

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Российское общество политологов
Российская ассоциация политической науки

ХІ СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

МОЛОДЕЖЬ ХХІ ВЕКА: РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Краснодар, 11 – 12 ноября 2022 г.

Краснодар
2022

УДК 378:316.346.32-053.6(470+571)(082)
ББК 74.484(2Рос)я43
С 812

Редакционная коллегия:

О.В. Киреева, Е.В. Улько, Н.Т. Русия, К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник,
А.А. Гнедаш, Н.Н. Юрченко, Ю.В. Костенко, А.Б. Сазантович,
П.Н. Ганский, А.И. Кольба, И.В. Самаркина, В.М. Юрченко,
Н.А. Рябченко, И.С. Башмаков

С 812 XI Столыпинские чтения. Молодежь XXI века: роль высшей школы в инновационном развитии России: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2022. – 399 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2196-4

В предлагаемом издании приведены доклады и выступления, отражающие проблематику социально-политического, психологического и экономического положения современной российской молодежи, молодежной, образовательной, социальной политики в отношении молодежи и роли молодежи в инновационном развитии России. Анализируются студенческая молодежь в фокусе современных исследований, роль молодежи в инновационном развитии современной России в целях обеспечения социально-экономической безопасности, политико-экономические тренды и молодёжь в новой геополитической реальности, молодежь в условиях цифровой трансформации, формирование гражданской ответственности молодежи в условиях новой геополитической реальности.

Адресуется политологам, историкам, юристам, конфликтологам, психологам, философам, педагогам, социологам, журналистам, представителям органов власти и управления, СМИ, специалистам по работе с молодежью, работникам социальной сферы, а также всем, кто интересуется актуальными вопросами социологии молодежи и молодежной политики.

УДК 378:316.346.32-053.6(470+571)(082)
ББК 74.484(2Рос)я43

ISBN 978-5-8209-2196-4

© Кубанский государственный университет, 2022

Приветствие ректора КубГУ М.Б. Астапова

**Участникам Всероссийской научно-практической конференции
XI Столыпинские чтения «Молодежь XXI века: роль высшей школы в
инновационном развитии России»,
11-12 ноября 2022 года, г. Краснодар, КубГУ.**

Уважаемые участники XI Столыпинских чтений, наши гости, представители органов власти и управления, средств массовой информации!

Стало уже доброй традицией ежегодно проводить в Кубанском Государственном университете Столыпинские чтения в виде Всероссийской научно-практической конференции, с обсуждением актуальных проблем развития экономики и политики, социальной сферы, науки и образования, безопасности и культуры, уделяя особое внимание инновационным проблемам. Неумолимо быстро летит время. Кажется совсем недавно – в сентябре 2011 года в нашем университете был открыт памятник великому российскому реформатору Петру Аркадьевичу Столыпину. А в апреле 2012 года состоялись первые Столыпинские чтения «Российская модернизация: от Столыпина к современности». За этот период обсуждено было много проблем, направлений и путей развития страны. Но что их объединяло: следуя традиции столыпинских реформ, всегда искать наиболее эффективные средства российской модернизации, несмотря на трудности, учитывая и анализируя вызовы и угрозы современной эпохи.

Петр Аркадьевич Столыпин завещал нам в поиске таких путей развития опираться на наши культурные традиции, помнить историческое прошлое и на основе всего этого строить великую Россию. Задача непростая, но архиважная. Вот и сегодня мы в повестку дня конференции внесли, пожалуй, одну из таких архиважных проблем: молодежную политику и роль высшей школы в инновационном развитии страны. Надеюсь, что обсуждение пройдет успешно и в выступлениях прозвучат и аналитика, и конкретные предложения. Не случайно, выступая недавно на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» наш Президент В.В. Путин подчеркнул роль России в мире в контексте вызовов современной эпохи, важность реализации целей национального развития, решить которые можно только обеспечив наше будущее: воспитав и подготовив нашу молодежь. Роль высшей школы здесь трудно переоценить. Единство процессов обучения и воспитания патриотов своей страны – это задача, которую нам предстоит решать в такое трудное время.

В одном из своих последних проектов П.А. Столыпин планировал организовать Академию по подготовке лиц для занятия ими ответственных

постов в различных сферах управления, министерствах. Обучаться в такой Академии должны были лучшие, наиболее талантливые, способные и выдающиеся, с успехом закончившие соответствующее высшее учебное заведение. Не правда ли – это прообраз нашей магистратуры и аспирантуры, с очень определенной профильной ориентацией. Есть над чем думать и что обсуждать.

Желаю всем участникам XI Столыпинских чтений успешной и плодотворной работы, эффективного научного поиска на благо нашего Отечества – РОССИИ!

М.Б. Астапов

11 ноября 2022 г.

г. Краснодар, КубГУ

**Приветствие участникам конференции
Григория – митрополита Екатеринодарского и Кубанского**

**Ректору Кубанского государственного университета М.Б. Астапову,
участникам XI научно-практической конференции
«Столыпинские чтения»**

**Уважаемый Михаил Борисович, ученые, преподаватели и студенты,
дорогие братья и сестры!**

Сердечно приветствую всех участников XI «Столыпинских чтений» на тему «Молодежь XXI века: роль высшей школы в инновационном развитии России». Эта тема по своей сути является продолжением разговора о важности экономических, политических и социальных реформ Петра Столыпина, актуальности его исторического наследия.

Петр Аркадьевич Столыпин был выдающимся государственным деятелем России начала XX века, православным христианином, положившим всю свою жизнь служению Отечеству. И сегодня на конференции, посвященной его памяти, говоря об инновационном развитии России, нужно помнить о главном – о совершенствовании не только технологий, но и человеческой души. Давая молодежи современные знания, мы должны воспитывать в ней и силу духа, любовь к Родине, желание сделать Россию еще лучше. Это особенно важно в наше непростое время, когда идет настоящая война за умы и души нашей молодежи, борьба добра со злом. Именно поэтому уже не один год на Столыпинских чтениях обсуждаются проблемы национальной и духовной безопасности России.

Все реформы Столыпина были направлены на то, чтобы сделать нашу Россию великой, сильной державой. К этому призваны и мы – каждый на своем месте. Не будем забывать, что главное в нашей стране, в нашей Кубани – это люди. Каким будет человек, таким будет и общество. И поэтому мы должны учить, воспитывать молодежь на основе христианских ценностей, православной веры. Тогда мы будем спокойны за наше будущее, за то, что все новейшие инновации, научно-технические достижения, все навыки, которые получают нынешние молодые студенты, будут использованы на благо нашей Родины.

Желаю всем организаторам и участникам XI Столыпинских чтений плодотворной работы, взаимопонимания и неоскудевающей помощи Божией в Ваших ответственных трудах.

Митрополит Екатеринодарский и Кубанский Григорий

РАЗДЕЛ I

МОЛОДЕЖЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Р.К. Агабекян (Краснодар)

TELEGRAM-КАНАЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: АКТОРЫ, КОНТЕНТ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс цифровизации изменил способы политической коммуникации. Социальные медиа сегодня стали политической трибуной, доступ к которой может получить любой желающий. Российское законодательство за последние годы активно занимается регулированием социальных сетей, уголовно закрепляет ответственность за публикуемый контент пользователями. В век провозглашения приватности и сохранения конфиденциальности личных данных большую популярность приобрел мессенджер Telegram, который действительно способен обеспечить анонимность своим пользователям в отличие от таких интернет-площадок, как «ВКонтакте» и «Одноклассники», находящиеся под пристальным контролем спецслужб.

Сегодня Telegram-каналы, как инструмент политической коммуникации, активно используются различными политическими субъектами: депутатами, политическими партиями, органами власти, СМИ, представителями бизнеса, рядовыми гражданами. Все они занимаются обзором актуальной политической повестки. Главным конкурентным преимуществом сегодня, которое позволяет расти каналам, является скорость предоставления информации. Отсюда вытекает одна из главных проблем в работе новостных пабликов – распространение недостоверной информации (как умышленно, так и неумышленно). Особенно ярко проблема борьбы с фейковыми новостями проявилась с момента начала специальной военной операции.

Сегодня политическая ситуация в России и мире нестабильна. Telegram-каналы должны своевременно реагировать на происходящие события и моментально транслировать информацию своим подписчикам. В гонке за скоростью, теряется качество публикуемых материалов: распространение информации от недостоверного источника, безграмотный перевод иностранных публикаций, отсутствие сверки данных с официальными комментариями от представителей власти. Все это приводит к распространению фейковых новостей.

Основная цель исследования – изучить Телеграм-пространство за период с января по июнь 2022 года, выяснить как оно создавалось и изменялось. Кроме того, необходимо определить кто сегодня является

лидерами мнений, за счет какого контента они попадают в топы и исчезают из них, какие технологические приемы для этого используют (текстовые приемы, визуальные приемы и т.д.).

Эмпирическая основа исследования включает в себя анализ открытых данных, которые предоставляют сервисы «Медиалогия» (система аналитики и мониторинга социальных сетей) и «TGStat» (аналитик Telegram-каналов и чатов). В основу исследования легли ежемесячные рейтинги компании «Медиалогия» – «ТОП-30 Telegram-каналов по просмотрам». Для контент-анализа открытых Telegram-каналов была использована статистика с каталога «TGStat».

В рамках исследования Telegram-каналы были классифицированы по 3 группам: каналы-лидеры (Telegram-каналы, которые продержались в рейтинге не меньше 4 месяцев), каналы-однодневки (Telegram-каналы, которые продержались в рейтинге не больше 1 месяца) и преходящие каналы (Telegram-каналы, которые периодически попадают в топы от месяца к месяцу).

Каналы-лидеры представлены в трех основных тематиках: «Новости и СМИ», «Политика» и «Блоги». Данные Telegram-каналы стабильно попадают в первую десятку рейтингов. Среди них стоит выделить такие крупные и постоянно растущие каналы, как «MASH», «Кровавая барыня», «Kadyrov_95». Каналы используют разные технологические приемы для удержания и роста аудитории. «MASH» – новостной канал. Отличительной чертой является использование большого количества видео материалов в постах, что нечасто встретишь в других новостных каналах. Кроме того, «MASH» наравне с обзором сегодняшней повестки публикует тематический развлекательный контент (создает и публикует актуальные «мемы»), разбавляя серьезный контент и располагая к себе аудиторию. Ироничной подачей информации привлекает внимание и канал Ксении Собчак. «Кровавая барыня» – личный блог журналистки. Автор канала подогревает аудиторию публичными и резкими высказываниями в адрес политических деятелей, предоставляет инсайдерскую информацию (*Ксения Анатольевна имеет тесное общение с высшими лицами страны*), публикует остросоциальные проблемы, которые создают общественный резонанс. «Kadyrov_95» – политический канал, который ведется от лица Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова и транслирует официальную государственную позицию. Высокий трафик подписчиков связан с тем, в каком формате ведется канал. Данный Telegram-канал не позиционируется, как личный блог, однако популярность имеют именно текстовые, аудио и видео материалы, в которых Рамзан Ахматович выражает свое мнение, комментирует новостную повестку, а также в свободной форме высказывается в адрес российских и зарубежных политических деятелей, порой достаточно резко, что имеет широкий

отклик среди подписчиков. Все посты открыты для комментариев. Канал стал особенно популярен за время ведения специальной военной операции, так как в нем публикуют материалы с места боевых действий, чем и поддерживается интерес аудитории.

Каналы-однодневки попадают в топы по разным причинам. Мы обобщили и выделили две основные категории: каналы, которые приобрели актуальность на фоне новостной повестки и каналы, которые стали популярными благодаря публикации недостоверной информации. «Сбер» – Telegram-канал, который ведет Сбербанк России. Попал в топы на фоне новостей о введении санкций в банковском секторе. Клиенты банка искали ответы и официальные заявления от представителей организации из-за чего повысились охваты просмотров публикаций. «Медуза»¹ – новостной канал организации, признанной на территории России иностранным средством массовой информации. Канал имеет сомнительную репутацию из-за публикаций фейковых новостей, которые ни раз были разоблачены, однако при помощи именно этих материалов «Медузе» удалось попасть в топ.

Преходящие каналы – это развивающиеся Telegram-каналы, которые временно приобрели популярность и большой прирост подписчиков. Причины резкого взлета канала могут быть разными. «Сладков +» – канал российского военного корреспондента Александра Сладкова. Приобрел популярность, как и многие другие каналы «военкоров». Данный сегмент в Telegram-пространстве активно развивается за счет того, что люди стремятся получать самую актуальную и прямую информацию о ходе специальной военной операции. Проблема данных Telegram-каналов в том, что они носят субъективный характер и события трактуются исходя из личных убеждений автора. Такие каналы становятся популярными только в том случае, если предлагаемая позиция сейчас востребована общественностью, что не может обеспечить постоянную популярность каналу и он исчезает из топов.

Проведенное исследование позволило определить, что долговременную популярность среди открытых Telegram-каналов приобретают те, которые публикуют эксклюзивный, актуальный и проверенный контент. Кроме того, имеет значение личность автора канала. В вопросах анализа и освещения сегодняшней повестки дня пользователи больше доверяют известным политическим деятелям. Каналы, которые получили прирост подписчиков благодаря публикации фейковых новостей, достаточно быстро попадают в топы из-за созданного информационного шума, однако также стремительно из них вылетают, так как сегодня пользователи мессенджера хотят получать проверенную и достоверную

¹ Средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/> (дата обращения: 13.10.2022)

информацию. Популярность Telegram-каналов, которые транслируют субъективную и однополярную точку зрения на события, зависит от того, какое общественное мнение сейчас признано.

Сегодня информационное пространство перегружено. Люди не справляются с десятками новостей, которые ежеминутно публикуются в каналах. У пользователей нет времени перепроверять поступающую информацию, поэтому с момента начала ведения специальной военной операции, каждый человек уже успел составить свой личный топ каналов, которым он доверяет, исходя из своей политической позиции, и дозированно потребляет предлагаемый ему контент.

Е. Г. Антонова (Москва)

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ТРУДАХ И ПРОПОВЕДЯХ АРХИМАНДРИТА АМВРОСИЯ (ДИДЕНКО)

В последнее время представители гуманитарных наук часто обращаются к трудам современных священнослужителей и богословов, рассуждающих на тему традиционных ценностей. Одним из наиболее ярких представителей Православной Церкви на Кубани был архимандрит Амвросий (Диденко), активно участвовавший в воспитательной работе с молодежью и подрастающим поколением в целом. Архимандрит Амвросий (Александр Семенович Диденко) с отличием окончил факультет иностранных языков Кубанского государственного университета, а после обучения преподавал на кафедре немецкой филологии, некоторое время руководил её работой. Доктор филологических наук, педагог, священник как никто знал особенности работы с молодежью, её чаяния и переживания.

Архимандрит Амвросий (Диденко) в своих трудах и проповедях неоднократно обращался к содержательным аспектам традиционных ценностей, проявляющихся в различных областях современной культуры. Немаловажное знание они приобретают в системе нравственного воспитания молодежи, пытающейся найти себя в жизни. Будучи доктором наук и имея большой педагогический опыт, архимандрит Амвросий (Диденко) оставил после себя богатое наследие в виде опубликованных научных и методических работ, выступлений на радио, телевидении, оказывающих воздействие на самую широкую аудиторию. В трудах архимандрита Амвросия затрагиваются важные для молодого человека вопросы: о душе, религии, человеческой свободе, межнациональной дружбе и многом другом.

В современном мире молодежь подвержена различным деструктивным проявлениям. Одними из них являются увлечения религиозной литературой экстремистского толка, неоязычеством. По

мысли архимандрита Амвросия (Диденко), рассуждавшего о причинах этого, человек – это не только «груда костей и мышц. Человек – это интеллект, человек – это и душа... В каждом человеке есть душа и дух... Сейчас почти бездуховно всё: литература, музыка... Моцарт, Пушкин – это очень много, но для тела. Там нет духовного... Человек захлебывается жить только в теле! Он интуитивно ... хочет радости! Он хочет духовным быть человеком, а не животным. У человека потребность реализовать свою духовность! А её нет!». Таким образом, архимандрит Амвросий акцентировал внимание на основной причине поиска смыслов, который ведет молодой человек. Это желание духовной жизни и реализации самого себя в ней. «Счастье каждого человека вне зависимости от нации, от времени проживания – когда на душе светло! И очень тяжело, и порой жить не хочет такая душа, когда там темно! Темнота бывает физическая и свет бывает физический. Темнота бывает интеллектуальная, но и свет – интеллектуальный! Но выше всего этого свет души! Он обязательно приводит к истинному источнику света – к Богу!». Архимандрит Амвросий особо подчеркивал интуитивную потребность каждого человека искать счастье, свет, несмотря на ошибки в религиозном выборе, увлечения ложными учениями, поскольку у человека есть силы и возможность понять свои ошибки.

Человек по замыслу Бога – свободен. Архимандрит Амвросий говорил, что Бог использовал свободу как дар. Но часто человек думает, что свободен делать то, что хочет, свободен в том числе и в выборе зла. По слову архимандрита Амвросия, обращающемуся к Святому Писанию и учениям святых отцов Церкви, когда человек, пользуясь даром свободы, выбирает доброе хотя бы в человеческом измерении, душа не страдает. Если вы у Бога, вы вечно счастливы. А если человек выбирает зло, душа страдает. Если большое зло, то вечно может страдать.

«Душа – это духовное состояние – часть Бога в нас. В этом величие человека. Только человеку как венцу Своего творения Неизреченный Бог дал часть Самого Себя. С душой пришли неповторимые два свойства Божии человеку – человек стал словесным существом, то есть стал мыслить и выражать словом свою жизнь. И человек стал свободен. Но только относительно. По определению свободен только Бог. Но Бог так возлюбил человека, что дал эти два свойства. Второе свойство – это воля, свобода выбора между добром и злом. И человек за всю жизнь, когда правильно пользуется, то научается, что такое добро, истина, материальное, духовное, временное или вечно Божественное, и полюбит вечную божественную истинную красоту!».

Свобода человека направляется верой. Отвечая на вопрос что такое вера и зачем человеку нужно верить, архимандрит Амвросий отмечал, что вера, надежда и любовь – это три стороны человеческого существа. Не

будет одной – рассыпается сущность человеческая. По мысли отца Амвросия человек – это тот, кто верит, надеется и любит. Как только та или иная грань, или все три грани человеком самим, или обстоятельствами уничтожаются, человек прекращает быть. Отец Амвросий утверждал, что человек не может даже физически жить, а тем более жить красиво и счастливо, если у него нет веры.

Человек – существо социальное. Он интегрирован в общество и тесно с ним связан. По этой причине способность человека верить, надеяться и любить определяют особенности его восприятия человеческого общества, одной из характеристик которого является многонациональный уклад.

Общество сильно многонациональностью, однако, это же является и его слабостью. К сожалению, мы являемся свидетелями множества межнациональных, межгосударственных конфликтов, которые нередко перерастают в открытые вооруженные противостояния. В этой связи крайне важно понимать, что же такое нация и почему так называемый национальный вопрос часто становится камнем преткновения на пути к мирному сосуществованию. На одной из конференций, проводимой в г. Майкопе, архимандрит Амвросий отмечал, что каждая нация – это Богом данное неповторимое чудо! Распорядиться своим национальным сознанием можно по-разному. Можно в шовинизм впасть, а можно, пренебрегая, потерять национальные форму и дух! Люди интуитивно скучают по национальности как по подарку Божьему!

На основе личного опыта, полученного в молодые годы во время учебы в Москве в аспирантуре, затем в докторантуре, архимандрит Амвросий говорил: «Лучшего времени, лучшей многонациональной дружбы, более красивой и реальной, чем в то время, не было. Лучшее в каждом человеке, в каждой расе, в каждой нации нас объединяло.

Было удивительно здорово! Был человек – живой, смертный, но с Божьей искоркой в сердце, в уме и в теле. Все очень радовались друг другу! Мы просто дружили. Мне кажется, я дружил больше, чем с родными братьями, сестрами. Нас объединяла порядочность и человечность в человеке! Вот это и должно быть целью – человек: ты и вокруг тебя!». «Порядочность и человечность – это по Богу! У Бога нет ни нации, ни языка, ни географии, ни времени жизни. Подлец жил и в I веке, и в XXI. И порядочный жил в I и в XXI. Порядочность и человечность должны быть «у всех наций, всех языков, всех географий», тогда будет тот самый дух. И действительно никто не победит человека, если он человек! А если он не человек, то его и надо побеждать».

Размышляя над вопросом о возможности быть нравственным вне религии, архимандрит Амвросий снова обращается к личному опыту: «И семья моя, и школа, и всё нравственно было. И по-человечески, и по-

казацки. У нас потомственные казаки в семье. Господь много подарил мне радости в искусствах, в науках. И я понял – настоящая нравственность только в Церкви, то есть у Бога! ... Без церковного опыта не может быть ни индивидуально нравственного, ни семьи нравственной, ни социума. Только с высоты Церкви можно увидеть и правильность, и неправильность. И истинная красота здесь. Поэтому всем – к Богу!».

В продолжении вопроса нравственности и религии, архимандрит Амвросий утверждал, что «с Богом не просто хорошо жить, а по-настоящему глубоко осмысленно, глубоко содержательно, счастливо, наполненно! Причем и личная жизнь тогда приобретает настоящее измерение, не временное, потому что, Слава Богу, человек – это вечное Творение Божие...».

Труды и проповеди архимандрита Амвросия (Диденко) содержат мощный воспитательный мировоззренческий потенциал. Знакомство с ними позволяет отыскать ответы на значимые вопросы, которые определяют человеческую жизнь как таковую, задуматься об актуальных проблемах нравственного воспитания и необходимости деятельного участия в преобразовании общественной жизни.

Список использованных источников

1. Архив телевизионных программ «Благовест» о духовных традициях, культуре и семейных ценностях с участием архимандрита Амвросия (Диденко) // Благовест – Телеканал «Краснодар» (tvkrasnodar.ru)
2. Видеозапись выступления архимандрита Амвросия (Диденко) по ссылке: Послание Разумных от народа, к народам и властям. архимандрит Амвросий (Диденко) (ok.ru)
3. Труды архимандрита Амвросия (Диденко) размещены на сайте: церковнославянский8.pф (xn--8-7sbfmvhddhvdhczve1fuj.xn--p1ai)

П.А. Бабаджанян (Ярославль)

СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Политическое поведение молодежи имеет огромное значение в современной России, поскольку формирование гражданского общества и правового государства полностью недостижима без активного участия граждан в политике и процессе принятия решений. Устойчивость политической системы во многом определяется степенью ее поддержки ключевыми социальными группами населения страны. Одной из таких социальных групп является молодежь. Стоит отметить, что категория «молодежь» – неоднородна, в нее включаются люди от 14 до 35 лет, обладающие разными социальными статусами, ценностями,

потребностями, интересами и предметами для общественно-политической активности (Фролов, Соколов, Гребенко, 2021, 119).

Термин «политическое поведение» берет свое начало из такого научного направления как бихевиоризм, которое специализируется на изучении «наблюдаемого поведения», то есть только на той политической деятельности, которую можно фиксировать со стороны, исключая общественно-политические взгляды, убеждения и прочие субъективные компоненты действий человека (Батурин, 2015 167–168). Политическое поведение, согласно данной теории, подчиняется общей формуле: S – R (стимул – реакция). В рамках отечественной литературы к политическому поведению относят такие факторы, как мотивация, установки, ценности, потребности субъекта. Российские ученые Г.В. Суходольский и А.И. Юрьев выделили несколько уровней реализации политических явлений. К ним относятся: политическое поведение, политическая активность (Суходольский, 2008, 96), политическая деятельность и политическая работа (Юрьев, 1992, 137). Таким образом политическое поведение рассматривается как система реакций индивида на внешние политические стимулы. Следовательно, термин «политическое поведение» включает в себя: поиск жизненно-необходимых ресурсов, их формирование и распределение.

Непосредственно влияют на поведение людей социально-психологические факторы, такие как: круг интересов, мотивов, установки, ценности и т.д. Большое влияние на выбор той или иной формы политического поведения обладает семья и ближайшее окружение человека. Автор Д.В. Ольшанский сформулировал комплекс мотивов, которые имеют ключевое влияние на политические действия (бездействия) молодых людей:

- мотив власти над людьми;
- идеологические мотивы (устойчивые мотивы, базирующиеся на совпадении личных ценностей индивида, его идеологических позиций с идеологическими ценностями);
- мотив преобразования мира (мотивы, базирующиеся на осознании несовершенства существующего общества и настойчивым стремлением усовершенствовать и изменить его);
- мотив «карьерной лестницы»;
- меркантильные мотивы. (способ подзаработать, начиная от расклейки предвыборных листовок, заканчивая постом партийного деятеля) (Ольшанский, 2015, 97).

Также, политическое поведение делят в связи с уровнем активности населения в политической сфере. Таким образом, оно может быть:

– профессиональное политическое поведение. К этому типу поведения относят людей, непосредственно занятых профессиональной политической деятельностью;

– активно участвующие. Люди, интересующиеся политической ситуацией в стране, постоянно принимающие участие в выборах государственных деятелей, заинтересованные в участии в различных политических акциях и мероприятиях;

– пассивно участвующие. Эти граждане изредка принимают участие на выборах. В основном их участие ограничивается чувством долга либо примером близкого окружения. Малопонимающие в политической сфере, деятельность которых склоняется к бытовым одномоментным разговорам;

– не участвующие в политической жизни. Чаще всего эта группа представлена абсентеистами (Антюхин, Сазонова, 2012, 199).

Исходя из данных аспектов было сформулировано понятие стратегий политического поведения – оценка индивидом политической ситуации, а также оценка имеющихся ресурсов (что я имею/не имею) для достижения своих политических целей и мотивов. Среди основных стратегий политического поведения индивидов можно выделить:

– активное политическое поведение (для данного вида стратегий свойственны следующие характеристики: организаций предвыборных кампаний, деятельность в каких-либо политических организациях, выдвижение в какие-либо органы государственной власти, участие в политических собраниях и дискуссиях);

– наблюдательное политическое поведение (характерные черты: голосование на выборах, заинтересованность в результатах выборов, обсуждения значимых политических событий с близким окружением);

– пассивное (апатичное) политическое поведение (абсентеизм).

С целью исследования стратегий политического поведения совершеннолетней молодежи в Ярославской области автором было проведено социологическое исследование методом онлайн анкетирования. Общая выборка интернет-проса молодёжи составила 286 человек. В опросе приняли участия юноши (49,8%) и девушки (50,2%) от 18 до 35 лет,

Результаты исследования показали, что политическая заинтересованность юношей и девушек различается. Юноши (74,3%) наиболее часто интересуются политической сферой, нежели девушки (67,8%).

Изучение стратегий политического поведения молодежи проводилось в балльной системе. Для этого в операционализации основных понятий была составлена таблица, по которой соотнесены стратегии поведения молодежи в зависимости от набранных баллов (1 политическое проявление =1 баллу): участие в выборах, сторонник

деятельности, обсуждение политических событий, участие в политических движениях, профессиональная политическая деятельность, встречи с политическими лидерами, участие в политических дискуссиях, влияние на ход политических событий.

По результатам исследования процентное соотношение стратегий политического поведения молодежи распределилось следующим образом: активная стратегия – 17,2%; *наблюдательная стратегия* – 66,4%; пассивная стратегия – 16,4%. Таким образом, большая часть молодежи придерживается наблюдательной стратегии политического поведения.

Молодые люди зачастую стараются принимать участие в выборах (63,2%), следить за политическими событиями (71,5%) и обсуждать их со своим ближайшим окружением (66,7%).

Следует отметить, что больше половины молодых людей (58,2%) высказались, что с возрастом их интерес к политике и функционированию государственного управления повысился.

Основной стратегией молодых людей во взаимоотношениях с властью является избегание и уклонение от личных контактов, притом, что большинство молодежи ощущают сильную зависимость от господдержки. Молодежь, в качестве мотивации к политическому участию чаще всего выбирают следующие виды мотивации: уверенность в возможности что-либо изменить и перспективу карьерного роста.

Таким образом, для повышения политической активности молодежи необходимо уделять большое внимание процессу формирования осознанного отношения к политике у каждого молодого человека начиная со школьного возраста, а также организовывать различные встречи молодых людей с представителями политической власти, где они смогут получить ответ на интересующие их вопросы и сформировать представление о работе государственных органов.

Список использованных источников

1. Антюхин, О. А. Публичное управление социально-политическими процессами в современной России / О. А. Антохин, О. М. Сазонова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 2. – С. 199–202.
2. Батулин, В.К. Политология. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 567 с.
3. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 496 с.
4. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности/ Г.В. Суходольский. – 2-е изд. – М.: изд-во ЛКИ, 2008. – 167 с.

5. Фролов, А. А. Установки и ориентации современной молодежи и возможности формирования ее политической лояльности / А. А. Фролов, А. В. Соколов, Е. Д. Гребенко // Власть. – 2021. – Том. 29. – № 6. – С. 118–123.

6. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию / А.И. Юрьев. – СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та. 1992. – 232 с.

А.В. Баранов (Краснодар)

ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЁЖЬЮ КРЫМА МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Восприятие модернизации молодёжью, в том числе – на региональном уровне, относится к актуальным проблемам политической науки. От того, какие ориентации и установки в отношении модернизации имеет полиэтничная молодёжь, насколько преобладают практики межэтнического согласия и сотрудничества, зависит обеспечение национальной безопасности и государственного единства России. Целевой установкой государственной и публичной политики должно быть повышение доверия граждан к общественным и политическим институтам, достижение и поддержание легитимности проводимой стратегии развития. В Республике Крым и г. Севастополе, переживающих сложные и незавершенные процессы интеграции в российское общество, совокупность факторов восприятия модернизации и их иерархия обладают спецификой в сравнении с большей частью Российской Федерации.

Среди предшествующих исследований проблемы можно выделить доклад специалистов Института этнологии и антропологии РАН (2017 г.), авторы которого выясняли различия этнической и языковой структуры на уровне местных сообществ Крыма, степень конфликтности межэтнических отношений, восприятие мигрантов в принимающем сообществе (Этническая и этнополитическая карта Крыма, 2017). Авторы ряда статей исследовали иерархию идентичностей и межэтнические дистанции молодёжи (Мамина Д.А., Мищенко Д.Н., 2020, с. 137-149; Межнациональное и межрелигиозное согласие..., 2019). Наиболее популярными являются следующие ракурсы проблемы: межэтнические и межконфессиональные отношения, формирование российской гражданской идентичности в крымском региональном сообществе (Конфликтогенные и интеграционные факторы..., 2019) влияние энергетических и транспортных проектов на стабилизацию экономики (Мукомель В.И., 2019, с. С. 141-156). Но системные исследования проблемы ещё не проводились. Тема остаётся малоизученной на материалах Республики Крым и г. Севастополя.

Статья выполнена в русле методологии социального конструктивизма, что дало возможность осмыслить этничность молодёжи в качестве системы формируемых в ходе социализации, а не предписанных, маркеров самоидентификации (Барт Ф., 2006, с. 9–10; Тишков В.А. 2016. с. 5-22.). Применяется синхронный сравнительный анализ параметров восприятия модернизации русской, украинской и крымскотатарской молодёжью, а также подвыборками, ориентированными на ценности традиционной этнической культуры и на межэтнический диалог. Применены эмпирические методы исследования: анкетный опрос и экспертный опрос (синхронизированные между собой).

Статья является частью результатов грантового проекта РФФИ, реализованного под руководством д.п.н., проф. И.В. Юрченко с участием автора, а также к.с.н., доц. М.В. Донцовой и к.п.н., доц. Н.Н. Юрченко на протяжении 2017–2019 гг. В проведении опросов значительны заслуги крымских коллег: д.с.н., проф. В.А. Чигрина, к.с.н., доц. Е.Г. Городецкой и к.ф.н., доц. Л.Н. Гарас.

Были проведены две волны анкетного опроса с почтовой рассылкой анкет (выборка в Республике Крым и г. Севастополе составила 630 чел. (380 – в РК и 250 – в г. Севастополе) в возрасте от 16 до 35 лет, в различных типах населённых пунктов, пропорциональная по гендерному и этническому составу, погрешность не выше 2,9%). Также был проведён экспертный опрос (подвыборка 30 чел. – преподавателей общественных наук, государственных и муниципальных служащих, активистов общественных объединений всех возрастов) (Конфликтогенные и интеграционные факторы...).

Модернизация трактуется нами как процесс качественных взаимодетерминированных изменений в экономической, социальной, политической и социокультурной сферах общества, состоящий в переходе от традиционного к инновационному обществу. Степень признания модернизации в общественном мнении может быть выявлена по уровню достижительных установок поведения, стремлению респондентов заниматься предпринимательством и участвовать в гражданской активности, одобрению демократических институтов и практик, степени секулярности и толерантности. Мы полагаем, что этническая идентичность и вовлечённость респондентов в практики внутриэтнического и межэтнического взаимодействия способна весомо влиять на их отношение к экономическим и социальным процессам (Холанд Г., 2006, с. 72-90).

Особенностью анкетного опроса было сравнение учащейся (в высших и средних специальных заведениях) и работающей молодёжи, что редко проводится в прикладных исследованиях. Только учились в высших либо средних специальных заведениях 58,3% опрошенных, только работали – 14,6%, совмещали работу с учёбой – 14,0%, находились в

декретном отпуске либо были домохозяйками – 1,6%, безработные – 0,3% респондентов. Имели образование: среднее – 15,6%, среднее специальное – 11,0%, незаконченное высшее – 51,7%, высшее – 21,3%, ученую степень – 0,4% (Текущий архив кафедры политологии и политического управления...).

Этнический состав опрошенных: 62,7% русских, 14,2% крымских татар, 11,2% украинцев, по 0,75% – армян, болгар и евреев. Удельный вес не назвавших национальность в Крыму высок (9,7%), что вызвано наличием двойных идентичностей и неопределённостью, ощущавшейся на момент проведения переписи. Часто встречается дополнительная этническая самооценка «крымчанин». Этнический состав выборки близок структуре населения согласно переписи населения 2014 г. на Крымском полуострове (Доклад об итогах федерального статистического наблюдения...) Этничность респондентов указана по их самооценке. В дальнейшем сравниваются данные только по русской, крымскотатарской и украинской подвыборкам, в совокупности репрезентативным для всего населения полуострова.

При массовом опросе отчётливо проявился этнический аспект восприятия модернизации в установках активности и межкультурных восприятиях респондентов. Так, этноцентристские традиционные установки («Я живу по традициям, моральным нормам, ценностям, которые приняты у моего народа»; «Я – верующий человек и живу по традициям своей веры, исповедую мораль и ценности своей веры»; «Я намерен(а) воспитывать своих детей в традициях своего народа / своей веры») получили во всей выборке массового опроса, соответственно, 1,58, 1,18 и 1,62 балла из 3 максимальных. В меньшей степени распространены этноконтактные инновационные установки поведения: «Я полностью свободен в своём выборе, в том, что я делаю в жизни» (2,12 баллов), «Я стремлюсь понимать и изучать культуру и традиции других народов, кроме своей собственной» (1,28 балла) и «Я стремлюсь понимать и изучать различные религии, кроме своей собственной» (0,92 балла) (Текущий архив кафедры политологии и политического управления...). В наибольшей мере этноконтактные установки проявились в ответах русской молодёжи, в наименьшей – крымскотатарской, что можно объяснить повышенным уровнем урбанизированности и секулярности русской молодёжи.

Ощущали себя защищёнными в смысле финансовой безопасности 32% респондентов в г. Севастополе и 28,2% – в Республике Крым (РК). Полагали, что они находятся в имущественной безопасности, 58% опрошенных в городе и 45,9% – в республике, в физической безопасности – 64% в г. Севастополе и 51,8% в РК, а в правовой безопасности – только 28% в городе и 24,7% респондентов в республике (Текущий архив кафедры

политологии и политического управления...). Итоги опроса подтверждают, что восприятие молодёжью в Крыму степени своей безопасности положительное, но уровень правовой и финансовой безопасности воспринимается как недостаточный. Это вызывается трудностями перехода Республики Крым и г. Севастополя на российское законодательство и финансовыми проблемами вследствие международной блокады. По мнению респондентов, межэтнические отношения на полуострове воздействуют на уровень их личной безопасности в большей степени, чем экономические проблемы.

В то же время, позитивным можно признать то, что среди опрошенных молодых людей только 4,9% полагали, будто их этничность может стать препятствием «при достижении личных, профессиональных, творческих, деловых целей», раскрытию своего потенциала. Религию считают основанием этих препятствий 3,7% опрошенных молодых крымчан. Но признавали, что они лично испытывали оскорбления или конфликты на почве этнической или религиозной нетерпимости, 30,6% респондентов в Республике Крым и 24,1% в г. Севастополе. Испытывали проявления дискриминации по гендерному, возрастному, религиозному или этническому признаку (по самооценке) 24,2% опрошенных в РК и 19,5% в городе (Текущий архив кафедры политологии и политического управления...). В наибольшей мере такие оценки распространены в крымскотатарской подвыборке, в средней степени – среди украинцев и в наименьшей мере – в русской подвыборке. Таким образом, прослойка опрошенной молодёжи (в большей мере – крымскотатарской, в меньшей – славянской) на уровне до 20-25% является уязвимой для восприятия этнонационалистических настроений.

Из таких оценок ситуации следует восприятие миграции преимущественно в этническом контексте и представление 28,7% опрошенных о том, что на Крымском полуострове существует проблема трудовой конкуренции между местными жителями и мигрантами; 20,2% респондентов полагают, что мигранты чаще постоянных жителей совершают преступления, а 21,9% считают, что новосёлы негативно влияют на развитие принимающего региона. Поэтому 54,4% опрошенных молодых крымчан полагают, что регион должен проводить политику ограничения притока переселенцев. 34,9% опрошенных желают ужесточить миграционное законодательство. Уровень неприязни к мигрантам повышен среди работающей (старшей по возрасту) опрошенной молодёжи, а также в крупных городах. По нашим полевым наблюдениям, за 2014–2022 гг. степень неприязни к мигрантам в Крыму возросла. Вместе с тем, уровень мигрантофобии снижен в сравнении с Краснодарским краем, где проведено синхронное исследование по той же программе (Текущий архив кафедры политологии и политического управления...).

Готовность заняться предпринимательством выразили с различной степенью решительности 50,0% опрошенных молодых крымчан, в том числе 9,2% уже ведут свой бизнес, 12,4% имеют намерения вести бизнес и 24,7% проявляют интерес к ведению бизнеса. Но только 36,6% молодёжи выражает готовность работать полный день (по 8 час и дольше). Желание повысить уровень образования проявили 76,8% респондентов (Конфликтогенные и интеграционные факторы...). Намерение уехать из Российской Федерации выразили 7,4% опрошенных. Специфически крымским остаётся «комплекс островитян» – представление о самодостаточности региона, нежелание что-либо кардинально менять в его экономике (Конфликтогенные и интеграционные факторы...).

Опрошенные молодые крымчане проявляют достаточно большой инновационный потенциал. Так, подтвердили при опросе намерения выполнять инновационные проекты 31,8%. В том числе, сочетают наличие своего бизнеса и практических результатов инновационной деятельности 9,2% респондентов, а имеют намерения открыть свой бизнес и планируют осуществить инновационные проекты – 13,2% (Конфликтогенные и интеграционные факторы...).

Однако негативным обстоятельством является то, что до 50% тех молодых людей, которые имеют результаты новаторской деятельности и/или собираются ею заниматься, в будущем намерены уехать из России на иное постоянное место жительства (Конфликтогенные и интеграционные факторы...). Итоги массового опроса показывают причины такого восприятия своих перспектив. На первом месте по частоте – проявления коррупции, с которыми сталкивались опрошенные (51,1% ответов). На втором месте – случаи дискриминации по социально-демографическим признакам (25,0%). На третьем месте – признание своей информационной незащищённости (22,9% ответов). Далее следуют ответы: правовая незащищённость (16,8%), финансовая незащищённость (16,3%), имущественная незащищённость (9,5%). С учётом менее категоричных негативных оценок от 36 до 53% опрошенных молодых крымчан ощущают свою слабую защищённость в различных аспектах экономической и социальной жизни (Конфликтогенные и интеграционные факторы...).

Характерно, что уровень позитивной оценки своей предпринимательской и инновационной активности, готовности участвовать в модернизации повышается у молодых респондентов, проживающих в г. Симферополе и городах Южного берега Крыма, то есть, в муниципалитетах с повышенными доходами и инвестициями, одновременно имеющими повышенную полиэтничность населения.

Наши выводы подтверждаются в опубликованных результатах телефонного анкетного опроса, проведённого ВЦИОМ в Республике Крым и г. Севастополе (11–12 августа 2021 г., выборка 1600 чел. старше 18 лет,

погрешность не более 2,5%). Свыше 77% опрошенных довольны своей жизнью, положительно оценивают деятельность Президента Российской Федерации В.В. Путина 84%, а главы Республики Крым С.В. Аксёнова – 70%. В экономическом аспекте опрошенные крымчане наиболее довольны состоянием электроснабжения (91%), дорогами (73%), работой общественного транспорта (71% ответов). Наименее удовлетворены респонденты состоянием качества и доступностью медицинских услуг (37%), наличием рабочих мест и возможностей трудоустройства (38%), положением жилищно-коммунального хозяйства (39%). Вместе с тем, большинство опрошенных считает изменения всех экономических показателей позитивными (Аналитический обзор. Качество жизни в Крыму–2021).

Результаты экспертного опроса 2019 г., проведённого политологами Кубанского государственного университета, позволяют уточнить иерархию и модальность факторов развития модернизации. Так, наиболее влиятельными положительными факторами эксперты назвали (по 10-балльной шкале): программы развития молодежных общественных объединений, молодежных и детских центров, поддержки молодых талантов (9,49 баллов), молодежную политику (7,69 баллов), программы социальной поддержки (7,44 баллов), развитие образовательных учреждений переподготовки, повышения квалификации / переквалификации кадров (6,92 баллов), программы развития предпринимательства, поддержки малого и среднего бизнеса (6,67 баллов), образовательную политику (5,38 баллов) (Конфликтогенные и интеграционные факторы...). В равной степени эксперты считают существенным уровень инновационного и технического развития Крыма, внедрение инновационных видов предпринимательства и сотрудничества с соседними регионами России.

В то же время, эксперты считают наиболее влиятельными негативными факторами модернизации (по убывающей): уровень коррупции (7,95 баллов), бюрократические механизмы (7,63 баллов), безработицу (4,62 балла), степень социального неравенства (4,36 балла), пенсионную реформу (2,31 балла) (Конфликтогенные и интеграционные факторы...). Международные риски (расширение НАТО, экстремизм и терроризм, глобализация) также считаются негативными, но не воспринимаются экспертами в качестве наиболее негативных.

По мнению участников экспертного опроса, уровень профессионализма кадров и ответственности трудовой деятельности сейчас соответствует уровню, минимально необходимому для стабильного развития, но нет достаточных условий опережающего развития региона. Положительной тенденцией является повышение профессионализма кадров, ответственности и конкуренции. Эксперты отмечают повышение

способности молодёжи к предпринимательскому риску, предпринимательской активности. По мнению большинства экспертов, мотивация молодёжи к достижению целей и её готовность к сотрудничеству с течением времени может улучшиться, ценностные ориентиры станут в большей степени, нежели сейчас, обусловлены экономическими факторами. В то же время, снижается способность молодых респондентов воспроизводить ценности и традиции своей этнической группы, что может повысить риски и угрозы безопасности.

Выводы таковы. Опрошенные молодые крымчане проявляют достаточно большой инновационный потенциал и намерение участвовать в предпринимательстве и инновационных видах деятельности. Но участие в модернизации сдерживается ощущаемой слабой защищённостью молодёжи, прежде всего – ввиду коррупции, депривации по социально-демографическим признакам, правовой незащищённости. Иерархия и модальность факторов развития модернизации в регионе, по восприятию участников экспертного опроса, имеет высокую степень совпадения с результатами массового опроса. Молодёжь в Республике Крым и г. Севастополе разделена, с одной стороны, на сторонников модернизации, а с другой – на сторонников традиционализма, и это размежевание в значительной степени совпадает с этническими (по самооценке) границами внутри регионального сообщества.

Основными факторами выбора отношения к модернизации являются размер населенного пункта, где проживают респонденты, уровень их образования, принадлежность к учащимся либо работающей молодёжи (отчасти производная от возраста). Уровень позитивной оценки предпринимательской и инновационной активности, готовности участвовать в модернизации повышается у молодых респондентов, проживающих в крупных городах и на Черноморском побережье, то есть, в муниципалитетах с повышенными доходами и инвестициями, одновременно имеющими повышенную полиэтничность населения.

Список использованных источников

1. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / ред. В.Ю. Зорин, Р.А. Старченко, В.В. Степанов. М., 2017.
2. Мамина Д.А., Мищенко Д.Н. Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым // Гуманитарий Юга России. Ростов-на-Дону, 2020. Т. 9 (44). № 4. С. 137-149.
3. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О.В. Ярмач. Севастополь, 2019.

4. Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов / И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2019.

5. Мукомель В.И. Крым в ожидании перемен: социально-экономический контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 141-156.

6. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей. М., 2006. С. 9–10.

7. Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5-22.

8. Холанд Г. Экономические факторы в этнических процессах // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей. М., 2006. С. 72-90.

9. Текущий архив кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

10. Доклад об итогах федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» со 100-процентным охватом населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения: 14.02.2022).

11. Аналитический обзор. Качество жизни в Крыму–2021. 9 сентября 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/kachestvo-zhizni-v-krymu-2021> (дата обращения: 14.09.2022).

И.С. Башмаков (Краснодар)

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одной из целей возродившегося в постперестроечное время российского казачества стало развитие традиционного казачьего образования и воспитания. Еще в начале 90-х годов были созданы первые казачьи кадетские корпуса, например в 1994 году в Краснодарском крае был создан Кубанский казачий кадетский корпус имени атамана М.П. Бабыча. Затем в 2000-х годах на Кубани и Дону стали появляться казачьи классы и школы. Постепенно число казачьих классов увеличивается. С 2016 года по инициативе губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева они открываются во всех школах Кубани, появляются и казачьи классы в детских садах. В целях создания условий для непрерывного казачьего образования, в этом году в России была создана ассоциация казачьих вузов, объединившая 18 вузов (в том числе

Кубанский государственный университет). Таким образом, сеть казачьих образовательных учреждений расширяется, особенно в регионах традиционного проживания казаков. Очевидно, что Краснодарский край, как и соседняя Ростовская область стали одним из лидеров казачьего образования, многие казачьи регионы в развитии казачьего образования берут пример именно с Кубани и Дона.

В настоящее время казачье образование дополняется и активной молодежной политикой. Еще в 2007 году на Дону была создана казачья детско-молодёжная организация «Донцы». Подразделения по работе с молодёжью Войска Донского постепенно появились и в местных казачьих обществах Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия. В 2020 году по инициативе молодежных активистов реестровых казачьих войск был создан Союз казачьей молодежи России, а также сформированы молодежные организации во всех 12 казачьих войсках России. Официальными целями движения стали участие детей и казачьей молодежи в реализации государственной политики в отношении казачества на территории Российской Федерации, а также привитие подрастающему поколению традиционных казачьих морально-нравственных норм и ценностей, воспитание чувства патриотизма и верности Отечеству в казачьей молодежной среде. В рамках основных задач организуются мероприятия и реализуются проекты казачьей направленности, например общественно-просветительская акция «Казачий диктант». Кроме того, в 2021 году в Москве состоялся форум «Молодежный казачий круг». В нем приняли участие 135 представителей казачьих организаций из 26 регионов страны и двенадцати реестровых казачьих войск. В рамках форума были представлены различные молодежные проекты. Также в 2021 году был организован второй Всероссийский слет казачьей молодежи в Красноярске. В программе мероприятия значились мастер-классы, командообразование, обмен опытом, панельные дискуссии, работа в проектно-методических лабораториях.

Очевидно, что молодежному движению казачества необходимо информационное сопровождение, особенно в сети Интернет, учитывая тот факт, что для молодежи это первоочередной источник информации. В интернете не так много информации о Союзе казачьей молодежи России, помимо раздела с краткой информацией о целях, руководстве, контактах и возможности вступления на сайте Всероссийского казачьего войска, а также отдельных публикаций в СМИ. Пока отсутствуют сайты региональных отделений Союза казачьей молодежи, помимо краснодарского отделения. Сайт союза казачьей молодежи Кубани достаточно современный. На нем регулярно публикуются новости о деятельности Союза казачьей молодежи Кубани. Есть ссылки на проекты

«Слово духовника», «Знай наших», подкасты о казачестве, информация о конкурсах, акциях. Структура сайта понятная, события структурированы по направлениям, есть разделы, посвященные образованию, памятным датам, поминовениям. Однако некоторые разделы не заполнены или мало заполнены, что несомненно требует доработки. Очевидно, что в целях развития казачьего молодежного движения необходимо создание отдельного сайта для Союза казачьей молодежи России, а также региональных отделений по примеру созданного сайта для отделения организации на Кубани.

Помимо сайтов создаются и группы в социальных сетях. Союз казачьей молодежи России имеет страницу в ВК, которая на начало октября 2022 года насчитывает 1 477 участников, что пока достаточно мало для всероссийской организации. В этой группе регулярно публикуются новости о деятельности Союза казачьей молодежи. Основная тематика публикуемой информации – это военная подготовка, гуманитарная помощь Донбассу, помощь участникам СВО, мероприятия и проекты казачьей направленности. Станица в ВК кубанского отделения Союза казачьей молодежи имеет значительно больше участников (4 145 подписчиков), что говорит о более активной работе в регионе. Тематика группы более разнообразная: помимо военной подготовки активно освещаются и культурные, образовательные мероприятия, участие молодежи в конкурсах и проектах. Официальный телеграмм Союза казачьей молодежи России имеет всего 273 подписчика. На телеграмм Союза казачьей молодежи Кубани подписаны 4 473 человека. Группа Ростовской Казачьей детско-молодёжной организации «Донцы» насчитывает 1 638 подписчиков в ВК и 666 в Одноклассниках, что значительно меньше чем на Кубани. Также функционируют небольшие по количеству подписчиков страницы в ВК казачьих организаций Сибири. Молодежная казачья организация Иркутского ВКО в ВК имеет всего 134 подписчика. Страница ВК Казачьей молодежи Сибири (молодежная организация из Тюменской области) имеет 321 подписчика. Молодежная казачья организация ЗВКО (Забайкальский край) включает 88 подписчиков в социальной сети ВК. Союз казачьей молодежи Сахалинской области имеет 134 подписчика в ВК. Поиск других групп в социальных сетях казачьих регионов (в том числе Ставропольского и Оренбургского краев) не увенчался успехом. Очевидно, что необходимо развитие информационного сопровождения молодежного движения казачества в социальных сетях, поиск активистов готовых заниматься данной деятельностью среди молодежи. Целью должно быть увеличение не только числа подписчиков, но и содержательной составляющей данных интернет-страниц, например, публикация интересных материалов не только новостного и официального характера, но и более неформальных

материалов, например исследований, посвященных казачьей истории, этнографии и культуре, по примеру публикаций существующих в России интернет-групп исторической направленности. Кроме того, немаловажным является создание отдельных интернет-групп для местных отделений Союза казачьей молодежи на уровне города, сельского поселения или района.

Отметим, что молодежная политика российского казачества пока находится на стадии формирования, необходимо дальнейшее развитие молодежного казачьего движения прежде всего в целях нравственного воспитания молодого поколения, развития чувства патриотизма, увеличения социального капитала молодежи. Насущной потребностью является формирование концепции или стратегии развития Союза казачьей молодежи, включающей комплекс четких целей и задач. Одним из принципов движения должна быть открытость для всех молодых людей (обоих полов, любых национальностей), желающих наполнить свободное время от учебы или работы полезной и интересной деятельностью на благо местного сообщества и страны в целом. Необходима демократизация и локализация данного движения, а также привлечение казачьих активистов (как реестровых, так и нереестровых) к деятельности движения, а также местных казачьих обществ. Следует создавать постоянные направления деятельности в рамках казачьих клубов или обществ на местах, наполняющими досуг молодежи смыслом (например помощь пожилым, спорт, начальная военная подготовка, изучение края, реализация мини-проектов социальной направленности и т.д.), под руководством опытных наставников из числа опытных казаков, педагогов или привлечённых специалистов. Наконец, важно, чтобы работа движения строилась на постоянной основе «снизу», а не от мероприятия к мероприятию, спускаемому «сверху».

Н.М. Беляева (Пермь)

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Новая геополитическая реальность, ставшая возможной в 2014–2022 гг., ставит перед Россией ряд вызовов, связанных с сохранением политической стабильности и эффективного социально-экономического развития. В новых реалиях актуализируются вопросы подготовки квалифицированных специалистов, формирования активной гражданской позиции, ценностей патриотизма и лояльности действиям государства в молодежной среде, которые могут быть эффективно решены посредством применения государством такого инструмента, как система образования.

Согласно федеральному закону «Об образовании в РФ», образование рассматривается как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» (ФЗ «Об образовании», 2012). Поскольку государство выступает одним из «потребителей» данного блага, оно выстраивает целостную систему образования для получения необходимого «продукта»: квалифицированного специалиста для той или иной сферы производства и экономических отношений, сознательного гражданина, знающего свои права, свободы и несущего ответственность за их реализацию.

Современное знание в качестве социальных наук рассматривает научные дисциплины, изучающие общество в целом, его структуру и динамику развития (история), а также его отдельные подсистемы (экономику, право, политику, социальную структуру и духовную жизнь). В рамках данной статьи внимание автора будет сосредоточено на изучении роли таких социальных наук, как история, политология, социология и экономика в процессе формирования гражданской ответственности молодежи в современной России.

Гражданственность можно рассматривать как политическую (государственную) идентичность, когда личность осознает себя членом политического сообщества (государства), проявляет социально ответственное поведение и готова прикладывать усилия для развития данного сообщества, принимать участие в жизни государства. Для целей настоящего исследования релевантной представляется теория политической поддержки Д. Истона и Дж. Денниса, в рамках которой формирование гражданской ответственности рассматривается сквозь призму политической социализации, имеющей черты целостного механизма, имеющего нормативно-правовую основу, институты и инструменты реализации.

Основным инструментом, посредством которого государство определяет перечень необходимых для данного этапа развития общества характеристик гражданина, выступают федеральные государственные образовательные стандарты по программам высшего образования (ФГОС ВО). Переход в 2010-х гг. к компетентностному подходу в оценке знаний выпускников вузов обусловил введение во ФГОСы целого перечня компетенций, которые должны быть сформированы к моменту завершения получения образования. В рамках российской системы образования под компетенцией понимается способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в различных проблемных профессиональных либо жизненных ситуациях. Федеральные стандарты определяют несколько видов компетенций: универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК). При этом

государство устанавливает только перечень универсальных и общепрофессиональных компетенций, тогда как профессиональные компетенции определяют сами вузы.

В соответствии с предметом и целью данной статьи, эмпирической базой выступают ФГОС по программам бакалавриата по истории, политологии, экономики и социологии, принятые во второй половине 2010-х гг.

На основе проведенного анализа можно утверждать, что стандарты устанавливают формирование целого ряда компетенций, освоение которых связано со становлением активной гражданской позиции выпускника вуза.

Все рассматриваемые социальные науки формируют такие универсальные компетенции, как «способность осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (УК-1); «способность воспринимать межкультурное разнообразие общества...» (УК-5) (ФГОС ВО по Истории, 2020; ФГОС ВО по Политологии, 2017; ФГОС ВО по Экономике, 2020; ФГОС ВО по Социологии, 2018). В результате освоения названных компетенций личность будет обладать системным мышлением и межкультурной толерантностью, что имеет важное значение для многонационального государства.

Кроме того, профессиональная подготовка историков и социологов связана с формированием такой компетенции, как «способность определять круг задач ... и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм» (УК-2) (ФГОС ВО по Истории, 2020; ФГОС ВО по Социологии, 2018). А историков и экономистов – «способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» (УК-11) (ФГОС ВО по Истории, 2020; ФГОС ВО по Экономике, 2020), что в современном мире признается в качестве важной характеристики гражданина.

Государство закрепляет и ряд общепрофессиональных компетенций, которые непосредственно имеют отношение к формированию гражданственности.

Так, ФГОС по направлению «История» определяет: «способность осуществлять отбор, критический анализ и интерпретацию исторических источников, исторических фактов ... при решении задач...» (ОПК-1); «способность ... заниматься интерпретацией прошлого в историографической теории и практике» (ОПК-2); «способность анализировать и содержательно объяснять исторические явления и процессы...» (ОПК-3) (ФГОС ВО по Истории, 2020). Данные формулировки компетенций историка позволяют сформировать такие качества гражданина, как знание и уважение исторического прошлого

своей страны, патриотизм, умение делать выводы из прошлого и прогнозировать будущее развитие государства.

ФГОС по направлению «Политология» закрепляет такие компетенции, как «способность выделять ... и интерпретировать содержательно значимые эмпирические данные из потоков информации...» (ОПК-3); «способность устанавливать причинно-следственные связи, давать характеристику и оценку общественно-политическим и социально-экономическим событиям и процессам, выявляя их связь с экономическим, социальным и культурно-цивилизационным контекстами, а также с объективными тенденциями и закономерностями комплексного развития на глобальном, макрорегиональном, национально-государственном, региональном и локальном уровнях» (ОПК-4) (ФГОС ВО по Политологии, 2017).

ФГОС по направлению «Экономика», определяет следующие общепрофессиональные компетенции, имеющие отношение к гражданственности молодежи: «способность осуществлять сбор ... и статистический анализ данных, необходимых для решения поставленных экономических задач» (ОПК-2); «способность анализировать и содержательно объяснять природу экономических процессов на микро- и макроуровне» (ОПК-3) (ФГОС ВО по Экономике, 2020).

Формирование данных компетенций будет способствовать складыванию навыков критической оценки информации, умений устанавливать причинно-следственные связи происходящих политических и социально-экономических процессов разных уровней, формировать целостную картину мира.

ФГОС по направлению «Социология» позволяет реализовывать процесс формирования гражданственности молодежи посредством освоения таких компетенций, как «способность к ... объяснению социальных явлений и процессов на основе научных теорий, концепций, подходов» (ОПК-2); «способность выявлять социально значимые проблемы и определять пути их решения» (ОПК-4) (ФГОС ВО по Социологии, 2018). Формирование этих компетенций будет способствовать складыванию таких качеств гражданина, как социально ответственное поведение, объективность в оценке и инициативность в осознании и решении проблем общества.

ФГОСы всех рассматриваемых социальных наук позволяют выпускникам сформировать навыки следующих типов профессиональной деятельности: научно-исследовательской, организационно-управленческой и проектной. Соответственно, можно предполагать, что на должностях в сфере современной науки, в сфере процесса принятия управленческих решений и реализации проектов будут находиться люди с активной гражданской позицией, равнодушные к происходящим в России и мире

событиям, осознающие их причины и последствия, а также готовые принимать на себя ответственность за достижение результатов в развитии государства.

Список использованных источников

1. Амиров Р.А. О необходимости принятия в стране документа стратегического планирования «Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации на период до 2030 года» // Управленческое консультирование. – 2020. – № 6. С. 123-125.

2. Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения: 15.10.2022).

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 авг. 2017 г. № 814 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 Политология». – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-41-03-04-politologiya-814/> (Дата обращения: 15.10.2022).

4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 авг. 2020 г. № 954 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика». – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954/> (Дата обращения: 15.10.2022).

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 февр. 2018 г. № 75 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.01 Социология». – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-39-03-01-sociologiya-75/> (Дата обращения: 15.10.2022).

6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 8 окт. 2020 г. № 1291 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 46.03.01 История». – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-46-03-01-istoriya-1291/> (Дата обращения: 15.10.2022).

7. Шестопал Е.Б. Личность и политика. Краткий очерк современных западных концепций политической социализации. – М., 1998. – 203 с.

8. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: АСТ, 1996 – 596 с.

МОЛОДЁЖЬ РОССИИ И ПОЛЬШИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ

Проблему взаимоотношений молодёжи России и Польши, по мнению автора статьи, следует, безусловно, рассматривать в общем контексте нынешних российско-польских отношений. Разумеется, эти отношения на данном этапе оставляют желать много лучшего. В то же время для автора статьи тема российско-польских отношений является достаточно близкой, поскольку в 2003 году именно в Польше автор успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени Доктора гуманитарных наук в области новейшей истории.

Ввиду того, что в статье рассматриваются в том числе и события последних лет, её содержание будет во многом основано на личных наблюдениях автора.

События начала XVII века, когда с польской стороны была предпринята попытка ввиду ослабления Московского царства включить его в той или иной форме в сферу своего влияния, описаны в польской научной литературе, как представляется автору, достаточно подробно и объективно (Gierowski, 1984, 153-158).

Что касается событий, более близких к нам по времени, то здесь со стороны современных польских историков наблюдаются попытки обвинить Россию во всех смертных грехах. Так, например, трактуется событие ноября 1794, когда на заключительном этапе подавления восстания, начавшегося под руководством Тадеуша Костюшко, произошли события, называемые в современной польской историографии не иначе, как «резня Праги» (речь идёт о восточных, лежащих за Вислой, районах Варшавы, не путать со столицей Чехии!). По версии польских авторов российские войска, заняв этот тогда пригород, жестоко расправились как с захваченными в плен польскими военнослужащими, так и с безоружным мирным населением. При этом те же польские авторы указывают, что многие пленные польские офицеры были отпущены по домам под слово чести (Sucheń-Grabowska и Król, 1994, 162). У всякого непредвзятого читателя возникает вопрос: в чём же заключается жестокость российских войск? На это, однако, в современной Польше – увы! – мало кто обращает внимание. Тем ценнее то, что молодые поляки с интересом выслушали непредвзятый рассказ автора статьи о событиях ноября 1794 года в Праге. Часто забывают в Польше и тот факт, что и сам предводитель восстания, Тадеуш Костюшко, был позднее освобождён из Петропавловской крепости под слово чести. Этот факт польской молодёжи, как выяснил автор статьи из бесед с представителями молодого поколения, практически неизвестен.

Аналогичным образом обстоят дела и с освещением событий двух польских восстаний XIX века против российского владычества. Речь идёт о восстании, традиционно называемом в Польше ноябрьским, так как вспыхнуло оно в ночь на 30 ноября (по новому стилю) 1830 года, а также о восстании, традиционно называемом в Польше январским, так как вспыхнуло в январе 1863 года. В популярной литературе, в фильмах, в произведениях писателей и поэтов повстанцы показаны справедливыми и благородными, а россияне жестокими и кровожадными. На примерах повстанцев воспитывают польскую молодёжь. Как будто не было ночных нападений на российские воинские части. В этой связи заслуживает внимания такой факт. В ходе работы над диссертацией автору статьи довелось лично держать в руках в польском Архиве Давних Актов в Варшаве дело о том, как в 1863 году два российских офицера были на лесной дороге захвачены повстанцами. Одному из офицеров удалось от своих похитителей сбежать, другой был ими зверски замучен. Большой ошибкой автора статьи стало то, что им не были зафиксированы данные этих материалов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что те поляки, которые сохраняли тогда верность России – а таких было немало – ныне именуются не иначе как предатели и изменники.

Не вызывает серьёзных разногласий обеих сторон освещение событий 1905 года, когда революционные события в Российской империи приняли в Царстве Польском характер национального восстания.

Не вызывают также особых противоречий и описания событий Первой мировой войны, хотя и здесь с польской стороны наблюдается перекося в восхвалении польских легионов, созданных в Австро-Венгрии для борьбы против России. И совсем не освещается участие поляков в той войне на стороне России. Приходится объяснять молодому поколению Польши, откуда взялся, например, один из наиболее выдающихся деятелей польской армии генерал Люциан Желиговский, воевавший в рядах царской армии вплоть до её распада.

Глубоко закономерным признаётся обеими сторонами – российской и польской – факт провозглашения независимости Польши 11 ноября 1918 года. В то же время большие разногласия вызывает ход и особенно последствия войны 1920-1921 годов, которую в современной польской историографии принято называть польско-большевистской. Нисколько не ставя под сомнение факт разгрома армий М.Н. Тухачевского армиями Юзефа Пилсудского и двукратное занятие этими армиями Киева, российская сторона настаивает на признании факта гибели от голода, холода и жестокого обращения около ста тысяч красноармейцев, захваченных в плен пилсудчиками. Повествуя о событиях той войны, автор

статьи обычно предоставляет молодым людям обеих стран сделать свои собственные выводы.

Хотя период с 18 марта 1921 года (дата подписания мирного договора в Риге, подведшего итоги вышеупомянутой войны) до 23 августа 1939 года был временем мирного сосуществования СССР и Польши, руководство последней подчёркивало свою враждебность к СССР.

В таких условиях советское руководство пошло на заключение советско-германского пакта о ненападении, чаще называемого ныне пактом Молотова-Риббентропа, по именам политических деятелей СССР и Германии, его подписавших. Факт заключения этого договора постоянно преподносится в современной Польше не иначе как акт раздела страны между двумя государствами-агрессорами. Особо отмечается в Польше день 17 сентября. Именно в этот день в 1939 году в восточные районы Польши вошла Красная Армия. Масштабы ненависти к СССР, к России приняли в Польше такой размах, что автору статьи довелось услышать от руководителя одного из польских средних образовательных учреждений фразу: «Надо было нам вместе с Гитлером идти на Москву!» Автору статьи пришлось объяснять как автору высказывания, так и его ученикам, что Польша Гитлеру нужна была лишь как источник дешёвой рабочей силы, а также условия, в которых был подписан пакт Молотова-Риббентропа.

Особенно подчёркивается в Польше факт расстрела органами НКВД весной 1940 года содержащихся в советских лагерях и тюрьмах нескольких тысяч польских военнослужащих, а также сотрудников правоохранительных органов. Символом этой трагедии стала местность Катынь под Смоленском. Этот символ постоянно служит в современной Польше для создания негативного образа России. Знаменитым польским режиссёром Анджеем Вайдой был даже снят фильм под таким же названием «Катынь». Причём копии его на дисках вручались всем, кто посещал Польшу. Рассчитывая на понимание с польской стороны советская, а затем и российская сторона неоднократно передавала польской архивные материалы об этой трагедии. К сожалению, достигнуть взаимопонимания по этому вопросу России не удалось. Хотя, и это следует подчеркнуть особо, подобное взаимопонимание с Германией по вопросу последствий войны и с Украиной по вопросу Волынской резни (массового уничтожения бандеровцами мирного польского населения на Волыни в 1943 году) у Польши достигнуты.

В современной Польше всячески чествуют героев битв Второй мировой войны под Тобруком в Ливии и особенно в Монте Кассино в Италии. Польские солдаты действительно проявили там массовый героизм и самопожертвование. При этом нельзя забывать, каким образом польская армия появилась в этих краях. С началом Великой Отечественной войны

польский генерал Владислав Андерс начал формирование польских частей на территории СССР. Осенью 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, он вывел свою армию через Астрахань, Каспийское море и Иран на Ближний Восток, к союзникам. Конечно же, командующий вправе решать, куда вести своих солдат. Не следует, однако, забывать, на какие средства создавалась армия Андерса, чем пришлось пожертвовать ради этого советским людям, а также то, что такая армия очень пригодилась бы в Сталинградской битве. Всё это приходится терпеливо объяснять, и не только молодым полякам.

Ещё одна большая проблема в новейшей российско-польской истории – отсутствие поддержки со стороны советских войск Варшавского восстания, вспыхнувшего 1 августа 1944 года. Какого поляка ни спроси – все осуждают за бездействие Красную Армию и советское командование, начисто забывая, что к моменту выхода её к той же Праге Красная Армия понесла большие потери и уже не имела сил форсировать Вислу. Да и восстание было поднято без ведома советского руководства по благословению эмигрантского правительства в Лондоне. Трагизм положения восставших очень хорошо показал всё тот же Анджей Вайда в одном из первых своих фильмов «Канал». Его примеру последовали современные польские кинематографисты, создавшие фильм «Город 44». В фильме показаны и трагизм положения восставших, и звериная сущность фашизма. При всём при этом фильм начисто лишён каких бы то ни было антисоветских или антироссийских выпадов.

В новейшей истории наших двух стран большие споры всё ещё вызывает авиакатастрофа под Смоленском 10 апреля 2010 года, в которой погибли тогдашний Президент Польши Лех Качиньский и целый ряд сопровождавших его лиц. В Польше каждое 10-е число каждого месяца проводится в память об этом событии траурное богослужение в храме Святого Яна в Варшаве. 10 сентября 2019 года на таком богослужении довелось побывать и автору этой статьи. Воздав должное памяти погибших, один из польских политиков с пафосом заметил: «Мы знаем, кто это сделал!» И это при том, что материалы по делу были одобрены совместной российско-польской комиссией.

Как видим, во взаимоотношениях России и Польши накопилось весьма много проблем, которые некоторые современные политические деятели пытаются использовать для воспитания польской молодёжи в духе ненависти к России. Есть ли способы помешать такому развитию событий? Один из таких способов – совместное посещение мемориалов, посвящённых минувшей войне совместно представителями молодёжи обеих стран. После ознакомления с такими мемориалами, по наблюдениям как автора статьи, так и его знакомых, отношение к советским и российским людям у молодых поляков меняется в лучшую сторону. Быть

может, именно поэтому антироссийски настроенные польские политики и протаскивали закон о сносе памятникам советским воинам?

Подводя итоги, можно сказать, что в нынешней непростой ситуации в российско-польских отношениях очень важен диалог, в том числе и молодёжи двух стран, поскольку именно молодёжи принадлежит будущее и от нынешних усилий всех нас зависит, каким оно будет.

Список использованных источников

1. Józef Gierowski. Historia Polski. 1505 – 1764. Warszawa. 1984. Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
2. Alicja Dybkowska, Jan Żaryń, Małgorzata Żaryń. Polskie Dzieje od czasów najdawniejszych do współczesności. Pod red. Anny Sucheń-Grabowskiej i Eugeniusza Cezarago Króla. Wydawnictwo Naukowe PWN. Warszawa. 1994.

Е.В. Бойко (Челябинск)

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АРКТИКЕ

Научная дипломатия – новый вид межгосударственного взаимодействия, основанный на науке и научной коммуникации. Это новое измерение дипломатии связывает регионы и страны посредством научных конференций, форумов, совместных проектов и разработок, а также университетов. Наряду с этим научная дипломатия подразумевает принятие решений высокого уровня основанных на представленных научных фактах. Так, это у данного вида дипломатии три формы: «наука в дипломатии», «дипломатия для науки» и «наука для дипломатии» (Ruffini, 2017).

Как показывает практика, инструменты научной дипломатии активно применяются многими государствами для развития двусторонних отношений. Такого рода сотрудничество способствует укреплению долгосрочных связей, поскольку направлено на достижение цели ни одной из какой-либо сторон, а на достижение общей взаимовыгодной цели. Потому данный вид дипломатии подходит таким непростым регионам как, Арктика, спектр проблем которой варьируется от экологии и глобального потепления до мировой экономики и стратегически важного военного значения. Научная дипломатия по праву может считаться самым современным видом дипломатии, не только благодаря своему «возрасту», но и способности отвечать на современные вызовы и государственные запросы. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, подписанное министрами иностранных дел восьми арктических стран, а также правительствами Гренландии и

Фарерских островов 11 мая 2017 года на министерской встрече Арктического совета в Фэйрбенксе, штат Аляска, доказало глобальную значимость научной дипломатии в Арктике.

Одним из проявлений влияния научной дипломатии является привлечение иностранных студентов и их обучение в собственном государстве. Подобное «сотрудничество» имеет долгосрочные перспективы, поскольку по окончании учебы студент остается работать в стране, где непосредственно и проходил обучение. В этом случае государство имеет квалифицированного специалиста, который даже вернувшись домой, скорее всего будет нести в себе ценности, принимающей его ранее страны, и пропагандировать данные ценности уже в собственном государстве. Так, студент будет «исполнять роль» посла страны, где он обучался (Dolan, 2012, 1-9).

Вузы и их научно-исследовательская инфраструктура представляют собой один из инструментов научной дипломатии. Межвузовское взаимодействие способствует развитию взаимоотношений и связей арктических, приарктических и других стран. Со стороны иностранных вузов научная дипломатия реализуется Норвежским арктическим университетом (который объединил Университет Тромсё и университетский колледж Альты), Университет Аляски Фэрбенкс в США и др. Со стороны России таким вузом является Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Кудряшова, Степанова, 2013, 117).

Большую роль в развитии науки в Арктике играет университетский консорциум Университет Арктики. Университет Арктики был открыт в 2001 году в г. Рованиеми (Финляндия). Университет Арктики уникален – он представляет собой международную сеть университетов, колледжей и других высших учебных заведений и организаций, работающих в сфере высшего образования и исследовательской деятельности на Севере. Членами данного объединения являются все страны приполярного Севера: Россия, Канада, Финляндия, Норвегия, Швеция, Исландия, Дания (о. Гренландия) и США (штат Аляска). Всего это 150 образовательных и научных институтов, где 32 образовательных учреждения представлены с российской стороны, и около 1 млн. студентов. Руководящим органом ассоциации является Правление Университета Арктики. Управление и координация осуществляется Советом Университета Арктики и президентом Университета Арктики, которым на данный момент является Ларс Куллеруд (Норвегия).

Университет Арктики реализует себя в виде объединений специалистов различных областей, что называется «Тематические сети» (Thematic Networks). Тематические сети позволяют установить тесное сотрудничество между университетами, которые входят в ассоциацию

Университета Арктики. Их цель – развить научные исследования и проекты, научные форумы и конференции, а также научно-образовательный обмен.

Между тем, вклад в развитие научной дипломатии можно внести и на региональном уровне посредством высших учебных заведений Российской Федерации и их взаимодействия с арктическим регионом. Одной из последних ярких практик такого рода является разработка «арктического автобуса» Южно-Уральским университетом, г. Челябинск. Несмотря на то, что регион в меньшей степени является арктическим, Челябинская область стремится развивать межрегиональное сотрудничество даже с дальними областями страны, и наука стала одним из инструментов реализации данных взаимоотношений.

Проект по разработке автобуса для передвижения по Крайнему Северу ведется специалистами Южно-Уральского государственного университета совместно с коллегами из МГТУ имени Баумана. Необходимость данного транспорта обусловлена климатическими особенностями региона – автобус должен работать при экстремальных температурах – минус 50 градусов и ниже – и без труда преодолевать бездорожье. Также автобус должен транспортировать людей и груз на территориях, где слабо развита дорожная сеть. Опытный образец автобуса уже прошел первые испытания в начале 2022 года в Якутии, следующие испытания назначены на весну 2023 года. После полного цикла испытаний планируется начать серийное производство.

Заместитель Министра образования и науки Челябинской области Виталий Литке подчеркивает, что работая над этим проектом, регион решает важные стратегические задачи: формируются новые компетенции, молодые специалисты осваивают задачи на реальном производстве, ведется подготовка кадровой смены для предприятий. Кооперация науки и производства, по его мнению, позволяют создавать масштабные «проекты-доноры» для реализации новых траекторий развития научных исследований.

Таким образом, посредством науки, реализуя технический и научный потенциал, Челябинская область налаживает коммуникацию и взаимодействие с отдаленными и не самыми простыми регионами нашей страны. Научная дипломатия преодолевает тысячи километров и соединяет территории для достижения совместных целей и укрепления суверенитета нашего государства.

Наука – это инструмент решения множества задач, стоящих перед государствами. Научная дипломатия способна продвигать и защищать интересы государства на уровне университетов, оставаясь при этом не агрессивной и параллельно применяясь для устранения проблемы практически любого характера. Мирный характер данного вида

дипломатии позволяет с уверенностью сказать о приоритетности ее применения, как для развития регионов Российской Федерации, так и для взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01272.

Список использованных источников

1. Кудряшова, Е.В. Арктика – территория дружбы и международного сотрудничества / Е.В. Кудряшова, В.В. Степанова // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. Ч.3. / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова] – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 310-324.
2. Dolan B.M. Science and Technology Agreements as Tools for Science Diplomacy A U.S/ Case Study / B.M. Dolan // AAAS Science&Diplomacy. 2012. №4. pp. 1-9.
3. Ruffini P.B. Science and diplomacy. A New Dimension of International Relations. Science, Technology and Innovation Studies. Springer. 2017.

О.А. Бориско (г. Краснодар)

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Сегодня остается актуальной задача поиска эффективных форм работы по формированию экологической культуры молодежи. Наряду с проблемами предотвращения природных катастроф, внедрения производств, сокращающих негативное влияние на окружающую среду, очень важно формировать ценности и модели поведения, которые можно назвать «экологическими». Главный принцип экологического образования заключается в непрерывности воспитания экологической культуры на всех этапах обучения. Важно развивать полученные еще в детстве знания, умения и навыки в рамках формирования экологической культуры на следующих этапах получения образования.

Критериями сформированности экологической культуры можно считать готовность использовать в повседневной жизни экологически безопасные технологии, сознательно соблюдать соответствующие экологические ограничения, стремление принимать личное участие в природоохранной деятельности (Семькин, 2015).

Для эффективного усвоения научно-познавательного, ценностного, нормативного, практически-деятельностного компонентов экологического образования необходимо совмещение традиционных и новых форм работы с обучающимися. Фокус внимания современных исследователей сместился

на преимущества использования образовательных игр для активизации познавательной деятельности школьников и студентов (Minovic, 2012).

Внедрение игровых технологий в образовательный процесс, который по своему содержанию и характеристикам не относится к игровой деятельности, может способствовать повышению мотивации обучающихся (Al-Azawi, 2016). С появлением и широким распространением Интернет-технологий кардинально меняются содержание и формы образовательной деятельности. Меняются также игровые технологии, и обучающиеся сегодня, в век цифровых технологий, ожидают включение компьютерной игры в учебный процесс (Rondon, 2013).

Игровые технологии становятся все популярнее в экологическом образовании в последние годы. Среди их преимуществ можно отметить, в первую очередь, предоставление учащимся возможности учиться в активной и экспериментальной среде. В частности, учащиеся могут использовать образовательные игры для экспериментального обучения, чтобы развивать свои навыки принятия решений и решения проблем в динамичной учебной среде (Adachi, 2013).

Игры являются теми удобными инструментами, которые могут облегчить понимание и запоминание сложных предметов (Hanus, 2015). С использованием обучающих игр процесс получения новых знаний становится более интересным, закрепление пройденного материала – более быстрым. Коллективная игра развивает навыки общения со сверстниками и учителями.

Игровые технологии способствуют повышению мотивации школьников в учебной деятельности. Это касается и отношения к учебе, и желания посещения занятий, и степени удовлетворенности процессом обучения. Важным для подрастающего поколения является возможность участия в принятии решений, а игра, используемая в обучении, позволяет это сделать (Zapalska, 2012).

При использовании обучающих игр от учащихся требуется концентрация внимания на содержании обучения для успешного выполнения заданий в игре, при этом мотивация к обучению остается высокой за счет включения игровых элементов в учебный процесс (Cheung, 2021).

Большинство научных исследований, как показывает наш обзор, доказывает наличие преимуществ внедрения игровых технологий в образовательный процесс.

На примере одного из успешных проектов использования игровых технологий в образовательном процессе посмотрим, какие цели ставят перед собой организаторы, какие инструменты используют, какие результаты ожидают.

В 2022 году была проведена серия деловых игр в рамках проекта «Цели устойчивого развития» (апо.рф). Организатор мероприятий в рамках проекта – РОО «Ассоциация победителей олимпиад». Цель проекта: вовлечение молодежи в практическую и научную деятельность для достижения целей устойчивого развития ООН

Задачи проекта связаны с повышением уровня информированности молодежи и студентов, местных сообществ, а также уровня экологического образования и экологической культуры населения посредством ознакомления с содержанием целей устойчивого развития, их наполнением, задачами, целевыми показателями; раскрытием возможностей направленной работы выделенных целевых групп над скорейшим достижением целей устойчивого развития, привлечением широких масс людей для достижения целей устойчивого развития посредством информированных и имеющих навыки организационной работы лидеров, выработкой молодежного видения организации работы и действий для достижения целей устойчивого развития ООН.

Целевая аудитория – старшекласники и студенты. Молодые люди в игровой форме знакомятся с глобальной экологической проблематикой, экологической деятельностью Организации Объединенных Наций и концепцией устойчивого развития, а также моделируют деятельность ООН и получают новые знания по экологии.

Таким образом, игровые технологии в образовательном процессе развивают у молодежи социальные навыки, мотивацию к познавательной деятельности и формированию экологического мировоззрения. Командная работа усиливает этот эффект. Игры способствуют улучшению навыков решения проблем, а также повышают социальную активность, что особо важно в процессе формирования экологической культуры школьников и студентов.

Исследование выполнено при поддержке Кубанского Научного Фонда. Проект ППН-21.1,13 «Формирование экологической культуры молодежи Краснодарского края: научное обоснование педагогического сопровождения»

Список использованных источников

1. Семькин В.А. Проблемы и перспективы формирования экологической культуры в системе непрерывного образования / В.А. Семькин, А.И. Стифеев, О.В. Соболева, П.В. Лебедчук // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №8. – С. 157-160.
2. Adachi P. J., and Willoughby T. More than just fun and games: The longitudinal relationships between strategic video games, self-reported problem-

solving skills, and academic grades. *J. Youth Adolescence*. 2013. 42, pp. 1041-1052. doi: 10.1007/s10964-013-9913-9

3. Al-Azawi R., Al-Fatma F., and Al-Blushi M. Educational gamification vs. game based learning: Comparative study. *Int. J. Innovat. Manag. Technol.* 2016. 7, pp. 132–136. doi: 10.18178/ijimt.2016.7.4.659

4. Cheung S.Y. and Ng K.Y. Application of the Educational Game to Enhance Student Learning. *Front. Educ.* 6:623793. 2021. doi: 10.3389/feduc.2021.623793

5. Hanus M. D., and Fox J. Assessing the effects of gamification in the classroom: A longitudinal study on intrinsic motivation, social comparison, satisfaction, effort, and academic performance. *Comput. Educ.* 2015. 80, pp. 152–161. doi: 10.1016/j.compedu.2014.08.019

6. Minovic M., Štavljanin V., and Milovanovic M. Educational games and IT professionals: Perspectives from the field. *Int. J. Hum. Capital Inform. Technol. Profess.* 2012. 3, pp. 25–38. doi: 10.4018/jhcitp.2012100103

7. Rondon S., Sassi F. C., and Furquim de Andrade C. R. Computer game-based and traditional learning method: A comparison regarding students' knowledge retention. *BMC Med. Educ.* 13:30. 2013. doi: 10.1186/1472-6920-13-30

8. Zapalska A., Brozik D., and Rudd D. Development of active learning with simulations and games. *US-China Educ. Rev.* 2012. 2, pp. 164–169.

Д.И. Борисов (Ростов-на-Дону)

**СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ КНР В СФЕРЕ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА**

Китайская Народная Республика – это ведущий инновационный центр, прошедший свой длительный путь построения национальной инновационной системы, которая помогла обеспечить условия для большого скачка вперед в различных ключевых отраслях государства. Можно отметить, что КНР обладает огромным научно-техническим потенциалом и имеет возможность стать мировым лидером во многих передовых технологиях, таких как разработка искусственного интеллекта, робототехники, системы хранения энергии, беспроводной связи и квантовых информационных систем. Стоит отметить, что затраты на НИОКР в 2020 году достигли своих рекордных показателей, а именно 2,4 трлн юаней или около 377,7 млрд долларов США (Новый пятилетний план Китая..., 2021). Для сравнения, Россия в 2021 году потратила чуть больше 6 млрд долларов США (Расходы Китая на..., 2021).

В современной экономической науке особенную значимость приобретает тема достижений Китайской Народной Республики в проведении экономических реформ, превращением ее совокупного ВВП во вторую мировую державу после США, и выход на лидирующие позиции по объемам производства современной индустриальной, научно-технической продукции. Стоит отметить, что КНР не останавливается в своём развитии, так как уже поставлены цели и задачи по развитию государства до 2035 года (Сколько тратит на..., 2020).

В исследуемой проблематике центральными становятся вопросы в продолжающейся зависимости Китайской Народной Республики от инноваций и технологий других государств. По мере трансформации экономики ищутся технологические инновации для расширения и управления производственными процессами. Были выделены несколько целей к решению данной проблемы, одна из которых – уменьшить зависимость от иностранных технологий за счет развития собственных возможностей. Государство увеличило инвестиции в отечественные компании в перспективе, что Китай возьмет под контроль структуру управления. В то же время это может стимулировать технологические инновации в стране и оставаться конкурентоспособными на мировом рынке. Именно таким образом не только обеспечивается внешняя торговля, но и идёт процесс расширения внешних рынков за счет развития инноваций и технологий. В связи с этим предпринимаются попытки совместной работы с другими государствами по созданию открытой, справедливой и недискриминационной среды для технологического развития. Влияние и установление собственных технологических стандартов может помочь Китаю достичь своей цели по разработке и контролю любого будущего стратегического использования технологий.

Здесь уместно обратить внимание на то, что страна имеет важную основу в нескольких технологических областях и хорошие перспективы для повышения своего международного статуса – до глобального игрока на рынке инновационных технологий. С целью формирования крупнейшего в мире потребительского рынка, привлекательного для других крупных мировых игроков, в том числе для Евросоюза, есть все предпосылки. В то же время сдерживание социальных реформ, направленных на улучшение прав человека, повышение качества образования и т. д., а также возможное участие страны в боевых действиях тормозило бы технологическое развитие.

Из представленной программы развития Китайской Народной Республики 2035 видно, что она предназначена для охвата стандартов, связанных с ключевыми технологиями, а также стандартов в различных областях, таких как сельское хозяйство и производство.

Также представляется, что целью Китая является создание собственных технологических блоков путем экспорта стандартов посредством трансграничных соглашений (Шкваря, 2022). Замена существующих общепризнанных стандартов региональными версиями может создать трещины в технологическом ландшафте. Ключевой вопрос заключается в том, насколько быстро инновационная система Китая сможет перейти от прежней модели имитации и адаптации иностранных технологий к модели роста, независимой от импорта иностранных технологий, и сможет не только устойчиво генерировать собственные технологические инновации, но и реализовывать их.

Таким образом, можно сделать вывод, что Китай стремится установить стандарты, которые будут доступными и унифицированными для того, чтобы научно-технические достижения приносили пользу всему человечеству, а не ограничивали другие страны в развитии в заданных определённых рамках ранее. Это значительно усилит влияние Китая, когда он выступает за выбор одного из своих стандартов в качестве следующего международного технологического стандарта. Пекин стремится содействовать международному научно-техническому обмену и сотрудничеству с более открытым мышлением и мерами, а также работает с другими странами над созданием открытой, справедливой и недискриминационной среды научно-технического развития и поощрением взаимных обменов.

Список использованных источников

1. Новый пятилетний план Китая придаст новый стимул как внутреннему, так и глобальному развитию. 2021. URL: https://russian.news.cn/2021-03/09/c_139796077.htm (дата обращения: 22.02.2022)
2. Расходы Китая на *Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы* за последние годы. 2021. URL: http://russian.news.cn/202109/25/c_1310208863.htm (дата обращения: 01.03.2022)
3. Сколько тратит на науку Россия и другие страны. 2020. URL: <https://severnyy-mayak.ru/2020/12/01/skolko-tratit-na-nauku-rossiya-i-drugie-strany/> (дата обращения: 02.03.2022)
4. Шкваря Л. В. Инновационное развитие Китая и задачи на будущее // Азия и Африка сегодня. 2022. №. 1. С. 32–39.

А.К. Боташева (Пятигорск)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ

Актуальность данной проблемы определяется рядом факторов. Во-первых, как справедливо отмечают исследователи, молодежь – это особая

социально-демографическая общность, «которая объединяет молодых людей на основе более или менее одинаковых условий и образа жизни, общих черт массового сознания» (Гусев, 2015, 101). Добавим, что именно молодое поколение объединяет активность, стремление реализоваться в разных профессиональных сферах, амбиции и мобильность. Во-вторых, молодежь сама по себе относится к наиболее активной социальной прослойке населения, на плечи которой ложится обеспечение поступательного развития общества. В-третьих, молодежь, в силу специфики активной жизненной позиции, является основной мишенью организаторов цветных революций, следовательно, самочувствие молодежи, социальное и политическое – автоматически становится объектом пристального внимания западных политтехнологов. Все эти аспекты накладывают определенные обязанности перед государственными структурами и гражданским обществом, обязанными обеспечить молодежи условия для реализации ключевых направлений развития общества. Следовательно, вопросы взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса – межсекторного партнерства – для современного российского общества имеют особую актуальность.

Научная разработанность вопросов становления межсекторного партнерства (МП) не отличается постоянством научного интереса к проблеме и многочисленными публикациями. Так, посвятили диссертационные исследования данной проблематике А.Г. Акрамовская (Акрамовская, 2007), Г.Д. Горбунова (Горбунова, 2018), И.С. Лебедева (Лебедева, 2011), Н.В. Собчук (Собчук, 2009), В.Н. Якимец (Якимец, 2002) и др. Мы видим, что в целом в исследовательских работах проблема раскрывается с точки зрения социологических и экономических наук. Из научных статей последних лет отметим труды Е.Д. Копытовой и Е.С. Лапцовой (Копытова, 2020), которые также акцентируют внимание на социальном партнерстве.

Когда речь идет о межсекторном партнерстве – подразумевается взаимовыгодное сотрудничество органов местного самоуправления, бизнеса и общественных организаций, направленное на повышение качества жизни местного сообщества и обеспечивающее синергетический эффект от объединения ресурсов различных акторов и активизации ранее скрытых ресурсов местного сообщества (Ловкова, 2009).

На наш взгляд, основными условиями эффективного функционирования МП являются, во-первых, обеспечение информационной прозрачности взаимодействия в рамках МП, апробирование разных механизмов сотрудничества, принцип ресурсного взаимодействия, наличие образовательных кластеров для субъектов взаимодействия, возможность долгосрочного взаимодействия, связанная с обеспечением прозрачности ролей и принципов сотрудничества,

социальная ответственность, наличие сетевой коммуникации, консолидация целей, доверие между субъектами МП и т.д.

В условиях наличия институциональной модели в виде закона «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года – можно говорить об усовершенствовании направления развития ресурсов молодежи, о возможности достижения консенсуса между партнерами в виде молодежных объединений, государственных структур и бизнеса. Транспарентность и корректность взаимодействия должны быть подкреплены наличием гражданского общества, которое и является устойчивым базисом, где обеспечивается реализация договоров о сотрудничестве государства и некоммерческого сектора, а также государства и бизнеса. Примерные виды деятельности в области МП: выполнение государственного социального заказа по решению социальных проблем, деятельность в рамках НПО, в рамках бизнес-структур; совместные с коммерческим и некоммерческим сектором программы по трудоустройству молодежи и т.д.

В заключение отметим, что межсекторное партнерство, созданное для решения проблем молодежи – это та система, которая должна служить обеспечению государственной молодежной политики и эффективному решению социальных и политических проблем молодого населения страны.

Список использованных источников

1. Акрамовская А.Г. Межсекторное социальное партнерство в России: состояние, механизмы, стратегии, управление развитием в регионах: автореф. дис. ...канд. экон. н. – М., 2007. – 24 с.
2. Горбунова Г.Д. Межсубъектное социальное партнерство как фактор совершенствования местного самоуправления в Российской Федерации: на примере Республики Башкортостан: автореф. дис. ... канд. соц. н. – Орел, 2018. – 27 с.
3. Гусев Н.Н. Молодежь как особая социально-демографическая общность и ее стратификационные показатели в современном российском обществе / Н.Н. Гусев, М.В. Огнева // Современная наука. – 2015. – № 4. – С. 101-104.
4. Копытова Е.Д. Методические аспекты оценки уровня развития межсекторного социального партнерства в регионе / Е.Д. Копытова, Е.С. Лапцова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2020. – № 3. – С. 71-81.
5. Лебедева И.С. Развитие региональной модели межсекторного социального партнерства в России: дис. ...канд. соц. н. – Новосибирск, 2011. – 285 с.

6. Ловкова А.К. Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнерства: автореф. дис. канд. полит. н. – Саратов, 2009. – 26 с.

7. Собчук Н.В. Формирование механизмов активизации межсекторного партнерства в экономическом пространстве крупнейшего города: автореф. дис. ...канд. экон. н. – Екатеринбург, 2009. – 31 с.

8. Якимец В.Н. Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России : дис. ... д-ра соц. н. – СПб., 2002. – 376 с.

В.Э. Вейсова, П.В. Кузьмин, И.Г. Ломко (Симферополь)
Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ: ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В декабре 2022 года исполняется 200 лет со дня рождения всемирно известного основателя цивилизационного подхода к мировой истории, социолога, культуролога, геополитика – Николая Яковлевича Данилевского. Актуальность темы статьи обусловливается потребностью анализа труда Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» под углом зрения востребованности современной российской практикой, внутренней и внешней политикой государства ряда положений ученого в целях укрепления суверенитета и защиты национальных интересов России.

Задачами авторов статьи являются рассмотрение положений работы Н. Я. Данилевского – славянский культурно-исторический тип, европейничанье, о войне и армии – сохранивших, с точки зрения авторов, актуальность и играющих роль для защиты национальных интересов России, прогнозирования развития современной России, отношений России со странами Запада.

Статья основывается на анализе труда Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», взглядов российских ученых С.А. Буренкова, С.А. Вайгачева, Н. Н. Страхова и других исследователей.

Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) – русский естествоиспытатель, социолог, этнограф, создатель теории культурно-исторических типов. Родился в генеральской семье, учился в Александровском лицее (Петербург), вольнослушатель естественного факультета Петербургского университета. Увлекался утопическим социализмом Ш. Фурье, сблизился с кружком петрашевцев, по делу которых был арестован в 1849 году, выслан в Вологду, а затем – в Самару.

В 1853 году участвует в экспедиции по исследованию рыболовства в бассейне Волги и Каспийского моря, а впоследствии проводил

аналогичные исследования на Белом море и Ледовитом океане. На основе, полученных Н. Я. Данилевским результатов, российское правительство выработало законодательство о рыболовстве в водах Европейской России, действовавшее более 50 лет (Социологическая ..., 2003, 248).

Главный труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1868). После журнального в 1869 г. публиковалась еще четыре раза (1871, 1888, 1889, 1895). Потом книга вновь была напечатана только в 1991 году. Эта книга, писал друг и издатель Н.Я. Данилевского Н. Страхов, – названа слишком скромно. Она вовсе не ограничивается Россией и Европой или даже более широкими предметами, миром славянским и миром германороманским. Она содержит в себе новый взгляд на всю историю человечества, новую теорию Всеобщей Истории. Главная мысль Данилевского чрезвычайно оригинальна, чрезвычайно интересна. Она дает новую формулу для построения истории, формулу гораздо более широкую, чем прежние и потому, без всякого сомнения, более справедливую, более научную, более способную уловить действительность предмета, чем прежние формулы» (Страхов, 1991, 512).

Нельзя не отметить, что на рубеже 1860-70 годов одновременно появилось две идеологические концепции мировой истории. Это – марксистская теория последовательной смены общественно-экономических формаций и цивилизационная теория Н.Я. Данилевского, которая утверждает, что существует разновременное и разноместное развитие различных культурно-исторических типов. Двигателем их развития является не классовая борьба, а энергия общественных творческих сил нации. Россия выбрала марксистскую точку зрения.

Укажем также, что отношение к Н.Я. Данилевскому и его главному труду в бывшем Советском Союзе не было однозначно положительным. Скорее, это отношение было негативным. Длительное время, в особенности в 1920-е гг., труд ученого обвинялся в проповеди великодержавного шовинизма и национальной исключительности, идеализме и поповщине, монархизме и других смертных грехах. И даже в статье о Н.Я. Данилевском, помещенной в 7-м томе Большой Советской Энциклопедии и изданной в 1972 году эти оценки деятельности ученого сохранялись (Большая Советская Энциклопедия ..., 1972, 527).

Имели место представить русского мыслителя примитивным националистом, противопоставлявшим ненавидимой им общечеловеческой цивилизации (которую именно вследствие своей ненависти он объявил фикцией) единственно любимый им славяно-культурный тип. Да, действительно Н.Я. Данилевский писал о том, что «*общечеловеческого* не только нет в действительности, но и желать быть им – значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом, довольствоваться невозможной

неполнотою» (Данилевский, 1991, 123). Он различал «общечеловеческое» и «всечеловеческое». Всечеловеческое выше всякого отдельно-человеческого, или народного. Оно состоит только из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать. Оно несовместимо и неосуществимо в какой бы то ни было одной народности. Действительность его может быть только разноместная и разнонаправленная (Данилевский, 1991, 123).

В работах некоторых советских авторов, как пишет С.А. Вайгачев, содержится попытка более объективного анализа философско-социологической концепции Н.Я. Данилевского и ее исторического значения. Однако и эти работы не лишены недостатков, связанных с давлением идеологических клише прошлых десятилетий (Вайчагов, 1991, 565).

Н. Я. Данилевского обвиняют также в монархизме, в приверженности монархическим идеям и ценностям. Изучение этого аспекта личности ученого позволяет говорить о том, что Н.Я. Данилевский был монархистом. Он считал самодержавие единственно возможной формой государственного устройства России. По Н.Я. Данилевскому, самодержавный характер Русского государства – это данность всей русской истории, обусловленная «коренным народным политическим воззрением» (Вайчагов, 1991, 566).

И только в Новой Российской Энциклопедии под редакцией А. Д. Некипелова (2008 г.) негативные оценки труда Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» отсутствуют. В издании, наряду с положительной оценкой роли Н.Я. Данилевского в развитии концепции культурно-исторических типов и законов культурно-исторического движения, отмечается: «в общефилософском плане, отстаивая идеи гармонии, всеобщей согласованности и красоты мироздания, Данилевский склонялся к утверждению стабильности основных законов бытия, неизменности органических и неорганических форм» (Новая Российская Энциклопедия, 2008).

Человечество, по мнению Н.Я. Данилевского, только отвлеченное понятие, а реальными носителями исторической жизни выступают «естественные» системы – обособленные культурно-исторические типы. Основным критерием выделения того или иного типа является язык, а сам культурно-исторический тип можно рассматривать как целостную совокупность характерных элементов духовной и материальной жизни этноса, проявляющуюся в религии, социально-экономических, политических и других отношениях.

Основные подходы их выделения были заложены славянофилами. Концепцию культурно-исторических типов сформулировал Н. Я. Данилевский. Он выделял следующие культурно-исторические типы,

или самобытные цивилизации: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский (Данилевский, 1991, 88). К этим типам, здесь же пишет ученый, можно еще, пожалуй, причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Ученый указывает, что «только народы, составляющие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу (Данилевский, 1991, 88).

Каждый культурно-исторический тип имеет жизненный цикл, состоящий из четырех периодов: 1) подготовительного, или этнографического, когда складывается этнопсихологическая общность (длится около тысячи лет); 2) государственного периода – времени политического и территориального объединения (около 400 лет); 3) самого краткого, собственно культурного периода «плодоношения», когда накопленные культурородные силы обнаруживают себя в мощном творческом порыве; затем культура, истощив свои силы, либо приходит к естественному концу, либо вступает в четвертый период, проявляющийся в двух формах – либо «апатия отчаяния» (древние эллины), либо апатия самодовольства (древние китайцы и египтяне) (Данилевский, 1991, 106).

Культурно-исторический тип самобытен, уникален, обладает отличным от других социальным бытием, религиозными, политическими, нравственными устоями, своими национально-культурными приоритетами. Развитие, которое опирается на собственные национально-культурные особенности при любых технико-технологических заимствованиях – неперемное условие успешного развития каждого культурно-исторического типа. Н. Я. Данилевский выражал это формулой: «своя идеология, неважно чьи – техника и технологии»; социальный прогресс, по его мнению, не в том, чтобы все шли в одном направлении, а в том, «чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» (Данилевский, 1991, 109).

Рассматривая славянский культурно-исторический тип, Н. Я. Данилевский, указывает, что самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней русской жизни составляла религия. Он пишет, «со стороны объективной, фактической русскому и большинству прочих славянских народов достался исторический жребий быть вместе с греками главными хранителями живого предания

религиозной истины – православия и, таким образом, быть продолжателями великого дела, выпавшего на долю Израиля и Византии, быть народами богоизбранными. Со стороны субъективной, психической русские и прочие славяне одарены жадностью религиозной истины ...» (Данилевский, 1991, 408). Здесь же ученый отмечает особый характер принятия христианства Россией, «не путем подчинения высшей по культуре христианской народности, не путем политического преобладания над такою народностью, не путем деятельной религиозной пропаганды, а путем внутреннего недовольства, неудовлетворения язычеством и свободного искания истины» (Данилевский, 1991, 480).

Рассуждая о политической стороне славянского культурно-исторического типа, создании и характере распространения Русского государства, Н. Я. Данилевский подчеркивает, «едва ли существовал и существует народ, способный вынести большую долю свободы, чем народ русский, и имеющий менее склонности злоупотреблять ею» (Данилевский, 1991, 487). Это, с точки зрения Н. Я. Данилевского, основывается на следующих свойствах, присущих русскому человеку: «на его умении и привычке повиноваться, на его уважении и доверенности власти, на отсутствии в нем властолюбия и на его отвращении вмешиваться в то, в чем он считает себя некомпетентным» (Данилевский, 1991, 487).

Давая характеристику русскому народу и русскому обществу, ученый на основе анализа отечественной истории приходит к выводу, что «по отношению к силе и могуществу государства, по способности жертвовать ему всеми личными благами, и по отношению к пользованию государственной и гражданской свободой – русский народ одарен замечательным политическим смыслом» (Данилевский, 1991, 491).

Психические черты основного типа личности русско-славянской цивилизации – коллективизм, милосердие и благость, терпимость, героизм, ненасилие, созерцательность народного характера, нежелание видеть смысл жизни в неограниченном накоплении материальных благ – противоположны западному типу (Данилевский, 1991, 187). «...Вообще не интерес составляет главную причину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления» (Данилевский, 1991, 195).

Нельзя не отметить суждения Н.Я. Данилевского об армии как институте государства, ее роли истории России. Ученый выделяет пять элементов военной силы, играющих позитивную роль в защите отечества: тактическое обучение, качество вооружения, численность войска, патриотизм народа, талант военачальника (Данилевский, 1991, 466). Высоко оценивая роль духовно-нравственных сил в войне, он писал:

«нравственный же дух войска, а следовательно и населения, из которого оно набирается – главная... сила, в конце концов решающая успехи войн и которую русские обладают... в высшей степени, – принадлежат постоянным коренным свойствам народным, которые не могут быть ни приобретены, ни заменены кем бы то ни было» (Данилевский, 1991, 466).

Н. Я. Данилевский видел, что российская славянская цивилизация может впервые в мировой истории стать четырехосновой, в отличие от предыдущих цивилизаций, которые добились своего прогресса в одной из сфер (еврейская дала миру Библию, греки – преуспели в искусстве; римляне – в праве и политической сфере, западная цивилизация – в политической и промышленной сферах). Но никто не достиг прогресса во всех четырех областях общественной жизни. «Мы можем надеяться, что славянский тип будет первым *четырёхосновным культурно-историческим типом*. Особенно оригинальную чертою его должно быть в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи» (Данилевский, 1991, 508). Н.Я. Данилевский детально не прогнозирует основные черты общественно-экономической сферы. Но одновременно ученый пишет, что историческая задача России состоит в том, чтобы впервые в мировой истории решить проблему устройства общественно-экономической сферы на принципах справедливости, милосердия и красоты, достойных духовной природы человека.

Многократно обращаясь проблеме национальной идеи России, автор «Россия и Европа» показывает, что национальная идея заключается в самобытном устройстве всех сфер российского общества, которые бы гармонично соответствовали чаяниям и требованиям народных начал русской нации. Двигателем исторического движения является этнокультурный код, заложенный в народных началах государствообразующего народа.

Одним из препятствий развития России Н.Я. Данилевский рассматривает «европейничанье». Последнее он определяет как стремление заимствовать и следовать на практике в различных сферах российского общества западным ценностям, нормам, правилам, отречение от своих отечественных, сложившихся веками в народных пластах общества.

Н.Я. Данилевский называет и раскрывает три разряда форм европеничанья: 1) искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными; 2) заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо; 3) взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривая их в европейские очки, так

сказать в стекла, поляризованные под европейским углом наклона (Данилевский, 1991, 267).

Ученый справедливо считал, что европейничанье является проявлением слабости и немощи народного духа в высших образованных слоях русского общества. Эта болезнь препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец... иссушив самобытный родник народного духа лишить историческую жизнь русского народа внутренней жизненной силы (Данилевский, 1991, 299). Излечение европейничанья возможно только поднятием народного духа, что «заставило бы встрепенуться все слои русского общества, привело бы их в живое общение, восполнило бы недостаток его там, где он иссякает в подражательности и слепом благоговении перед чуждыми идеалами...» (Данилевский, 1991, 300).

Выводы.

1. Историософия Н.Я. Данилевского оппонирует марксистской философии и исходит из совершенно другого подхода, позволяющего понять роль самобытного характера этноса, этнокультурного кода государство образующего народа в историческом движении России.

2. Прогноз Н.Я. Данилевского о самобытной исторической миссии России в достижении прогресса в развитии общественно-экономической сферы народной жизни на принципах справедливости, милосердия и красоты, на наш взгляд, будет иметь тенденцию к осуществлению при условии следования элиты, государственного руководства корневым основаниям жизненного уклада нашего народа.

3. Непременной задачей российского общества и государства, вытекающей из теоретического наследия Н.Я. Данилевского, является принятие на федеральном и региональном уровне мер, направленных на нейтрализацию различных форм европейничанья. Европейничанье, игнорируя этнокультурный код чаяний и требований народных начал, на практике создает пропаганду антипатриотизма, «неполноценности» России, откровенной русофобии и т.п. Борьба с европейничаньем требует, прежде всего, принятия законодательных актов, включающих меры правового, организационно-экономического, социального характера в целях изжития указанного явления и российской практики.

4. Теоретическое наследие Н.Я. Данилевского ориентирует научную элиту, ученых отказаться от конъюнктурных подходов к оценке взглядов мыслителя прошлого, проявлять гражданское мужество, а не приспособленчество в сложившейся обстановке, своевременно распознавать намерения враждебных России сил, готовить для руководителей страны качественные рекомендации для принятия политических решений.

5. Актуальной проблемой всей образовательно-воспитательной работы, по Н.Я. Данилевскому, выступает осуществление согласованных действий, направленных на формирование исторического сознания, патриотизма, гражданской и политической культуры молодежи. Целесообразно по ряду специальностей – история, политология, государственное управление, психология – включение в соответствующие учебные дисциплины изучение теоретического наследия Н. Я. Данилевского.

Список использованных источников

1. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров / 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1972. Т. 7.
2. Вайчагов С.А. Послесловие. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Книга, 1991.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва: Книга, 1991. 672 с.
4. Новая Российская Энциклопедия (В 12 томах). Гл. ред. А. Д. Некипелов. Москва: Издательство «Энциклопедия», Издательский дом «Инфра-М», 2008. Т. 5 (1). 437 с.
5. Социологическая энциклопедия. В двух томах. Рук. Г. Ю. Семигин. Т. 1. Москва: Мысль, 2003.
6. Страхов Н. Н. О книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Москва: Книга, 1991.

К.А. Галстян (Краснодар)

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РФ И АРМЕНИЕЙ

После распада СССР сохраняются партнерские отношения между странами постсоветского пространства. Ярким примером является сотрудничество России с Арменией, дипломатические отношения между которыми установлены 3 апреля 1992 г. Эта дата обозначает новый этап в российско-армянских отношениях, насчитывающих не одно столетие. Наши народы вместе преодолели многие трудности, сражались в годы Отечественной войны и поддерживали друг друга в разных периодах истории. Между Россией и Арменией заключено более 250 договоров и соглашений, каждый из которых способствовал к укреплению и расширению сотрудничества. Один из важнейших документов, заключенный между двумя странами является «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» [2].

Одной из главных предпосылок для развития отношений между любыми государствами, в том числе и странами постсоветского

пространства является молодежное сотрудничество. Молодежное сотрудничество – важный фактор сохранения и дальнейшего углубления дружественных отношений между странами СНГ, которое обеспечивает стабильное социально-экономическое, культурное развитие, научно-технический прогресс государств-участников СНГ. Международный опыт показывает, что молодежное сотрудничество способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами, воспитывая молодежь в духе толерантности и интереса к другим культурам.

25 ноября 2005 г. в городе Москва были проведены переговоры, в результате которых было подписано соглашение о молодежном сотрудничестве между государствами-участниками СНГ. Документ был подписан Республикой Армения, Республикой Казахстан, Республикой Беларусь и т.д. Был создан Совет, который стал ответственным по делам молодежи государств-участников СНГ и принято решение ежегодно проводить заседания, на которых будут обсуждаться важные проблемы и перспективы для укрепления отношений между государствами [7].

Немало важным фактором для развития молодежного сотрудничества является сотрудничество в сфере образования. В Ереване действуют филиалы российских университетов, открыты образовательные, культурные центры. В Армении обучаются около 5 тыс. российских граждан. В Ереване работают Российско-Армянский (Славянский) университет и филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, первые выпускники которого получили свои дипломы в 2019 г. Организуются научные конференции и другие мероприятия, в которых участвуют российские и армянские студенты, что конечно имеет важное значение для дальнейшего укрепления межгосударственных отношений. Между армянскими и российскими не только ведущими, но и региональными вузами подписаны договоры, в соответствии с которыми происходит обмен студентами. В ходе обмена студенты одного государства в течение нескольких месяцев обучаются в другой стране, что естественно способствует их адаптации к новым условиям, изучают особенности культуры, традиций и менталитета дружественного государства [6].

Роль университетов в укреплении и наведении мостов между российскими и армянскими студентами, молодыми учеными трудно переоценить. Именно поэтому совсем недавно в Армении прошла выставка "Образование в России: Ереван-2022", во время открытия которого представитель Россотрудничества в Армении Вадим Фефилов сообщил, что несмотря на политические обстоятельства 250 армянских абитуриентов могут получить бесплатное образование в России [3].

Например, в августе 2022 года прошла «Научно-практическая конференция российской и армянской молодежи», организованный ГАУГН при поддержке Министерства науки и высшего образования

Российской Федерации. В ходе конференции российские и армянские студенты работали над созданием совместных образовательных проектов, обсуждали дальнейшее развитие социо-гуманитарного сотрудничества двух стран. Студентам была дана возможность представить собственные проекты научных исследований. В результате конференции около 30 студентов программы двойного диплома ГАУГН и РРАА получили возможность с 1 сентября продолжить обучение в Москве, что способствует обмену знаниями и освоению лучших образовательных практик обоих университетов. Также планируется запустить новый совместный проект по дистанционному образованию, что позволит студентам получить дополнительные навыки, освоить новые специальности и получить дипломы государственного образца [4].

Более того, в рамках молодежного сотрудничества ежегодно проводится Российско-Армянский молодёжный форум, основными темами которого в 2021 году были молодежные бизнес-проекты, перспективы сотрудничества в сфере бизнеса, развитие молодежного сотрудничества между РФ и РА по гуманитарным вопросам, проблемы популяризации туризма. В ходе форума было проанализировано текущее состояние межгосударственных отношений, выдвинуты идеи по расширению сотрудничества в самых различных сферах. По итогам Российско-Армянского мероприятия была составлена резолюция, в которую были включены высказанные участниками предложения о создании туристских программ с целью развития молодежного научного и промышленного туризма; о проведении бесплатных спортивных мероприятий для школьников и студентов РА и РФ и т.д. [1].

Стоит отметить, что молодежное сотрудничество развивается не только в культурной и образовательной сферах, но и в сфере спорта. Так, недавно прошла встреча министра спорта Олега Матыцина с премьер-министром Армении, в ходе которой были обсуждены вопросы развития сотрудничества РФ и РА в спорте и физической культуре, участия спортсменов двух стран в совместных соревнованиях и т.д. В 2021г. в спортивных мероприятиях, проводимых на территории Армении, приняли участие более 50 российских тренеров и молодых спортсменов. В 2022 году в Армению запланирован выезд более 200 атлетов из России. Российский министр пригласил представителей Армении принять участие во Всероссийских спортивных соревнованиях школьников «Президентские состязания», «Президентские спортивные игры», а также предстоящих Играх ГТО в 2022 году [5].

Таким образом, молодежное сотрудничество является одним из самых приоритетных направлений внешней политики РФ и РА. Ежегодно проводятся мероприятия, которые направлены на улучшение отношений между молодыми учеными, спортсменами, деятелями иных сфер двух

государств. Организуются встречи, которые позволяют решить проблемы и устранить барьеры, существующие между молодежью. Молодежное сотрудничество способствует социально-экономическому, культурному развитию, укреплению взаимопонимания и доверия между народами. Крепкая дружба между Россией и Арменией, совместные достижения – крепкая основа двусторонних взаимоотношений, их дальнейшего развития и расширения. Ведь у российского и армянского народов есть много ценностей, которые совместными достижениями. Маршал Баграмян, адмирал И.С. Исаков, композитор Арно Бабаджанян и многие другие военачальники научные, государственные деятели, артисты являются гордостью как в России, так и в Армении. Именно поэтому молодежное сотрудничество является крайне важным для сохранения родственных отношений между двумя государствами и в будущем.

Список использованных источников

1. VIII Армянско – Российский молодёжный форум. URL: <https://mygосmol.ru> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Алабян С.С. Российско-армянское экономическое сотрудничество и социальная ответственность бизнеса. // Внешнеэкономические связи РФ. М., 2015.
3. В Ереване пройдет образовательная выставка российских вузов. URL: <https://armenia.mid.ru> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Конференция российской и армянской молодежи в Ереване. URL: <https://gaugn.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Матыцин обсудил с Пашиняном сотрудничество России и Армении в спорте. URL: <https://minsport.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Нет комплементарности – нет политики. URL: <https://noevkovcheg.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью. URL: <http://cis.minsk.by/page/12440> (дата обращения: 09.10.2022).

К.А. Галстян (Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (КОНЕЦ XX–НАЧАЛО XXI В.)

Российско-иранские отношения имеют давнюю историю и берут свое начало в XVI веке, когда правительства РСФСР и Персии обменялись дипломатическими нотами о взаимном признании. На пути совместной деятельности было не мало противоречий между странами, однако сегодня Россия и Иран являются стратегическими партнерами и разделяют общую

позицию по многим вопросам международных отношений. С 17 сентября 2021 г. (дата вступления Иранской Республики Иран в состав ШОС) оба государства объединены в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где совместно с другими государствами-участниками (Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан) обсуждают важные проблемы региональной безопасности и разрабатывают схему действий для выполнения конкретных задач, поставленных перед организацией. В центре внимания лидеров России и Ирана находится также сотрудничество в экономической сфере. По сравнению с 2018 г. в 2022 г. товарооборот между Россией и Ираном вырос почти на 80%, что свидетельствует о развитии торгово-экономического сотрудничества (Межгосударственные отношения...).

Несмотря на развитие партнерских отношений между РФ и Ираном в различных отраслях, относительно слабым остается сотрудничество в молодежной сфере. Развитие молодежного сотрудничества является важным фактором сохранения и дальнейшего углубления дружественных отношений между странами. Международный опыт показывает, что именно молодежное сотрудничество способствует укреплению взаимопонимания и доверия между народами, воспитывая молодежь в духе толерантности и взаимного интереса к культуре, вот почему считается необходимым развивать отношения между молодежью России и Ирана.

Для того, чтобы обеспечить поступательное развитие молодежного диалога между народами России и Ирана, необходимо проанализировать те факторы, которые мешают развитию их культурных контактов и оценить возможности и пути их развития. После Исламской революции 1979 г. новая иранская власть, положившая в основу своего внешнеполитического курса лозунг «Ни Запад, ни Восток, а ислам», в значительной степени ограничила свои связи с коммунистическим режимом СССР и потребовала закрыть его культурное представительство, больницу, в значительной степени ограничило торгово-экономические связи. Со своей стороны советское руководство, обеспокоенное возможностью проникновения исламских идей в пограничные с Ираном республики СССР, также ограничило культурно-гуманитарные контакты с Исламской республикой Иран (ИРИ). Эти меры, конечно, привели к крайне негативным последствиям на долгую перспективу. После распада СССР развитие российско-иранских отношений шло медленно, однако поиски каждым из государств своего места в мировом сообществе подталкивали их к сближению (Дунаева Е.В., 2014, с. 137). Первым шагом на пути к развитию российско-иранского молодежного сотрудничества стало открытие 12 мая 1997 г. Иранского центра культуры при Посольстве ИРИ в Москве, а в 1998 г. в столице России по инициативе российских

иранистов было создано Общество культурных связей с Ираном. В результате, по инициативе обоих учреждений 12 мая 1999 г. состоялся первый диалог между молодыми научными деятелями России и Ирана в форме конференции, в ходе которой стороны обсудили перспективы развития культурного и научного сотрудничества между государствами. В XXI в. уже наметились определенные положительные сдвиги, проявившиеся в расширении контактов и возможностей прямого взаимодействия. 18 марта 2022 г. советник посольства России в Тегеране Михаил Федоров в интервью иранской газете Iran daily, заявил, что РФ планирует открыть в Тегеране русский центр, который будет направлен на реализацию мер, направленных на продвижение русской культуры, языка, истории и литературы в Иране, тем самым сближая 2 народа друг с другом (Россия создаст культурный центр...).

К факторам, облегчающим взаимодействие двух стран, можно отнести географическую близость государств, обуславливающую интерес к познанию друг друга. Нельзя не отметить и наблюдающееся в последнее десятилетие в России расширение интереса к познанию ислама и знакомство с исламскими ценностями представителей немусульманских народов, что идет в русле расширения контактов России с исламскими государствами (Фахимех С., 2016, 30).

Весьма положительным для развития российского-иранского сотрудничества является преподавание персидского языка в российских университетах. Центры изучения персидского языка действуют при крупнейших вузах Российской Федерации, таких как, например, при МГУ имени Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). СПбГУ является одним из древнейших центров изучения персидского языка. История Кафедры иранской филологии СПбГУ насчитывает более двухсот лет. Это была одна из двух первых кафедр восточных языков, открытых в Санкт-Петербургском императорском университете в 1818 г., которая носила название кафедры персидской словесности. Сегодня Кафедра иранской филологии СПбГУ на регулярной основе проводит различные конференции и иные мероприятия с участием российских и иранских преподавателей и студентов (Кафедра иранской филологии...). Факультет международных отношений СПбГУ также сотрудничает с Тегеранским государственным университетом, в частности существуют программы по обмену студентов. 2 апреля 2018 г. при Санкт-Петербургском государственном университете был создан Центр изучения Исламской Республики Иран, главной целью которого является развитие сотрудничества с университетами ИРИ и осуществления совместной научно-исследовательской деятельности. В стенах центра проводятся различные мероприятия, в ходе которых выступают иранские эксперты и дипломаты. 23 мая 2018 г. посол Исламской Республики Иран в

Российской Федерации Господин Мехди Санаи выступил на V ежегодном форуме иранистов и преподавателей СПбГУ и высоко оценил роль Центра ИРИ при СПбГУ в развитии межгосударственных научных и культурных связей (Центр изучения Исламской республики...).

С 2019 г. по инициативе России и Ирана проводятся также культурные мероприятия. Например, Неделя театра Ирана на сцене Московского театра «Около дома Станиславского» была проведена 29 марта 2019 г., организацией которой занималась Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. 29 сентября 2019 г. была проведена Международная научная конференция «Толстой и восточная культура – диалог культур». Важным является, что ежегодно с 9 ноября по 14 ноября в иранских городах Тегеран и Казвин проводятся дни культуры России, в рамках которых организуются выставки, концерты с участием российских культурных деятелей (Текущее состояние и перспективы...).

Для развития молодежного сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран автор предлагает открыть центр сотрудничества с ИРИ, где будут вовлечены представители всех российских вузов, также увеличить количество мероприятий, проводимых российскими и иранскими специалистами, которые получают возможность контактировать друг с другом и осуществлять обмен мнениями по важным вопросам и перспективам межгосударственного сотрудничества, например, по развитию информационных контактов РФ и ИРИ. Отсутствие постоянных связей между представителями СМИ приводит к тому, что основными источниками информации об Иране в России, как и о России в Иране выступают западные информационные каналы, большей частью представляющие информацию в соответствии со своими интересами.

Таким образом, в условиях нарастающей угрозы со стороны Запада и имеющихся общих проблем региональной безопасности, российско-иранские отношения получили новый импульс, в том числе в культурной сфере, в которой важное место отводится молодежным контактам. Широкие межличностные связи формируют понимание друг друга, выстраивают атмосферу доверия и расширяют потенциал развития двусторонних отношений.

Список использованных источников

1. Дунаева Е.В. Россия и Иран: особенности развития и проблемы межкультурной коммуникации // Обсерватория культуры. № 5. 2014.
2. Кафедра иранской филологии СПбГУ // URL: <https://iranistika.com/2022/02/15> (Дата обращения: 07.10.2022).

3. Межгосударственные отношения России и Ирана // URL: <https://ria.ru/20220915/iran-1816732707.html?ysclid=l8sniigyv673642191> (Дата обращения: 07.10.2022).

4. Россия создаст культурный центр в Иране для укрепления связей // URL: https://www.iran.ru/news/culture/120059/Rossiia_sozdast_kulturnyy_centr_v_Irane_dlya_ukrepleniya_svyazey?ysclid=l8ya4y0dkv755845249 (Дата обращения: 07.10.2022).

5. Фахимех С. Российско-иранские отношения в сфере культуры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. № 9. 2016.

6. Текущее состояние и перспективы российско-иранского культурно-гуманитарного сотрудничества // URL: <http://casprgeo.ru/tekushhee-sostoyanie-i-perspektivy-rossijsko-iranskogo-kulturno-gumanitarnogo-sotrudnichestva-na-kaspii/?ysclid=l8sni4qw1158330964> (Дата обращения: 07.10.2022).

7. Центр изучения Исламской республики Иран СПбГУ “Collegium Iranicum” // URL: <https://iranicum.spbu.ru/about-us/> (Дата обращения: 07.10.2022).

П.Н. Ганский (Краснодар)

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Технологический прогресс постоянно оказывает влияние на общественно-политические процессы. Это особенно очевидно, когда дело касается так называемых медиатехнологий. Хотя средства массовой информации уже давно являются неотъемлемым элементом современной жизни, в период обострения политической борьбы их значение особенно возрастает. Интернет становится все более важным инструментом не только для получения политических знаний, но и для участия в самом политическом процессе.

На сегодняшний день интернет-технологии начинают играть все более значимую роль в политических процессах. Протесты, и другие значимые политические события в наше время невозможны без применения интернет-технологий. По данным Росстата 72,6 процентов Россиян пользуются Интернетом каждый день, а учитывая число тех, кто пользуется интернетом не менее одного раза в неделю, это число переваливает за 80 процентов[1, С. 64]. Наиболее активными пользователями Интернета по прежнему являются представители молодежи в возрасте от 15 до 24 лет где доля пользователей Интернета переваливает за 90 процентов, однако не следует думать что данная

возрастная группа является аномалией, так доля пользователей в возрастных группах от 25 до 34 и от 35 до 44 превышает 80 процентов[1, С. 65]. Кроме того чаще всего интернетом пользуются люди имеющие высшее профессиональное/послевузовское образование[1, С. 67]. Уже одно это делает интернет пространство важной политической площадкой для различных политических сил особенно нацеленных на молодежь как наиболее склонную к протестной активности часть общества.

Кроме того следует учитывать технические изменения в плане технологий обеспечения доступа к Интернету. Так если в 2015 году основным устройством доступа к Сети выступал стационарный компьютер примерно на треть опережающий все остальные устройства вместе взятые, то в 2019 году основным средством доступа в Интернет стали различные мобильные устройства[1, С. 22]. Мобильный интернет – это сочетание мобильной связи и Интернета. Он представляет собой единство интернет-технологий, платформ, бизнес-моделей и приложений с технологиями мобильной связи. С точки зрения политического процесса данная технология открывает значительные возможности по обеспечению политического участия и координации различной, в том числе протестной политической активности.

Согласно данным[2] Яндекса на 2019 сетевой ландшафт Российских социальных сетей имеет ряд отличий от среднего по миру. Уровень проникновения социальных сетей составляет 49%. Количество активных пользователей социальных сетей по данным на 2019 год составляет около 70 миллионов человек. Большинство из них используют мобильные устройства для доступа к своим аккаунтам в социальных сетях. Число россиян использующих социальную сеть Вконтакте более чем в два раза превышает число пользователей Facebook 83% и 39% соответственно.

Кроме того 99% пользователей Интернета в России пользуются социальными сетями или мессенджерами как минимум раз в месяц (по сравнению с 97% американцев). Россияне проводят в социальных сетях в среднем 2 часа 16 минут каждый день (с любого типа устройства). Это на 12 минут больше, чем среднее ежедневное использование социальных сетей американцами.

Отдельного внимания заслуживает мессенджер Telegram активно набирающий популярность как в России, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Платформа стала особенно быстро набирать популярность после как мессенджер гарантирующий конфиденциальность в отличии от других социальных сетей, а также ряда скандалов связанных с известными социальными сетями во время выборов президента США. Его ежедневная аудитория составляет более в России 11.3 млн. чел. [3]. Попытки заблокировать мессенджер со стороны правительства России дали обратный эффект, сделав этот социальный канал известным. В результате

Telegram стал известен как платформа позволяющая безопасно и без риска определения раскрытия обмениваться различной информацией, что делает его основной площадкой для различных оппозиционных активистов.

Кроме России Telegram запрещен еще в ряде стран, в том числе Китае и Иране причины блокировки различны так в Китае Telegram был заблокирован в июле 2015 года, а учитывая принятый в 2017 году закон предписывающий хранить данные в Китае и предоставлять информацию властям для выборочных проверок на данный момент перспективы Telegram в этом регионе выглядят сомнительными.

С другой стороны в связи с возникновением ряда проблем в США так например ему пришлось вернуть 1,3 миллиарда долларов по решению американского суда покупателям токенов криптовалюты Gram и выплатить компенсацию в размере 18,5 млн. долларов. Павлу Дурову пришлось пойти на переговоры с правительством России. Так два депутата от «Справедливой России» выступили с инициативой отмены блокировки мессенджера. А сам Павел Дуров заявил, что за последнее время механизмы обнаружения и удаление деструктивной информации были значительно усовершенствованы. А 18 июня 2020 года Роскомнадзором было объявлено о снятии ограничений[4].

Лучшие Telegram-каналы, имеют ежедневно до 5 миллионов просмотров. Павел Дуров, генеральный директор и основатель Telegram, раньше был генеральным директором VK.com. В июне 2022 года вошёл в пятёрку самых загружаемых приложений, а общее число его постоянных пользователей превысило 700 миллионов[5]. С начала СВО популярность телеграмма в России заметно возросла, особенно у политических каналов и каналов военных корреспондентов.

Однако активное виртуальное участие не означает реальных действий. На сегодняшний день, очевидно, что, несмотря на большое количество подписчиков различных политических интернет-сообществ большинство их участников не готово предпринимать активные действия для отстаивания своей позиции. Так, например, как показала ситуация с Алексеем Навальным большинство или даже значительная часть его подписчиков не принимала участие в акциях в его поддержку. Одно ясно; Интернет – прекрасное место для сбора средств на различные политические кампании. Учитывая последние тенденции, развития Интернета и социальных сетей кажется мало вероятным, что это приведет к наступлению новой эпохи демократии. Однако изменения, которые Интернет и социальные сети оказывают на процесс общения политических акторов с гражданами, горизонтальные взаимодействия между гранами и другие аспекты политического процесса нельзя отрицать, а роль и значение интернет-технологий будет только возрастать по мере роста их аудитории.

Список использованных источников

1. Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (33,6 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 64
2. Social media usage in Russia: 10 key statistics | Russian Search Marketing // URL: <https://russiansearchmarketing.com/10-key-statistics-social-media-usage-russia-2019/>
3. Екатерина Курносова Социальные сети в цифрах // URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%98%D0%A4+%D0%9A%D0%98%D0%91%202019.pdf
4. Роскомнадзор – О мессенджере Телеграмм // URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73050.htm>
5. 700 миллионов пользователей и Telegram Premium // URL: <https://telegram.org/blog/700-million-and-premium/ru?ln=a>

А.А. Гнедаш (Краснодар)

СЕТЕВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЧЕТВЕРТОЙ ВОЛНЫ ФЕМИНИЗМА

В современных социальных науках три волны феминизма – это устоявшийся теоретический конструкт, но фактический перенос и активное развитие феминизма, а также накопление политического капитала в онлайн-формате (и его конвертация в офлайн), привели к дефициту теоретических моделей современных феноменов феминизма, аналогов которым в современных формах, технологиях, масштабах и результатах нет в исторической ретроспективе.

Чем обусловлено рождение четвертой волны феминизма?

Во-первых, активным освещением в СМИ и социальных сетях деятельности движения «Women’s March» (женские марши, которые ежегодно проходят в январе в США и во многих странах мира, начиная с 2016 г., возникшие как реакция американских женщин на мизогинистические и шовинистские выступления на тот момент только избранного президента США Д. Трампа).

Во-вторых, инклюзией феминизма во всемирно известную кинопродукцию Голливуда (в том же году вышел популярный блокбастер «Чудо-женщина», снятый к тому же женщиной-режиссером, и сериал «Рассказ служанки», снятый по одноименному популярному роману

женщины-писательницы и поднимающий вопросы женского репродуктивного рабства в тоталитарном государстве).

В-третьих, невероятным ростом в социальных сетях движения «#MeToo» и, как результат, – все больше женщин любого статуса и уровня известности стали открыто говорить о домогательствах на рабочем месте, что повлекло череду новостей об увольнениях мужчин, которым были предъявлены обвинения.

В-четвертых, экстремально религиозно-патриархатный откатом в отношении женщин в Афганистана в 2021 г. после прихода к власти талибов.

В-пятых, подтверждением того факта, что в 2020 и 2021 г. женщины во всем мире ощутили на себе более тяжелые социальные и экономические последствия пандемии COVID-19 (рост домашнего насилия, женщины составляют от 70 до 86 % медицинских служб и социальных работников, кризис в традиционно «женских» отраслях экономики).

Все эти факторы доказывают, что феминизм и гендерное равенство остаются наиболее острыми политическими темами в мировом пространстве.

Четвертая волна феминизма возникает в 2010-х гг. и связана с онлайн-деятельностью (и новыми формами политической мобилизации) и развитием социальных медиа. Роль и значение социальных медиа и сосредоточение активности индивида именно в сфере Интернет, которая не только позволяет накапливать политический капитал в онлайн-пространстве и создает особые условия и формы мобилизации граждан и сообществ, но и конвертирует политический капитал в конкретные результаты феминистской активности и политики гендерного равенства в офлайн-пространстве, – все это позволяет нам концептуализировать четвертую волну феминизма. Также важен тот факт, что четвертая волна формируется не только в личностном измерении или отдельном страновом контексте, она генерируется в масштабе всего мира.

Активность в социальных медиа не заменит традиционное конвенциональное и неконвенциональное политическое поведение (протесты, митинги, демонстрации, пикеты и т.д.), но социальные медиа дают возможность одному человеку или сообществу создать политическую дискурс и цифровую повестку дня, стать лидером мнения и привлечь внимание общественности, СМИ, власти и граждан к вопросу, проблеме, решению и т.д., если это имеет значение для офлайн-пространства.

Для оценки масштаба, содержания и потенциала четвертой волны феминизма в период с 1 августа 2021 года по 1 ноября 2021 года мы провели эмпирическое исследование масштаба Big Data. Период исследования определен беспрецедентным для XXI века ухудшением

положения женщин в Афганистане после прихода к власти радикального религиозно-политического военизированного движения «Талибан» и ужесточившейся политике в отношении прав, свобод и даже самого существования афганских женщин. В подобные моменты кризисов можно выявлять и анализировать структуру и деятельность политического дискурса и сообществ четвертой волны феминизма в онлайн-пространстве.

Эмпирической базой исследования послужила сплошная выборка сообщений из социальной сети Twitter по ключевому слову «women». Социальная сеть Twitter является второй по популярности социальной сетью в мире, рейтинг составлен компанией «Statcounter GlobalStats». Кроме этого, Twitter является своего рода политическим рупором современного мира. Используя API-интерфейс Twitter, был составлен дата-сет (по пяти контрольным точкам для отслеживания динамики изменения сетевых данных: 27 августа, 4 сентября, 17 сентября, 21 сентября, 10 октября); общее количество сообщений входящих в дата-сеты составило более 1 000 000 сообщений. Сетевые данные представлены в виде cvs- и gexf- файлов (Graph Exchange XML Format – формат, позволяющий анализировать данные как социальный граф).

Основные дискурсивные тематики первой контрольной точки 27 августа: «талибан», «Афганистан», «права детей и девочек в Афганистане», «права женщин в Афганистане», «черные женщины». При этом тема, связанная с Афганистаном, и тема черных женщин не образуют одно сплошное дискурсивное поле, а существуют в двух отдельных субполях (они находятся практически в диаметрально противоположных сторонах относительно ключевого слова «women»).

Во-второй контрольной точке 4 сентября мы видим сближение субполя «Афганистан» и субполя «права женщин», которое происходит за счет многочисленных публикаций в сети Интернет, создавших контент, связанный с Афганистаном. Данный контент создавался активистами движения четвертой волны феминизма, представляющих собой людей разного возраста, национальности, пола, социального положения и статуса в обществе (эти выводы подкрепляются анализом лидеров мнения). Сближение дискурсивных субполей с точки зрения сетевого анализа означало возможность тематики «Афганистан» стать частью цифровой повестки всего онлайн-пространства и тем самым увеличило бы вероятность возникновения социально-политических действий как со стороны общественности, так и со стороны новой власти Афганистана в пользу афганских женщин.

Однако, в третьей контрольной точке 17 сентября мы видим, что субполе «права женщин» расширяется за счет появления новой темы – «закон о запрете абортов в Техасе». В результате субполе «права женщин» и субполе «Афганистан» становятся диаметрально противоположными по

отношению к ключевому слову «women» – это означает, что пользователи обсуждают либо Афганистан, либо права женщин и нет общей повестки, включающей обе эти темы.

Как результат – в четвертой контрольной точке 21 сентября нет доминирующей тематики, связанной с Афганистаном, она размыта дискурсивным полем «закон о запрете аборт в Техасе». Мы видим плотное обсуждение прав женщин, здоровья, насилия над женщинами, т.е. фокус внимания общественности полностью находится на проблемах женщин США и Европы.

В пятой контрольной точке – 10 октября мы видим полное исчезновение темы «Афганистан» в дискурсивном поле «women».

В результате проведенного эмпирического исследования мы делаем вывод, что четвертая волна феминизма имеет большей потенциал и мощный сетевой фундамент политической мобилизации в международном масштабе. Онлайн-пространство и социальные медиа с одной стороны становятся ни с чем несравнимой площадкой мобилизации и консолидации женщин и сторонников феминизма и гендерного равенства, а с другой стороны – цифровая повестка представляется нам мозаичной конструкцией, в которой актуальные темы можно менять посредством запуска блогволн и переключения внимания пользователей и подписчиков. В исследовании мы показали, как в политический дискурс активно включилась тематика афганских женщин в конце августа и как дискурс закона о запрете абортов в одном штате США фактически ее выключил и стал развиваться в другом направлении спустя месяц.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020-2022 гг., рук. В.В. Катермина).

В.А. Говорун (Краснодар)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Молодёжь – многочисленная и активная социальная группа российского общества, которая имеет желание и возможности для решения социальных проблем и формирования повестки развития будущего страны, поэтому её социальная активность важна для устойчивого развития государства. Однако специалисты молодёжной политики часто сталкиваются с пассивностью и дистанцированностью молодых людей от решения социальных проблем. Есть прямая зависимость между

гражданской активностью и характером жизненного целеполагания, ценностных установок и социальным самочувствием граждан (Седова, 2014, 48). Такое состояние можно связать с уровнем недоверия молодёжи к органам власти и низкой верой в свои гражданские возможности для изменения существующей реальности, с недостатком необходимых знаний и социального опыта. Ведь для того, чтобы повлиять на ту или иную ситуацию, необходимо понимать структуру органов власти и их функциональные возможности, знать законодательную базу и как взаимодействует власть и общество.

Так, ставится вопрос о повышении уровня идейности и правовой грамотности среди молодых людей, прививании жизненных установок служения обществу с целью привлечения их к гражданской активности. Решению этих проблем содействуют общественные организации, поскольку они имеют необходимый статус и ресурсы для влияния на политический процесс на разных уровнях. Учитывая, что доверие к институтам гражданского общества у молодёжи выше, чем к политическим партиям, численность молодых людей в общественных организациях выше (Андреева, 2014, 30). Так, на примере исследования участия молодёжи Краснодарского края в деятельности общественных движений лишь 7,1% отметили, что являются сторонниками политических партий. 42,9% заявили, что не состоят ни в каких общественно-политических организациях, 21,4% симпатизируют их деятельности и 28,6% являются членами общественных организаций и движений (Пилипенко, 2021, 175). В мае 2022 года губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев сообщил на заседании Совета при полпреде РФ в ЮФО Владимире Устинове, что более 100 тысяч молодых жителей Кубани состоят в различных молодёжных объединениях и 112 тысяч детей проходят обучение в казачьих классах. Такая численность молодых людей указывает на то, что проводимые мероприятия, финансирование инициатив, грантовые конкурсы являются актуальными инструментами для развития гражданского участия молодёжи.

У общественных организаций есть потенциал по вовлечению молодёжи в свою деятельность, а соответственно, они становятся механизмом социализации и интеграции в гражданское общество, где благодаря институту наставничества и активного участия в деятельности организации, они обретают необходимые знания и опыт социального взаимодействия. Служат социальным лифтом, предоставляя органам власти или предприятиям качественные кадры, поскольку молодой человек на общественных началах может начать курировать целые направления деятельности общественных организаций (юридическое, проектное, медийное), накапливать востребованный опыт, приобретать социальные связи, повышать уровень правовой и финансовой грамотности, развивать

soft-skills (коммуникация, мотивация, командная работа, ответственность, стрессоустойчивость и другие).

На примере деятельности Всероссийского молодёжного общественного движения «Молодёжка ОНФ» в Краснодарском крае можно проследить, как молодые люди в возрасте 16-22 лет принимая гражданское участие в решении социальных проблем с помощью проведения общественных мониторингов, составления обращений в органы власти, участия в зонах ликвидации ЧС, работы в кол-центрах и на горячих линиях по социально значимым вопросам, работы в качестве общественных наблюдателей на выборах, не только занимают свой досуг и привлекаются к общественной работе, но и становятся активными гражданами своей страны. Наблюдая за работой учреждений «изнутри», снижается уровень их протестности, а уровень доверия к органам власти повышается. Работая с электронными площадками и инструментами по взаимодействию власти и общества, молодёжь видит их разнообразие и эффективность, популяризирует их использование среди сверстников, а также в социальных сетях.

В качестве кейса для отображения эффективности интеграционного потенциала общественных организаций приведём следующее: студент среднего профессионального образовательного учреждения стал добровольцем, чтобы помочь в реализации Всероссийской акции «Безопасность детства» общественного молодёжного движения «Молодёжка ОНФ», поскольку его не устраивало состояние детских и спортивных площадок в районе его проживания. Обратившись в молодёжное движение, ему объяснили порядок действий по общественному мониторингу и алгоритму фиксации имеющихся проблем, а также порядок составления необходимых заявок для обращения в органы власти. Прделав необходимую работу и получив позитивный результат, уровень доверия к деятельности общественных организаций и органов власти возрос. В дальнейшем, сталкиваясь с критикой работы органов власти или с публикациями в социальных сетях, молодой человек приводит кейс с решением ситуации в районе его проживания и рассказывает о важности гражданского участия в решении имеющихся проблем.

Поэтому для интеграции в социально-политическую деятельность молодых людей необходимо поддерживать деятельность общественных организаций разной направленности. Необходимо расширять связи между институтами гражданского общества и учебными заведениями, которые являются крупными площадками сосредоточения молодёжи. Важно поощрять их общественно-политическую деятельность и развивать институт наставничества в этом направлении. Привлекать предприятия с большим процентом молодых сотрудников к социально значимой

деятельности. Снижать бюрократический порог при взаимодействии органов власти и общественных организаций для решения социальных проблем, находиться в горизонтальных отношениях в статусе партнеров, создавать условия «открытого диалога» при обсуждении имеющихся проблем.

Общественные организации – это дополнительный инструмент для социализации и интеграции молодых людей в общественно-политическую деятельность. Они дают возможности для формирования ценностей и жизненных ориентиров, становятся социальными лифтами. Помогают в профессиональном развитии, дают дополнительные знания и опыт, социальные связи и коммуникационные навыки, повышают правовую и финансовую грамотность, развивают soft-skills, которые являются необходимыми для построения карьеры и успешного участия в рабочем процессе. Но самое важное, что для сохранения устойчивости и целостности государства, необходимо развитие гражданского общества как фактора реального народовластия. И молодёжь должна быть активно вовлечена в этот процесс, а с помощью общественных организаций у них есть возможности для участия и реального влияния на общественно-политический процесс.

Список использованных источников

1. Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодёжной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. №9. С. 28-31.
2. Домбровская А.Ю. Технологии формирования культуры гражданской активности молодёжи в деятельности общественных организация России // Власть. 2020. С. 55-61.
3. Колесниченко Е.Л. Общественные организации как акторы внутренней политики государства // Символ науки. 2020. №6. С. 144-146.
4. Пилипенко А.Д. Молодёжные общественные объединения в социально-политических процессах современной России: на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №1. С. 172-185.
5. Седова Н.Н. 2014. Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. 2014. №2. С. 48-71.

К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник (Краснодар) ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В современных условиях одной из основных характеристик геополитической картины мира является неустойчивость. Ее специфика сегодня состоит в том, что географические границы горных хребтов,

водоразделов, береговых линий, которые ранее разделяли нации и государства, перестали быть определяющими для геополитических границ. Люди стали делить остальных представителей человечества на «своих» и «чужих» на основании не только государственных границ, но и общности ценностей, национальных интересов, идеологических концепций, моделей политического поведения. При этом данный процесс охватывает страны как, расположенные на континентах, так и находящиеся на островах (Манойло А.В., 2015, 67). В некоторых случаях такое деление определяется с учетом более сложных символов и символических конструкций, на основании которых, с применением возможностей Интернета, происходит мобилизация общества, в рамках которой объединяется множество людей, живущих в разных государствах, в разных климатических и часовых поясах, на разных материках, в зонах с разными ландшафтами и т.д.

В данный момент геополитическую реальность определяют вовсе не географические особенности территорий. Ключевое значение имеет распределение в пространстве очагов политической нестабильности, которые могут перетекать в международные конфликты и малые войны.

Масштабные геополитические трансформации, происходящие в мире, стали причиной изменения тенденций и стратегий текущего политико-экономического развития России.

Введение США, ЕС и рядом других государств большого количества санкций против Российской Федерации препятствует экономическому сотрудничеству с ними. Соответственно, необходим поиск других стран-партнеров, взаимодействие с которыми будет осуществляться на взаимовыгодных условиях. Так, в рамках глобализации, Россия может избрать путь совместного развития с государствами Ближнего Востока. Вполне вероятным вариантом может стать создание ресурсно-инновационного альянса на основе интенсивного развития торгово-экономических взаимоотношений между этими странами. Способствовать формированию данного альянса будет и то, что большая часть мировых запасов таких энергоносителей, как природный газ и нефть, сосредоточены в зонах, находящихся на территориях вышеуказанных стран. Формирование перспективных векторов сотрудничества и сохранение уже сформированного курса развития, предполагающего более тесное взаимодействие между РФ и государствами Ближнего Востока во внешней экономике будет способствовать достижению «многополярности» мира (Дюдюкина А.А., 2022, 129).

Большую роль в этом может сыграть восстановление и упрочнение позиций России в Африке. Этому способствуют и тесные контакты нашего государства с африканскими странами в топливно-энергетической сфере. В данное время среди реализуемых компаниями в Российской Федерации

крупнейших проектов многие предполагают деятельность по добыче полезных ископаемых, включая природный газ. В качестве примеров могут быть приведены проекты компании ЛУКОЙЛ по добыче газа в Нигерии, Египте, Конго, Камеруне. Также можно отметить работы, осуществляемые «Газпромом» в Алжире. Кроме того, данный газовый холдинг предполагал организовать добычу газа в Ливии, но этот проект был приостановлен, так как политическая обстановка в этой стране на данный момент характеризуется крайней нестабильностью.

Вполне реальной ближайшей перспективой для России может стать формирование региональных экономических союзов, в которые будут входить государства Восточной Азии. Это поможет урегулировать политические отношения, повысить объемы и разнообразить торговый ассортимент и т.д.

Для обеспечения роста товарооборота между Россией и государствами Персидского залива необходима активизация деятельности в этом направлении ряда структур: регионов России, Российского фонда прямых инвестиций, Российского экспортного центра, Сбербанка, ВТБ, Внешэкономбанка, Агентства стратегических инициатив и др.

Первым шагом во взаимодействии Российской Федерации с Саудовской Аравией стало подписание заявления по стабилизации рынка в ходе саммита G-20. «Saudi Aramco», национальная нефтяная компания Саудовской Аравии, в сотрудничестве с нефтехимической компанией «Сибур» из РФ должны построить в Саудовской Аравии нефтехимический завод. Стоимость данного проекта оценивалась в 1,1 млрд. долл. Также Россия совместно с ОАЭ работают над устранением препятствий для торгово-экономических отношений и развитием промышленной кооперации. Выделяется несколько направлений двухстороннего сотрудничества, представляющих наибольший интерес для обеих стран: оборудование для нефтегазовой отрасли, гражданская авиация, автомобильная промышленность, военно-техническая отрасль, информационные и телекоммуникационные технологии, агропромышленный комплекс. Сегодня обеспечение продовольственной безопасности для государств Персидского залива является достаточно проблемным моментом. Она в значительной мере зависит от особенностей импорта продовольствия. Работа совместных агропромышленных предприятий помогла бы избавиться от вышеуказанной проблемы.

Сотрудничество Российской Федерации со странами-участницами ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) может осуществляться по ряду наиболее перспективных векторов:

1. экспорт алюминия (по производству которого РФ принадлежит 2-е место в мире);

2. обеспечение экономической и особенно энергетической безопасности в регионе на межгосударственном уровне;
3. нефтегазовая промышленность;
4. сосредоточение в одной зоне выпуска продукции военно-гражданского назначения;
5. уменьшение зависимости от экспорта нефти (характеризующегося низким уровнем стабильности) за счет развития экономики. Примечательно, что контакты РФ с Иорданией становятся все более тесными. Значение последней на Ближнем Востоке достаточно велико вследствие как особенностей ее географического расположения, так и специфики внешней и внутренней политики. Сегодня в экономике Иордании в качестве ключевых направлений можно выделить горнодобывающую отрасль, медицину, фармацевтику, агрокомплекс и туризм.

На Ближнем Востоке одним из основных партнеров России выступает Турция. Взаимоотношения между этими странами направлены, прежде всего, на сотрудничество в энергетической сфере. Начало эксплуатации «Турецкого потока» обеспечивает интенсификацию развития Черноморского региона. Причем данный проект играет большую роль в усилении геополитической позиции Турции (Бударина Н.А., 2020, 441). Также большое значение имеет сотрудничество двух государств в военной сфере, в рамках которого Турция закупает у России комплексы С-400. Кроме того, важно отметить роль проекта по строительству в Турции АЭС «Аккую» госкорпорацией «Росатом». Его успешная реализация будет способствовать существенному улучшению имиджа Российской Федерации в сфере атомной энергетики. Кроме того, с другими государствами Ближнего Востока смогут быть также заключены договоры на реализацию подобных проектов.

Формирование зон свободной торговли является действенным средством для налаживания дружественных взаимоотношений. Так, активизация торгово-экономического сотрудничества и разрешение проблем в этой сфере между Россией и Израилем возможно благодаря внедрению зоны свободной торговли. Договоры с Ираном предполагают прокладку торговых маршрутов в южном и индийском направлении. Однако для этого требуется предварительно решить ряд проблем: урегулировать армяно-азербайджанский конфликт, а также разрешить проблему железнодорожного узла на Южном Кавказе и его интеграцию в иранскую транспортную инфраструктуру.

Не всегда взаимоотношения России с другими странами складываются настолько дружественно, как хотелось бы. Однако готовность к сотрудничеству и развитию торгово-экономических взаимоотношений на основе индивидуального подхода к каждому

государству является залогом успеха. Становление «многополярного» мира представляет собой основную цель соглашений, заключаемых между Российской Федерацией и государствами ближневосточного региона. В будущем не исключено, что Россия и страны Ближнего Востока смогут сформировать прочный экономический альянс, базирующийся на ключевых (природных, технологических, финансовых, человеческих) ресурсах и мощном военном потенциале.

Список использованных источников

1. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 64-75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html (дата обращения: 02.10.2022).
2. Манойло А.В. – Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // Мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 66-80. DOI: 10.7256/2306-4226.2015.1.12665 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=12665 (дата обращения: 02.10.2022).
3. Бударина Н.А., Ибрагимов И.Р. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: экономика. – 2020. – Т. 28. №3. – С. 440-449.
4. Дюдюкина А.А. Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества России и Ближнего Востока // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №4-1. – С.128-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 05.10.2022).

М.Ю. Гутенев (Челябинск)

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ

Эффективная молодежная политика, направленная на активное вовлечение молодежи в общественную жизнь арктического региона, обеспечение творческой самореализации и необходимыми стартовыми возможностями является одним из важнейших условий развития АЗРФ и обеспечения конкурентоспособности нашей страны. Международное сотрудничество в Арктике в XXI в. немислимо без участия в нем молодежи, наиболее активной социально-возрастной группе общества, которая способна находить ответы на самые серьезные вызовы современного мира и реализовывать масштабные проекты в регионе.

Со стороны общественных организаций и государства имеется ясное понимание необходимости поддержки международного молодежного сотрудничества. Осознавая значимость молодежного сотрудничества в регионе, Правительство реализует государственную молодежную политику в АЗРФ, поддерживает молодежные инициативы в области международного сотрудничества в регионе, организует специальные мероприятия, направленные на формирование молодежного арктического актива страны (Мерзлякова, 2011, 45).

Росмолодежь играет значимую роль в формировании молодежного профессионального сообщества специалистов-арктиковедов. С 2015 г. при поддержке Федерального агентства на регулярной основе проходит международный молодёжный образовательный форум «Арктика. Сделано в России». Целью данного мероприятия является повышение интереса к Арктике со стороны молодежи для дальнейшего развития региона. Победители первого форума в 2015 г. в качестве главного приза получили возможность посетить дрейфующую ледовую арктическую базу «Барнео», расположенную на Северном полюсе.

В декабре 2015 г. в Московской области Росмолодежь организовала первый форум молодёжи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Российский Север». На площадке форума присутствовали более 100 представителей молодёжи коренных народов из 28 субъектов страны. В рамках мероприятия прошли панельные дискуссии с экспертами, организованы тематические площадки с образовательными программами, представлен молодежный «Атлас народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Молодежь КМНС ...).

Правительство России хорошо осознает важность поиска наиболее эффективных методов вовлечения молодежи коренных народов и в работу международных арктических организаций. За последнее десятилетие в стране арктическая молодежь проявляет все большую международную активность в деятельности организаций представителей коренных народов Севера, таких как АКМНСС и ДВ РФ и Союз саамов. При АКМНСС и ДВ РФ функционирует Молодежный совет, являющийся общественным органом, объединяющим на добровольной основе руководителей молодежных отделений региональных и местных общественных организаций коренных малочисленных народов Севера (Молодежный совет ...).

В рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) с сентября 1998 г. осуществляется молодёжное сотрудничество на региональном уровне. Для реализации плана действий рабочей группы по молодежной политике СБЕР в Мурманске в 2002 г. был открыт Офис содействия молодёжному сотрудничеству. Приоритетными задачами новой структуры стало стимулирование сотрудничества между

молодежными организациями Баренцева региона, а также оказание информационной поддержки и помощи в поиске партнеров по реализации молодежных инициатив (Аверьянова, 2014).

Российские молодые исследователи активно проявляют себя в деятельности Ассоциации молодых полярных ученых (APECS). С 2008 г. в России действует национальный комитет APECS Russia, задачами которого являются построение российской полярной междисциплинарной исследовательской сети молодых ученых, создание для них условий карьерного роста, а также популяризации полярной науки в целом. С 2015 г. при МИЭП МГИМО МИД России функционирует студенческий научно-исследовательский клуб «Арктика» (Клуб «Арктика» ...).

Активная деятельность по сохранению культур и традиций коренных народов Арктики среди молодежи наблюдается в ряде российских учебных заведений. Начиная с 2012 г. при поддержке Северного федерального университета осуществляется инновационный образовательный проект – «Арктический плавучий университет». Ежегодно экспедиция проходит на исследовательском ледовом судне «Профессор Молчанов». В экспедиции к настоящему времени успели побывать студенты и молодые исследователи из более чем 20 стран мира. Развитие международного научно-образовательного сотрудничества, в том числе со странами Арктического Совета в рамках экспедиционной деятельности в Арктике является одной из приоритетных задач исследований на судне (Дни Арктики ...).

Под эгидой Северного форума по устойчивому развитию, который ежегодно проходит в Якутске, организуется Молодежный северный форум. Целью специальной молодежной площадки является объединение молодежи арктических регионов для содействия продуктивному и мирному международному сотрудничеству и поиск социально-экономических решений в рамках актуальных вопросов Арктики. В рамках Молодежного северного форума проводятся деловые игры с реальными кейсами, профориентационная деятельность, обучающие семинары, конкурсы проектных работ по арктической тематике.

Регулярно в России проходят специальные мероприятия, нацеленные на привлечение внимания молодежи к Арктике. С 2016 г. в Мурманской области ежегодно проводится международный молодежный фестиваль короткометражного кино и мультимедиа «Молодая Арктика» (Молодая Арктика ...). В рамках плана основных мероприятий председательства Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021-2023 гг. в российских университетах проходит значительное количество международных научных мероприятий, посвященных арктической молодежи (Арктический совет ...).

Проведенный анализ показывает, что Россия вносит значительный вклад в развитие молодежного арктического сотрудничества. В период

заморозки всех международных контактов российской стороне следует и дальше эффективно реализовывать молодежную политику в области международного сотрудничества, чтобы в дальнейшем поделиться накопленным опытом и знаниями на благо устойчивого развития региона. Международное молодежное сотрудничество в Арктике является важным инструментом, способствующим социально-экономическому развитию региона. Молодежь представляет собой значимый ресурс как для государственных органов, так и для общественных объединений для развития и укрепления долгосрочного сотрудничества и взаимопонимания в Арктике. От того, как будет использован потенциал российского молодежного арктического актива, во многом зависит будущее всей Арктики.

Исследование выполнено в рамках проектов, поддержанных Российским научным фондом № 22-28-01287 и 22-28-20276

Список использованных источников

1. Аверьянова С.А. Процессы институционализации молодёжного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе // Арктика и Север. 2014. № 14. С.6–14.
2. Арктический совет. Программа мероприятий. URL: <https://arctic-council-russia.ru/events/arkticheskaya-molodezh/> (дата обращения 09.09.2022).
3. Дни Арктики и Антарктики в Москве. Международный арктический форум 25–27 ноября, 3 декабря 2020 года. URL: <http://arctic-days.ru/> (дата обращения 11.09.2022).
4. Клуб «Арктика». URL: <https://nso.mgimo.ru/clubs/arctic> (дата обращения 03.08.2022).
5. Мерзлякова И.С. Обоснование необходимости государственной молодежной политики // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 5 (72). С. 45-49.
6. Молодая Арктика. URL: <https://xn----7sbbaq1anbcjwb4a3a4q.xn--p1ai/#about> (дата обращения 08.10.2022).
7. Молодежный совет. URL: <https://raipon.info/council/molodezhnyy-sovet/o-sovete> (дата обращения 05.09.2022).
8. Молодежь КМНС из 28 регионов России прибыла на форум «Российский Север» в Салехард. URL: https://tass.ru/obschestvo/13117201?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 05.09.2022).

Л.И. Джемилева, Г.П. Рогочая (Краснодар)
СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ПОДХОДОВ

Ценности в целом и политические ценности в частности являются содержательным каркасом общественной системы. Перспективы развития любого общества во многом зависят от того, какую систему ценностей будет разделять молодежь. Современное поколение российской молодежи формируется в условиях глубокой трансформации мировоззренческих, политических, социальных, экономических, и духовных основ жизни общества. Изучение характера и направленности трансформаций, осуществляющейся с политическими ценностями современной российской молодежи, приобретает особую актуальность по ряду причин. В первую очередь из-за внеинституциональных каналов социализации, таких как ТВ и Интернет. Во-вторых, из-за атомизации российского общества, усиливающегося отчуждения и как следствие нарастающей конфликтности.

В современной отечественной науке условно обозначаются два подхода к определению и пониманию категории «политические ценности». Первый можно условно обозначить, как оптимистически-технократический, представителем которого является Маршалл Маклюэн (Маклюэн, Г.М., 2003, 464). Второй, как критический, представленный структурализмом, неопреидизмом и постмарксизмом франкфуртской школы, а также в трудах Ж. Бодриера (Бодриер, Ж., 1999, 224).

В контексте нашей статьи политические ценности являются определёнными ориентирами, которые регулируют и мотивируют молодежь на определённое поведение в тех ситуациях, которые относятся к политике. Существует необходимость анализа особенностей и закономерностей процесса трансформации политических ценностей российской молодежи в междисциплинарном поле, с использованием методического арсенала политологии, социологии, аксиологии. Такой междисциплинарный синтез даст возможность интегрировать теоретический материал и эмпирические данные и позволит осуществить в комплексный анализ политических ценностей и ориентаций российской молодежи.

В России широко признана модель, разработанная В. Рукавишниковым. Согласно его модели, структура ценностей представлена в виде осей измерения. Ценности для автора – это, прежде всего теоретический концепт, недоступные для наблюдения, глубоко скрытые общие принципы, лежащие в основе мотиваций, установок или ориентаций, направляющих действия. Методы факторного и многомерного

анализа Рукавишников В.О., Халмана Л., Эстера П., позволяют выявить группы взаимосвязанных переменных и заменить их одной комплексной, специально сконструированной, называемой фактором или главной компонентной.

Модель 1 – Классификация групп граждан по В.О. Рукавишникову

Первая ось (Модель 1) упорядочивает группы по характеру их идеологических ориентаций и отношению к социально-политическим изменениям в стране. У одного полюса оси расположились сторонники порядка, стабильности и равенства, группы людей с ориентацией на традиционные русские и коллективные ценности, «левый» электорат и коммунисты, а у второго – сторонники перемен и свободы, группы с либеральными установками, индивидуалисты, «правый электорат». В центре находятся национал-патриотические ценности. Второе измерение упорядочивает группы на основе психологических оценок происходящего. На одном полюсе находятся те, кто не удовлетворён переменами. На втором – группы, благожелательно воспринимающие перемены, толерантные. Между центром и полюсами «поддержки» располагается молодёжь. Наибольшие ценностные различия фиксируются в позициях молодых и пожилых людей по проблемам политики, морали, национальной безопасности. Авторы приходят к выводу о том, что носителями либеральных ценностей и позитивного настроения по отношению к происходящему чаще всего являются молодые люди. Наиболее значимыми являются идеологический ценностный конфликт по линии – новая и старая система ценностей. Характерными особенностями новой системы ценностей является индивидуализм, единение с другими людьми, нарциссизм и гедонизм, личностная ориентация, доминирование частных интересов над общественными. Элементами старой системы ценностей являются тоска по старым добрым временам, требование обеспечить прежний уровень социальной защиты и ответственности государства за благополучие граждан, разочарование, фрустрация и неудовлетворённость систем ожиданий и требований индивида.

Также важно отметить вклад Поповой О.В., для которой ценности существуют как осознаваемые или неосознаваемые человеком структуры его духовного мира, которые формируют культуру индивида и влияют на его поведение, в том числе и политическое. Ценностями могут стать в принципе любые предметы или явления, если они служат удовлетворению каких-либо потребностей, обеспечивают адаптацию индивида или группы в неблагоприятной для них социальной или политической среде.

Важно не обойти стороной и ее исследование 2014-2015 гг., которое дало интересные данные о значимости конкретных социально-демографических и статусных параметров в формировании различных компонентов политического сознания российской молодежи. Гендерная принадлежность и размер населенного пункта проживания респондентов достаточно слабо влияют на политические взгляды молодежи. Возрастных различий в отношении к идеологическим ценностям, политическим установкам, приоритетным формам решения своих проблем не обнаружено. Склонность молодежи одобрительно относиться к определенным принципам организации власти позволила определить, что свыше половины молодых людей готовы принять какую-либо четко обозначенную форму государственной идеологии.

Большой вклад среди современных отечественных политических психологов внесла Е. Б. Шестопап, занимающаяся исследованием политических ценностей с политико-психологической позиции. Она изучает динамику ценностей демократии в России, в структуру ценностных представлений о демократии включена иерархия, состоящая из 8 ценностей: свобода, личная независимость, равенство, ответственность, сильное государство, соблюдение законов, права человека, активное участие в управлении государством. Шестопап связывает политические ценности с установками, последнее рассматривается на трех уровнях: когнитивном, эмоциональном и поведенческом. Особенностью методологических исследований политических ценностей у Шестопап является использование инструментов (фокусированное интервью, проективные методики), позволяющих измерять неосознаваемые установки.

Подводя итог, мы можем сказать, что в каждом исследовании характер структурирования ценностей оригинален и субъективен. Классификация ценностей предполагает создание модели, важнейшим элементом которой является именно структурирование ценностного пространства личности или группы. Молодому поколению присуща единая система политических ценностей, которая формируется в процессе социализации. Возраст, пол, регион проживания не оказывают влияния на иерархию политических ценностей. Молодежь находится в постоянной динамике: ей присущи высокая мобильность, быстрая смена ориентиров и

ценностей. Трансформация политических ценностей является значимым индикатором эффективности социальных преобразований.

Список использованных источников

1. Гарванова, М. З. Исследование ценностей в современной психологии / З. Г. Гарванова, И. Г. Гарванов // Современная психология: материалы III Международной научной конференции. Казань. – 2014. – С. 5–20. – ISBN 978-5-9905861-3-0.
2. Попова, О. В. Консервативные ценности в стереотипах политического сознания и поведения россиян. Выпуск 1 / Сборник статей. Под ред. Ю.Н. Солонина, Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2004. – С.201-217.
3. Самсонова, Е. А. Методы исследования структуры политических ценностей современной молодежи. Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология». – 2008. – Т. 8, вып. 1. – С. 141–145.
4. Селезнева, А. В. Основные подходы к исследованию политических ценностей. Вестник Московского Университета: Серия 12. Политические науки. – 2007. – № 3. – С. 110-117.
5. Шестопал, Е. Б. Образы власти в постсоветской России: политико-психол. анализ: монография; под ред. Е.Б. Шестопал; Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова. – Москва: Алетея, 2004. – 534 с. – ISBN 5-89321-121-9.

А.В. Егупов (Краснодар)

НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ

Всемирная сеть Интернет для молодого поколения становится неотъемлемой частью жизни. В Интернете молодежь учится, работает, отдыхает, и развлекается, совершаются приобретения. Молодые люди являются наиболее активными пользователями сети Интернет на сегодняшний день, в этой связи наиболее востребованными ими являются социальные сети, компьютерные игры, поисковые системы.

Интернет обладает новыми возможностями, облегчающими повседневную жизнь. Благодаря развитию современных информационно-коммуникативных технологий ежедневный обмен информацией, обучение и заработок происходят гораздо быстрее и удобнее. Интернет расширяет границы и сближает общество на глобальном уровне: его используют для отдыха и работы, поиска любой информации и общения (Патрикеева, 2015).

Обозначим ключевые направления влияния интернет-пространства на современную российскую молодежь:

- поиск и доступ к информации (поиск, обработка, новостная информация);
- онлайн-общение (социальные сети, чаты, форумы);
- электронная почта (Mail, Яндекс);
- покупки (Интернет-магазины, он-лайн площадки);
- сообщества/Общение (VK, Одноклассники);
- заработок (прохождение опросов, сервисы в социальных сетях, просмотр рекламы, фриланс, копирайтинг);
- пользование государственными услугами, образовательные услуги, практические сервисы.

Выделим основные условия, делающие Интернет привлекательным для молодежи:

1. условная анонимность общения, т. е. уверенность, что можно общаться друг с другом обезличенно, пользуясь «логинем», полученным при регистрации;
2. виртуализация основных направлений деятельности (коммуникации, трудовой деятельности, обучения, развлечений);
3. возможность постоянного поиска новых друзей, бизнес-партнеров, знакомых, удовлетворяющих практически любым параметрам.

Можно также говорить о значительных недостатках, несмотря на безусловное удобство и пользу Интернета. Постоянно находясь в виртуальном мире, молодежь забывает о ежедневных делах, учебе и работе, о взятых на себя обязательствах, полностью заменяя реальную жизнь ее виртуальными составляющими. (Влияние Интернета на сознание людей...).

В настоящее время можно утверждать, что основным каналом коммуникации для молодежи в возрасте от 13 до 24 лет являются социальные сети, самые популярные – ВКонтакте и YouTube. 27% россиян 13-24 лет проводят в социальных сетях более 5 часов в день, а четверть из них проверяют обновления каждые 30 минут. При этом пользователи от 18 до 24 лет в среднем проводят в социальных сетях больше времени, но именно подростки (69%) чувствуют необходимость немедленно реагировать на все обновления и новые сообщения. Им важно не упустить момент и находиться в постоянном социальном взаимодействии. А для выражения чувств и эмоций 61% из них используют стикеры, видео, gif и emoji.

В январе 2022 года в России насчитывалось 106 млн пользователей социальных сетей. Количество пользователей социальных сетей в России на начало 2022 года было эквивалентно 72,7% от общей численности населения, но важно отметить, что под пользователями соцсетей

не следует понимать уникальных людей. По данным Keros, за 2021 год количество пользователей соцсетей в России увеличилось на 7 млн (+7,1%).

Жители России используют соцсети, чтобы общаться с друзьями и близкими (58,7%); заполнить свободное время (42,9%); читать новости (39,5%). Интересно, что 26,9% ищут в социальных сетях товары, которые хотят купить, а 21,9% изучают информацию о брендах. (Интернет в России в 2022 году...).

Важно характеристикой пользователей молодого поколения можно назвать то, что они – визуалы. Картинки, короткое онлайн-видео становятся для них главным источником не только развлечений, но и быстрых ответов на вопросы. Так, четверть пользователей в возрасте от 13 до 24 лет используют YouTube для поиска релевантных ответов, которые возникают в различных ситуациях.

Что касается интересов представителей нового поколения на YouTube, то они варьируются в зависимости от возраста. Если подростки отдают предпочтение развлекательному контенту, то по мере взросления пользователи начинают больше смотреть практические видео, например, посвященные получению новых навыков или обзору товаров и брендов.

Значительное влияние на молодое поколение пользователей в современных условиях оказывают лидеры мнений или интернет-«звезды». Представители молодого поколения пользователей активно подписывается в социальных сетях на видеоблогеров и геймеров.

Таким образом, Интернет оказывает значительное влияние на развитие и ценностные ориентиры современной российской молодежи. Можно выделить ключевые направления влияния Интрнета на молодежь: коммуникация, доступ к информации, заработок, досуг. Недостаточно психологически подготовленные личности попадают под влияние веб-пространства, полностью погружаясь в социальные сети, чаты, онлайн-игры, разнообразные сайты. Интернет-«сёрфинг» оказывает влияние на ценностные ориентации подрастающего поколения, что, безусловно, приводит к негативным последствиям. Для российского молодого человека приоритетными становятся личные, частные интересы, наравне с этим формируется безразличное отношение к социальным нормам и базовым общечеловеческим ценностям, таким как реальное межличностное общение, взаимопомощь и сотрудничество. Реальное общение с его непосредственными эмоциями заменяется виртуальными сообщениями (картинками, стикерами, видео, gif и emoji). Создаются условия для зависимости от IT-технологий и виртуального информационного пространства в современных гаджетах.

Список использованных источников

1. Влияние Интернета на сознание людей/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-science.ru/humanities/psychology/vlijanie-interneta-na-soznanie-ljudej.html> (дата обращения: 15.10.22)
2. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика // [Электронный ресурс]. –<https://www.webcanare.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/>(дата обращения: 15.10.22)
3. Патрикеева, Э.Г. Влияние виртуального пространства сети Интернет на жизненные ценности современной молодежи / Э.Г. Патрикеева, О.А. Соловьева, Т.А. Селезнева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1342-1346. – URL: <https://moluch.ru/archive/90/18990/> (дата обращения: 01.10.2022)

М.А. Егупова (Краснодар)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальная и непротиворечивая нормативная правовая основа государственной молодежной политики является залогом ее устойчивого развития и, в конечном счете, фактором поступательного развития страны и общества в целом. Развитие нормативного правового регулирования молодежной политики на современном этапе связано с конституционным конструированием правовых основ в этой сфере, осуществленным в 2020 году. Конституционные поправки уточнили, в том числе, статью 72 Конституции РФ, в которой перечислены предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. В соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 72 Конституции РФ общие вопросы молодежной политики отнесены к предметам совместного ведения. В связи с этим в настоящее время начинается этап формирования системы нормативных правовых актов о молодежи и молодежной политике с учетом единообразного, комплексного подхода, что дает новый импульс развитию правового регулирования.

Федеральные законы в сфере молодежной политики можно условно разделить на две группы: законы, содержание которые комплексно регулируют вопросы молодежной политики, и законы, регулирующие отдельные вопросы, связанные с молодежью. К числу первых относится Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», устанавливающий цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики. Этим

законом определены основные понятия в сфере молодежной политики, сформирован единый подход к определению возрастной группы, которая относится к категории молодежь, определены полномочия органов власти в сфере молодежной политики и т.д.

Вторая группа федеральных законов включает немногочисленные акты, посвященные правовому регулированию волонтерских организаций, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений и некоторым другим вопросам. В отношении этой группы актов можно сформулировать общую проблему их недостаточности и необходимости расширения вопросов, подлежащих законодательному урегулированию. В разное время высказывались предложения о принятии федеральных законов, регулирующих правовой статус молодых ученых (Матюшенков, 2021, 28-36), сельской молодежи, вопросы молодежной досуговой деятельности, расширяющих перечень экономических гарантий для молодых граждан, определяющих механизм гарантий участия молодежи и ее объединений в осуществлении государственной молодежной политики (Сулейманова, 2016, 31-36) и др.

Особое место в системе федеральных нормативных правовых актов играют подзаконные акты, которыми придается общеобязательная сила разработанным на федеральном уровне приоритетным направлениям развития молодежной политики. Так, например, Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р была утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 № 996-р утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и др. В числе актуальных подзаконных актов нужно отметить Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года», принятое по одному из важнейших вопросов в сфере молодежной политики. Согласно этому документу содействие занятости молодежи в Российской Федерации реализуется на основе системы доступной профессиональной ориентации, гарантированного общего и профессионального образования и профессиональной подготовки, направленных на приобретение востребованных навыков; создания достойных рабочих мест для молодежи и временных рабочих мест для приобретения практического опыта; реализации комплекса мер по содействию трудоустройству молодежи, развитию молодежного предпринимательства и самозанятости; совершенствования государственной политики в сфере труда, защищающей права молодых

людей; совершенствования мотивации работодателей по трудоустройству молодежи.

Нормативное правовое регулирование молодежной политики в субъектах РФ определяется необходимостью следовать общим принципам, заложенным в федеральных нормативных правовых актах. С учетом наличия Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», у региональных законодателей есть два основных варианта развития региональной нормативной правовой базы: уточнение, конкретизация положений рамочного федерального закона и установление региональных правовых норм в порядке опережающего правового регулирования по вопросам, не охваченным федеральным законодательством. Следует отметить, что до принятия Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» во многих субъектах РФ действовали региональные законы о молодежной политике, которые в настоящее время приведены в соответствие с нормами федерального закона. Что же касается опережающего правового регулирования, субъекты РФ, по нашему мнению, не в полной мере реализуют собственный потенциал правотворчества.

Подводя итог, можно сформулировать основные тенденции развития нормативной правовой базы молодежной политики в Российской Федерации на современном этапе: формирование и развитие единого централизованного подхода к правовой регламентации базовых начал молодежной политики, развитие приоритетных направлений молодежной политики преимущественно с использованием подзаконных нормативных актов как инструментария нормативного воздействия. В качестве основной проблемы сохраняется недостаточная законодательная регламентация значительного числа важных вопросов в сфере молодежной политики на федеральном уровне и в порядке опережающего правового регулирования на уровне субъектов РФ.

Список использованных источников

1. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/ (дата обращения 15.10.2022).

2. Матюшенков Д.М. К вопросу о статусе молодых ученых в Российской Федерации // Современный юрист. – 2021. – № 4. – С. 28-36.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 №996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения 15.10.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403576/ (дата обращения 15.10.2022).

5. Сулейманова С.Р. Проблема соотношения федерального и регионального законодательства Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Юрист. – 2016. – № 8. – С. 31-36.

6. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 15.10.2022).

З.А. Жаде (Майкоп)

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Современная государственная политика идентичности в России, направленная на формирование устойчивой модели национально-гражданской идентичности, регулируется на основе подпрограммы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России» государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики» (Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», 2016).

В Республике Адыгея Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года реализуется через государственную программу «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» (далее – госпрограмма) на период до 2024 г.

В данном контексте особую значимость приобретает совершенствование региональной политики идентичности в процессе реализации **госпрограммы**, в качестве официальной цели которой указана «гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе патриотизма; содействие развитию средств массовой информации и книгоиздания». В госпрограмме определены следующие задачи: «укрепление единства и этнокультурное развитие народов Республики Адыгея, противодействие проявлениям экстремизма и ксенофобии; формирование общероссийской гражданской идентичности,

патриотизма; развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, формирование системы социальной и культурной адаптации соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в Республику Адыгея, и их интеграция в российское общество; обеспечение доступности актуальной и достоверной информации о событиях в Республике Адыгея, а также социально значимой литературы для населения Республики Адыгея; обеспечение исполнения государственных функций в сфере межнациональных отношений». (Постановление Кабинета министров Республики Адыгея, 2019).

Реализация госпрограммы предполагает пять основных подпрограмм: Укрепление единства многонационального народа Республики Адыгея и этнокультурное развитие народов, проживающих в Республике Адыгея; Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгея; Развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, содействие социально-культурной адаптации соотечественников, прибывших на постоянное место жительства в Республику Адыгея; Поддержка и развитие средств массовой информации и книгоиздания; Обеспечение реализации государственной программы Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание».

Основной задачей подпрограммы «Укрепление единства многонационального народа Республики Адыгея и этнокультурное развитие народов, проживающих в Республике Адыгея» является «укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, проживающих на территории Республики Адыгея».

Методы достижения данной подпрограммы сводятся к проведению мероприятий, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства и этнокультурное развитие народов России. Ресурсная база подпрограммы на период с 2020 по 2024 гг. предполагает общий объем финансирования в размере 131598,03 тысячи рублей. За счет этих средств ответственный исполнитель подпрограммы (Комитет Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствами массовой информации) должен обеспечить к 2024 г. увеличение численности участников мероприятий, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства, на 20% (по отношению к уровню 2019 г.) (Постановление Кабинета министров Республики, 2019).

Вслед за В.В. Титовым подчеркнем, что «в подпрограмме в качестве формы работы указаны лишь массовые мероприятия. Последнее подразумевает, что деятельность государства как актора политики

идентичности в данном случае сводится к материальной поддержке и популяризации проектов частных лиц, коммерческих структур и общественных организаций» (Титов, 2021, 14).

Политика идентичности, проводимая в регионе, является составной частью Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года, основная задача которой заключается в позиционировании Адыгеи как региона, благоприятного и перспективного для бизнеса и, соответственно, в привлечении инвестиционных, трудовых и других ресурсов. Стратегией предусмотрена реализация десяти флагманских проектов: «Адыгея без границ»; «Умная Адыгея»; «Культура Адыгеи», «Образование – основа развития Адыгеи», «Здоровая Адыгея», «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея»; «Развитие «зеленой» энергетики Республики Адыгея»; «Развитие агропромышленного комплекса Республики Адыгея»; «Развитие промышленности Республики Адыгея»; «Умная торговля и логистика Республики Адыгея».

Согласно Стратегии, такие конкурентные преимущества региона, как Адыгея – регион устойчивого развития на базе природы, климата и экологии; сложившийся в веках историко-культурный стержень; это почти полмиллиона человек в центре Южного полюса роста; единство общества, бизнеса и «команды развития»; регион, привлекательный для инвестиций, призваны способствовать проведению успешной политики идентичности в республике.

Как известно, в Адыгее с 2011 года функционировала рабочая группа по гармонизации межэтнических отношений, деятельность которой осуществлялась с участием всех органов государственной власти и общественных организаций. В 2020 г. создан Совет при Главе Республики Адыгея по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, образованный «в целях обеспечения взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Республики Адыгея, органов местного самоуправления, национально-культурных общественных организаций, религиозных организаций и объединений по вопросам сотрудничества в этноконфессиональной сфере, гармонизации межнациональных отношений, а также взаимодействия с религиозными объединениями» (Распоряжение Главы Республики Адыгея, 2020).

Отдельные векторы политики идентичности реализуются в рамках региональных государственных программ «Развитие культуры» и «Развитие образования» до 2024 года. Одним из направлений, проводимой в республике политики идентичности, является проведение конкурсов грантов в форме субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, направленные на развитие гражданского общества. Так, в

2021 году по направлению «Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации» победителями конкурса стала проекты «В гости к адыгам» и «Добро пожаловать в Адыгею». Основной идеей первого проекта является вовлечение жителей аулов в межнациональное взаимодействие через туристическое «открытие» для других народов адыгских аулов самобытного Кошехабльского района, создав условия для вовлеченности молодежи и лиц старшего возраста в совместную социально и экономически-полезную деятельность, трудовое наставничество и передачу культурно-бытового наследия, развитие территории. Цель второго проекта – социально-культурная адаптация иностранных граждан, интеграция их в полиэтничный социум Адыгеи, гармонизация межнациональных отношений, профилактика проявлений экстремизма и терроризма в регионе. По направлению «Сохранение исторической памяти» выиграл проект «Долина Мые – любить и знать свой город», направленный на сохранение исторического наследия и памяти предыдущих поколений, привлечение внимания молодежи, жителей и гостей города Майкопа к локальной истории и культуре. Реализация проекта по созданию новых и современных форм работы в сфере культурного просвещения позволит вовлечь местное сообщество в деятельность по сохранению и развитию духа национального самосознания и патриотизма.

В 2022 г. по направлению «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия» победителями конкурса стали проекты «Зимний бал Главы Республики Адыгея» (цель: организовать и провести Зимний бал для талантливой и активной молодежи региона в целях укрепления межнационального и межрелигиозного согласия участников), «Открой для себя Адыгею» (цель: создание благоприятных условий для адаптации и интеграции иностранных граждан к условиям социально-культурных особенностей Республики Адыгея посредством создания образовательных, социальных и культурных мероприятий), региональные черкесские спортивные игры «О Спорт, ты – Мир» (цель: создание элементов эффективной системы сохранения межнационального согласия в Республике Адыгея и Северо-Кавказском регионе; развития сохранение национальной самобытности адыгов (черкесов) в сфере физического воспитания молодежи как части культурного наследия); фестиваль «Игры народов Адыгеи» (цель: укрепить межнациональные связи среди 1500 детей от 5 до 12 лет, проживающих в квартирах густонаселенных районов г. Майкопа, методом обучения национальным играм народов Адыгеи).

По направлению «Сохранение исторической памяти» выиграла проекты «ДоСТОяние республики» (цель: популяризация культуры и истории Республики Адыгея, повышение культурного уровня,

формирование интереса у жителей республики к изучению отечественной истории, повышение уровня знаний школьников об истории Адыгеи; реализация проекта будет способствовать формированию нравственно-патриотического отношения и чувства сопричастности к малой родине; повышению туристической привлекательности и имиджа Республики Адыгея и города Майкопа как столицы субъекта РФ); и «За спинами у нас – наших предков ушедших ряды» (цель: создать условия для формирования у молодежи и подростков гражданско-патриотических ценностей, сохранения традиций предков, укрепления духовной и исторической связи со старшим поколением, изучения их жизненного и исторического опыта, и героического наследия участников Великой отечественной войны. Реализация мероприятий проекта будет способствовать устранению негатива, который искажает представление молодежи об объективной исторической памяти и формирует новое ценностное самосознание).

Политику идентичности, проводимую в республике, следует отнести к активному типу, согласно типологии, представленной коллегами, по мнению которых «активная политика идентичности включает в себя восприятие субъектами и местным сообществом локальной идентичности как ценности и ресурса развития, имеется стратегия и ее институциональное воплощение; политика идентичности дифференцирована по направлениям и является неотъемлемым компонентом разработки и реализации стратегии развития муниципальных образований» (Морозова, 2020, 68).

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов субъекта федерации и официального сайта исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея показывает, что специфика политики идентичности в Адыгее, как мы ранее обосновали, обусловлена особенностями региона как субъекта РФ, а также заключается в необходимости поддержания баланса между этнической, региональной и национально-гражданской идентичностями (Жаде, 2022, 18). То есть, регион, как органичная часть более крупного сообщества, демонстрирует инклюзивный тип формирования региональной идентичности, направленный на гармонизацию представлений о региональном и национальном сообществах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)».

Список использованных источников

1. Распоряжение Главы Республики Адыгея от 30 ноября 2020 года N 262-рг О Совете при Главе Республики Адыгея по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571014605> (дата обращения: 23.09.2022).
2. Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 24 декабря 2019 года № 316 О государственной программе Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание». URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/776/316-п%20НАЦ.pdf> (дата обращения: 23.09.2022).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102420710&page=1&rdk=14#Ю (дата обращения: 24.09.2022).
4. Титов В.В. К вопросу о совершенствовании политики идентичности в контексте реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 10. С. 12-15.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. URL: <https://base.garant.ru/43636318/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 24.09.2022).
6. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семенов И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56-77.
7. Жаде З.А. Политика идентичности в региональном измерении: кейс Республики Адыгея // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 8. С. 13- 18.
8. За спинами у нас – наших предков ушедших ряды». URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=c2d56f9a-cба6-4сac-9a39-1c78921cc7a7>(дата обращения: 24.09.2022).
9. ДоСТОяние республики. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=79a1ae60-8278-4ecf-8fc0-da4d73417ba2> (дата обращения: 24.09.2022).
10. Проекты. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/cards> (дата обращения: 24.09.2022).

11. В гости к адыгам. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=4efad70a-e88b-46ba-b493-8c82a1a34467> (дата обращения: 24.09.2022).

12. Добро пожаловать в Адыгею. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=f18a078b-4187-4b30-a225-01027dec61ec> (дата обращения: 25.09.2022).

13. Долина Мые – любить и знать свой город. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=ed13ffbb-b905-4524-8c8c-09f8c3e89c06> (дата обращения: 25.09.2022).

14. Зимний бал Главы Республики Адыгея». URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=dff5d2e9-1c02-425f-a129-d7b105276c08> (дата обращения: 25.09.2022).

15. Открой для себя Адыгею. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=cebef472-6854-4fe4-a12e-3d18ce45d233> (дата обращения: 25.09.2022).

16. О Спорт, ты – Мир. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=d8072975-4e45-42c5-9118-e43d279b3591> (дата обращения: 25.09.2022).

17. Игры народов Адыгеи. URL: <https://Адыгея.гранты.РФ/public/application/item?id=32fa9d41-3c5f-40cb-9e46-26239a25c240> (дата обращения: 25.09.2022).

А.А. Житина (Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ РОССИИ

Молодёжь термин весьма спорный и противоречивый, многие учёные так и не пришли к общему мнению по поводу данного определения. Молодёжь, как сложившуюся в обществе группу людей, с разных точек зрения исследует большинство наук – политология, социология, физиология, демография, психология, философия.

Молодёжь рассматривается с двух позиций: с позиции объекта политики и с позиции субъекта политики. С точки зрения субъекта политики, в политической жизни молодёжь представляет свои интересы, пытается осуществить поставленные цели, также она имеет собственные политические позиции и ценности.

Что же касается субъекта политики, то тут всё просто, молодёжь ощущает воздействие политической структуры определённого сообщества, то есть, всевозможные партийные политические организации применяют различные методы для того, чтобы склонить на свою сторону молодых людей, и в дальнейшем применять их силы и амбиции в борьбе за власть и

так далее. Как известно, подобные цели политика стремятся осуществить через конкретные политические общественные институты и организации.

Политическое сознание молодёжи затрагивает, в основном, политические интересы определённой группы. Политические интересы на сознательном уровне необходимы для формирования идеологии молодого поколения, а также установить обыденную фактическую политическую деятельность молодёжи.

Индивидуальное политическое сознание молодёжи характеризуется тем, что оно относится к определённым ситуациям существования и общества, которое напрямую с ним связано. Оно определяет отличительные черты политических ориентаций отдельных индивидов, их мнений и представлений.

Групповое же сознание отражает положение общества, его жизненные условия и характерные свойства, которые присущи тем или другим группам, слоям молодого поколения, ориентированных на формирование политических интересов группы, их ценностей и установок.

У общественного политического сознания хорошо выражено определяющее значение всеобщей совокупности макрообъективных, а также макросубъективных обстоятельств существования в обществе, непосредственно на основе его цивилизационного и исторического образования, вырабатываются мнения, взгляды о политических ценностях, которые связаны с социальным механизмом и специфическими признаками исторической составляющей крупных сообществ. Обоюдное детерминирование каждого из значений гарантирует единое внутреннее отношение разных структурных элементов молодёжного политического сознания (Тихонов В.Г., 2011, с.116-123).

Процесс формирования у молодёжи политического сознания в период со второй половины XX в. и начала XXI в. обуславливается расхождением развития русского народа и несёт весьма сложный характер. К молодёжи, в данном промежутке времени, власть относилась как к необразованному и неспособному принимать политические решения слою населения, поэтому она всячески преграждала путь молодому населению, участвовать в каких-либо государственных мероприятиях. В результате чего возник в командно-административной структуре технократический подход, в ходе которого молодёжь воспринималась как объект социализации и политики, т. е. когда можно воздействовать на их идеологию, воспитание, и ко всему прочему, молодые люди становились пассивными исполнителями заранее подготовленных решений.

Данный подход повлиял на политическую активность и участие молодых людей в политике. И эта часть общества, независимо от того, что официально состояла в выборных государственных организациях, не

имела политического воздействия или это воздействие вовсе являлось незначительным.

Государственная власть сильно ущемляла политическую деятельность молодёжи официально установленными формами, в которых эта деятельность имела более теологическую характеристику и обычно не проявляла конкретных интересов и возможностей группы.

Молодые люди и существовавшие для них специальные организации, предполагали всяческие попытки изменить что-либо в политических структурах государства, но всё сводилось к тому, что урегулированная бюрократическая структура общества препятствовала молодёжи в их мотивах и желаниях поменять политическую жизнь общества.

В основном у большого количества молодёжи до сих пор сохраняются неприятные чувства по отношению к власти; молодое население России не видит дальнейших перспектив в том, что они смогут как-то повлиять на власть и не верят в собственные силы изменить что-либо, то есть в качестве как такового субъекта политики они себя даже не считают. Смотри на данную ситуацию, возникает нигилизм, который сохраняет своё влияние по сей день к социальным и управленческим структурам. Молодые люди с сомнением относятся к большинству из них.

Молодёжь в политической сфере характеризуется тем, что взаимосвязь между ней и политикой периодически меняется: то сближаясь, то отталкиваясь друг от друга. Из-за действий разнообразных политических режимов, молодёжь много раз подвергалась обману с их стороны, поэтому и возникают подобные противоречия; в ней нет больше той решимости и активности в изменении чего-либо и участия в политической жизни общества.

Ориентации, которые взаимосвязаны с восстановлением особого предназначения государства в урегулировании основными областями экономики и ресурсами природы, увеличились, сменившись кое-где либерально-демократическими устоями.

На первый план вышли государственные ориентации, при этом сдвинув традиционные и демократические ценности, индивидуальные интересы молодёжи ослабли; национально-патриотические принципы возросли. Эти перемены, во-первых, выражают социальное стремление, для того чтобы государственное значение восстановилось; во-вторых, они показывают воздействия на разногласия в национально-этнических отношениях.

Политическое сознание молодёжи характеризуется тем, что оно имеет навыки воспроизводить имеющиеся в обществе мнения о сущности и представления, связанные с политической системой и этапами формирования политической жизни общества, которые тесно связаны с

личностными и коллективными потребностями молодёжи, происходящие с её развитием общественного воспроизводства, установленные в аксиологических и знаково-символических моделях.

Под воздействием имеющихся в каждой социальной группе элементов общественного регулирования и создаётся политическое сознание. Базовой составляющей этих элементов являются общественные учреждения.

По мнению Шестопаля Е.Б. процесс политической социализации у молодежи характеризуется тем, что “с одной стороны решает проблемы индивида, помогая ему стать полноправным членом своей группы, а с другой – обеспечивает жизнедеятельность общества и преемственность самой культурной традиции” (Шестопаля Е.Б., 2000, 431).

Что же касается системного подхода, то процесс политической социализации сопровождается тем, что начинают воспроизводиться её институты, формируется последовательность основных общественно-политических ценностей. Данный процесс служит обязательной частью для того, чтобы сохранить эту систему, которая, прежде всего, является основным источником привлечения политику нового поколения людей, которые имеют общие интересы и ценности.

В современном обществе наибольшее значение в политической социализации, как людей старшего возраста, так и совсем молодых, имеют СМИ, в основном это телевидение. Практически все агенты социализации (друзья, родители, учителя и другие) воспринимают политический медиаконтент, включающий в себя и политические и неполитические телепередачи, которые позже передаются более юному поколению (Селезнёва А.В., 2013, 69-79) Изучение средств массовой информации показывает, что в подобном институте политической социализации может отсутствовать собственное размышление о своих поступках и степени значимости в обществе (Шестопаля Е.Б., 2008, 481)

Формирование у молодёжи политического сознания считается основным фактором развития общественных институтов. Эффективной глобализацией молодого поколения в социальную и политическую деятельность способствует воспитание таких качеств как: гражданственность, толерантность, патриотизм, политкорректность, ответственность, доверие к действиям правительственных организаций. Данные качества также позволяют находить общие интересы и ценности между людьми. Подобное является основной составляющей воспроизводства общества и его устойчивого состояния. Однако, изменения, которые претерпевает общество, способствуют ослаблению институциональных механизмов развития у молодёжи политического сознания. Из-за этого возникают ситуации, в которых воспроизводятся

неопределённости в области политических взаимоотношений (Сорокин О.В., 2007, 48-52)

В области политических отношений положительная черта молодых людей плохо зафиксирована стабильностью и безопасностью их политической позиции. В данном случае это означает, что развитие приобрело более деформированный характер, чем согласованный. Однако, идеологические установки молодёжи в сфере политики создают обобщённую характерную черту, благодаря которой она может стать социальным фундаментом для создания сильной политической и экономической страны, но нечёткая и, при этом, непредсказуемая характерные черты жизни молодёжи приводят к дестабилизации её взглядов, вызывают ощущение неполноценности и лишают возможности на осуществление собственных нужд. И там, и там создаётся среда для развития экстремистских настроений и экстремальной ситуации политического сознания среди молодёжи, по крайней мере, в некоторых её частях.

У современной молодёжи наблюдается низкое участие в каких-либо политических мероприятиях. И, как уже известно, эта часть общества является менее интегрированной в политический процесс государства.

Общественное деление воздействует на политические установки молодых людей, но, к сожалению, со своими политическими интересами они так и не определились. Большинство молодёжных организаций либо имеют прямой моделирующий характер, либо и вовсе не обладают обширной общественной базой. Но несмотря на всю эту неполноту, вызванную как нечётким восприятием мира молодёжи, так и слабой организованностью политической системы общества, нынешнее российское молодёжное политическое сознание приобретает наиболее обусловленные черты.

Список использованных источников

1. Тихонов В.Г. Политико-идеологические факторы формирования социально-политической активности современной российской молодёжи. // Социально-гуманитарные знания. 2011. №7. С. 116-123.

2. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: 2000. С. 431.
URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=164130>.

3. Селезнёва А. В. Формирование политического сознания молодёжи в современной России. // Вестник московского государственного университета. Сер. 12. Политические науки. 2013. №2. С. 69-79.

4. Шестопал Е.Б. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2008. С. 481.
5. Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодёжи. // Власть. М.: 2007. №8. С.48-52
6. Задорожнюк И. Е. Социологическое обеспечение молодежной политики: книга как инструмент // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 165-171. URL: <http://socis.isras.ru/article/8271>.

В.П. Журавель, Г.П. Рогочая (Краснодар)
**ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА НА ЕГО ЛИЧНОСТНЫЕ
УСТАНОВКИ В КОНФЛИКТЕ**

На сегодняшний день система образования является одной из самых конфликтных сфер общества. И если конфликты в школе находятся в сфере пристального внимания общества и ученых в силу их крайней остроты и возможных драматических последствий, то конфликты в системе высшего образования привлекают не столь пристальное внимание. Как показывает практика, споры происходят на всех системах высшего образования, начиная с поступления в ВУЗы до выпуска из них. Абитуриенты, студенты и выпускники высших учебных заведений часто находятся в потенциально конфликтной ситуации.

Исходя из проведенного анализа литературы по теме исследования, складывается впечатление, что этот блок выпал из поля зрения ученых и практиков. В 90-х годах XX века В. Добрыниной и Т. Кухтевич была разработана классификация конфликтов в высшей школе.

Первый тип конфликта, выделенный авторами – конфликты типа «вуз-общество». В эту группу входит перечень конфликтов, отражающих весь спектр взаимоотношений между высшей школой и обществом.

Второй тип – конфликты типа «ректорат – вузовский коллектив». Блок включает перечень конфликтов, связанных с вопросами управления, морально-психологическим климатом в коллективе, оказывающих воздействие на формирование и функционирование первичных коллективов в вузе.

Третий тип – межличностные и внутриличностные конфликты. Эти виды конфликтов имеют огромное влияние на процесс обучения в высшей школе. В своём классическом виде межличностный конфликт возникает между студентами, студентом и преподавателем, студентом и администрацией, студентом и группой. Следующим видом конфликта здесь является внутриличностный конфликт. Это конфликт человека с

самим собой, в нем появляются противоречия относительно его мотивов, потребностей и жизненных целей (Добрынина, Кухтевич, 1994, 170-180).

Данная классификация не потеряла своей значимости и может быть применена при построении исследовательской модели изучения индивидуально-типологических особенностей и их влияния на личностные установки студента в конфликтах разных типов.

Для более детального изучения нашей темы следует выделить в ней две составляющие: личностные установки и индивидуально-типологические особенности личности.

При рассмотрении установок студентов в конфликте, важно понять саму природу социальной установки.

Д.Н. Узнадзе рассматривает установки как психологическую детерминанту, оказывающую значительное воздействие на поведение человека. По мнению автора, благодаря неосознаваемым установкам, человек видит социальную действительность сквозь призму собственного мировосприятия. Любое действие человека опосредованно его установками, без которых данное действие не может быть актуализировано. Для того чтобы преодолеть собственные установки, человеку нужно приложить немалые усилия.

Установки образуются при возникновении двух условий: актуальной потребности и действий, направленных на исполнение данной потребности. По мнению Узнадзе, человек содержит в своей психике огромное количество фиксированных установок, приобретённых в течении жизни. Так же существуют установки, которые человек получает и передаёт по наследству.

Автор выделяет два уровня поведения индивида: (Адыкулов, 2020, 462—473)

1. импульсивное поведение. Такое поведение соотносится с сиюминутной жизненной ситуацией и с соответственно актуальной установкой;

2. объективное поведение. Оно так же соотносится с актуальной сейчас установкой, но натывается на какую-либо преграду, которая меняет поведение человека, выводя его на новый уровень.

А.А. Девяткин в своих работах определил три уровня социальной установки: первый уровень – экологического компонента; второй уровень – когнитивного и аффективного компонента; третий уровень – поведенческого компонента.

В настоящее время наиболее популярными являются две теории установок: двухкомпонентная и трёхкомпонентная. (Адыкулов, 2020, 462-473)

Авторами двухкомпонентной теории являются Л. Терстоун, И. Сарнофф, Д. Кац. В их понимании структура аттитюдов включает в себя аффективный (чувство симпатии) и когнитивный (знания) элементы.

Автор второй теории М. Смитт выявил трёхкомпонентную структуру социальной установки, в которую входили осознание, оценка, готовность действовать. Это и составляет компоненты социальной установки: (Коломиец, Марченко, 2017, 126—132):

- когнитивный компонент (осознание). Сюда входят убеждения, взгляды, образ мыслей человека, сформированные под влиянием его прошлого опыта;

- аффективный компонент (оценка). Включает в себя эмоциональный фон человека. Установка здесь выступает как оценочная реакция, состоящая из переживаний, чувств и эмоций;

- поведенческий компонент (готовность действовать). Представлен в виде непосредственных и намеренных действий в сторону оппонента.

Следующая составляющая нашей темы это индивидуально-типологические особенности личности. Существует множество методологических подходов для изучения личностных особенностей. Например, Л.Н. Собчик в своём индивидуально-типологическом опроснике выделил восемь личностных характеристик, которые непосредственно влияют на поведение человека в конфликте. Это такие особенности как: ложь, аггравация, экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность и лабильность.

Фаренберг, Зарг и Гампел выделяют такие личностные черты как: невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсия-интроверсия, эмоциональная лабильность и маскулинность-феминность. (Шамшикова, Белашина, 2010, 212-216.)

Все перечисленные черты так или иначе имеют своё отражение на поведении личности в конфликте.

В ходе исследования планируется выявить индивидуально-типологические особенности личности, а так же три составляющих личностной установки в конфликте (поведение, эмоции, убеждения) с помощью следующих методик:

- фрайбургский личностный опросник (Фаренберг, Зарг и Гампел), направлен на изучение обозначенных выше индивидуально-типологических особенностей личности;

- поведение в конфликтной ситуации, авторы К. Томас, Р. Килманн (в адаптации Н.В. Гришиной). Данная методика направлена на

выявление стиля поведения в конфликтной ситуации (компромисс, соперничество, избегание, уступка, сотрудничество);

– склонность к аффективным состояниям, автор В. Бойко для выявления психоэмоциональных особенностей и состояний, дезорганизующих эмоциональных состояний. Данная методика поможет определить аффективный компонент установки студента в конфликте;

– авторская анкета для выявления личностных убеждений и взглядов студента на то, что такое конфликт и какую роль он играет в нашей жизни. Здесь нами будет разработан ряд утверждений, отражающих личностные убеждения человека о конфликте, что поможет выявить когнитивный компонент личностной установки.

Практическая значимость исследования заключается в возможности проанализировать как индивидуально-типологические особенности студента влияют на установки личности в конфликтах типов: «вуз-общество», «ректорат – вузовский коллектив», а также межличностных и внутриличностных конфликтах. Это знание позволит нам выявлять наиболее конфликтных личностей для более внимательной работы с ними. Данное исследование может быть полезно для преподавателей, психологов и конфликтологов, работающих в высших учебных заведениях. А также для самих студентов для лучшего понимания ими природы конфликта и их личностного реагирования на конфликтную ситуацию.

Список использованных источников

1. Адыкулов А.А. Неосознаваемая установка как бессознательная психологическая детерминанта в школьном возрасте / Адыкулов А.А. // Бюллетень науки и практики. 2020. N 3. С. 462—473.
2. Добрынина В.И. Социальные конфликты в высшей школе России / В.И. Добрынина, Т.С. Кухтевич. // Социально-политический журнал. – 1994. – №3-6. – С.170-180
3. Коломиец О.В. Анализ теоретических подходов к определению социальных установок в зарубежной и отечественной психологии / Коломиец О.В., А.И. Марченко // Научные труды КубГТУ. 2017. N6. С. 126—132.
4. Шамшикова О. А. Адаптация фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) / Шамшикова О. А., Белашина Т.В // Мир науки, культуры, образования. 2010. N 6(25). С. 212-216.

А.С. Ишутин (Краснодар)

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Информационные технологии в новом тысячелетии не только пронизывают все сферы социальной жизни, но и активно влияют на ее

преобразование. Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. Основным из вытекающих элементов процесса цифровизации является процесс формирования цифрового пространства, где через информативность, активность и воздействие на эмоции появляется формируется имидж (Зеленовская, 2020, 5).

Органы власти, реализующие сегодня молодежную политику, вынуждены, учитывая потребности и интересы молодежи, проводить информационную работу о своей деятельности, используя ресурсы, активно применяемые молодежью.

Интернет, как основной элемент цифрового пространства, стал для современной молодежи естественной средой для общения, развлечений, «гибридной средой» (Höflich, 2003, 138), которая предоставляет возможность получать информацию, обмениваться ею, использовать ее для реализации социальных практик. В данных условиях органы власти, реализующие молодежную политику, должны формировать контент, соответствующий потребностям и интересам молодых людей.

Интернет-ресурсы способствуют мотивированию молодых людей участвовать в проводимых органами по молодежной политике мероприятиях. Формируется, распространяется, усваивается информация в социальных сетях пользователями, следовательно, эффект от данных процессов зависит от особенностей мировоззрения и ценностей пользователей. Тем самым, мы можем выделить важность применения актуальных технологий в работе ресурсов органов по делам молодежи в цифровом пространстве.

Стоит отметить, что каждое ведомство имеет представительство в социальных сетях, официальные интернет-ресурсы (сайты), каналы в сетевых мессенджерах. Однако, коммуникационные каналы молодежи трансформируются и воспринимают информацию, которая продиктована «понятным» языком. Молодая аудитория становится более привержена к инновационным подходам в информационной работе. К таким подходам мы относим динамичные информационные сюжеты, изготовленный в соответствии с трендами медиаконтент, а также сюжеты, наполненные качественным сторителлингом.

Очевидно, что именно такие технологии вызывают у молодежи интерес, тем самым формируя позитивный имидж института сферы публичного управления.

Молодежную политику в Краснодарском крае реализует управление молодежной политики, структурное подразделение министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края. В

структуру цифрового пространства мы относим все официальные интернет-ресурсы и представительства в социальных сетях.

Основным онлайн-ресурсом для информирования о деятельности управления является интернет-портал МОЛОД.ИНФО. Он был создан в 2014 году и в настоящее время активно функционирует. Самым популярным ресурсом является социальная сеть «ВКонтакте», на сообщество портала подписано более пятнадцати тысяч пользователей.

Также мы в рамках исследования мы рассмотрели сетевые ресурсы подведомственных учреждений в сфере региональной молодежной политики:

- ГКУ КК «Центр молодежных инициатив»;
- ГКУ КК «Молодежный центр развития личности»;
- ГКУ КК «Центр гражданского воспитания молодежи»;
- ГКУ КК «Краевая крейсерско-парусная школа».

Технологии рассмотренных ресурсов являются практически однообразными. Основное содержание публикаций строится в формате повествования прошедших или анонса предстоящих мероприятий и программ, которые носят более формальный характер.

Например, объявление о проведении Добровольческого форума «МЫВМЕСТЕ». Текст публикации содержит краткую информацию о требованиях к участникам, содержании программы, а также содержит ссылку на регистрацию в форуме.

Таким образом, можно выделить, что текст публикации не перенасыщен текстом и даны основные формулировки, о которых должна быть уведомена молодежь. Также в тексте, вспомогательным характером размещены «эмодзи», что наталкивает нас на вывод о нацеленности информационной работы на аудиторию, тем самым формирую позитивный имидж учреждения в цифровом пространстве.

Следующим изученным интернет-ресурсом выступила официальная страница ГКУ «Молодежный центр развития личности». Информационная работа данного учреждения отличается своими технологиями в информационной работе. Каждая запись на стене сообщества имеет свой тематический заголовок, в текстах присутствует принцип обращения к аудитории и побуждения к действию. Также нередко можно наблюдать использование сленговых оборотов и выражений. Для примера мы взяли тематическую публикацию, посвященную региональному образовательному проекту «Кубанская школа инноваторов». Текст достаточно сбалансирован и не является перегруженным информацией. Используется обращение к аудитории ресурса с побуждающим характером, применяются «эмодзи» согласно смыслу содержания. Также в качестве позитивного примера технологии мы изучили публикацию, не посвященную какому-либо мероприятию и состоящую из коллажей, для

вовлечения аудитории. Пользователям социальной сети были предложены 10 фотоколлажей в контексте воспоминаний популярных в прошлом музыкальных композиций. Данная запись выделяется на фоне остальных присутствием обратной связи в виде нескольких комментариев участников сообщества. Тем самым, можно отметить применяемые технологии сторителлинга, которые позитивно сказываются на формировании имиджа интернет-ресурса.

Также стоит отметить, что в ленте сообщества учреждения регулярно появляется видео- и фотоконтент, который создается работниками учреждения. Внимания заслуживает рубрика «В ДЕЛЕ», выполняющаяся в формате интервью. Систематические публикации данного видеоконтента однозначно формируют позитивный имидж учреждения.

Последующее изучение интернет-ресурсов ГКУ КК «Центр молодежных инициатив» и ГКУ КК «Центр гражданского воспитания молодежи Кубани» показало, что данные учреждения практически не применяют каких-либо технологий, упомянутых выше. Содержание публикаций носит исключительно повествовательный характер, наделенный формальными оборотами и принципом «отчетности».

Таким образом, стоит отметить, что специфика цифрового пространства органов молодежной политики Краснодарского края во многом определяется взаимодействием органов государственного управления с целевыми аудиториями в сфере образования и молодежной политики. Как показали примеры портала МОЛОД.ИНФО и официальной страницы Молодежного центра развития личности, именно технологии, которые наделены актуальными и динамичными характеристиками оказывают влияние на формирование позитивного имиджа. Именно систематическое использование качественного сторителлинга и публикация фото- и видео-контента о мероприятиях формирует позитивный имидж органа по делам молодежи.

Список использованных источников

1. Зеленовская А. В. Формирование имиджа в социальных сетях / А. В. Зеленовская // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Официальная страница «МОЛОД.ИНФО» «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/molodinfo> (дата обращения: 14.10.2022).
3. Официальная страница ГКУ КК «Центр гражданского воспитания молодежи» «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/kubpatriot> (дата обращения: 14.10.2022).

4. Официальная страница ГКУ КК «Молодежный центр развития личности». URL: <https://vk.com/molodcenterkrasnodar> (дата обращения: 14.10.2022).

5. Официальная страница ГКУ КК «Центр молодежных инициатив» «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/rabotakuban> (дата обращения: 14.10.2022).

6. Официальная страница ГКУ КК «Краевая крейсерско-парусная школа» «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/kubantur> (дата обращения: 14.10.2022).

7. Höflich J. R. Mensch, Computer und Kommunikation. Theoretische Verortungen und empirische Befunde. 2003. 167 p. Frankfurt am Main [u.a]: Peter Lang.

А.Ю. Капшук (Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДАХ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня в нашей стране большое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодёжи. Развитием патриотизма школьников и студентов занимаются не только государственные учебные учреждения, но и общественные организации. Некоторые из них созданы ещё в советское время, например, движение студенческих отрядов. Для понимания эффективности используемых сегодня методов воспитания важно сравнить, как изменился подход к развитию патриотизма в студенческих отрядах с советского времени до наших дней.

Сегодня, к сожалению, отсутствуют публикации, посвящённые непосредственно патриотическому воспитанию в стройотрядах Кубани. Но этому вопросу уделяют внимание в своих работах И.Н. Новоставский (Новоставский, 2014) и Т.А. Краснова (Краснова, 2018).

В 1970-1980-е гг. в студенческих отрядах Краснодарского края уделялось большое внимание патриотическому воспитанию молодёжи. В данном исследовании мы рассмотрим лишь некоторые из применявшихся методов, которые, на наш взгляд, были наиболее распространены.

Иногда мероприятия, связанные с воспитанием чувства патриотизма, проводились в студенческих отрядах ещё до начала трудового семестра. Например, в мае 1975 г. прошли собрания «Памяти павших будем достойны!», в рамках которых были подведены итоги подготовки каждого члена отряда к летнему периоду (Новоставский, 2014, 125).

Основная воспитательная работа в студенческих отрядах приходилась на период трудового семестра. Одной из важных применяемых практик было зачисление в состав линейных стройотрядов почётных бойцов. Студенты брали на себя обязательства перевыполнять за

них нормы на 10%–15%. В месте расположения отряда делали уголки почётных бойцов. Ребята готовили лекции и беседы о жизни и подвигах этих людей. В почётные бойцы зачисляли героев войны и труда, писателей и других известных людей. Например, в 1975 г. отряд Кубанского государственного университета зачислил в свои ряды писателя Николая Островского, а Краснодарский медицинский институт – героя Советского Союза Ф. А. Лузана (9, л.13).

В 1977 г., в год 60-летия Октябрьской революции, в отряды почётными бойцами были зачислены герои революции и гражданской войны на Кубани: Митрофан Седин, Ян Полуян, Пётр Гудима, Прасковья Вишнякова и другие (10, л.11). Их зарплаты перечислялись на различные общественно полезные дела, например, в 1985 г. на строительство и благоустройство краевых госпиталей ветеранов Великой Отечественной войны в Краснодаре и Пятигорске, на благоустройство музея семьи Степановых в городе Тимашевске, на строительство мемориального комплекса на Поклонной горе в городе Москве, в фонд Всемирной Федерации молодёжи и студентов, а также в советский фонд мира (12, л.6–7).

Студенты уделяли внимание также сохранению памяти героев, учившихся и работавших в их учебных заведениях. В ССО «СКИФ» КГУ был опыт зачисления в свои ряды в качестве почётных бойцов преподавателей и сотрудников университета, погибших в годы Великой Отечественной войны. По окончании трудового семестра их зарплаты были перечислены на строительство мемориала, увековечивающего память этих людей (Новоставский, 2014, 125).

В рамках военно-патриотического воспитания в студенческих строительных отрядах проводилось большое количество различных мероприятий. Студенты встречались с ветеранами войны и труда, организовывали походы по местам революционной, боевой и трудовой славы, строили и ремонтировали памятники, обелиски, монументы на месте братских могил, оказывали помощь семьям ветеранов войны и так далее (9, л.87–88). Бойцы стройотрядов помогали семьям ветеранов в строительстве и ремонте жилых домов, подсобных помещений, уборке урожая на приусадебном участке и т.д. В 1974 г. такая помощь была оказана 468 местным жителям, а в 1975 г. – 656 людям (9, л.87).

В 1981 г. студенты отремонтировали 186 мемориальных объектов и оказали помощь 450 семьям ветеранов войны и труда (11, л. 4), в 1985 г. – 346 семьям ветеранов войны, а также построили и отремонтировали 126 памятников и обелисков. Так, студенты Краснодарского политехнического института заложили фундамент под памятник студентам и преподавателям своего института, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. На создание памятника студентам и преподавателям Кубанского

государственного университета, участвовавших в войне, собирали средства бойцы стройотрядов из КГУ. Бойцы Мостовского зонального отряда отремонтировали и благоустроили мемориал на Михизеевой поляне (12, л.7).

Активное развитие «Снежный десант» получил и в Краснодарском крае. Например, в Сочи акция происходит ежегодно, начиная с 2017 г. Студенты занимаются реставрацией памятников погибшим в годы Великой Отечественной войны, помогают ветеранам с работой на земельных участках и т.п. (3) В 2021 г. в рамках «Снежного десанта» в Геленджике бойцы отряда «Орфей» занимались уборкой на могилах ветеранов Великой Отечественной войны, проводили просветительскую работу со школьниками, рассказывая им о победе над немецко-фашистскими захватчиками в Сталинградской битве, участвовали в автопробеге с возложением цветов к памятникам погибших солдат (6). В том же году бойцы отряда «Эридан» проводили «Снежный десант» в станице Выселковской. Они приводили в порядок памятники, оказывали помощь местным жителям, в том числе ветеранам Великой Отечественной войны (7).

Разнообразные памятные мероприятия проводятся и в преддверии празднования Дня Победы. Так, 7 мая 2022 г. бойцы линейного отряда «Юрский период» Сочинского профессионального техникума приняли участие в Международной патриотической акции «Сад памяти», в рамках которой студенты высадили 47 саженцев пальм и установили возле них таблички для увековечивания памяти героев, внёсших вклад в Великую Победу (8). Кроме того, студенты организуют праздничные мероприятия на 9 мая, принимают участие в акции «Георгиевская лента», выступают на праздничных концертах (5).

Можно отметить, что современные студенческие отряды наследуют многие методы патриотического воспитания, которые использовались в советское время, такие как оказание помощи ветеранам и их семьям; реставрация памятников героям, погибшим в годы Великой Отечественной войны; проведение лекций и просветительских мероприятий на историческую и патриотическую тематику; участие в концертной деятельности. При этом используются и новые методы, в том числе акция «Снежный десант», посадка Садов памяти, участие в акции «Георгиевская лента» и т.д.

При этом существуют методы патриотического воспитания советского времени, которые возможно возродить и применять в современных студенческих отрядах, например, практику зачисления почётных бойцов. Это помогло бы студентам не только лучше узнать биографии выдающихся своими заслугами перед страной, малой родиной и родным вузом земляков, но и способствовало бы повышению

производительности труда. Опыт советских строительных отрядов показывает целесообразность более активного применения методов патриотического воспитания в период трудового семестра.

Список использованных источников

1. Всероссийская патриотическая акция «Снежный десант РСО» // URL: https://xn--d1amqcgedd.xn--p1ai/snezhnyu_desant_rso.html (дата обращения: 16.09.2022).
2. Краснова, Т. А. Строили города / Т.А. Краснова // Молодёжь Кубани: вчера, сегодня, завтра...: очерки по истории Краснодарской краевой организации ВЛКСМ и современного молодёжного движения. – Краснодар, 2018. – С. 132–146.
3. Мы команда! Всероссийская Патриотическая Акция «Снежный Десант» в 2020 г. в Сочи // URL: https://vk.com/@rso_kras-my-komanda-vsrossiiskaya-patrioticheskaya-aksiya-snezhnyi-d (дата обращения: 16.09.2022).
4. Новоставский, И. Н. Студенческие строительные отряды Кубани и Дона в 1971 – 1980 гг.: Исторический опыт и перспективы // Кубанские исторические чтения. Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2014. – С. 118–134.
5. Посвятили целый день празднику // URL: https://vk.com/rso_kras?w=wall-94446508_3029 (дата обращения: 16.09.2022).
6. «Снежный десант-2021». Геленджик // URL: https://vk.com/@rso_kras-snezhnyi-desant-gelendzhik (дата обращения: 16.09.2022).
7. «Снежный десант-2021». Станица Выселковская // URL: https://vk.com/@rso_kras-snezhnyi-desant-2021-stanica-vyselkovskaya (дата обращения: 16.09.2022).
8. Студенты Сочинского техникума присоединились к международной акции // URL: https://vk.com/rso_kras?w=wall-94446508_3011 (дата обращения: 16.09.2022).
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 2006. Оп. 16. Д. 99.
10. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 16. Д. 525.
11. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 24. Д. 56.
12. ЦДНИКК. Ф.2006. Оп.32. Д.63.

П.Э. Каспарян (Краснодар)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Актуальность проведенного исследования охарактеризована коллаборацией между научной лакуной, образованной ввиду недостаточного количества исследований, посвященных деятельности специалиста по социальной работе, а также усложнением социальной архитектуры общества, которая сказывается на профессиональном самоопределении специалиста по социальной работе. Специалистам по социальной работе следует владеть широким спектром необходимых для профессионала личностных качеств и умений, в своей совокупности составляющих образ специалиста, готового к профессиональной деятельности.

Изучение практики социальной работы в России и за рубежом показало, что к претендентам на профессиональную деятельность в области социальной работы предъявляется целая система отраженных в образовательных стандартах требований к практическому опыту, психологическим качествам личности, ее общему развитию, физическому здоровью, а также (в ряде западных стран) возрастным границам для претендентов. В этой связи исследователи рассматривают широкий спектр необходимых для профессионала личностных качеств и умений. По мнению ряда ученых, среди которых В.Н. Келасьев, И.В. Яковлева, Н.М. Полуэктова, Н.В. Старков, С.А. Васильев, существуют наиболее важные личностные качества. Они составляют базовую структуру личности специалиста по социальной работе, а также отражают профессиональные запросы со стороны государства и общества. Наиболее важными из них выделяют компетентность по широкому кругу значимых проблем, высокий уровень общего образования и культуры, доброта, любовь к людям, душевность, эмпатия, общительность, умение правильно понять человека, способность поддержать другого и стимулировать его на развитие собственных сил, гибкость в принятии решений и их последующем выполнении, организационные способности. (Романина, 2011, стр. 558–559).

Для того, чтобы определить, какие профессиональные качества присущи специалистам по социальной работе, нами было проведено пилотное исследование, включившее опросные методики для студентов направления подготовки «Социальная работа» в Кубанском государственном университете. Респондентами выступили 31 студент, из них 25 девушек (80,6%) и 6 мужчин (19,4%). Опрос включал 23 вопроса, в которых респонденты определяли основные профессиональные навыки и

компетенции будущего специалиста по социальной работе. Анкета была составлена при помощи сервиса Google Form, далее распространена в социальной платформе «ВКонтакте».

Результаты исследования показали, что 25 человек (80,6%) уверены, что знают кто такой специалист по социальной работе, 6 человек (14,6%) ответили «скорее да, чем нет». На вопрос *«Если вы не пользуетесь социальными услугами, то расскажите по каким причинам?»*, 8 человек ответили, что пользуются социальными услугами, 23 человека не пользуются социальными услугами из-за ненадобности, но некоторые члены семьи имели опыт взаимодействия с социальными службами, именно поэтому респонденты имели представления о профессии. При опросе респонденты указали, что 27 человек не сталкивались с проблемами при взаимодействии со специалистом по социальной работе, 4 человека столкнулись с грубостью и некомпетентностью. Полезной работу специалиста по социальной работе считают 23 респондента (74,2%), а 2 человека (6,5%) считают деятельность специалиста по социальной работе бесполезной, скорее это вызвано негативным опытом взаимодействия в конкретном случае. Около 19% респондентов затруднились ответить, так как не пользовались теми услугами и помощью, которую оказывает специалист по социальной работе, но в процессе обучения у респондентов фрагментарные знания о социальной помощи заменяются практической и включено-познавательной деятельностью, которая способствует погружению в профессию. На вопрос *«Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать специалист по социальной работе/ социальный работник?»* большинство ответов содержало такие качества как толерантность, стрессоустойчивость, коммуникабельность, гуманность, компетентность, доброжелательность, также выделились такие качества, как открытость, сдержанность, гибкость ума. На вопрос *«Опишите, по Вашему мнению, типичный/стереотипный образ специалиста по социальной работе/ социального работника?»* большинство респондентов расписали образ женщины средних лет, которая помогает пенсионерам с доставкой продуктов, кроме того, эта женщина, очень уставшая от своей работы. Такой образ связан с тем, не успев погрузиться в образовательную среду, респонденты репрезентировали образ специалиста по социальной работе, полученный из различных источников (социальные медиа, традиционные СМИ, личный опыт), имеющий стереотипные представления.

Для того, что количественно оценить самые популярные качества, которые, по мнению респондентов, присущи специалистам по социальной работе, мы составили 10 вопросов, имеющих биполярные личностные качества, предоставленные в виде шкалы от 1 до 10.

Оцените качества, присущие специалисту по социальной работе, от 1 до 10
31 ответ

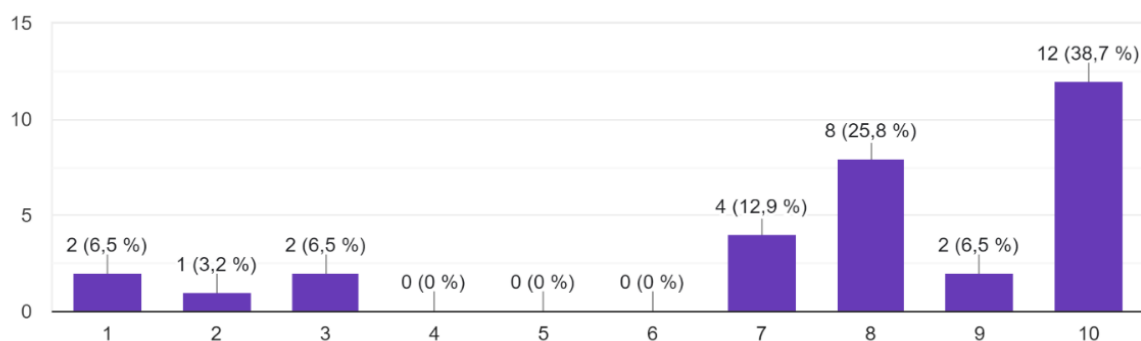

Рисунок 1 – Профессиональные качества специалиста по социальной работе.

На рисунке 1 обозначены показатели качества милосердия, которое стандартно относят к специалистам гуманитарных специальностей, работающих с людьми и их кризисными ситуациями. Способность сочувствовать и сострадать является не только личностным показателем профессии, но профессиональным оттенком специалиста по социальной работе. Смотря на следующую диаграмму, можно понять, насколько важен ориентир специалиста по социальной работе на общество и индивидуального человека.

31 ответ

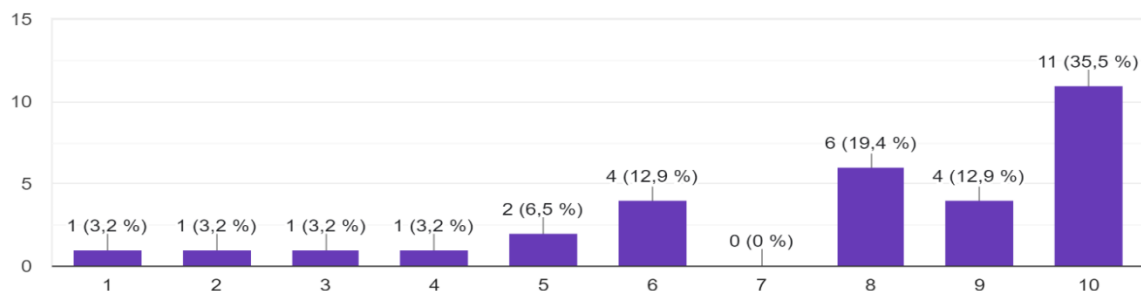

Рисунок 2 – Показатель привлекательности специалиста по социальной работе

Эта диаграмма показывает, что привлекательность специалиста по социальной работе играет одну из ключевых ролей в образе специалиста по социальной работе. Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональный портрет специалиста по социальной работе первоначально формируются его личностными качествами: толерантность, гуманность, доброжелательность, коммуникабельность. Также, исходя из результатов исследования, можно понять, что внешние факторы тоже важны для специалиста по социальной работе. Среди них респонденты отметили привлекательность, женственность и открытость.

Любопытными оказались ответы на вопросы о том, *«Как, по Вашему мнению, изменились представления о специалисте по социальной работе, после поступления в университет?»*. Подавляющее количество респондентов ответили, что их взгляды о профессии изменились в лучшую сторону и теперь они имеют более широкое представление о профессии. Значительно расширились представления о функциональных обязанностях специалиста по социальной работе. Респонденты понимают, что синонимом социальной работы является не только социальное обслуживание населения, но и развитие креативных и творческих способностей, психологическая погруженность в источники социальной трансформации общества, а также работа с теми цифровыми вызовами, ставшими актуальными после распространения интернета. Раньше респонденты имели только нормативные и поверхностные представления, которые были сужены из-за отсутствия позитивного опыта взаимодействия с различными государственными, бюджетными социальными учреждениями. Ранее у респондентов доминировали стереотипные представления, которые выражались в гендерном детерминизме профессии, ориентированном на помощь пожилым людям и тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации и нуждается в диагностической, психологической и социальной помощи.

В результате исследования нам удалось выявить профессиональные компетенции, которые включают коммуникативные, деятельностные, организаторские, аналитические и системно-моделирующие качества, в целом определяемые нами как профессиональный портрет специалиста по социальной работе.

Список использованных источников

1. Романина, Л. А. Профессионально-личностный портрет социального работника / Л.А. Романина // Вестник ТГУ. – 2011. – №12–2(104). – С. 558–564.

В.В. Касьянов, А.К. Манучарян, Л.В. Самыгина (Краснодар)
СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Интерес к изучению социальной апатии обусловлен тем обстоятельством, что данное явление может затрагивать в той или иной степени все сферы общественной жизни, и в перспективе способно оказывать значительное воздействие на различные социальные процессы и изменения, в том числе, изменения ценностных установок и ориентаций на уровне массового или группового сознания. Актуальность исследования социальной апатии молодежи как особой социально-демографической группы во многом обусловлена тем обстоятельством, что именно молодежь, как справедливо отмечают О.А. Куликова и Н.И. Лиманова, представляет собой наиболее активную группу именно в силу своих возрастных характеристик и такой присущей ее представителем черты как максимализм (Куликова О.А., Лиманова Н.И., 2018, с.170). От молодежи зависит будущее любого общества, поэтому распространение апатии в молодежной среде может оказывать негативное воздействие на различные области жизнедеятельности общества, препятствовать проведению в стране разных преобразований и реализации государственной молодежной политики. Отсюда проистекает необходимость в определении факторов, способствующих формированию социальной апатии у молодых людей; важное значение также имеет определение перспективных путей и способов преодоления социальной апатии среди представителей отечественной молодежи, что в перспективе будет способствовать созданию сильного и развитого гражданского общества, выступающего в качестве неотъемлемого компонента демократического правового государства.

Понятие апатии (от греч. *apatheia* – бесстрастность) в специальных трудах, как правило, определяется как особое состояние человека, которое характеризуется эмоциональной пассивностью, а также безразличным, равнодушным отношением к происходящим в обществе событиям, ослаблением человеческих интересов и побуждений. Так, Е.В. Исмаилова в своей диссертации, посвященной проблеме социальной апатии студенческой молодежи, рассматривает апатию как пассивное состояние индивида, характеризующееся равнодушным отношением к различным сферам общественной жизни, отсутствием каких-либо устойчивых убеждений, целеустремленности и желания решать те или иные задачи, рассчитанные на долговременную перспективу. Фактическое отсутствие у человека устойчивых ценностных ориентаций и установок, регулирующих его поведение, имеет неизбежным следствием утрату смысла человеческой

жизнедеятельности, стремления к осуществлению жизненного планирования или проектирования. В целом состояние апатии можно рассматривать как противоположное состоянию социальной активности человека (Исмаилова Е.В., 2008, с.10). С точки зрения Е.Б. Морозовой, апатия является негативным явлением, характеризуясь безразличием индивида к практической реализации своего потенциала и к событиям, которые происходят в обществе: речь здесь может идти как о равнодушии к проводимым в стране реформам и различным преобразованиям, так и об индифферентном отношении к любым политическим событиям в принципе, абсентеизме (Морозова В.Б., 2010, с.12).

Апатия также может включать отсутствие у человека стремления к достижению тех или иных жизненных целей, преодолению трудностей, возникающих в процессе реализации определенных планов и проектов, касающихся трудовой или учебной деятельности; апатия при этом может включать ориентацию на получение различных удовольствий, материальных и других благ без существенных физических или интеллектуальных усилий. В качестве наиболее существенных черт социального поведения, сопровождаемого социальной апатией, выступают пассивность, а также стремление к приватному образу жизни в комплексе с отказом от активного участия в общественной жизнедеятельности (Латышева А.Т., Касьянов В.В., Самыгин С.И., 2018, с.42). В качестве причин социальной апатии в специальных исследованиях выделяются самые различные причины, включающие как глобальные тенденции развития современного общества, так и особенности развития постсоветского российского социума, характеризующегося социально-экономическими, а также культурно-мировоззренческими кризисными явлениями. Здесь, на наш взгляд, можно выделить такие причины, которые являются объективными, связанными с теми процессами, на которые российское государство не может оказать практически никакого влияния, и те, которые в какой-то степени поддаются государственному воздействию, позволяющему противодействовать социальной апатии представителей отечественной молодежи.

К первой группе целесообразно относить процессы цифровизации, а также индивидуализации, характеризующейся распространением представлений о примате индивидуальной свободы и личностных интересов над интересами общественными или групповыми, что имеет следствием замыкание индивида на собственных проблемах. Последнее, в свою очередь, приводит к утрате моральных норм и принципов, чувства социальной ответственности. В специальных трудах для описания рассматриваемых процессов также нередко используется понятие атомизации, которая характеризуется разобщением и определенным эгоистическим обособлением людей, расхождением их частных интересов,

ослаблением и распадом различных личностных и групповых связей, а также приобретением отдельным индивидом самостоятельной сферы деятельности, приватной жизни, личного самосознания (именно это аспект и принято рассматривать как индивидуализацию) (Воденко К.В., Самыгина Л.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И., 2020, с.104). В трактовке З. Баумана индивидуализация предстает как отрицание форм социальности, а современное индивидуализированное общество, в свою очередь рассматривается как общество, в рамках которого происходит утрата отдельным индивидом контроля над большинством значимых социальных процессов, имеет место возрастание социальной неопределенности в комплексе с утратой у значительной части людей чувства защищенности перед лицом неконтролируемых социальных процессов и изменений (Бауман З., 2005). В этих условиях растет чувство социальной апатии, сопровождающееся стремлением к отказу от достижения долговременных перспективных целей ради немедленного сиюминутного результата, о чем мы уже писали выше.

Современное общество в научных трудах нередко также рассматривается как общество информационное, которое характеризуется как наличием множества самых разнообразных источников информации, так и перманентным нарастанием объема последней: однако многочисленная получаемая человеком информация в большинстве случаев оказывается не систематизированной и фрагментарной, а доступность и легкость ее получения формирует у человека иллюзию образованности. В реальности же человек, напротив, утрачивает способность критически воспринимать и оценивать получаемую информацию, что оборачивается непониманием смысла и содержания происходящих социальных процессов, способствует отстранению от них. Представители молодежи, и особенно ее младших подгрупп, будучи становящимися субъектами социальных отношений, тем более зачастую оказываются неспособными к критическому восприятию получаемой информации, и могут при этом становиться объектами манипулятивного воздействия. Молодежь также испытывает на себе воздействие идеологии «общества потребления»: необходимо отметить, что характерная для общества такого типа своеобразная атмосфера потребительства, товарное изобилие, некоторая пресыщенность различными материальными благами могут способствовать формированию состояния, именуемого «счастливой апатией» (Аргунова В.Н., Русь А.А., 2019, с.92).

Индивид в обществе потребления, как отмечал в свое время Г. Маркузе, фактически оказывается лишенным духовной свободы, функционируя исключительно в качестве потребителя [8, с.16]: чрезмерная концентрация современного человека на потреблении различных материальных благ в комплексе с минимальной ролью в

повседневной жизни человека духовных усилий и практик имеет следствием «утрату способности жизненной радости» (ангедонию), которая некоторыми учеными рассматривается как болезнь нынешней цивилизации. Отсюда проистекает и своеобразная бесчувственность по отношению как к событиям в стране и в мире, так и к проблемам других людей [9, с.10]. В современном российском обществе рассматриваемая причина социальная апатии, как отмечают В.Н. Аргунова и А.А. Русь, «имеет своеобразное преломление» (Аргунова В.Н., Русь А.А., 2019, с.92). Дело в том, что несмотря на имеющееся товарное изобилие, в России значительная часть населения имеет низкие доходы, которые в течение последних лет в условиях кризиса сокращаются, что приводит к снижению покупательной способности населения и, в частности, молодежи, относящейся к числу наиболее уязвимых в социально-экономическом плане групп. Для значительной части населения нашей страны свойственно стремление к имитации собственного материального благополучия: с этой целью люди могут приобретать различные дорогостоящие товары, используя, в том числе, и кредитные механизмы: рассматриваемые блага здесь используются как маркеры социального статуса, к достижению которого стремятся данные индивиды. Однако в условиях нарастающего социально-экономического кризиса и перманентного снижения доходов и уровня жизни населения у значительной его части остается все меньше возможностей вести тот образ жизни, к которому они привыкли, что способствует углублению социальной апатии.

Для представителей молодежи, равно как и других социально-демографических групп, материальное положение предстает как основа их социального самочувствия, ценностных установок и ориентаций, выступает в качестве основополагающего фактора, определяющего отношение молодых людей к государству и реализуемой им политике, определяя готовность или неготовность участвовать в социальной жизни. Данные прикладных социологических исследований свидетельствуют о том, что отношение молодежи к различным аспектам жизнедеятельности российского общества находится в зависимости от уровня их материального положения. Здесь имеется определенная зависимость: чем выше оценивают сами представители молодежи собственное материальное положение, тем более позитивно они оценивают «сегодняшнюю жизнь в стране». Соответственно, лица, представляющие низкодоходные или малообеспеченные группы молодежи, в большинстве своем дают негативную оценку ситуации в современном российском обществе, что сопровождается высокой степенью распространенности состояния апатии у представителей данной категории молодежи. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что материальное положение молодежи,

как отмечается в специальном исследовании, посвященном уровню жизни и финансовым практикам российской молодежи, находится в обратной зависимости от возраста: с переходом к каждой следующей возрастной подгруппе происходит снижение субъективных оценок молодых людей уровня своего материального статуса. Если представители самой молодой возрастной когорты наиболее оптимистично оценивают перспективы улучшить свое материальное положение в будущем, то представители старших подгрупп, напротив, наиболее скептически относятся к возможностям такого улучшения, что можно рассматривать как проявление состояния апатии, усугубляющегося в сознании представителей молодежи по мере их взросления (Логинов Д.М., 2020, с.46).

Необходимо отметить, что некоторые отечественные исследователи предлагают в качестве средства решения проблемы молодежной апатии вовлечение молодых людей в различные направления гражданской активности: так О.А. Куликова и Н.И. Лиманова рассматривают волонтерскую деятельность, являющуюся одним из значимых способов проявления гражданской активности, как механизм преодоления социальной апатии молодежи (Куликова О.А., Лиманова Н.И., 2018, с.170). Волонтерская деятельность, как отмечают данные исследователи, предусматривает для молодых людей разнообразные возможности проявления своей инициативы, реализации своего потенциала в различных общественно полезных добровольческих проектах, позволяя молодым людям выбрать наиболее интересную для них сферу активности. Не отрицая той большой роли, которую играет в настоящее время волонтерская или добровольческая деятельность молодежи, отметим, что низкий уровень жизни значительной части современной российской молодежи выступает в качестве значимого препятствия или барьера для активного участия в волонтерской деятельности и других гражданских инициативах. Анализ уровня вовлеченности в добровольческое движение в различных странах мира показывает, что рассматриваемый показатель находится в прямой зависимости от уровня материальной обеспеченности молодежи в данных странах: так в рамках ЕС, к примеру, волонтерские практики среди молодежи получили наибольшее развитие в странах Западной Европы, где показатели уровня и качества жизни являются наиболее высокими, а в восточноевропейских государствах, в которых эти показатели являются более низкими, существуют проблемы с привлечением молодежи к участию в добровольческих проектах.

В современной же России, даже по официальным данным, довольно значительная часть молодежи относится к категории малоимущих (по оценкам социологов доля такой молодежи составляет от 16,2% до 18,2%) (Саксельцева Л.Я., Тарский Ю.И., 2015, с.75): это означает, что как

минимум у каждого пятого молодого человека в нашей стране фактически отсутствует возможность удовлетворения даже базовых физиологических потребностей, а также основополагающих потребностей в саморазвитии. Представители малоимущей или бедной молодежи объективно оказываются не в состоянии соответствовать тем жизненным стандартам, которые существуют в молодежной среде и связаны с потреблением определенных товаров и услуг, типичными для молодежи формами проведения досуга: невозможность поддерживать данные стандарты имеет неизбежным следствием распространение апатии. Выше мы уже отмечали, что состояние апатии в молодежной среде усугубляется по мере взросления молодых людей: на наш взгляд, это может быть связано с проблемами социально-экономического характера, с которыми сталкиваются представители работающей молодежи, проблемами с трудоустройством, являющимися актуальными для выпускников различных учебных заведений, молодежной безработицей (в соответствии с данными официальной статистики, число безработных среди молодежи значительно превышает средние показатели среди населения в целом, и имеет тенденцию к дальнейшему росту). Представители молодежи также чаще, чем другие категории населения сталкиваются с дискриминацией в сфере труда, низким уровнем оплаты работы молодых специалистов, отсутствием перспектив для профессионального и карьерного роста, неработающими социальными «лифтами». На данном этапе жизнедеятельности молодые люди также имеют объективные трудности, связанные с приобретением собственного жилья, что является недоступным для абсолютного большинства представителей работающей молодежи (в специальных исследованиях отмечается, что данная проблема является наиболее актуальной для старших подгрупп молодежи: если до двадцатилетнего возраста ее выделяют в качестве одной из основных около трети молодых людей, то после двадцати лет она уже рассматривается как очень болезненная абсолютным большинством молодежи) (Саксельцева Л.Я., Тарский Ю.И., 2015, с.75).

Для молодежи как специфической социально-демографической группы характерна особенность, связанная с динамичными изменениями собственной самоидентификации: последняя может меняться в

отрицательную сторону под воздействием любых социально-экономических процессов негативного характера, происходящих в обществе. Вследствие высокой степени интеграции молодежи в обществе любой финансовый или другой кризис оказывает дестабилизирующее воздействие на материальное положение и другие составляющие молодежной жизнедеятельности, усиливая состояние апатии. В современной России наблюдается нарастание кризисных явлений, углубление ситуации неопределенности, сопровождающиеся

перманентным сокращением реальных доходов населения, и, в том числе, молодежи, снижением других показателей уровня жизни, что отрицательно сказывается на самоидентификации молодых людей. Так, значительная часть молодежи в настоящее время имеет низкие показатели экономической самоидентификации и ощущают себя бедными (субъективная бедность, таким образом, значит превышает официальные данные, отражающие число малоимущей молодежи); богатыми, как отмечает В.Ю. Химич, себя считают не более 5% молодых людей (Химич В.Ю., 2015, с.108). Низкие показатели экономической самоидентификации в молодежной среде имеют неизбежным следствием нарастание апатии, характеризующееся низким уровнем социальной активности, неверием в собственные силы и возможность изменить собственную жизнь к лучшему, повысить уровень своего материального благосостояния.

Именно такая молодежь возлагает решение своих материальных проблем на государство, ожидая от него заботы и поддержки в условиях возрастающей неопределенности и социально-экономического кризиса. Соответственно, в задачу российского государства в настоящее время должна входить политика, направленная на повышение доходов молодежи, снижение уровня бедности в молодежной среде. Среди других направлений государственной молодежной политики, способствующих преодолению состояния апатии среди молодежи, можно выделить предоставление молодым людям необходимых социальных услуг, содействие решению жилищных проблем молодежи, молодых семей и всестороннюю поддержку последних, обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, содействие трудоустройству молодых граждан, поддержку и содействие предпринимательской деятельности молодежи и т.д. Эффективность противодействия социальной апатии молодежи находится в зависимости от степени доступности для представителей молодежи общественных благ и ресурсов, действенности осуществляемой институциональной поддержки, стабильности системы норм и правил, регулирующие различные области жизнедеятельности отечественной молодежи. Необходимо отметить, что Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» предусматривает в качестве одной из главных целей данной политики «обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи» (Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»). Проблема здесь заключается в том, что у представителей различных подгрупп молодежи объективно, вследствие глубокого социального расслоения, поляризации в молодежной среде, имеются неодинаковые возможности для самореализации в различных сферах общественной жизни, что

обуславливает необходимость реализации государственной молодежной политики, направленной на выравнивание стартовых возможностей, повышение уровня защищенности молодежи в условиях нарастания кризисных явлений и неопределенности.

Список использованных источников

1. Куликова О.А., Лиманова Н.И. Волонтерская деятельность как механизм преодоления социальной апатии молодежи // Вестник университета. 2018. № 1.
2. Исмаилова Е.В. Преодоление социальной апатии студенческой молодежи средствами культурно-досуговой деятельности: автореферат диссертации кандидата педагогических наук, Челябинск, 2008.
3. Морозова В.Б. Социальная сущность апатии современной российской молодежи: автореферат диссертации кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2010.
4. Латышева А.Т., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Социальная апатия как фактор формирования аддиктивного поведения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3.
5. Воденко К.В., Самыгина Л.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Социальная атомизация в России в период пандемии коронавируса: особенности проявления и перспективы преодоления // Вестник ЮРГПУ (НИИ). 2020. № 2.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
7. Аргунова В.Н., Русь А.А. Проявления социальной апатии у студенческой молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ: Ермак, 2003.
9. Набок Ю.В. Феномен социальной апатии в современном обществе: автореферат диссертации кандидата философских наук. Самара, 2005.
10. Логинов Д.М. Уровень жизни и финансовые практики российской молодежи // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3.
11. Саксельцева Л.Я., Тарский Ю.И. Качество жизни молодежи // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50).
12. Химич В.Ю. Динамика самоидентификации работающей молодежи в трансформирующемся обществе // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2015. № 1
13. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.zakonrf.info/doc-36549009 (дата обращения 20.07.2022).

**О.В. Киреева, Л.З. Пильчак (Краснодар),
ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

В современной психологии актуально изучение готовности молодого поколения заниматься профессиональной деятельностью, выявление факторов, определяющих возможности сохранять занятость, выстраивать карьеру и выбирать формы занятости в меняющейся ситуации.

Отношение к труду позволяет раскрыть положение личности в производственном процессе, форму участия и отношение не только к самой деятельности, но и к её результатам. Проблема психологических детерминант и регуляторов трудовой деятельности изучается в контексте экономических и организационных процессов (Губайдуллина, 2011; Дёмин, 2019; Цэцэгмаа, 2019). Несмотря на интерес психологов к проблематике трудовой деятельности, актуальным является выявление особенностей отношением к труду современной молодежи.

Цель данной статьи – рассмотреть результаты исследования особенностей отношения к труду молодежи.

Выборка состояла из 60 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет.

В исследовании был использован модифицированный вариант теста незаконченных предложения Сакса. Данная методика включала 15 незавершенных предложений и была направлена на изучение когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов отношения к работе. С помощью контент-анализа выявлено смысловое наполнение этих трех составляющих отношения к труду.

Поведенческий компонент измерялся с помощью утверждений: «На работе я занят...», «На работу я трачу ... часов». 38% респондентов отметили, что на работе они заняты рабочими задачами, что может говорить об их формальном отношении к работе. 18% респондентов заняты творчеством и поиском новых идей, 23% общением с людьми и помощью другим людям. Остальные заняты важными задачами (5%), управлением и разными задачами (13%).

Изучалось количество времени, которое тратят респонденты на работу. В среднем респонденты тратят 9,97 часов на работу в день, что является больше, чем обычный восьмичасовой рабочий день, что говорит о высокой вовлеченности в работу. 55% респондентов тратят на работу больше 8 часов в день, 45% тратят на работу 8 или меньше 8 часов в день. Здесь необходимо учитывать и тот факт, что у некоторых респондентов работа может быть ситуативной, а некоторые опрошенные отмечали, что заняты работой круглые сутки, так как их помощь может быть востребована в разное время дня.

Когнитивный компонент изучался с помощью фраз: «Работа для меня это...», «На работе я размышляю над...», «Люди, с которыми я

работаю, кажутся мне...». Работу как творческий процесс рассматривают 5% респондентов, ещё 3% рассматривают работу как любимое дело, 2% – как хобби. Наиболее частые ответы респондентов: Работа – это способ заработка для 18% респондентов, для 12% способ реализации своих навыков, и 10% связывают работу с выполнением обязанностей и ничем более. 21% респондентов связывают работу не только с заработком денег, но и с возможностью раскрыть свои таланты и навыки, тогда как для остальных – работа остается только необходимым элементом, который позволяет зарабатывать деньги для существования.

Большинство респондентов сфокусированы на рабочих задачах, и лишь 30% задумываются о посторонних моментах или об увольнении с рабочего места, а 2% думают о деньгах, которые могут получить. Те, кто задумываются о работе, чаще всего сфокусированы на следующем: разбор собственных ошибок, поиск возможных улучшений, как удержать команду или управлять эффективнее, как успеть сделать больше. Такие респонденты максимально погружены в проект и понимают цели организации.

Своих коллег 97% респондентов считают специалистами, дружными, интересными личностями. Лишь 3% респондентов негативно отзывались о своих коллегах в ответах. Это говорит о положительной атмосфере на рабочих местах.

Рассмотрим теперь эмоциональный компонент отношений к труду, который измерялся с помощью утверждений: «На работе я чувствую себя...», «Мне нравится в моей работе...», «Работа позволяет мне чувствовать себя...», «Работа не позволяет мне...». Респонденты дали следующие ответы.

На работе чувствуют себя положительно 40% респондентов (ответами на вопрос были: увлеченно, как дома, нужным специалистом, в зоне комфорта, полезным), 32% отметили, что чувствуют себя на работе нейтрально, спокойно. 18% оценили самочувствие на работе негативно, отметив, что чувствуют себя раздраженно, плохо.

Из положительных моментов большинство респондентов отмечали: график работы, ответственность, стабильность, возможности, коллег, с которыми работают, а также возможность общаться с другими людьми.

На вопрос «Работает позволяет мне чувствовать себя...» большинство респондентов 92% ответили положительными характеристиками: «крепко стоящим на ногах», «лучше», «стабильным», «обеспеченным», «свободным» и «реализованным». И лишь 8% респондентов отвечали на вопрос негативно окрашенными ответами, отметив, что из-за работы они чувствуют себя: «уставшим», «рабом», «не на своём месте».

На вопрос «Работа не позволяет мне...» 35% респондентов отметили положительное влияние работы, сказав, что работа не позволяет им: «лениться», «уходить в депрессию», «деградировать» и «перестать развиваться». 65% отметили негативное влияние работы на личную жизнь, финансы, невозможность выспаться или заниматься любимым делом. Можно отметить необходимость для молодёжи грамотного планирования досуга и рабочего времени.

В рамках данной методики изучалось отношение молодежи к рабочему процессу и работе в целом.

Так, моральное и материальное удовольствие от работы получают 72% и 62% респондентов соответственно. Часть респондентов наряду с отсутствием морального удовлетворения, не получают и материального удовлетворения, что неизбежно будет приводить к эмоциональному и профессиональному выгоранию.

Дополнительно, респондентам был задан вопрос о приоритетности работы: «на каком месте для них работа». Респонденты ответили: на первом месте работа у 10% респондентов, на втором – у 38%, на третьем – у 35%. На четвертое и пятое место ее поставили 17% опрошенных. 90% от выборки не ставят работу на первое место, и ориентированы на другие сферы в своей жизни (семейные отношения, воспитания детей, хобби и др.). В требованиях к работе, на вопрос «я бы работал лучше если...» большинство респондентов отмечали недостаток внутренней энергии, отсутствие желания работать, низкую оплату труда и недостаток обучения, а также необходимость отпуска и отдыха.

На вопрос «Моя профессия мечты...» 38% назвали текущее место работы, 10% отметили желание не работать, или получать пассивный доход, и 52% выбирали более творческие профессии – художник, дизайнер, программист, наука.

Таким образом, выявлена неоднородность молодежи как социальной группы, рассмотрено смысловое наполнение компонентов отношения к труду. Можно выделить подгруппу молодых людей, ориентированных на трудовую деятельность и самореализацию в ней. Независимо от профессии и типа занятости, среди молодежи присутствуют те, кто не доволен текущим местом работы или сформировал негативное отношение к нему. Выявленные особенности можно связать с нерешенными задачами тайм- и самоменеджмента, с неготовностью развивать профессиональные компетенции и обращаться за помощью к социальным ресурсам. Проблема отношения к труду лиц с разными формами занятости нуждается в дальнейшем изучении. Полученные результаты могут быть использованы в карьерном и личностном консультировании молодежи.

Список использованных источников

1. Дёмин А.Н., Киреева О.В., Педанова Е.Ю. Взаимосвязь отношения к труду, кредитов и сбережений // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2019. Т. 4. № 4. С. 59-64.
2. Губайдуллина Г.Г., Неверов А.Н. Взаимосвязь отношения к труду, стратегии экономического поведения и экономического положения субъекта: предварительные результаты // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2011. № 1. С. 85-90.
3. Цэцэгмаа Ц., Энхбаяр Ч., Алтанчимэг З. Отношение к труду и форма занятости поколений x, y, z: сходства и различия // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 5-2(83). С. 6-10. DOI 10.23670/IRJ.2019.83.5.028.

Ю.П. Козина (Санкт-Петербург)

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В основу внешней культурной политики заложен феномен мягкой силы. Впервые термин «мягкая сила» был введен в политический дискурс политологом Джозефом Найем в девяностых годах двадцатого века после публикации автором статьи с аналогичным названием. Подробно концепция мягкой силы была развита в его работе «Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике» (Nye, 2005). В рамках данной концепции в качестве средств международного влияния и продвижения своих интересов на международной арене экономическая и военная мощь государства отходят на второй план, уступая место непосредственному созданию привлекательного образа государства для достижения определённых внешнеполитических целей.

Концепция мягкой силы является современным феноменом конца XX века, так как к этому моменту использование традиционных методов организации внешней политики (рычагов давления военного и экономического плана) стало не актуальным.

Особенно в долгосрочной перспективе видна эффективность использования компонентов мягкой силы, обуславливающих поддержку международной повестки государства и создания вокруг него позитивного имиджа путём:

- a) демонстрации культурно-нравственных ценностей, разделяемых большей частью общества;
- b) демонстрации привлекательного политического и экономического курсов;
- c) демонстрации эффективной работы различных государственных институтов (Nye, 2009, 7).

Кроме того, значительную роль в реализации внешнеполитических целей могут играть внутренняя социальная политика государства, которая также формирует положительный образ системы в целом, и взаимодействие на религиозной основе (например, буддистская дипломатия).

Трактовать явление мягкой силы в общем, наличие или отсутствие её у государства можно различными способами. Согласно постулатам автора термина, мягкая сила принимает довольно либерально-демократический, американоцентричный характер. Рассмотрение приведённой концепции под таким углом поставило под сомнение наличие мягкой силы у ряда государств, чьи политические режимы не отвечают критериям американских либерально-демократических ценностей (Кошкар-оол, 2019).

Таким образом, мягкая сила государства представляется в определённой степени субъективным феноменом политики. Однако если абстрагироваться от каких-либо критериев и условий, можно сделать вывод, что мягкую силу на современном этапе в той или иной степени использует каждое государство.

Компонентом мягкой силы выступает концепция внешней культурной политики как составляющей культурной политики в целом. Популяризация национальной культуры в мировом масштабе является первостепенной задачей внешней культурной политики государства, целью которой является также достижение определённого уровня внешнеполитического влияния в долгосрочной перспективе путём создания благоприятного образа страны.

Достижению задач в сфере внешней культурной политики способствует в первую очередь работа по следующим направлениям:

- a) программы в области искусства и культуры;
- b) сотрудничество в сфере образования и науки;
- c) продвижение идей социальной политики;
- d) религиозный диалог.

Отдельно следует подчеркнуть значение распространения языка как средства внешней культурной политики и мягкой силы в целом.

Независимо от того факта, что внешняя культурная политика характеризуется набором определённых положений, единых для всех, национальные программы и концепции могут обладать различными вариациями по таким линиям, как приоритетная сфера сотрудничества, ареал непосредственного распространения приоритетных интересов внешнеполитической работы в сфере культуры, а также незначительными на первый взгляд оттенками в терминологии.

Внешняя культурная политика, в частности некоторые культурные проекты, на которые акцентировало внимание государство, столкнулись с

рядом проблем на современном этапе развития общества. Особый урон международным культурным проектам нанесла, безусловно, пандемия коронавирусной инфекции, объявленная с 2020 года.

Ограничения, связанные с эпидемиологической обстановкой, как в любой отдельной стране, так и в мире в целом, привели к отмене многих значимых мероприятий. Например, ежегодный Санкт-Петербургский международный культурный форум – «центральное событие культурной жизни страны» (О форуме ...) – был дважды отменён в 2020 и 2021 годах. Деятельность данного форума направлена на «международное сотрудничество, обогащение культур и интеграцию России в мировое культурное пространство» (О форуме ...).

Пандемия коронавирусной инфекции подвергла серьёзному испытанию не только это ежегодное мероприятие с участием большого количества международных экспертов и гостей из разных стран, но и многие другие проекты в сфере культуры, которые планировалось организовать как на территории России, так и в других странах, затруднив тем самым экспорт языка и культуры, пропаганду ценностей и достижений, которые могли бы найти эмоциональный отклик у зарубежной аудитории.

В последнее время, несмотря на ослабление коронавирусных ограничений, наше государство столкнулось с другими сложностями в своём международном культурном влиянии, а именно с попытками «отмены» российской культуры в некоторых недружественных странах. К «культуре отмены» следует отнести попытки руководства данных стран запретить русскую литературу, музыку, исказить исторические факты, оказать давление на деятелей российской культуры и т. п.

В связи со сложившейся новой реальностью, следует отметить необходимость пересмотра некоторых принципов ведения внешней культурной политики, актуализировав их под современные вызовы.

В первую очередь важно подчеркнуть, что зачастую восприятие русской культуры в зарубежных странах основано на типично русских символах (матрёшка, балалайка, медведь и т. д.), что по-прежнему довольно широко культивируется, однако, такое «сувенирное восприятие» не является исключительно негативным. Необходимо только понимать, что кроме символов, страна должна предлагать потребителям культурного контента какую-то оригинальную идею, которая может помочь, например, реализовать Россия в современной реальности. Эта идея должна быть привлекательна для разных культур и народов, тем не менее, ассоциироваться с Россией, демонстрируя тем самым перспективность сотрудничества с нашим государством. Это важно не только на уровне руководящих кругов, но также и на уровне широких народных масс. Этому может способствовать более широкое освещение технологических и

научных, культурных и творческих российских проектов, которые отвечали бы актуальным вопросам современной повестки. К сожалению, зачастую даже граждане России мало осведомлены о происходящих в стране процессах, не говоря уже о гражданах других стран.

Заполнение информационного вакуума в некоторых местах, а также прорыв информационной блокады должен происходить с использованием современных информационных технологий и быть в значительной степени направленным на молодого потребителя, так как именно данная целевая аудитория находится непрерывно в новостном потоке информационного пространства, которое и формирует сознание и восприятие реальности. Правильное воспитание молодёжи сегодня (например, путём создания благоприятного, неискажённого информационного поля) является залогом продуктивного взаимодействия, основанного на принципах уважения, в будущем. Возможно привлечение блогеров и других лидеров мнений с большой целевой аудиторией.

Кроме этого, исходя из вышесказанного, следует подчеркнуть особую важность привлечения иностранных студентов в российскую систему образования для подготовки будущей элиты зарубежных стран, так как студенты, прожившие достаточно длительный период в российской среде, более глубоко понимают культурные ценности России, менталитет россиян и в целом процессы, происходящие как в самой России, так и во взаимоотношении страны с другими государствами. Что касается конкретно этой сферы, то для формирования благоприятного имиджа страны важно уделять больше внимания преподавательскому составу и сотрудникам административных структур, которые непосредственно взаимодействуют с иностранными обучающимися.

В заключение уместно привести слова министра иностранных дел России С.В. Лаврова: «Культурная дипломатия играет колоссальную, если не ведущую, роль в условиях, когда межгосударственные связи охлаждаются» (Выступление ...). Сейчас, когда наблюдается демонизация образа России в информационном пространстве ряда стран, успешная внешняя культурная политика может внести существенный вклад в нивелирование искусственно созданного негативного образа.

Список использованных источников

1. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО (У), Москва, 1 сентября 2016 года. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2417731 (дата обращения: 11.08.2022).
2. Кошкар-оол А.А. «Мягкая сила» в международной политической коммуникации: подходы к интерпретации концепции //

Международные коммуникации. 2019. №1(10). URL: <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication> (дата обращения: 11.08.2022).

3. О форуме // Санкт-Петербургский международный культурный форум. URL: <https://culturalforum.ru/forum> (дата обращения: 11.08.2022).

4. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs Books, 2005. 191 p.

5. Nye J. Smart power // New Perspectives Quarterly. 2009. №26(2). P. 7-9.

Д.П. Колозов (Краснодар)

ПРОБЛЕМА ПОИСКА КОНСОЛИДИРУЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Актуальность работы состоит в необходимости изучить особенности современного процесса социализации и ценностных ориентаций молодёжи, чтобы определить основную проблематику ценностей консолидации в молодёжной среде. Молодёжь является крайне сегментированной группой, на ценности которой сегодня оказывается особое воздействие, в том числе, и в информационном поле. Это напрямую влияет на процесс её политической социализации, а также на характер построения гражданского общества и уровень его стабильности, а потому сегодня в условиях формирования новой геополитической реальности особую роль играет понимание места и роли молодёжи в данном процессе, технологии работы с ней для формирования консолидирующих ценностей в молодёжной среде.

В эпоху глобализации человек оказывается под влиянием процессов цифровизации, увеличения информационных потоков, распространения противоположных ценностей и смыслов, усиления скорости изменения трудовых и социальных аспектов жизни. Также появляются угрозы, связанные с тенденцией нарастания ценностного разрыва, ввиду столкновения транснационального глобализма с национальными культурами, деструктивно влияющего на формирование консолидирующих ценностей (Беркут, 2018, 140).

Так, консолидация является важной характеристикой любого общества. Её уровень отвечает за слаженное функционирование и развитие перспектив всего социума и каждого его отдельного субъекта. Характеристика деятельности государства и социальных институтов во многом зависит от уровня консолидации субъектов их деятельности, поэтому обеспечение данного уровня является одной из их задач. При этом

низкий уровень консолидации создает угрозу социальной дезинтеграции (Морозова, 2020, 41).

Поэтому в рамках написания статьи было проведено исследование, направленное на выявление основных проблем поиска консолидирующих ценностей и их формирования в молодёжной среде. Его эмпирическую базу составили результаты двух экспертных сессий (9 и 11 экспертов) проведённых в рамках исследовательского проекта представителей академического сообщества ФУП КубГУ, направленного на определение места и роли молодёжи, и выявление технологий работы с ней в условиях новой геополитической реальности. По итогу работы были сделаны следующие выводы.

По мнению большей части экспертов «идеология Z» как ценностно-смысловая модель и объяснительная концепция не сформировалась окончательно на сегодняшний момент, при этом отсутствует какая-либо другая «идеология» или образ «идейной рамки».

Также часть экспертов выделила, что в информационном пространстве России существует множество изолированных и противоположных друг другу, неконсолидированных образов происходящих событий. Образовавшиеся же группы носителей данных «образов» не заинтересованы в коммуникации между собой и поиске «точек соприкосновения».

Как отмечает часть экспертов, официальный дискурс в России, изменения которого прослеживаются в заявлениях официальных СМИ и представителей государства, обладает свойствами неустойчивости и редуцированности, что также влияет на процесс создания устойчивой объяснительной концепции, затрудняя его. Однако в выступлениях руководителей государства уже можно наблюдать базовые элементы конструкции, которые в дальнейшем предстоит развивать.

По мнению ряда экспертов, из-за непроработанности «идеологической» составляющей, а также отставания в сфере технологий взаимодействия в информационно-коммуникационной среде представителям российского общества и государства приходится действовать «реактивно», во многом отвечая на совершенные действия деструктивного характера, чей эффект уже активно распространяется в молодёжной информационной среде.

Часть экспертов отмечает, что информационная среда – есть среда конкурентная, поэтому не представляется возможным создать однородную информационную среду, что необходимо учитывать при разработке и применении технологий коммуникации, делая их более разнообразными, применяя как «прямое», так и косвенное воздействие. Следует передавать молодёжи ценности путём коммуникации в понятной и интересной для неё форме.

Ряд экспертов считает, что молодёжь является крайне сегментированным сообществом, поэтому для поиска и формирования консолидирующих ценностей необходимо применять не единую ко всем её частям коммуникационную модель, а использовать разные подходы к разным группам молодёжи.

Часть экспертов отмечает, что в сложившейся новой геополитической реальности существует необходимость в модернизации учебного процесса в сторону акцентирования внимания на формирование компетенций в сфере анализа и регулирования текущей ситуации, решения связанных с нею проблем и конфликтов, что особенно важно среди студентов гуманитарных, социальных дисциплин. Так, преподаватель как традиционный канал подачи информации является одним из главных факторов формирования социальной и гражданской идентичности в среде учащейся молодёжи.

Большая часть экспертов отметила, что в сфере разработки технологий консолидирующих ценностей по отношению к молодёжи следует использовать интегрирующие ценности и образы будущего, в которых совмещено как прошлое, так и настоящее России. Также следует использовать ценности, консолидирующие «за», а не «против», которые могли бы разделяться всеми целевыми группам.

По мнению части экспертов, в работе с молодёжью необходимо использовать технологии горизонтального взаимодействия, практико-ориентированные мероприятия, конкретные примеры и опыт реальных людей, используя технологии коммуникации как в «офлайн», так и «онлайн» среде, при этом взаимодействуя не только с молодёжью, но и с агентами их социализации, родителями, преподавателями и другими. Данный комплекс позволит сформировать в молодёжной среде доверие и рефлексивную включенность, способность мыслить и оценивать многообразие информации.

Так, на сегодняшний день одними из главных проблем поиска консолидирующих ценностей в молодёжной среде являются такие проблемы как крайняя сегментированность молодёжного сообщества, отсутствие сформированной единой четкой объясняющей концепции новой геополитической реальности, изменчивость официального дискурса в информационном пространстве, наличие изолированных и противоположных друг другу образов происходящих событий, носители которых не заинтересованы в коммуникации между разными группами. А в разработке технологий формирования консолидирующих ценностей следует использовать интегрирующие ценности «за», конструктивный образ будущего, опыт реальных людей, принципы горизонтального взаимодействия, практико-ориентированные мероприятия и индивидуальный подход к разным молодёжным группам.

Список использованных источников

1. Беркут В.П. Методологические и аксиологические подходы к решению проблем консолидации общества в эпоху глобализации / В.П. Беркут, В.А. Песоцкий, В.П. Майкова [и др.] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 138-157.
2. Морозова И.А. Социальная консолидация как основа устойчивого развития общества / И.А. Морозова, М.Д. Черкашин // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции, Курск, 25 июня 2020 года. Том 4. – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. – С. 40-45.

О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук (Ярославль) ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН

Молодежь – это будущее России, поэтому невозможно не рассмотреть вопрос о роли государства в становлении гражданской идентичности молодого поколения. Следует помнить, что построение гражданского общества, к которому Россия стремится, невозможно без воспитания Гражданина. Политическая модернизация требует активного гражданского участия каждого человека, особенно молодежи. Реформирование России должно начинаться с развития гражданской идентичности молодого поколения, что позволит сформировать новый тип взаимодействия общества и власти: тесное сотрудничество, реальное и конструктивное влияние населения на управленческие решения всех уровней.

Молодежь – субъект общественного производства и общественной жизни, изменяющий свою роль в процессе социокультурной трансформации, а инновационный потенциал молодежи, направляется на достижение своей независимости, а не на развитие гражданского общества (Зубок, 2016). И все же Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Сочи показал, что молодежь способна формировать политический и социальный контент, она видит будущее и способна эффективно строить образы будущего – и своей страны и других стран (Морозова, 2019).

Естественное стремление индивида к идентичности основывается на типичных социокультурных явлениях: язык, ментальность, картина мира, социокультурные ценности, нормы поведения. В данном контексте гражданская идентичность становится осознанной потребностью личности

к тождественности с окружающим социумом. Сегодня в России наиболее эффективными формами гражданской активизации молодежи, по нашему мнению, являются поддержка конструктивных молодежных инициатив, молодежный парламентаризм и самоуправление, то есть реализация молодежью конкретных общественных проектов локального характера, которые становятся основой для социально-политической субъективизации. При этом необходимо понимать, что решение проблемы гражданской активизации молодежи требует поддержки как в рамках государственной политики развития гражданского образования, так и в плане ее грамотного сопровождения специалистами.

Воспитание патриотизма и формирование гражданской позиции молодежи является на сегодняшний день ключевой задачей социокультурной модернизации общества и представляет одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики.

В национальном проекте «Образование» в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан РФ» одной из приоритетных из задач является «формирование эффективной системы патриотического воспитания детей и молодежи, основанной на принципах нравственности и гражданской идентичности» (Национальный проект).

Во-первых, в проекте обозначена необходимость в реализации комплексных региональных программ гражданского и патриотического воспитания с участием детей и молодежи за счет государственной поддержки субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, сделан акцент на увеличение численности детей, вовлеченных в деятельность Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ», путем предоставления государственной поддержки указанному движению.

В-третьих, отмечена важность увеличения численности детей и молодежи в возрасте до 30 лет, вовлеченных в социально активную деятельность посредством увеличения охвата патриотическими проектами.

В-четвертых, деятельность общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» должна быть направлена на разработку и реализацию единого комплекса мер по развитию системы гражданского и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных организаций.

В-пятых, определена необходимость создания и размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» контента, основанного на принципах нравственности и гражданской идентичности и направленного на патриотическое воспитание детей

В-шестых, отмечена важность создания условий для развития системы межпоколенческого взаимодействия и обеспечения

преемственности поколений, поддержки общественных инициатив и проектов, направленных на гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи.

Формирование гражданской идентичности и воспитание патриотизма закреплено и в Федеральных государственных образовательных стандартах. Федеральные государственные образовательные стандарты предъявляют среди требований к выпускникам такие, как воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма.

Например, федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования ориентированы на закладывание базиса патриотического воспитания и ориентируются на основные принципы, среди которых «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» (ФГОС дошкольного образования).

А федеральные государственные образовательные стандарты среднего общего образования предъявляют такие требования к личностным результатам выпускника средней школы: «... 1) российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн)» (ФГОС среднего общего образования).

Формирование гражданской позиции у обучающихся является одним из требований к трудовым действиям учителя, закрепленным в профессиональном стандарте педагога (Профессиональный стандарт).

Закон «Об образовании в Российской Федерации» относит гражданственность, права и свободы личности, патриотизм, ответственность и правовую культуру к основным принципам государственной политики в сфере образования (Закон). Кроме того, согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», гражданское воспитание является одним из основных направлений развития воспитания и включает «создание условий для воспитания активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества» (Стратегия). Представленные фрагменты государственных документов подтверждают, что гражданская идентичность является частью государственного заказа и не только в сфере образования.

Таким образом, современная образовательная политика Российской Федерации, она ориентирована на стимулирование развития гражданского общества, в том числе – молодежи. Это подтверждают и последние

нововведения в системе образования, а именно с 1 сентября 2022 года в школах будет еженедельное поднятие Государственного флага России, а также проведение цикла внеурочных занятий «Разговор о важном», центральными темами которого станут патриотизм и гражданское воспитание.

Работа подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ на НИР «Механизмы оценки и сопровождения процесса обеспечения социальной и психологической безопасности подростков в образовательной организации» (073-00109-22-02).

Список использованных источников

1. Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176> (Дата обращения: 12.12.2021).

2. Национальный проект «Образование». URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie/patrioticheskoe-vospitanie> (Дата обращения: 12.08.2022).

3. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» (утвер. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544 от 5 августа 2016 г. № 422н.) URL: <http://профстандартпедагога.рф/профстандарт-педагога/> (Дата обращения: 12.12.2016).

4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7202001> (Дата обращения: 25.05.2019).

5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. (Утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013г. №1155). URL: <https://fgos.ru/> (Дата обращения: 10.02.2017).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. (Утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009г. № 413). URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2365/файл/736/приказ%20Об%20утверждении%20413.rtf> (Дата обращения: 10.02.2017).

7. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.

8. Морозова Е.В. Влияние международных событий на формирование национальной и политической идентичности (на примере XIX всемирного фестиваля молодежи и студентов) // Региональные стратегии международной безопасности: Россия, ЕС и Ближний Восток: материалы международной научной конференции. 2019. С. 244-251.

Ю.В. Костенко (Краснодар)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодёжная политика России может быть определена в качестве совокупности целей, принципов, направлений, методов и технологий активности акторов политики, повышающих социальный статус молодёжи и её созидательную политическую активность. В силу специфики статуса, социокультурных качеств и предпочитаемых форм политического участия молодежи эта политика интерактивна. Её акторами являются не только специализированные органы государственной власти, но и партии, органы местного самоуправления, СМИ, сами молодежные организации (Стратегия ...). В ряде регионов России повышенную роль в осуществлении молодёжной политики играют национально-культурные и религиозные объединения, казачество (Концепция ...).

Полагаем поставить в центр внимания такое направление молодёжной политики РФ, как воспитание электоральной активности. А это требует сосредоточиться на приоритетах, формах и методах государственной электоральной политики в отношении молодёжи. Она реализуется в неразрывном взаимодействии органов власти, избирательных комиссий, партий и общественно-политических организаций молодежи, бизнес-структур, СМИ.

Одной из проблем является низкий уровень участия российских избирателей, включая значительную часть молодежи, в выборах. Перед участниками электоральной политики возникает задача поиска эффективных форм и методов участия молодежи в выборах, преодоления как абсентеизма, так и рисков радикализма и экстремизма. Эффективными направлениями повышения электоральной активности молодежи могут быть выбраны:

– стимулирование интереса к политической информации и участию в политике (просвещение в клубах молодых избирателей, на школьных и вузовских лекциях, в интернет-пространстве и СМИ, проведение олимпиад и викторин на знание избирательного процесса, деловые игры);

– формирование навыков участия в электоральном процессе через практическую активность (дискуссионные клубы, сбор подписей,

волонтерское движение, участие в избирательных комиссиях и молодежных «крыльях» партий, молодежных избирательных комиссиях и молодежных парламентах, студенческом самоуправлении и т.д.);

– патриотическое и гражданское воспитание, формирование позитивной российской гражданской идентичности, поддержание исторической преемственности («историческая политика»);

– создание умений и навыков проектной деятельности, командной работы, лидерских качеств молодых людей.

Проблема участия молодежи в избирательном процессе не может быть решена только проведением мероприятий в период избирательной кампании. Повышение электоральной активности молодежи предполагает системный подход в политическом воспитании, начиная со школьного возраста. Молодёжь включается в избирательный процесс, проявляя активность в информационном пространстве, участвуя в деятельности молодёжных организаций, партий, совещательных структур при органах власти и местного самоуправления.

Главное направление повышения электорального участия молодёжи – увязать избирательный процесс с решением важных для неё социальных и мировоззренческих проблем. Если выборы станут средством выражения интересов молодёжи таким образом, что это будет проверяемо и открыто для молодёжного сообщества, то будет создана эффективная система участия молодёжи в избирательном процессе.

Работа в этом направлении активно ведется Центральной избирательной комиссией РФ. Указом Президента Российской Федерации в 2005 г. утверждена Федеральная целевая программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации. Программой предусмотрено проведение долгосрочных и оперативных мероприятий образовательного, информационного и организационного характера, направленных на создание разнообразных форм правового просвещения и обучения всех участников избирательного процесса в Российской Федерации, в том числе молодежи (О Федеральной ...).

В рамках реализации Программы и Комплекса мер избирательные комиссии накопили опыт работы по обеспечению избирательных прав молодых людей и вовлечению их в избирательный процесс. Во время федеральных избирательных кампаний 2011–2012 гг. образовались независимые молодежные общественные организации, проводящие контроль за законностью проведения выборов. Поэтому актуализировалась потребность разработать новую концепцию политики, объединяющую направления и формы деятельности избирательных комиссий и определяющую новые задачи и методы взаимодействия с молодыми избирателями.

12 марта 2014 г. ЦИК РФ приняла «Молодежную электоральную концепцию» (Молодежная ...). Впервые актуальность концепции обоснована формированием гражданской ответственности и патриотизма молодежи. Это способствует решению важнейших задач – обеспечения безопасности государства и общества, сохранения национального суверенитета, преодоления кризиса мировоззрения, возрождения уважения к государству, обществу, национальному историческому и культурному наследию.

Главная задача Молодежной электоральной концепции – это повышение интереса молодых граждан к избирательной системе и избирательному процессу. Основными способами реализации Молодежной электоральной концепции избраны:

- разработка предложений по реализации концепции и внесение их в ежегодные планы работы ЦИК России, тематические планы изданий ЦИК России, сводные планы мероприятий Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума), обучению организаторов выборов и референдумов, совершенствованию и развитию избирательных технологий в РФ, планы работы секции по вопросам защиты прав избирателей и взаимодействия с государственными органами, политическими партиями и иными общественными объединениями Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК России, Экспертной группы при Председателе ЦИК России по вопросам взаимодействия с политическими партиями, общественными организациями и молодежными объединениями;

- проведение конкурсов избирательных комиссий субъектов РФ, иных избирательных комиссий на лучшую организацию работы по направлениям реализации Молодежной электоральной концепции;

- обобщение и изучение конструктивного опыта работы избирательных комиссий субъектов РФ, территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, молодежных избирательных комиссий, молодежных парламентов по реализации Молодежной электоральной концепции, выявление и распространение эффективных форм работы;

- реализация специальных проектов в рамках Молодежной электоральной концепции;

- подготовка, публикация и размещение на сайте ЦИК России аналитических и методических материалов о реализации Молодежной электоральной концепции.

Новой эффективной формой молодёжного участия в выборах стал созданный в 2016 г. Федеральный молодежный избирательный штаб. Его учредили ВОО «Молодая Гвардия Единой России», «Российский Союз

молодежи», «Российские студенческие отряды», «Российский союз сельской молодежи», Молодежный Парламент Российской Федерации, молодежное крыло Российского союза спасателей, межрегиональная общественная организация «Молодые депутаты» и Палата молодых законодателей (В преддверии ...). Федеральный молодежный избирательный штаб позволил скоординировать работу общественных организаций для повышения интереса молодых граждан к выборам, контроля за прозрачностью голосования и участия молодых кандидатов. Штаб провёл кампанию по сбору предложений молодежи в предвыборную Программу «Единой России» в интерактивном формате. В кампании участвовали региональные молодежные избирательные штабы. Мероприятие транслировалось в режиме онлайн на специальном канале YouTube (Федеральный ...).

Итак, повышение электорального участия является новой, недостаточно концептуально оформленной задачей молодежной политики России. В итоге сравнения государственных концепций молодежной политики доказано введение в начале 2000-х гг. нового направления политики – патриотического и нравственного воспитания молодёжи, а с середины 2000-х гг. – формирования российской гражданской идентичности. Среди индикаторов эффективности молодежной политики установлены рост численности молодёжи в региональных законодательных и исполнительных органах власти, органах местного самоуправления; повышение удельного веса молодёжи, вовлеченной в позитивную социально-культурную деятельность и волонтерское движение.

Институциональная структура молодёжной политики включает в себя на общегосударственном уровне комиссию Совета Федерации Федерального Собрания РФ по делам молодежи и туризму и комитет Государственной Думы ФС РФ по делам молодежи, а также Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ. В составе министерства данную политику реализуют Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Департамент молодёжной политики и общественных связей. Значительная часть задач молодёжной политики решается Министерством науки и высшего образования РФ. Но в его структуре ещё нет подразделений, которые реализовали бы программы гражданского воспитания школьной и студенческой молодёжи.

Систематизированы новые методы повышения электорального участия российской молодёжи: применение органами власти, избиркомами и партиями интернет-технологий: создание на их сайтах разделов о нормативной базе, планах и реализации электоральной политики, о деятельности общественных молодежных организаций; создание интернет-сайтов молодежных организаций с такими интерактивными ресурсами, как

форумы и чаты; активность региональных молодежных парламентов, молодежных общественных палат и общественных советов, а также их всероссийских координационных объединений; проектный механизм взаимодействия органов власти и молодежных организаций; деятельность молодежных отделений партий;

Привлечение молодёжи к работе в избирательных комиссиях означает повышение уровня профессиональной подготовки молодых членов избиркомов субъектов РФ, территориальных избирательных комиссий, комиссий муниципальных образований, а также контроль за реализацией прав участия молодых граждан в формировании участковых избиркомов и включения их в состав резерва участковых избиркомов. Создаются клубы молодых избирателей, молодежные советы, молодежные избирательные комиссии.

Повышение уровня электорального участия обеспечивается через вовлечение молодёжи в сетевые интернет-сообщества, образовательные и волонтерские проекты, активность общественных организаций. Приоритетом в условиях информационного общества становится обеспечение открытости и интерактивности акций.

Список использованных источников

1. В преддверии выборов 2016 года лидеры молодежных организаций объявили о создании Федерального Молодежного избирательного штаба. URL: <http://www.molgvardia.ru/nextday/2016/04/19/87572> (дата обращения: 21.04.2022).

2. Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 506-р). URL: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 29.05.2022); Стратегия государственной молодежной политики в Краснодарском крае до 2020 года. URL: www.moicentr.ru/file/324/12.doc (дата обращения: 28.03.2022).

3. Молодежная электоральная концепция. URL: cikrf.ru/law/decree_of_ses/2014/03/12/pril.doc (дата обращения: 27.06.2022).

4. О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 228 от 28 февраля 1995 г. URL: http://www.cikrf.ru/law/decree_of_president/ukaz4.html (дата обращения: 27.04.2022).

5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 18

декабря 2006 г. № 1760-р). URL: <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 24.03.2022).

б. Федеральный молодежный избирательный штаб внесёт предложения в Программу «Единой России». URL: <http://er.ru/news/141791/> (дата обращения: 07.05.2022).

Е.А. Кострова, А.В. Ижик (Екатеринбург)
МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО СОНКО И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РАБОТЕ С
МОЛОДЕЖЬЮ

Свердловская область насчитывает множество социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО). Как известно, для продуктивного функционирования СОНКО, необходима поддержка, оказываемая другими организациями (органами государственной власти, бизнес-структурами и др.) Особое же внимание следует уделить партнерству СОНКО и образовательных учреждений. Однако несмотря на то, что учебные заведения с каждым годом активнее включаются в такое взаимодействие и принимают участие в реализации социальных проектов, по-прежнему существуют барьеры, препятствующие подобному партнерству.

Как отмечает В.А. Зименко, каналом взаимодействия образовательных учреждений и СОНКО является реализация совместных проектов по принципу «есть запрос – есть деятельность». Однако внутри образовательного учреждения уже должны быть сформированы условия, которые способствуют их взаимодействию, а именно наличие опыта во взаимодействии с НКО, социальная активность сотрудников учебных заведений, интерес к волонтерской деятельности со стороны обучающихся, связи с органами государственной власти (Зименко, 2016, 51).

Если говорить о партнёрстве СОНКО и высших учебных заведений, то здесь можно выделить несколько каналов взаимодействия, в частности ВУЗ является источником подготовленных кадров для НКО, многие из которых по-прежнему испытывают нехватку специалистов; университеты могут оказывать методическую и консультационную помощь; университеты, создавая коворкинги и привлекая в них НКО, оказывают им имущественную поддержку (Коротеева, 2019, 5).

Однако существует и ряд проблем, которые препятствуют взаимодействию СОНКО и образовательных учреждений. Например, отсутствие сотрудников в образовательных организациях, которые могли бы участвовать в создании проектов или отсутствие какого-либо посредника, который смог бы организовать и скоординировать такое партнерство. Кроме того, отсутствуют площадки для апробации

эффективных практик этого взаимодействия. А иногда причиной, которая препятствует системному взаимодействию этих организаций, является низкий уровень информированности представителей институтов образования о деятельности НКО, а также отсутствие четко выстроенных рекомендаций и методики такого партнерства (Зименко, 2016, 51).

Несмотря на активную популяризацию волонтерской деятельности среди молодежи, по-прежнему остро стоит вопрос ее неучастия в добровольчестве. А.О. Алексина считает, что главным фактором неучастия являются предрассудки о том, что на такую деятельность уходит слишком много времени. (Алексина, 2019, 71). Е.А. Коган также пишет, что неучастие в волонтерской деятельности молодежи в большей степени связано с отсутствием свободного времени. Другие причины нежелания участвовать – незаинтересованность в волонтерских акциях, недостаток информации об этой деятельности и лень (Коган, 2019, 123). Неучастие молодежи в социальных проектах и мероприятиях также становится одной из ключевых причин, ограничивающих взаимодействие СОНКО и образовательных организаций.

Для того, чтобы выявить уровень взаимодействия СОНКО с образовательными организациями в реализации проектов с включением молодежи и существующие ограничения взаимодействия в Свердловской области было проведено исследование, в котором приняло участие 575 экспертов, из них 357 человек – эксперты из средних общеобразовательных организаций (далее – СОО), 114 человек – эксперты из средних профессиональных образовательных учреждений (далее – СПОУ), 104 человека – эксперты социально ориентированных некоммерческих организаций. Ошибка выборки менее 5%.

Эксперты СОНКО при оценке уровня партнерства в реализации проектов с включением молодежи, отметили, как самый высокий с муниципальными учреждениями культуры, реже происходит взаимодействие с муниципальными властями, СОО, СПОУ, другими СОНКО, а самый низкий уровень партнерства с бизнес-структурами.

В качестве причин низкого участия молодежи в проектах развития городов эксперты СОНКО отметили, как самый важный фактор немотивированность молодых людей к данной деятельности. Кроме этого, на низкий уровень участия влияют проблемы финансирования проектов; отсутствие инициативы от городских сообществ, муниципалитетов, преподавателей по привлечению молодежи; недостаток навыков управления у чиновников гражданскими, в том числе молодежными социальными инициативами; а также, низкий уровень коллаборации муниципалитетов, учебных заведений и НКО в решении проблем города.

Таким образом, основным барьером развития взаимодействия между СОНКО и образовательными организациями является отсутствие понятной

методики такой работы, нет посредников, которые могли бы выстроить партнерство между образовательным и социально-ориентированным некоммерческим сектором, недостаточно информации о проектах СОНКО и др. При этом, не смотря на барьеры, СОНКО и образовательные организации осуществляют совместную деятельность, кроме этого, дальнейшее развитие взаимодействия будет помогать решению проблемы неучастия молодежи в социальных проектах, потому что именно образовательные организации могут информировать молодых людей о важности добровольческой деятельности для развития территорий, а также о возможностях для собственного личностного роста, получения новых знаний и навыков при выполнении данной работы.

Подготовлено в рамках госзадания вузу, шифр проекта FEUZ-2022-0026.

Список использованных источников

1. Алексина А.О. Волонтерство как важная часть современного общества / А. О. Алексина // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – № 1-1. – С. 69-71.

2. Зименко В.А. О перспективах построения эффективной модели взаимодействия между социально ориентированными некоммерческими организациями и образовательными учреждениями / Н.А. Буданова, В.А. Зименко, А.Д. Лукьянов // Наука в цифрах. – 2016. – № 1. – С. 50-54.

3. Коган Е.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи / Е.А. Коган, Д.А. Квон // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 4(40). – С. 116-125.

4. Университеты – гражданскому обществу: Сборник материалов для участников Всероссийской конференции «Университеты как центры развития гражданского общества» 28 октября 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский государственный социальный университет, Центр развития гражданского общества некоммерческого сектора и социально ориентированных некоммерческих организаций; сост. и общ. ред. О.В. Коротеева, Е.Ю. Ветрова, А.В. Баранов, И.В. Бурмыкина, Е.А. Агеева, Г.Б. Гриднева, Е.В. Орлова, Н. Гузеева; рецензенты: Астафьева О.Н., Иларионова Т.С. – М.: ИП Баркова В.Н., 2019. – 350 с.

Н.П. Кузьменко, Д.П. Колозов (Краснодар) СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РИСКИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФУП КУБГУ

Развитие современных информационных технологий привело к формированию новой модели социальной реальности, когда одним из

главных участников коммуникации стали средства массовой информации. Сегодня технологии играют ключевую роль как в создании новых вызовов и рисков безопасности человечества, так и в противодействии им. В условиях новой геополитической реальности пропаганда экстремизма, неинституциональных форм политической активности и агрессивные формы психологического давления усиленно распространяются через цифровые СМИ, социальные сети и мессенджеры, разделяемые индивидами и социальными группами, среди которых молодежь выделяется в качестве особой группы, наиболее подверженной влиянию информационного пространства.

Под информационной безопасностью молодежи понимается состояние ее защищенности, сопровождаемое отсутствием рисков в информационном пространстве, а также угрозы здоровью, эмоционально-психологическому, духовно-нравственному развитию молодого поколения (Булатов, 2018, 17).

Информационные угрозы как целостный деструктивный компонент проявляются в насаждении посредством глобальных информационных сетей чуждых ценностных элементов, а также в искажении информации с целью психологического подавления молодежи, точно воздействуя на мысли, чувства и установки.

В настоящее время одной из актуальных проблем в информационной среде является fake news. Их распространение в том числе связано с ростом популярности социальных сетей, увеличением числа непрофессиональных журналистов и блогеров, использующих недостоверную информацию при создании новостного контента.

Так, благодаря созданию и распространению недостоверной информации медиареальность способна дезинформировать молодое поколение и деструктивно повлиять на формирование их личной позиции относительно политико-социальной реальности.

В связи с этим в рамках написания статьи нами было проведено исследование методом экспертного опроса (3 эксперта) и анкетного опроса (76 респондентов), направленное на выявление основных рисков и технологий противодействия им в сфере информационной безопасности студенческой молодежи ФУП КубГУ.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Большинство экспертов было отмечено, что социальные сети, медиaprостранство и СМИ концентрируют в себе большой поток новостного контента и оказывают влияние на установки и взгляды молодежи, а также их поведенческие характеристики в сфере политики: формирование активной гражданской позиции, оппозиционной активности или абсентеизма. Подобное мнение высказали 80% опрошенных

респондентов, из них 60% процентов считают степень данного влияния «средним», а 29% «сильным».

К наиболее распространенным рискам в информационном пространстве большая часть экспертов и респондентов отнесли: угрозы психологическому и физическому здоровью, чрезмерное погружение в информационный поток и вызываемый этим стресс, недостоверную информацию, навязываемые ценностные ориентиры. Приоритетной угрозой конкретно для молодежи стало возникновение стрессового состояния и психологического давления, что подтверждается и анкетным опросом. Так, 65% опрошенных считают, что в текущих реалиях их эмоционально-психологическое состояние изменилось в худшую сторону.

Среди проблем в сфере обеспечения информационной безопасности студенческой молодежи большая часть экспертов выделила: отсутствие стратегии превентивного характера по отношению к возникающим угрозам безопасности, использование «догоняющих технологий», слабая информационная работа с молодежью, низкий уровень информационной грамотности, увеличение числа недостоверных источников. Участниками анкетного опроса также были выделены следующие проблемы: фейки, недостоверные источники, пропаганда в СМИ.

Большая часть экспертов отметила актуальность проблематики наличия навыка критического мышления и медиаграмотности в молодёжной среде в целом, а также отметила наличие в студенческой среде двух больших групп: обладающих и не обладающих данными навыками.

Говоря о том, каким информационным ресурсам можно доверять, большая часть экспертов заключила, что, в первую очередь, стоит развивать критическое мышление и анализировать события разных источников. Часть участников анкетного опроса отметили следующие информационные ресурсы, вызывающие у них доверие: официальные СМИ, телеграмм каналы, федеральные каналы, каналы военных корреспондентов.

Говоря о том, какие информационные источники не вызывают доверие у участников анкетного опроса респонденты разделились на три примерно равные группы. Так, одна часть респондентов отметила, что никаким источникам доверять нельзя. У второй части респондентов не вызывают доверие множество телеграм и ютуб-каналов, а также каналы лиц и организаций, исполняющих функции иностранных агентов. Существует и обратная тенденция: третья часть не доверяет федеральным каналам. Данный разброс в мнениях частично связан с обозначенной проблематикой наличия навыка «критического мышления» в молодёжной среде, ввиду чего молодёжь особо подвержена влиянию СМИ как с «одной» стороны, так и с «другой».

Говоря о технологиях и способах противодействия угрозам в сфере информационной безопасности, используемыми молодежью, большая часть экспертов отметила, что информационная грамотность, обеспечиваемая образовательными учреждениями, а также самостоятельное изучение, сверка источников и критический анализ позволят молодым людям лучше разбираться в информационном поле. По мнению большинства участников анкетного опроса, также важно использовать достоверные источники, давать себе «информационный отдых», изучать альтернативные точки зрения и фильтровать контент. Один эксперт предложил молодежи изучать иностранные языки, чтобы лучше адаптироваться в зарубежном новостном контенте.

Большая часть экспертов отметила серьезный уровень угроз в информационном пространстве для молодежи, что подтверждается и результатами анкетного опроса. Особенно данные угрозы распространены в отношении ценностных установок и процесса социализации. По мнению части экспертов, раскол во взглядах и убеждениях, а также идеологическое и экстремистское давление представляют ядро информационных угроз для молодежи.

Часть экспертов считает, что наибольший отклик у молодежи вызывает тематика, связанная с проблемой формирования будущего в условиях новой геополитической реальности, когда состояние напряженности и стресса не позволяет выстраивать долгосрочную перспективу. Также в нынешних реалиях особый интерес вызывают внешнеполитические события, активно транслируемые в СМИ. Респонденты-учащиеся высказали схожую позицию, отмечая, что более всего их интересует политическая повестка, тема безопасности, мобилизации, а также угроза ядерного противостояния.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в условиях новой геополитической реальности угрозы и проблемы в сфере информационной безопасности студенческой молодежи обладают высокой степенью воздействия, оказывают негативное психологическое давление, повышают тревожность и дезориентируют молодых людей, на что особенно влияет проблема недостаточной развитости технологий анализа информации и критического мышления в молодежной среде.

Список использованных источников

1. Булатов, А. А. Проблемы обеспечения информационной безопасности молодежи в пространстве социальных сетей / А. А. Булатов, М. А. Гнатюк, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 8. – С. 16–19.

А.В. Куценко, К.А. Говорухина (Краснодар)
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
Г. МОСКВЫ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Современное российское интернет-пространство это полноценная система со своими сервисами и платформами и с аудиторией, которая составляет практически 80% населения страны.

Молодежь как особенная социально-демографическая общность постоянно находится в авангарде социально-политических изменений в обществе. Не зря молодежь ассоциируют с будущим человечества, так как именно молодые люди в дальнейшем будут притворять в жизнь свои мысли и задумки, определяя движение развития истории. Несомненно, молодежь представляется движущей силой во всех сферах коллективной жизни: социальной, экономической, духовной и политической. Беликова Е.А. считает что молодежь оценивает прошлое, вникает в настоящее и диктует будущее. Тем интереснее делается исследование политической активности молодежи в сегодняшнем российском обществе. Потребность общества в необходимости укрепления, обновления и модернизации политики и общества в целом всецело не может быть удовлетворена без активного участия молодого поколения. В современном обществе где преобладает анонимность и индивидуалистические установки отличается от общества индустриального типа (Беликова Е.А., 2014.).

Российская молодёжь принимает участие в различных формах политической активности, в подтверждение этому может служить исследование которое проводилось в Кубанском государственном университете в апреле 2022 г. с участием респондентов из г. Москвы и Краснодарского край. Была опрошена молодёжь в возрасте от 18 до 35 лет, выборка составила 311 человек. Результаты оказались следующими: На вопрос «интересуетесь ли вы политикой в широком смысле этого слова?» респонденты ответили что в целом они не интересуются политикой, но находятся в курсе событий, так ответило 53,4%(166) респондентов. Причём что в Москве этот показатель на немного в меньшую сторону отличается от показателя в Краснодарском крае, 51,9 (81) и 54,8 (85) соответственно. На этот же вопрос положительный ответ 36,3% (113) респондентов. Если смотреть детальнее по регионам то статистика почти совпала, в г. Москве это 36,5% (57) а в Краснодарском крае 36,1 (56). Отрицательно ответило 9% (28) респондентов, в Москве это составило 10,3% (16), а в Краснодарском крае 7,7% (12). Воздержалось от ответа 1,3% респондентов в регионах этот показатель совпадает.

Исходя из представленных данных можно сделать вывод что оба региона являются активными но в Краснодарском крае политикой заинтересованы больше чем в г. Москве примерно на 2,5%.

Российская молодёжь по ряду характеристик отличается от более старших поколений. Прежде всего, эти отличия касаются источников информации. Россияне в возрасте 18-35 лет гораздо активнее пользуются интернетом и социальными сетями. Благодаря этому, российская молодежь оказывается менее подвержена государственной телевизионной пропаганде. Особенно заметна роль YouTube, который за последние годы стал самой популярной интернет-платформой, позволившей политикам, активистам и журналистам получить доступ к миллионам молодых россиян по всей стране в обход телеканалов, контролируемых государством. Это приводит к существованию двух параллельных медиа-пространств со своими аудиториями и героями, что углубляет разрыв между самыми молодыми россиянами и старшим поколением.

В вопросе «откуда вы получаете политическую информацию?» ответы респондентов распределились следующим образом: 44,4% (294) – интернет источники; 21,3% (141) – семья и родственники; 15,7% (104) – телевидение; 10,3% (68) – политические лица; 3,6% (24) – печатные носители; 2,6% (17) – радио; 1,2% (7) – друзья, знакомые, окружения.

Что касается более детального рассмотрения данного вопроса то и в Москве, и в Краснодарском крае большим спросом пользуются интернет источники (месенджеры, You tube, подкасты и сайты новостных агентств) 44,3% и 44,2% соответственно. Вторым по величине является ответ семья/родственники 21,7% в г.Москве и 21,2% в Краснодарском крае. Следующим по популярности ответом является телевидение показатели по регионам примерно одинаковые в г.Москве 15,5% в Краснодарском крае 15,8%. В Краснодарском крае популярностью пользуются так же политические лица – 11,8%, в то время как в г.Москве это менее популярный способ получения информации, всего 8,6%. Но в г.Москве более популярны печатные носители 4,5% в то время как в Краснодарском крае 3,3%. А вот радио пользуется практически одинаковым спросом что в г.Москве 2,7%, что в Краснодарском крае 2,4%.

Можно сказать что через цифровые каналы информацию больше получают в г. Москве, это связано с высоким уровнем развития технологий в регионе. Однако информацию от политических лиц больше получают в Краснодарском крае это позволяет утверждать что в регионе больше уровень доверия к политическим органам.

На протяжении многих лет и вплоть до лета 2018, большинство молодых россиян демонстрировали высокие показатели поддержки Путина и политической системы. Однако изменения в общественном мнении, вызванные долгим падением уровня жизни и повышением пенсионного

возраста, затронули молодое поколение даже в большей степени, чем население более старших возрастов. Особенно отчетливо эти изменения заметны в возрастной группе 25-35 лет. На рост отчуждения от власти среди молодежи влияет и политика властей по ограничениям в Интернете. Кроме того, более активное пользование интернетом и соцсетями ведет к высокому уровню информированности молодых россиян о событиях в стране, в том числе росте репрессивности властей, что также подстегивает протестные настроения в этой возрастной группе.

На вопрос: «как вы участвуете в политике?» большинство респондентов, а это порядка 53,4% (166), вообще никак не участвуют в политике. Ещё 39,9 (124) ходят на выборы и голосуют там. Около 7,7% (24) участвуют в различных молодёжных форумах политической направленности, порядка 6,8 (21) участвуют в митингах и политических акциях, а также 3,2% (10) состоят в политических партиях.

Детализируя по регионам можно сказать что в г. Москве на выборы ходит больше респондентов – 44,4%, чем в Краснодарском крае 26,5%. Также в г. Москве процент никак не участвующих ниже чем на Кубани – 41,5% и 52,5% соответственно. Но в Краснодарском крае есть молодежь состоящая в политических партиях её процент составляет – 3,9% в Москве – 1,8%, помимо этого на Кубани больше респондентов участвуют различных политических акциях и форумах политической направленности – 6,1% и 8,3% а в г. Москве – 5,8% и 5,3%. Причём у респондентов из Краснодарского края есть тенденция политического участия по средствам пожертвований в различные политические организации а также подписания и продвижения петиций на портале «Change.org». Исходя из всего этого можно сказать что несмотря на большую электоральную активность в г. Москве которая формирует не углубленную политическую активность, углублённого политического участия больше в Краснодарском крае т.к. именно здесь больший процент молодежи состоит в политических партиях, участвует в митингах и форумах. Тем не менее политический абсентеизм среди молодёжи присутствует в обоих регионах и на Кубани он проявляется в большей степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая активность российской молодёжи в данных регионах довольно высока. Это можно связать с массовым развитием молодёжных фестивалей, форумов, собраний и других форм объединений. Рост российских волонтерских движений разного рода во всех сферах общества, так же оказывает влияние на политическую активность молодёжи в позитивном ключе. Как мы видим по результатам исследования проблема политического абсентеизма остаётся актуальной, молодёжь в большинстве своём хочет принимать активное углублённое политическое участие, но этому нужно

способствовать по средствам государственной поддержки на уровне субъекта и местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Акопов Г.Л. Политика и Интернет : монография / Г.Л. Акопов. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 202 с.
2. Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1
3. Волков Д. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. №1-2 (130)
4. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 132 С
5. Интернет в России в 2020-2021 годах: состояние, тенденции и перспективы развития.//Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК).06.04.2021.URL:<https://raec.ru/upload/files/internet-in-rus-21.pdf>

А.Д. Лалетина (Краснодар)

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

В условиях сложившейся мировой напряженности пограничные регионы являются не только связывающим звеном между двумя государствами, но и самой уязвимой зоной, поскольку оказывающееся давление извне зачастую несет деструктивный характер. Краснодарский край является одним из значимых пограничных регионов, поскольку является одновременно и аграрным, и туристическим регионом, что определяет возможности для выстраивания внешних связей во многих областях сотрудничества. В то же время Краснодарский край, омываясь Азовским и Черным морем, является крайне уязвимой зоной в случае масштабных геополитических изменений.

Отношения между государствами как часть системы международных отношений трансформируется с каждым годом, и в средства реализации внешнеполитических целей активно включаются «мягкие» инструменты. Так, стратегия внешней политики Турецкой Республики представляет собой синтез инструментов «мягкой силы» и военно-политических средств. Важно отметить, что турецкая внешняя политика отличается пантюркистским дискурсом, определяя пространство своего влияния «от Балкан до Китайской стены» – именно так заявил в 1991 году президент Т. Озал. Из этого следует, что Краснодарский край также входит в

потенциальное пространство пантюркистского мира, и географическая близость региона формирует условия для активной реализации данной идеи.

В современном мире попытка навязать какую-либо государственную идею напрямую связана с формированием позитивного имиджа заинтересованного государства. Поэтому определить основные направления турецкой политики «мягкой силы» возможно через анализ основополагающих сфер – экономику, культуру и дипломатию (Ефанова, 2018, 420).

Сотрудничество Краснодарского края и Турецкой Республики остается главным в экономике российского региона. Согласно данным за прошедший год, Турция в системе экспорта и импорта Краснодарского края занимает первое место (12% и 16% соответственно).

2022 год, ввиду небывалого количества западных санкций, показал важность и готовность региональных властей продолжать сотрудничество во всех направлениях. 26 января состоялась встреча делегаций Краснодарского края и Турецкой Республики, во время которой обсуждались пути наращивания экспорта и импорта товаров. Согласно заявлениям пресс-службы администрации Краснодарского края, более 100 кубанских компаний сотрудничают с Турцией по вопросам торговли, и количество сотрудничающих производителей планируется увеличивать.

Необходимо отметить, что Турция, несмотря на свой статус члена НАТО, не планирует присоединиться к антироссийским санкциям. В текущей ситуации такое решение принесет пользу и России, и Турции, поэтому Краснодарский край может занять определяющую роль в усилении сотрудничества двух государств.

Помимо торговли Краснодарский край и Турцию объединяет и туризм. Федеральные власти совместно с турецкими коллегами планируют в текущем году запустить паромную переправу по маршруту Новороссийск – Стамбул. Данное решение представляется верным для турецкого государства, поскольку такой маршрут не только увеличит туристический поток в Турцию, но и поспособствует дальнейшему развитию морских путей в том числе и для торговли. Для Краснодарского края данный проект является также выигранным, поскольку, во-первых, туристы, направляющиеся в Турцию, будут останавливаться и на кубанских курортах, пополняя казну региона, во-вторых, появится новая возможность для расширения экспорт-импортных контактов.

Подобные проекты позволяют сказать о том, что отношения между Россией и Турцией в ближайшее время останутся хотя бы на текущем уровне. Самый негативный прогноз – присоединение Турции к антироссийским санкциям, чего, следуя официальной риторике турецкого правительства, не случится, поскольку Турецкая Республика стремится

вести независимую политику и следовать лишь собственным национальным интересам.

Турецкая культурная «мягкая сила» направлена лишь на народы, близкие по вере, и в первую очередь на черкесов. В 2020 году в г. Сочи был установлен памятник крепости Святого Духа, но через месяц он был демонтирован. Черкесские активисты направили открытые письма в государственные институты, а при поддержке НКО событие вышло за рамки региональной проблемы. Турция не взаимодействует напрямую с черкесской диаспорой на Кубани, хотя многие из ее членов являются гражданами турецкого государства, но в неформальных разговорах турецкие представители осторожно призывают некоторые страны признать геноцид черкесов (Украина, Грузия). Такими действиями Турция показывает, что имеет влияние и намерена его расширить на соседние территории с целью защищать и лоббировать интересы родственных народов.

Так как этносистема Краснодарского края является уникальной, турецкое правительство пока не разработало четкий план по реализации культурной «мягкой силы», поэтому подобную роль «делегировали» тюркским народам, проживающим на Кубани.

Дипломатическая составляющая турецкой «мягкой силы» представлена Генеральным консульством Турецкой Республики, расположенном в г. Новороссийск. Консульство достаточно активно участвует в мероприятиях и продвигает положительный имидж государства: 16 июня генеральный консул Фырат Байар встретился с ректором КубГУ Михаилом Астаповым и провел открытую лекцию о российско-турецких отношениях. На сегодняшний день «цифровая дипломатия» является важной частью работы дипломатического ведомства, и консульство также имеет свои представительства в социальных сетях.

Таким образом, Турция активно, но аккуратно использует «мягкие» инструменты для формирования позитивного имиджа. Регионализация внешнеполитической стратегии связана с необходимостью регулирования возможного инструментария, а также для более точно определения целей. Сегодня приграничные регионы, вопреки мировой глобализационной тенденции, становятся важным связующим звеном между государствами, определяя их дальнейшие отношения. Именно поэтому Турция осторожна в черкесском вопросе, поскольку активная прочеркеская риторика повлекла бы за собой ухудшение климата сотрудничества если не в целом с Россией, то с Краснодарским краем. В условиях санкционного режима со стороны Турции будут предприняты серьезные шаги по усилению добрососедского климата. Разработка новых туристических маршрутов послужит отправной точкой для расширения экономического

сотрудничества. Возможно, что в условиях западного игнорирования будут организовываться культурные мероприятия с участием различных народов, поскольку и для России, и для Турции важна здоровая этносистема.

Список использованных источников

1. Буданов, М. А. Проблема квазицивилизационных проектов в контексте задач российского нациестроительства / М. А. Буданов // Государственное управление. – 2022. – №90. – С. 20-31.
2. Ефанова, Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства / Е. В. Ефанова // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2018. – № 3. – С. 417 – 426.
3. Карпович, О. Г. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями / О. Г. Карпович, Г. М. Троянский // Дипломатическая служба. – 2020. – № 4. – С. 96-105.
4. Попцов, Д. А. «Мягкая сила» публичной дипломатии в контексте современных информационных коммуникаций / Д. А. Попцов // Вопросы управления. – 2020. – №3. – С. 20-30.

О.С. Лантух (Краснодар)

МОТИВАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Долгосрочное процветание любой территории находится в зависимости от того, насколько хорошо реализован потенциал молодого поколения [Будко, 2019, 214]. Ведь грамотная политика в отношении наращивания потенциала молодёжи служит фактором формирования достаточного числа кадровых ресурсов для решения стратегических задач государства.

Развитие системы высшего образования обуславливает необходимость непрерывного совершенствования научно-исследовательской деятельности студентов, благодаря которой студенты имеют возможность проявить индивидуальность и творческий подход, применить свои знания на практике [Родионова, 2017, 238].

В процессе научно-исследовательской работы возникает осознание необходимости непрерывного профессионального самообразования и самосовершенствования, стимулируется личностное и профессиональное развитие и т.д. [Алиханов, 2011, 104].

На любом уровне обучения в высшем учебном заведении необходимо развивать творческое мышление и исследовательские навыки

студентов, активизируя их вовлечённость в научно-исследовательскую деятельность [Ильина, 2014, 65].

Виды мотивов научно-исследовательской работы, определяемые учёными, представлены на рисунке 1 [Матерова, 2010, 85].

Значимы также материальные мотивы. Сущность которых заключается в возможности получения дополнительного вознаграждения за исследовательскую деятельность. Данные мотивы, как правило, не существуют в отрыве от других аспектов и являются как бы закрепляющими, усиливающими факторами [Коган, 2018, 178].

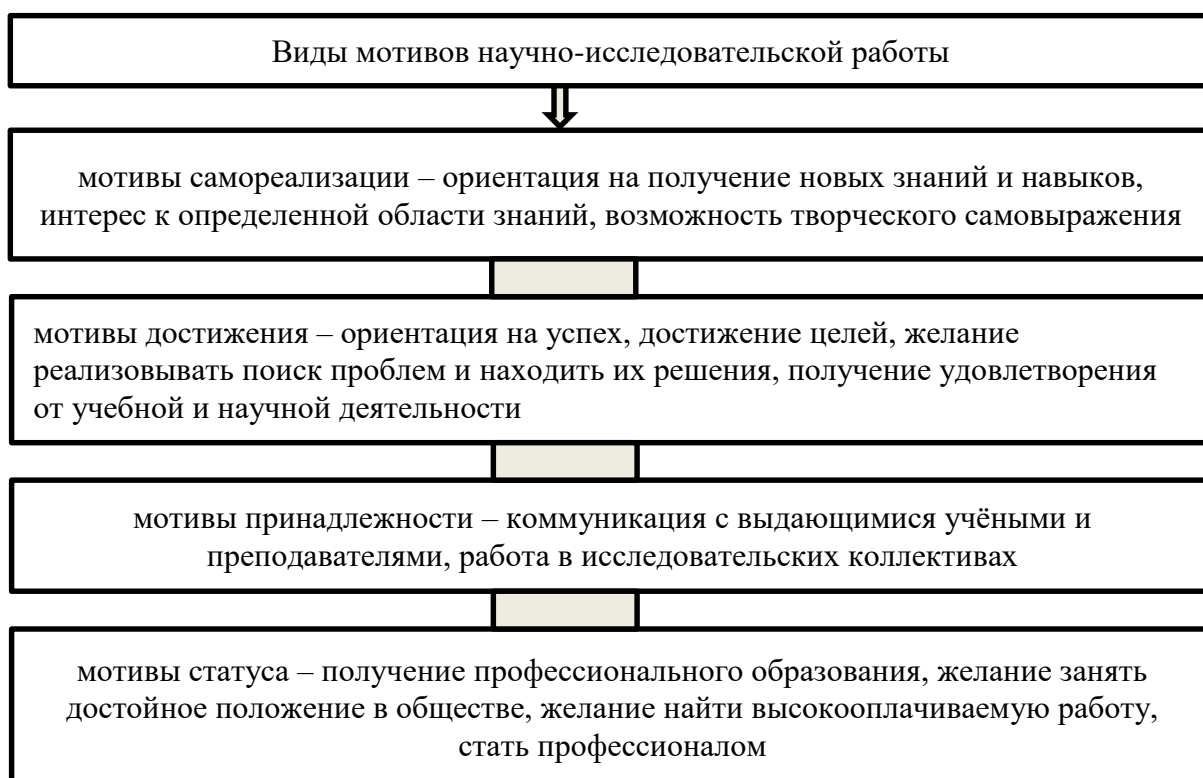

Рисунок 1 – Виды мотивов научно-исследовательской работы

Стоит особо отметить необходимость усиления данного фактора у студентов, обучающихся на платной основе. В отношении остальных мотивов уместна активная информационная политика касательно научно-исследовательской деятельности молодёжи. Данные о количестве бюджетных мест в ВУЗах страны за последние годы можно увидеть на рисунке 2.

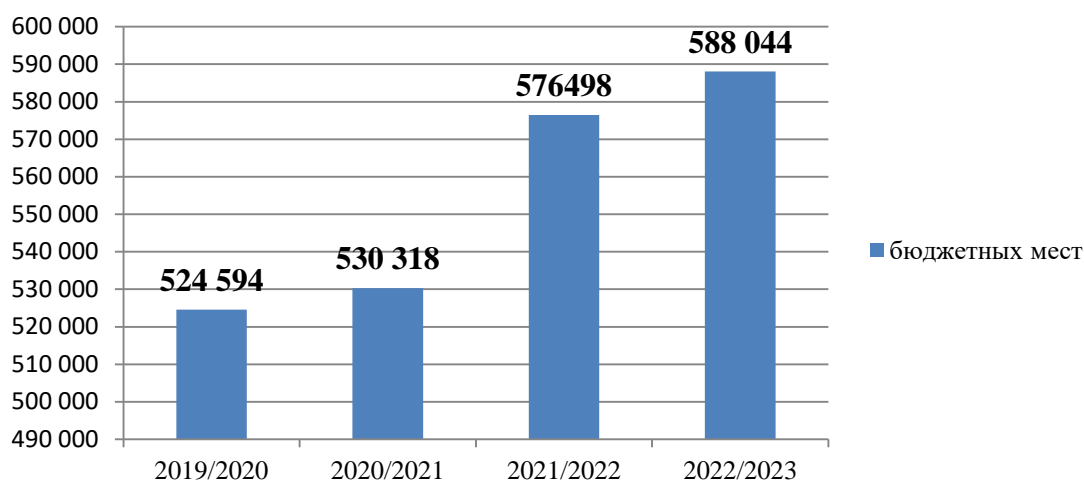

Рисунок 2 – Численность бюджетных мест в ВУЗах Российской Федерации в 2019/2020-2022/2023 учебных годах [Сайт газеты «Известия», 2020; Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 2022]

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о ежегодном повышении количества бюджетных мест для студентов высших учебных заведений страны. С 2019/2020 по 2022/2023 учебные года число бюджетных мест выросло на 12,1%. Данная тенденция является замечательной, свидетельствующей о повышении доступности высшего образования для молодых людей и мотивационной составляющей усердной учебной и научной деятельности. Так как активное вовлечение в учебный процесс, при должном его развитии, может служить предпосылкой для старта научной деятельности студента. Понимание, что студент обучается бесплатно, имеет возможность получать стипендию за свою реализацию в учебной, научной деятельности является важным мотивирующим фактором для последующего движения молодого человека по данному вектору саморазвития.

В рамках дальнейшего развития мотивации исследовательской деятельности студентов можно предложить два направления – материальное стимулирование студентов, а также активную информационную политику, пропагандирующую преимущества научно-исследовательской деятельности.

Относительно материального стимулирования студентов необходимо отметить возможность внедрения дополнительных стипендий для студентов, обучающихся как на бюджетных местах, так и на платной основе. А также внедрение ежегодного федерального конкурса грантов на оплату учебного года в рамках обучения в высшем учебном заведении. Следовательно, обучающиеся, которые продемонстрируют свои высокие достижения в научно-исследовательской деятельности, смогут претендовать на получение гранта, который можно потратить на оплату

обучения. Конкурс будет ежегодным, следовательно, студенты по итогам каждого учебного года могут подавать заявку и быть в числе победителей.

Активная информационная политика относительно преимуществ научно-исследовательской деятельности для студентов может выражаться в формировании единого бренда молодежной науки России, освещением всех инструментов поддержки для молодёжи по данному направлению. Пропаганда научно-исследовательской деятельности может помочь молодежи в осознании престижности занятия наукой и высокой пользе как для самого молодого человека, так и для дальнейшего процветания страны. Основными каналами информационной политики могут выступить интернет (известные блоги, сайты и т.д.) и телевидение.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность обучающихся высших учебных заведений может служить одним из факторов саморазвития молодого человека и способствовать выработке новых полезных для страны идей и проектов, которые могут быть реализованы при их освещении широкой общественности. На сегодняшний день, государство предпринимает попытки по повышению доступности высшего образования для молодёжи и воспитания из них грамотных специалистов, способных решать важные стратегические задачи для развития страны. Для дальнейшего содействия данному направлению автором предлагаются активная информационная политика относительно преимуществ научно-исследовательской деятельности для молодёжи, а также материальное стимулирование студентов.

Список использованных источников

1 Алиханов З.И. Практика формирования интереса к научным исследованиям у студентов педагогического университета // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2011. №1. – С. 104-107.

2 Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. В сборнике: Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. Материалы III Международной научной интернет-конференции. В 2-х частях. Вологда: ВолНЦ РАН. – 2019. –С. 212-215

3 Ильина Т.Г. Проблемы организации научно-исследовательской работы студентов-экономистов // ПУФ. 2014. №4 (16). – С. 65-71

4 Коган Е.А. Проблема мотивации студентов, обучающихся на платной основе, к научно-исследовательской работе // Проблемы современного образования. 2018. №5. – С. 176-184

5 Матерова А.В. Мотивационный аспект совершенствования научно-исследовательской деятельности студентов технических специальностей // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2 (2). – С. 84-87.

6 Родионова И.В. Практика формирования интереса к научным исследованиям у студентов экономического вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 3. – С. 238–247.

7 Сайт газеты «Известия»: [сайт]. – 2020. – URL: <https://iz.ru/1033864/2020-07-10/v-rossiii-uvelichitsia-chislo-biudzhetykh-mest-v-vuzakh> (дата обращения: 27.09.2022). – Текст: электронный.

8 Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/33254/> (дата обращения: 27.09.2022). – Текст: электронный.

Д.О. Левченко (Краснодар)

МОЛОДЕЖЬ В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАНТОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ ПРОЕКТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Перманентность развития кризисов и их многоплановость актуализируют проблему повышения гибкости и адаптивности системы государственного управления к возникновению социальных дисфункций. Одним из приоритетов для федеральных и региональных органов государственной власти становится раскрытие антикризисного потенциала некоммерческого сектора для преодоления дезорганизации российского общества и консолидации гражданского сектора вокруг антикризисной повестки административных структур.

В рамках изучения феномена субъектности некоммерческих организаций их интеграция в систему государственного управления сводится в т.ч. к процессу делегирования НКО функций поставщиков социальных благ и услуг (Вагапов, Вагапова, Устинкин, 2020, 172). Группы интересов, формирующиеся вследствие возникновения социальных «провалов», обуславливают собственную гражданскую активность необходимостью устранения диспропорций общественного развития. Система публичного управления, движимая идеей устойчивости развития, проявляет интерес к «третьему сектору» как к субъекту реализации инклюзивной социально-экономической политики (United Nations, 2018, 6).

Узконаправленный характер деятельности НКО во имя интересов целевой группы представляет значительный интерес с точки зрения роста эффективности государственного управления. Уравнительный принцип и унификация подходов к борьбе с социальными проблемами, стремление мыслить «статистическими категориями, а не реальными образами многоаспектной и подвижной социальной жизни» малоэффективны (Якобсон, Мерсиянова, 2012, 7). На необходимость использования

возможностей НКО артикулировать информацию о проблемах социального развития в адрес органов государственной власти указывают и результаты опросов. 48 % респондентов отмечают востребованность трансляции нужд социально незащищенных слоев населения организациями «третьего сектора» (Информационно-аналитический бюллетень, 2020, 22).

Молодежь в контексте развития кризисных процессов рассматривается как одна из наименее устойчивых социальных групп, склонной к высокой политической возбудимости. Так, согласно результатам опроса ВЦИОМ 2020 года, представители молодежной среды оказались в числе лидеров по остроте восприятия пандемии COVID-19 и связанной с ней политической нестабильности (ВЦИОМ, 2020). Необходимость организации работы по снижению уровня деструктивности сосуществует с потребностью использования инновационного потенциала молодежи в качестве ресурса антикризисной политики.

Практики межсекторного взаимодействия общественных структур, действующих в поле дисфункций локальных и региональных молодежных сообществ, и органов публичной власти в контексте создания системы грантовых соглашений и обязательств обладают сетевым характером. Обращаясь к типологии П. Кениса и К. Прован, российскую модель взаимодействия следует классифицировать как «сеть с лидирующей организацией», где процесс управления становится высокоцентрализованным и характеризуется асимметричностью власти, а ведущая структура обеспечивает администрирование сети и содействует усилиям организаций-спутников по достижению общей цели (Provan, Kenis, 2007, 235–237). Сопряжение вертикальной государственной и горизонтальной неправительственной сетевых структур через договорные обязательства позволяет повысить стабильность и снизить издержки за счет непротиворечивости принимаемых решений, а также обеспечить адаптивность и высокую скорость реагирования на изменения (Быстряков, Дигилина, Тесленко, 2008, 95).

Ввиду того, что предоставление грантовой поддержки напрямую направлено на устранение или модификацию в позитивном ключе конкретной социальной проблемы целевой группы, а следовательно, производит редукцию конфликтогенных факторов, реализацию грантовых проектов НКО предлагается понимать как инструмент сетевого антикризисного управления. Подобное управление может производиться в проактивном и реактивном ключе: в первом случае локальные точечные девиации устраняются до их блокирования в более крупный кризисный процесс, во втором – реализация мероприятий проекта производит деэскалацию социальной напряженности.

Государство, распределяя грантовые средства, учитывает субъектно-объектную дихотомию молодежи: с одной стороны, как целевая аудитория она выступает в качестве ключевой социовозрастной группы-объекта в стратегии реализации проекта; с другой – молодежные объединения и их отдельные представители являются инициаторами и исполнителями социально позитивных практик, реализуя свой инновационный, креативный потенциал.

Заметим, что НКО-грантополучатели, реализующие себя полностью или частично в рамках «молодежного» трека, дифференцированы по степени аффилированности со структурами государственного управления. Сетевые движения действуют как низовые сетевые инициативы, протопертикальные сетевые движения, а также как гибридные структуры (Головин, Фролов, 2016, 195–198). Практика проведения грантовых конкурсов в РФ показывает плюралистичность в выборе агентов предоставления социальных услуг. Тем не менее, стабильность поддержки «системных» организаций является одной из констант политики финансового поощрения социальных инициатив. Опыт проведения первого конкурса «Гранты губернатора Кубани» среди ветеранских и военно-патриотических проектов во втором квартале 2022 г. показал, что региональные протопертикальные НКО оказались в доминирующем положении в условиях обострения кризисных процессов на Украине и на Донбассе: 74 % организаций-победителей (37 : 50) являются районными и городскими отделениями Краснодарской краевой общественной организации ветеранов (включительно). Помимо этого, пул грантополучателей представлен региональными отделениями ДОСААФ России, Юнармии, Российского военно-исторического общества, Российского Красного Креста в Краснодарском крае, а также иными организациями, которые агрегируют интересы военнослужащих, казачества. Стратегическое понимание молодежи как одной из наименее стабильных социальных групп, необходимость «вращения конструктивных социальных норм» через вовлечение в позитивные практики нашли свое продолжение в архитектуре проектов первого грантового конкурса: 98 % организаций-победителей (49 : 50) в качестве одной из целевых групп указывают представителей молодежной среды, в т.ч. в контексте укрепления межпоколенческой связи – 55 % проектов предусматривают взаимодействие с ветеранами и иными лицами старшей возрастной категории (Harris, Milofski, 2019, 3).

Таким образом, грантовое финансирование является для аппарата государственного администрирования инструментом профилактики развития социально-политических девиаций в молодежной среде, а также мобилизации антикризисного потенциала социальной группы с учетом возможностей продуцирования и внедрения инновационных решений.

Список использованных источников

1. Быстряков А.Я., Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Развитие сетевого взаимодействия секторов социума – условие модернизации экономики // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2008. № 4. С. 93–100.
2. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г., Устинкин С.В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах современной России: теоретический аспект // Власть. 2020. № 1. С. 170–177.
3. Головин Ю.А., Фролов А.А. Практики сетевой гражданской активности в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 2. С. 195–198.
4. НКО, самоорганизация, благотворительность, волонтерство в условиях пандемии COVID-19 / Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ // НИУ «Высшая школа экономики». 2020. № 2(19). 41 с.
5. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем / под ред. Л. И. Якобсона, И. В. Мерсияновой. Москва: НИУ ВШЭ, 2012. 64 с.
6. Формирование тревог и страхов среди молодежи под влиянием пандемии и кризиса // ВЦИОМ. 2020. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-10-27_doklad.pdf.
7. Harris M., Milofski C. Mediating Structures: Their Organization in Civil Society // Nonprofit Policy Forum. 2019. Vol. 10. Pp. 1–11.
8. Provan K., Kenis P. Modes of Network Governance: Structure, Management, and Effectiveness // Journal of Public Administration Research and Theory. 2007. Vol. 18. Pp. 229–252.
9. Satellite Account on Non-profit and Related Institutions and Volunteer Work / Department of Economic and Social Affairs // United Nations. 2018. Vol. 91. 119 p.

М.С. Левченко, Рогочая Г.П. (Краснодар)

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТА "МЯГКОЙ СИЛЫ"

Современная геополитическая реальность в своем постоянном развитии и изменении принуждает её непосредственных участников к поиску и формированию новых способов и инструментов межгосударственного взаимодействия. Подобные концепции и идеи, бывшие до этого несамостоятельными или неактуальными, в нынешнее время становятся факторами, при которых традиционные методы ведения международных отношений уходят на второй план, уступая место новым трендам современных политико–экономических связей.

«Мягкая сила» – это один из современных трендов, концепция, которую предложил американский исследователь Дж. Най в 1990 г. «Мягкая сила» (soft power), по Наю, представляет собой способ целенаправленного процесса внешнего влияния государства на внутривнутриполитические процессы в других странах, представляющие для него геополитический интерес. Для того чтобы обладать данным влиянием, за счет внутренних экономических, культурных, политических и других ресурсов, создается образ, наполненный реально существующими возможностями для человека, общества и государства, которому стремятся соответствовать другие участники международных отношений. Это позволяет формировать правящие элиты, правительства, общественное мнение и прочее (Ушурелу, 2019, 50).

Актуализация «мягкой силы» обусловлена во многом благодаря распаду биполярной системы мира, что в свою очередь привело к пересмотренной методологии геополитических отношений в глобальном плане, считавшихся до этого традиционными и наиболее эффективными. В сформированном однополярном мире, свою очередь начинает увеличиваться количество желающих изменить свое текущее положение. В итоге вырос интерес к идеям неолиберализма и конструктивизма, которые являются достаточным отражением изменчивого характера текущей мировой политики.

В этой среде столкновения национальных интересов за глобальное влияние происходит быстрая смена стратегий, тактических моделей и алгоритмов действий, что и привело к возникновению факторов, увеличивших значения «мягкой силы».

Во – первых, произошли и продолжают происходить социально – политические изменения, а также усиливается взаимозависимость международной среды, приведшее к тому, что стремление к экономическим благам стало приоритетнее использования военной силы в международных отношениях.

Во – вторых, продолжающиеся процессы интеграции демократических ценностей в режимы стран СНГ и формирования сетевого общества.

В – третьих, возросло количество владельцев, а также затраты на содержание ядерного оружия. К тому же угрозы применения ядерного оружия сегодня могут иметь серьезные риски имиджевых потерь.

Таким образом, международная политика сменила принуждение на создание неявных стратегий влияния, что в свою очередь способствовало популяризации идеи «мягкой силы» среди различных областей отечественной науки. Её повсеместное использование привело к размытости содержания и необходимости систематизировать основные подходы к его трактовке в трудах российских исследователей.

В рамках структурного подхода акцент делается на элементы, из которых складывается «мягкая сила». Под ними могут подразумеваться ресурсы, институты, участники и другие составляющие. Структурный подход предполагает также разделение сил на подвиды, например, разновидность гуманитарного характера, экономического, политического, культурного (Леонова, 2018, 106).

При процесс-ориентированном подходе в структуру «мягкой силы» включают ресурсы, механизм конвертации, активы, инструменты, промежуточные эффекты, механизм селекции и конечный результат. Конвертация «мягкой силы» осуществляется благодаря технологиям (совокупность действий и операций для решения определенной проблемы) и техническим средствам (хорошей инфраструктуре, достаточной финансовой составляющей, отработанным каналам коммуникации). Итогом этой цепочки является необходимое государству-субъекту поведение государства-объекта (Ушурелу, 2019, 52).

С позиции коммуникативно-технологического подхода под «мягкой силой» понимается в первую очередь система коммуникативных ресурсов и технологий, выступающих в качестве самостоятельных структурных компонентов, стратегически направленных на реализацию государственных задач в области внутренней и внешней политики. Также, этот подход позволяет показать коммуникативные обстоятельства, при которых некоторые практики влияния начинают утрачивать «мягкие» характеристики. Тем самым они превращаются в собственную противоположность, то есть в инструменты «жесткого» воздействия (Русакова, 2019, 63).

В рамках измерительно-инструментального подхода параметры, выделенные в результате анализа структуры «мягкой силы», приобретают количественные оценки, то есть происходит обращение внимания на определенные признаки: насколько высок уровень жизни, какое отношение к экологии, порог продолжительности жизни (Ковба, 2017, 145).

Наиболее используемым подходом, именно в отечественной политике, а не в науке, остается технологический подход. Этот подход рассматривает концепт «мягкой силы» в трех направлениях.

В первом направлении, понимание «мягкой силы» как пассивного воздействия, что подразумевает собой применение различных по времени (краткосрочных или долгосрочных) действий по созданию условий и мероприятий, направленных на повышение привлекательности государства, его имиджа. Однако, они во многом зависят от уровня развития и стабильности в социальных, политических и экономических сферах державы (Макаревич, 2017, 30). Если в них имеются проблемы, то создание привлекательного образа будет либо затруднено, либо невозможно.

Во втором направлении подразумевает под собой то, что гуманистический потенциал, заложенный в «мягкой силе», помогает справиться с современными вызовами, угрожающими государству, региону или миру в целом (Макаревич, 2017, 30-31).

Третье, наиболее распространенное, направление носит идеологический характер. Этому подходу присуще негативное отношение к технологии «мягкой силы», через представление её как метода проведения цветных революций (в странах СНГ), информационных и экономических войн, а также разного рода манипуляциям и пропаганде ценностей способных внести раскол в гражданском обществе. Подобная интерпретация, а также нарастающее геополитическое противостояние с США обусловили популярность данного подхода во властных кругах Российской власти (Ковба, 2017, 146).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отечественная наука проявляет значительный интерес к новым экономико-политическим трендам, которые возникают на геополитической арене. Однако, большое количество описанных подходов, а также доминирование некоторых из них говорит об отсутствии конкретики в трактовке концепта, что может повлечь за собой в дальнейшем проблемы понимания и использования Российским властными структурами возможностей «мягкой силы».

Список использованных источников

1. Ковба, Д. М. Основные подходы к исследованию "мягкой силы" в отечественной политической науке / Д. М. Ковба // Дискурс-Пи. – 2017. – № 1(26). – С. 143-148. – EDN ZGRWOP.
2. Леонова, О. Г. Джозеф Най и "мягкая сила": попытка нового прочтения / О. Г. Леонова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 101-114. – EDN YPLPTX.
3. Макаревич, Э. Ф. Структура и возможности "мягкой силы" / Э. Ф. Макаревич // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – № 1(778). – С. 27-37. – EDN TBGDJB.
4. Русакова, О. Ф. Информационно-коммуникативные компоненты "мягкой силы" / О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод // Международные процессы. – 2019. – Т. 17. – № 1(56). – С. 62-72. – DOI 10.17994/IT.2019.17.1.56.4. – EDN RXEAFO.
5. Ушурелу, О. "Мягкая сила" России: проблемы понимания / О. Ушурелу // Постсоветский материк. – 2019. – № 2(22). – С. 49-58. – EDN YSWPSD.

С.М. Леушканова (Оренбург)

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ

Психологическая проблема – понятие, с которым в последнее время мы очень часто сталкиваемся в информационном поле. Но что представляет собой психологическая проблема и что мы можем к ней отнести? Н.Д. Линде определяет ее как эмоциональную фиксацию индивида на достижении некоторой недостижимой цели или преграде, блокирующей его активные действия (Линде, 2022). Психологическая проблема имеет определённую структуру: объект, на который произошла фиксация, направленность на него, преграда. Существуют различные модели проблем, при которых составляющие принимают на себя роль причин и следствий в зависимости от человека и обстоятельств (Свеницкий, 2004). С течением времени психика приспособляется, для чего человек использует специальные ресурсы адаптации. Самая частая реакция – агрессия, причём не только в негативном оттенке. Используются психологические средства защиты, снятие стресса через агрессию, подавление, эскапизм, следование детской модели поведения, рационализация, сублимация, проекция, аутизм (имеется в виду изоляция личности от социума). Однако эти способы помогают лишь переключиться, а не решить психологическую проблему.

С целью определения наиболее распространённых психологических проблем молодёжи Оренбуржья нам было проведено социологическое исследование. Выборку составили молодые люди в возрасте от 14 до 39 лет, проживающие на территории Оренбургской области, всего 100 человек. Больше количество участников в возрастном диапазоне от 18 до 25 (84,7%), из них 65 % – женского пола, 94%-студенты. Инструмент исследования – анонимная анкета, включающая 15 вопросов.

Самой распространённой проблемой среди молодёжи стали: трудности в романтических отношениях – 50,5%; сложности развития и становления личности – 37,1%; семейные неурядицы и кризисы – 27,8%; трудности в сфере коммуникации – 23,7%; неудачи в трудовой или учебной сфере – 22,7%. Самый низкий показатель 16,5% отведен возрастному кризису. Стоит отметить, что 54,1% участников указали, что испытывают более двух психологических проблем, а 58,2 % полагают, что наиболее волнующая их проблема выступает следствием других неудач.

Говоря о частоте возникновения психологических трудностей 59 % ответили, что они возникают время от времени, 25 % уже разобрались с волнующими вопросами, 12% испытывают их регулярно и 4 % постоянно.

По мнению участников опроса, наиболее распространённой причиной психологических проблем являются резкие изменения в жизни (52%),

бедность и экономическая нестабильность (32%), влияние социума (29,6%) проблема разницы поколений (24%). Бытовым, профессиональным или иным видам насилия подвержены 10,2%, а экстремальным ситуациям 8,2%.

Большая часть опрошенных (60%) борются с проблемами самостоятельно, 20% ищут поддержку у друзей, 9% не предпринимают действий и лишь 5% обратились к специалисту.

На вопрос о влиянии психологических проблем на взаимодействие с социумом ответы были следующие: не влияют (45%), влияние не ярко выражено (39%), не влияют (16%). Из них 35,4% уверены, что психологические проблемы не влияют на проявление личностных качеств, 35,4% не смогли дать ответ на этот вопрос и 18,2% говорят о сложностях в проявлении личностных качеств в связи психологическими проблемами. Причём 52,5% ответили, что их психологические проблемы незаметны со стороны, 32,3% не смогли ответить на данный вопрос и 15,2 % дали положительный ответ.

Психологические проблемы решаются респондентами следующим образом: комфортная обстановка в доме является самым распространённым способом «отбросить» психологические проблемы (32%), компания друзей (32%), изолированное пространство (13%), Интернет (6%), остальные же 20 % предпочли иные варианты. Примечательно, что подавляющее большинство (72%) не чувствуют влияние времени года на проявление психологических проблем. Контролировать проявление психологических проблем в состоянии 72%, 33 % лишь при соблюдении определённых условий и не могут контролировать 10%.

Анализ социологического исследования позволяет сделать вывод, что каждый из опрошенных сталкивался в прошлом или переживает в настоящий момент психологические трудности. В целях предотвращения ухудшения психологического здоровья необходима профилактика психологических заболеваний, нормализация психологических проблем и прекращение их обесценивания, проведение мероприятий, снижающих общее эмоциональное напряжение.

Список использованных источников

1. Свенцицкий А.Л. Социальная психология: Учебник. / А.Л. Свенцицкий. М.: ТК Велби, Проспект, 2004.
2. Линде Н.Д. Психологическое консультирование. Теория и практика. / Н.Д. Линде. Москва: «Издательство АСТ», 2022.
3. Что такое психологическая проблема? Epihelp Center. URL: <https://epihelp.center/publikatsii/chto-takoe-psihologicheskaya-problema/?ysclid=l8pwkf9pia878019472>.

В.В. Лобян (Краснодар)

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Конфликт между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения из-за Нагорного Карабаха, с точки зрения политических и гуманитарных последствий, является одним из старейших и наиболее важных региональных конфликтов на постсоветском пространстве.

Нагорный Карабах – это регион Закавказья, расположенный в восточной части Армянского нагорья. Согласно административно-территориальному делению Азербайджанской Республики, на ее территории расположен Нагорный Карабах, где проживает 90% этнических армян. Таким образом, причина Нагорно-Карабахской проблемы кроется в нерешенных территориальных претензиях между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения.

Нагорно-Карабахский конфликт имеет глубокие исторические корни. Попытки его урегулирования предпринимались в Российской империи (1813 и 1828), в РСФСР (1918), в СССР (1945 и 1988).

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха, возникший в 1988 году прошлого века в политическом пространстве СССР, после распада Советского Союза автоматически превратился в важнейшую проблему отношений между двумя новыми независимыми государствами – Азербайджанской Республикой и Республикой Армения. 10 декабря 1991 года в Нагорном Карабахе в полном соответствии со статьей 1 Устава ООН был проведен референдум, на котором народ Карабаха заявил о своей поддержке полной независимости от Азербайджана. Нагорный Карабах стал самопровозглашенной автономной республикой, которая не получила международной легитимности.

На данный момент ситуация в Нагорном Карабахе остается нестабильной, несмотря на отсутствие открытого военного противостояния, конфронтация сторон при сохранении причин конфликта создает условия для нового обострения ситуации.

Говоря о перспективах развития событий в Нагорном Карабахе, можно рассмотреть два варианта стабилизации ситуации, которые предполагают участие двух государств, как Азербайджана, так и Армении. Первый вариант – это долгосрочное обсуждение Нагорно-Карабахского конфликта в формате посредничества Минской группы ОБСЕ. Это многосторонний формат, выбранный для урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, одобренный властями Нагорно-Карабахской Республики и ее гарантом безопасности Арменией. Пока такая работа не принесла существенных результатов.

Есть еще один способ решить существующую проблему – признание результатов референдума от 10 декабря 1991 года, в результате которого Карабах был провозглашен независимым государством. И все остальные сложные вопросы регулирования должны рассматриваться уже с учетом такого решения.

Список использованных источников

1. Агаджанян М. Этнополитическая идентификация и причины Нагорно-Карабахского конфликта // 21-й век. – 2008. – № 1(7). – С. 104-137.
2. Агаджанян М. Международно-правовой анализ обоснованности претензий Азербайджана 21-й век. – 2012. – № 1(21). – С. 82-111.
3. Александров М.В. Россия и Нагорно-Карабахский конфликт // Обозреватель-Observer. – 2020. – № 11. – С. 95-102.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (Дата обращения: 15.10.2022).
5. Маркедонов С.М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 129-138.
6. Овакимян В.М. Отношение современных армян и азербайджанцев к проблеме Нагорно-Карабахского конфликта // Вестник магистратуры. – 2020. – № 1-5(100). – С. 84-87.
7. Степанян В.В. Роль армянской диаспоры в Нагорно-Карабахском конфликте // Вопросы студенческой науки. – Вып. №2 (54). – февраль, 2021ю – С. 200-204.
8. Топалян М. Нагорно-карабахский конфликт в контексте франко-турецких отношений [на иностранном языке] // Научный арцах. – 2022. – № 1(12). – С. 102-114.

А.С. Луньков (Екатеринбург)

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК МОЛОДОГО КОМАНДИРА РУССКОЙ АРМИИ: ОТ МИРОВЫХ ДО ГИБРИДНЫХ ВОЙН

«Война – дело молодых...»

В. Цой

На протяжении всей истории войн неоднократно звучали высказывания, что духовный (моральный, психологический) аспект

военных действий доминирует над материальным. Победа наступает только тогда, когда противник признает себя проигравшим и отказывается от дальнейшего сопротивления. Кроме того огромную роль начинает играть практика командования, когда командиры на всех уровнях должны каким-то образом убедить подчиненных переступить через инстинкт самосохранения. Поэтому проблема морально-нравственной подготовки молодого командира становится актуальной.

Русско-японская война 1904-1905 гг. резко повысила интерес к изучению психологических и социологических феноменов, связанных с войной. В России появляются многочисленные исследования, посвященные психологическому фактору на войне. При этом чисто научный подход к проблеме дополняется и педагогическим. Так, например один из военных писателей-офицеров В.М. Кульчицкий систематизировал и опубликовал «Советы молодому офицеру» – небольшую брошюру, которая впервые увидела свет в 1915 году, хотя работать над текстом автор начал сразу после Русско-японской войны. Анализируя данный текст можно выделить несколько составляющих морально-нравственного облика молодого офицера. В основе этого облика находится чувство патриотизма и верность государю и Отечеству (Кульчицкий, 1917, 6). Из этих добродетелей проистекают все остальные качества офицера. На следующем уровне находятся качества личности, к которым молодой офицер должен стремиться в своем развитии при несении службы в мирное и военное время. К этим качествам можно отнести храбрость, основанную на благоразумии, повиновение дисциплине, осторожную светскую и общественную жизнь, сдержанность в отношениях с женщинами, справедливость и требовательность к подчиненным и др. (Кульчицкий, 1917, 6-19). При следовании этим идеалам мы получаем желаемый облик молодого офицера – сдержанного патриотически настроенного профессионала, который следует воинскому долгу. Данное произведение получило очень широкую известность в армейских кругах и выдержало несколько переизданий в период Первой мировой войны.

Говоря о современной армии России, следует отметить, что воспитание молодых офицеров, как и остальных категорий военнослужащих, является важной научной и педагогической проблемой. Количество научных публикаций по этому поводу исчисляется сотнями. Поэтому систематизация всех подходов к пониманию содержания морально-нравственного облика молодого офицера затруднена. В качестве нормативного ориентира целесообразно использовать различные уставы, в которых закрепляется набор морально-нравственных качеств личности, необходимых военнослужащему. Так, например, Устав внутренней службы ВС РФ (в редакции от 31.07.2022) содержит достаточно много информации на этот счет. Например, Часть 1, Глава 1, пп. 17-19 содержат

следующие тезисы: «Военнослужащий должен быть честным, храбрым [...] обязан проявлять патриотизм, способствовать укреплению мира и дружбы между народами, предотвращению национальных и религиозных конфликтов [...] обязан уважать честь и достоинство других военнослужащих, выручать их из опасности, помогать им словом и делом, удерживать от недостойных поступков, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, содействовать командирам (начальникам) и старшим в поддержании порядка и дисциплины. Он должен соблюдать правила воинской вежливости, поведения, выполнения воинского приветствия, ношения военной формы одежды и знаков различия» (Устав внутренней службы). Все эти моменты не вызывают сомнений, однако всякий, кто служил в армии или достаточно осведомлен о ее внутренней жизни может сказать, насколько эти идеалы далеки от армейской повседневности. Молодой офицер – это плоть от плоти современной российской армии со всеми ее особенностями. Что же произошло с морально-нравственным обликом офицера за сто лет, прошедших с издания брошюры Кульчицкого?

Первая ломка армейских устоев произошла после революции 1917 года, когда правительство большевиков начало создавать совершенно новую армию. Соответственно офицер прошел путь от пролетарского начальника, к командиру Красной Армии и дальше к строителю и защитнику коммунизма. На этом пути произошло разрушение кастовости офицерского корпуса, основанной на дворянском происхождении. Соответственно ушли в прошлое все связанные с этим элементы морально-нравственного облика офицера. Патриотизм на долгое время оказался заменен интернационализмом, религия уступила место идеологии и т.д. Однако сейчас мы наблюдаем очень интересную картину. В эпоху «гибридных войн» возникает некий «гибридный» морально-нравственный облик офицера. Что же он в себя включает? Во-первых, офицер окончательно стал технократом в том смысле, что для получения звания необходим определенный уровень и характер образования. При этом переход между уровнями (младшие офицеры – старшие офицеры – генералитет) практически невозможен без получения нового уровня образования. Во-вторых, новые практики ведения войны породили новые типы командиров – командира добровольческого формирования, «эксперта» частной военной компании и т.д. Очень часто такими эрзац-командирами становятся люди, не имеющие высшего военного образования, но имеющие необходимый жизненный опыт и черты характера. Эти люди обладают очень разным морально-нравственным обликом и соответственно порождают неоднозначные этические ситуации во время боевых действий. И в-третьих, новое развитие получила религиозная составляющая личности офицера. Долгое время основой

религиозности православного офицера русской дореволюционной армии являлась концепция христолюбивого воинства (Луньков, 2020, 101-111). В последнее десятилетие эта идея вновь актуализировалась и активно продвигается РПЦ в качестве духовного ориентира для военнослужащих. Аналогичная работа ведется и со стороны представителей других основных конфессий, представленных в российской армии.

С этической точки зрения феномен командования в современной российской армии является «суперпозицией» этических концепций. Прежде всего, центральным понятием для офицера и вообще любого военнослужащего является долг. Соответственно весь арсенал деонтологического дискурса вполне применим для анализа морально-нравственного облика офицера. Но кроме долга важной составной частью практики ведения войн является выполнение боевой задачи. И здесь на первый план выходит этика прагматизма. Мало выполнить приказ, нужно это сделать так, чтобы сберечь чрезвычайно дорогой (в плане затрат на подготовку) личный состав и материальную часть. Этот мотив органично переходит в этику консеквенциализма, когда главным фактором оценки поведения человека является результат его деятельности. Предельным выражением этого является фраза «победителей не судят».

Таким образом, современный «гибридный» морально-нравственный облик молодого офицера состоит как из сочетания элементов разного исторического происхождения (дореволюционного, советского и современного), так и из категорий и идеалов часто плохо сочетающихся между собой этических теорий.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00240).

Список использованных источников

1. Кульчицкий В.М. Советы молодому офицеру. – Изд-е. 6-е. – Харьков: Лито-Типография Радомышельского, 1917. – 36 с.
2. Луньков А.С. Концепция «христолюбивого воинства» в российском богословском и философском дискурсах XIX в. как феномен политики памяти // Дискурс-Пи. – 2020. – № 3. – С. 101-111.
3. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/c898e37b15002afce9357e402aed7491bf20bbf8/ (дата обращения 10.10.2022).

Т.Ю. Людоровская (Донецк) СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Изучение проблемы пропаганды и агитации в современных условиях развития Донецкой Народной Республики является особенно актуальным, поскольку пропагандистские и агитационные методы, используемые в

предвоенные годы в СССР, и сегодня применяются централизованно и целенаправленно в рамках проведения идеологической работы и с целью просвещения масс.

В начале 1930-х гг. от представителей разных народов поступало очень много предложений, в которых они, исходя из тех соображений, что народы должны общаться не только в период мира, но и во время войны, требовали прекратить пропаганду и агитацию или ограничить ее определенными рамками. Первый такой официальный шаг был сделан польским правительством в 1931 и 1932 гг., которое направило в Лигу Наций два меморандума (Lettre...). Согласно этим документам, правительства всех стран получали право путем открытых запрещений и усиления цензуры не допускать различных публицистических и пропагандистских выступлений, которые могли бы испортить отношения между народами. Эти предложения были отвергнуты, как противоречащие принципу свободы слова. Поскольку основные понятия политической жизни истолковывались существующими группами стран по-разному, а идеологические фронты застыли на мертвой точке, пропаганда не могла быть ограничена какими-либо сдерживающими правовыми нормами.

Психологическое воздействие на противника является столь же старым средством, как и сами войны, причем на более ранних ступенях развития оно заключалось, главным образом в том, чтобы демонстрацией силы внушить противнику страх, а себе самому придать мужество, в самой примитивной форме – воинственные крики.

По данным источников, к 1943 г. в СССР сложилась разветвленная пропагандистская система: всей пропагандой в Советском Союзе руководило Управление пропаганды и агитации ЦК партии, возглавляемое Г. Александровым. Это управление было создано 3 августа 1939 г. с целью объединения структурных подразделений ЦК, отвечающих за партийную пропаганду (Невежин, 2007, 55). Главной функцией Управления было руководство пропагандой и агитацией в стране при помощи подконтрольных ему средств массовой информации, издательств и т.д. Также Управление осуществляло теоретическую подготовку партийных и государственных служащих. Первоначально в состав Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) входило пять отделов: партийной пропаганды, марксистско-ленинской подготовки кадров, печати, агитации и культурно-просветительских учреждений. Впоследствии его структура усложнилась (Невежин, 2007, 56).

В подчинении и под непосредственным контролем Управления находились Телеграфное Агентство Советского Союза (ТАСС), Советское информационное бюро (СИБ), ответственные за выбор новостных сообщений, а также за правильную презентацию информации в текстах и изображениях, в плакатах и фильмах. В систему пропаганды входило

также радио, представленное Радиокomiteетом, кино – Комитет по делам кинематографии, и цензура, а именно – Главлит. Пропагандой в армии руководило Главное политическое управление РККА (ГлавПУРККА), которое было создано в 1929 г. и функционировало на правах самостоятельного отдела ЦК ВКП(б). В распоряжении ГлавПУРККА функционировала мощная издательская база, центральным печатным органом которого являлась газета «Красная звезда».

Действовала широкая сеть окружных и периодических изданий. Крупнейшие из них – «Пропагандист и агитатор РККА» и «Политучеба красноармейца» – являлись главными печатными органами Политуправления РККА. Последний начал выходить по решению ЦК ВКП(б) с февраля 1939 г. и предназначался для групповодов (руководителей) политических занятий с личным составом. Армейская периодическая печать играла ведущую роль в политико-пропагандистской работе. Как правило, за внешнюю и внутреннюю пропаганду отвечали одни и те же органы.

В 1931 г. был основан Всесоюзный комитет по радиовещанию (ВКР) при Наркомате почт и телеграфов. С 1932 г. после преобразования Наркомпочтеля был переименован во Всесоюзный Комитет по радиовещанию при Наркомате связи СССР. Уже в 1933 г. появился самостоятельный общесоюзный орган управления – Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию (ВРК) при Совете Народных Комиссаров СССР. Именно этот орган обычно для краткости именуется в литературе Радиокomiteетом (История... 1991; Горяева, 1980; Гуревич, 1976).

В период 1939-1945 гг. существовало множество приемов пропагандистского воздействия. Однако особое распространение получили следующие:

- прямой приказ, т.е. «аудитория» агитировалась на некое действие с использованием пропагандистской знаково-символической системы. Другими словами, пропагандисты ожидали последствий от своей работы в виде выполнения закамуфлированного агитационно-пропагандистской риторикой приказа;

- вызывание чувства страха, при котором поддержка действий правительства достигалась на основе запугивания реальными или мифическими врагами, обстоятельствами, негативными последствиями нелояльности по отношению к государству и т.п.;

- затуманивание и обобщение реальной картины. В этом случае «аудитория» должна сама истолковывать определенные намеки, прояснять туманные обстоятельства, однако в нужном пропагандисту направлении;

- эксплуатация комплекса преклонения перед властью. Особенно эффективен этот прием был в деятельности пропагандистских аппаратов «тоталитарных» государств;
- апелляция к стереотипам и предрассудкам, т.е. намеренное упрощение картины мира;
- поиски виновных, разжигание вражды и ненависти по отношению к назначенным государством «козлам отпущения»;
- апелляция к позитивным символам, характерным для данной культуры и данного общества. Это могла быть апелляция к свободе, демократии, а могло быть и взывание к классовому и имущественному равенству. Однако в любом социуме эффективным пропагандистским приемом было апеллирование к чувству патриотизма, национальным святыням или традициям;
- эксплуатация стремления к безопасности и стабильности существования в пропагандистских целях;
- использование т.н. «материнских» или «отцовских» («родительских») символов, в частности – «Родина-мать», «Отец нации» и пр. (Советская пропаганда..., 2007).

Можно констатировать, что опыт военной пропаганды, а именно броские лозунги и призывы, апелляция к рациональным аргументам, являются недостаточно эффективным средством воздействия на большие группы людей. Более важную роль, на наш взгляд, играла активизация подсознательных, ментальных основ человеческого поведения, так как без учета исторической и культурной памяти народа трудно рассчитывать на пропагандистский успех. Результативная пропаганда достигалась тогда, когда органы пропаганды призывали к реальным действиям те слои населения, которые уже были психологически готовы к конкретным мерам. Именно тогда пропагандистские «послания» имели положительный и ожидаемый результат.

Еще одним значимым инструментом в советской предвоенной пропаганде был такой феномен, как «образ врага» и «советский патриотизм». Для «агитпроповских» работников «образ врага» служил идеологическим выражением общественного антагонизма, символом и инструментом политики правящей группы общества, враждебным государству и гражданину. В противовес «образу врага» был сформулирован «советский патриотизм», как идеологический символ, с помощью которого партийное руководство СССР формировало у граждан психологическую установку на безусловную политическую лояльность государству. Несмотря на известную идеализацию советского патриотизма, он не был вымыслом. В сознании и поведении населения сказались как исторические традиции единения в борьбе против захватчиков, так и новые социальные черты, выработанные в предвоенные

годы. Д. Эйзенхауэр после поездки в Москву и Ленинград в 1945 г. написал: «Повсюду мы видели свидетельства простой и искренней преданности Родине – патриотизм, который обычно выражался словами: «Это все для Матери-Родины» (Эйзенхауэр, 1980, 518).

Существенным элементом в поддержании духа советских граждан являлось обращение к героическим примерам, целенаправленно представляемым как образец для массового подражания. Беспрецедентную роль в отборе и пропагандистско-идеологическом оформлении таких примеров играло государство, обладавшее монополией на средства массовой информации. Символы, созданные в те годы, представляли собой сочетание реальных фактов и вымысла, подлинных событий и пропагандистских шаблонов. Учитывая времена «культы личности» И.В. Сталина, культ отдельных героев становился более естественным, при этом служба первому и главному – вождю И.В. Сталину. Необходимо отметить, что такие герои-символы являлись на тот момент надежной опорой системы, так как главным качеством, которым их наделяла пропаганда, была преданность самой системе. По мнению Е.С. Синявской, знаменитый лозунг «За Родину, за Сталина!» возник якобы не по инициативе «снизу», а целенаправленно направлялся идеологическими структурами (Синявская, 1995).

Сворачивание антифашистской пропаганды накануне войны способствовало сохранению в массовом сознании наивной веры в классовую солидарность и сознательность трудящихся стран фашистского блока. Некоторые советские граждане, даже после начала военных действий на территории Европы в 1939 г., нередко не осознавая, заявляли о том, что немцы – самая развитая и культурнейшая нация Европы, следовательно, мирным гражданам СССР нечего их бояться. Другая точка зрения, которая существовала на тот момент в советском обществе: немцы начали войну только против коммунистов, евреев и советского руководства, для обычных граждан нет реальной угрозы (Григорьев, 1991).

Одной из важнейших составляющих военно-политической работы в СССР стала пропаганда «революционной бдительности» (Журавлев, 1944). Из выступления И.В. Сталина по радио от 3 июля 1941 г.: «Необходимо организовать беспощадную войну с всякими дезорганизаторами тыла, среди которых, помимо дезертиров и паникеров, есть распространители слухов» (Сталин, 1997, 56-61). При этом распространение слухов квалифицировалось как проявление «контрреволюционной агитации и пропаганды» и подпадало под соответствующее уголовное наказание.

Специальные брошюры и другие пропагандистские материалы разъясняли, что распространение ложных слухов – «моральная диверсия», в которой, прежде всего, заинтересован враг. Источником всевозможных слухов назывались «вражеские шпионы и лазутчики»: «Вражеский агент

пускает лживый слухок. Любитель сенсации, обыватель, паникер подхватывает его и начинает распространять среди населения. Слух растет, ширится. А фашистским агентам только этого и надо!» (Кубаткин, 1941, 12). В свою очередь, власти призывали советских граждан «беспощадно разоблачать и выводить на чистую воду всех и всяческих шептунов и паникеров!» (О создании..., 1941).

Таким образом, советская пропаганда в предвоенные годы далеко не всегда достигала поставленных целей и во многих случаях не отвечала требованиям эффективности, оперативности и доходчивости. К сожалению, предвоенная пропаганда не всегда могла повлиять на сознание обычных советских людей, так как одновременно создавался положительный образ союзников СССР – США, Великобритании, Франции и их политических лидеров.

Основными формами советской пропаганды в предвоенные годы являлась устная, печатная и радиопропаганда, которые играли большую роль в советском обществе. Кроме этого, начинают предприниматься попытки по проведению наглядной агитации в ходе различных выставок и других публичных мероприятий.

Однако успех того или другого мероприятия пропагандистского характера являлся, в большинстве случаев, чистой случайностью, он мог совершенно не зависеть от замыслов и намерений, и нередко мог давать обратный результат. В этом и заключалась рискованность всех попыток психологического воздействия, неизбежные последствия которых приводили от мировой войны к современному психологическому кризису.

Список использованных источников

1. Горяева Т.М. Документы Радиокomiteта периода Великой Отечественной войны как исторический источник : дисс. ... канд. историч. наук . – М., 1980. – 262 с.
2. Горяева Т.М. Радио России: политический контроль советского радиовещания в 1920-1930-х годах. – М., 2009. – 156 с.
3. Григорьев Р.Г. Москва военная. 1941 год... Новые источники из секретных архивных фондов // История СССР. – 1991. – № 6. – С. 113-116.
4. Гуревич П.С. Советское радиовещание : Страницы истории / П.С. Гуревич, В.Н. Ружников. – М.: Искусство, 1976. – 382 с.
5. Журавлев М.И. Революционная бдительность – драгоценное качество советского человека. – М., 1944. – 31 с.
6. История советской радиожурналистики, 1917-1945: Документы. Тексты. Воспоминания / сост. Т.М. Горяева. – М., 1991. – 434 с.

7. Кубаткин П.Н. Уничтожим шпионов и диверсантов. – М., 1941. – 15 с.
8. Невежин В.А. Если завтра в поход...: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х-40-х годах – М., 2007. – 316 с.
9. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : Сборник документов и материалов. – М.: Мысль, 1972. – 635 с.
10. О создании Советского бюро военно-политической пропаганды. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 25 июня 1941 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6. С. 203-204.
11. Сенявская Е.С. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 31-35.
12. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация и убеждения» и мобилизационные механизмы / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М. 2007.
13. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 15. – М., 1997. – 248 с.
14. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980. – 528 с.
15. Lettre du Ministre des Affaires etrangeres de Pologne au Secretaire general de la Societe des Nations, C 602 M 240. Oct. 1931.

А.Е. Макарова, Е.В. Улько (Краснодар)

КОНФЛИКТНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ

Эффективное взаимодействие людей друг с другом – важная часть социальной жизни. Особенно остро эта тема проявляет себя, когда дело касается конфликтов. В таких ситуациях у человека могут включаться механизмы психики, которые порой не только защищают, но и мешают рационально оценить обстановку, благоприятно разрешить разногласие. Для наиболее эффективного использования своих возможностей человеку нужно понимать, как именно особенности его личности связаны друг с другом, и как они влияют на него. Реагирование в конфликте, как в одном из видов стрессовых ситуаций, определяется такими психологическими характеристиками, как механизмы психологической защиты личности и стратегии совладания со стрессом. Несмотря на практическую значимость изучения особенностей конфликтного реагирования и механизмов психологических защит, существует не так много посвященных ей исследований. Актуально изучение особенностей данных характеристик у студентов.

Механизмы психологической защиты формируются у личности ещё в детстве и сохраняются с ней на всю жизнь. Зачастую люди мало знают об этой особенности психики, помогающей сохранить психологический

баланс, справиться с негативными переживаниями и стрессом, причем как о бессознательных, так и о сознательных (копинговых стратегиях).

Защитные механизмы психики, по З. Фрейду, представляют собой неосознаваемые и произвольные стратегии поведения, действующие без учета целостности ситуации и долгосрочной перспективы (Хасан, 2008). А копинг-стратегия, по Р. Лазарусу, выбирается человеком более осознано, то есть эффективность преодоления стресса происходит путем осознанной мыслительной деятельности (Скибицкая, 2018).

Существуют описания многих психологических защит, из которых наиболее распространенные: сублимация, отрицание, вытеснение, замещение, рационализация, проекция, реактивное образование, регрессия – бессознательные; поиск социальной поддержки, планомерное разрешение проблем, дистанцирование, принятие ответственности, позитивная переоценка, конфронтация, избегание, самоконтроль – сознательные стратегии совладания. Именно эти механизмы мы и будем рассматривать в нашей работе.

Стратегия поведения в конфликте в концепции Томаса–Киллмена объясняется как «ориентация личности или группы по отношению к конфликту, установка на те или иные формы поведения в ситуации конфликта» (Грановская, 2000, С. 214). В основе модели находятся ориентации участников конфликтного взаимодействия на свои интересы и интересы противоположной стороны (Цветков, 2015). Таким образом, авторы выделяют пять основных стратегий поведения в конфликтной ситуации: соперничество, избегание, компромисс, сотрудничество, приспособление (Гришина, 2008).

Связь этих стратегий конфликтного реагирования с механизмами психологической защиты (бессознательными и сознательными копинг-стратегиями) рассмотрим в данной статье.

Объект исследования: психологические аспекты реагирования личности в конфликте. Предмет: конфликтное реагирование личности с различными формами психологических защит и копинг-стратегий.

Цель исследования – выявить особенности психологических защит и копинг-стратегий у студентов с различными стратегиями поведения в конфликте.

Гипотезы: существуют особенности конфликтного реагирования (стратегий поведения в конфликте) у студентов с различными формами психологических защит и копинг-стратегий; существует связь между формами психологических защит, копинговых стратегий респондентов и стилями их поведения в конфликтном взаимодействии.

База исследования: 58 студентов КубГУ разных факультетов (10 юношей и 48 девушек) в возрасте от 18 до 21 года.

Для исследования были использованы следующие методики: поведение в конфликтной ситуации, ТКІ Томаса-Килманна; «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана и Х.Р. Конте; «Способы

совладающего поведения» Р. Лазаруса. Проводился анализ средних значений, применялся коэффициент корреляции Пирсона.

Нами был проведен анализ средних значений механизмов защиты и стратегий совладания со стрессом, наиболее характерных для каждой группы респондентов в соответствии с ведущими стратегиями конфликтного реагирования.

Результаты представлены в таблице 1 и 2, где продемонстрированы средние значения представителей 5 доминирующих стратегий: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление.

Таблица 1 – Средние значения показателей механизмов защиты в группах испытуемых с различной доминирующей стратегией поведения в конфликте

стратегии	Механизмы психологической защиты							
	Вытесне	Замещен	Проекции	Гиперком	Регресси	Отрицани	Компенса	Рационали
соперничество	30,1	11,2	30,0	11,2	25,3	27,1	23,1	42,6
сотрудничество	36,0	22,1	39,2	29,1	41,7	31,7	40,2	44,2
компромисс	27,3	20,8	44,2	26,9	30,7	35,3	40,0	43,9
избегание	34,2	30,0	49,2	33,3	47,6	34,8	31,7	48,2
приспособление	25,0	27,5	60,5	30,0	41,9	40,8	37,5	44,8

В соответствии с таблицей 1, мы видим, что механизм рационализации характерен для каждой из стратегий. Механизм регрессии – сотрудничеству, избеганию и приспособлению. Механизм проекции – компромиссу, избеганию и приспособлению в большей степени.

Таблица 2 – Средние значения показателей копинговых стратегий в группах испытуемых с различной доминирующей стратегией поведения в конфликте

стратегии	Копинг-стратегии							
	конфронта	дистанцир	самоконтр	поиск	принятие	бегство	планирова	положитель
соперничество	9,5	8,5	13,5	11,5	6,4	10,7	13,1	12,3
сотрудничество	10,3	8,2	11,6	12,8	7,5	12,4	12,7	13,4
компромисс	9,5	9,2	13,2	13,5	7,8	13,6	13,0	13,6
избегание	10,2	10,2	13,3	13,3	8,7	15,9	11,8	13,3
приспособление	10,9	8,8	13,5	14,0	9,6	14,1	13,9	14,0

В соответствии с таблицей 2, мы можем заметить, что положительная переоценка характерна для каждой из стратегий конфликтного реагирования, кроме соперничества. Планирование решения проблем присуще соперничеству, компромиссу и приспособлению. Бегство-избегание и поиск социальной поддержки – компромиссу, избеганию и приспособлению. Самоконтроль – всем стратегиям, за исключением сотрудничества.

Следовательно, гипотеза о том, что существуют особенности психологических защит и копинг-стратегий у студентов с различными стратегиями поведения в конфликте подтвердилась.

Помимо анализа средних значений, нами также был проведен корреляционный анализ Пирсона для нахождения связи между стратегиями поведения в конфликте и механизмами психологической защиты и копинг-стратегиями, результаты которого представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Значимые эмпирические значения корреляционного анализа связи стратегий конфликтного реагирования и защитных механизмов (при $p=0,05$)

Механизмы защиты	Стратегии поведения		
	соперничество	избегание	приспособление
регрессия	-	0,325	-
компенсация	-0,277	-	-
общая напряженность	-0,299	-	0,270

Таблица 4 – Значимые эмпирические значения корреляционного анализа связи стратегий конфликтного реагирования и копинговых стратегий (при $p=0,05$)

Копинг стратегии	Стратегии поведения		
	соперничество	сотрудничество	приспособление
самоконтроль	-	-0,323	-
поиск поддержки	-	-	-
принятие ответст.	-0,266	-	0,338
бегство/избегание	-0,295	-	-

Стоит отметить, что результаты корреляционного анализа соответствуют результатам проведенного нами анализа средних значений.

Таким образом, гипотеза о том, что существует связь между формами психологических защит, копинговых стратегий респондентов и стилями их поведения в конфликтном взаимодействии также подтвердилась.

Основываясь на полученных данных, мы можем сделать следующие выводы о студентах и их поведении в конфликте и других стрессовых ситуациях в зависимости от их реагирования в конфликтном взаимодействии:

1. соперничество: обладают высоким контролем поведения, преодолевают негативные переживания путем целенаправленного подавления и сдерживания своих эмоций, рассмотрения проблемы как стимула для роста, объясняют свои неудачи или неприемлемые поступки рациональной причиной;

2. сотрудничество: стараются преодолеть проблемы путем планирования собственных действий, привлечением помощи со стороны знакомых, преодолевают негативные переживания в конфликте за счет рассмотрения его как стимула для личностного роста. Таким людям характерны ориентированность на социальное взаимодействие. Им необходима эмоциональная поддержка и действенная помощь других;

3. компромисс: характерен перенос своих отрицательных качеств, не одобряемых обществом и ими самими, на других; такие студенты преодолевают переживания и трудности либо за счет отрицания проблемы и отвлечения, либо положительно переосмысливая их и используя как стимул к развитию, а также за счет использования социальных ресурсов и поддержки. Им характерно сдерживание эмоций и минимизация их влияния на оценку ситуации, высокий контроль поведения и стремление к самообладанию, а также планирование собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся у них ресурсов;

4. избегание: характерна рационализация неудач, перенос своих неодобряемых мотивов и желаний на других людей, им присуще отрицание трудностей и уход в свои фантазии, они могут быть пассивными, нетерпеливыми и игнорирующими явные проблемы. Однако эти студенты также могут пытаться решить трудности, используя для этого внешние ресурсы: других людей, их внимание, советы и поддержку. Негативные переживания также могут преодолеваются ими путем сдерживания эмоций, стремлением к самообладанию и положительного переосмысления проблемы;

5. приспособление: присуще рассмотрение проблемы как развития и планирования собственных действий с учетом объективных условий. Характерен перенос на других своих неодобряемых качеств. Преодолеть негативные переживания такие студенты также пытаются либо за счет других людей, их мнений, либо за счет отрицания и игнорирования трудностей вообще.

Хотя связи не совсем однозначны: деструктивные стратегии в большей степени определяются защитами, а диалоговые конструктивные определяться не только этими характеристиками, но и другими

критериями (возрастом, средой, ценностными установками и т.д.). Результаты корреляционного анализа Пирсона не противоречат и дополняют результаты проведенного нами анализа средних значений стратегий поведения в конфликте с защитными механизмами и стратегиями совладания со стрессом, что еще раз подтверждает то, что существуют особенности конфликтного реагирования студентов с различными формами психологических защит и копинг-стратегий.

Список использованных источников

1. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. СПб.: Свет, 2000. 647 с.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
3. Скибицкая И. Ю. Деловое общение. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 247 с.
4. Хасан Б. И. Психология конфликта и переговоры. М.: Академия, 2008. 191 с.
5. Цветков В. Л. Психология конфликта: от теории к практике. М.: ЮНИТИ, 2015. 182 с.

О.Ю. Малахова, А.Н. Попов, А.А. Хандримайлов (Оренбург) ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Технократические тенденции, определявшие на протяжении значительного времени деятельность высшей школы, являлись закономерным результатом естественнонаучно и технико-технологически ориентированной подготовки будущих инженерных кадров. Социально-гуманитарная компонента профессиональной подготовки инженера являлась вторичной, нередко нося достаточно формальный характер. В данном контексте актуальной является проблема изучения возможностей образовательной среды технического вуза в контексте реформирования процесса подготовки технического специалиста.

В выступлении министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова акцентированы исторические традиции российского образования, опирающиеся на принципы фундаментальности, целостности, открытости и практичности. Выделяя приоритетные траектории развития российской системы высшего образования, выступающий подчеркнул особую важность социально-гуманитарной подготовки будущих инженеров: гуманитарный цикл в высшем техническом образовании обеспечивает формирование гармоничной личности технического специалиста, обладающего качествами

интеллекта: гражданственностью, патриотизмом, высокими морально-нравственными позициями, интеллектуальностью и стремлением принести пользу своей стране. Кроме того, изучение спектра социально-гуманитарных дисциплин поможет выстраиванию успешной карьерной траектории, формированию не только технического профессионала, но и Человека культуры, способного интериоризировать и продуцировать социокультурные ценности на основе глубокого осознания «человеческого измерения» своей профессии.

Мы солидарны с научными позициями о том, что основные взаимосвязанные между собой категории, адекватные сущности этой работы таковы: «культура», «личность», «самодетерминация», «диалог», «самоопределение», «гуманитарное стиль мышления», «творчество», «смысл», «интеллигент», позволяют трансформировать парадигму системы высшего технического образования в направлении личностно-ориентированного образования гуманистического типа, способного предоставлять условия для самодетерминации человека в культурно-образовательном пространстве, обеспечивающими реализацию духовных, культурных, образовательных и профессиональных запросов молодежи.

Концепции становления технической интеллигенции в соответствии с принципом культуросообразности весьма многообразны и требуют дефинирования ключевого понятия «культура» и анализа существующих теорий культуры. На наш взгляд, наиболее интересными и обоснованными являются следующие:

– деятельностная (М.С. Каган, Ю.В. Громыко, Э.С. Маркарян, В.Т. Кудрявцева, В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Н.С. Злобин, Э.С. Микоян, В.В. Трушков, З.И. Файнбург);

– аксиологическая (А.А. Зворыкин, Г.Г. Карпов, Г.П. Францев, Н.З. Чавчавадзе, В.Л. Бенин, А.В. Кирьякова);

– структуралистская (К. Леви-Строс, Ю.М. Лотман, А.Б. Островский, М. Массенцио);

– диалогическая (М.М. Бахтин, Л.М. Баткин, В.С. Библер).

Образовательная среда вуза может рассматриваться с позиций любой из отмеченных теорий культуры. На наш взгляд, приоритетным смысловым базисом выступает концепция диалога культур М.М. Бахтина – В.С. Библера, поскольку она ориентирована на самоопределение, самодетерминацию, самопоиск личности в пространстве Культуры и обретение себя в нем.

Ключевое понятие «интеллигент» также нуждается в научном осмыслении. Понятия «интеллигентность», «интеллигент» могут быть рассмотрены с различных позиций: бытовой и научно-философской.

Традиционно выделяются три основных позиции в трактовке этого феномена: «русское», «западное» и «советское».

Так, русские религиозные философы Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосева, Г.П. Федотов определяли интеллигенцию как большую группу людей, объединённых общей этически окрашенной идеей и не имеющих корней в народной массе (русское понимание интеллигенции). При этом А.Ф. Лосев отмечал специфические черты интеллигента: простоту, общительность, остроумие, трудолюбие. Русский классик Ф.М. Достоевский называл интеллигента «скитальцем русской истории», выделяя его характерные черты: скитальчество, непримирение с настоящим и устремление в будущее, отщепенство, раскол.

Большинство русских философов указывали, что русской интеллигенции присущи такие черты: идейность, определенный догматизм; исключительная способность к усвоению западных идей и их своеобразной переработке; определенная крайность в восприятии и оценке, отсутствие скептической критики западных идей вообще, раскольничество, протест против несправедливости жизни, сострадание к обездоленным, угнетённым, доминирование общественных ценностей над индивидуальными, жертвенность во имя идей, чувство вины перед народом, ответственность за судьбы народа и Родины, жажда социальной справедливости и равенства, стремление к целостному мирозерцанию и целостному отношению к жизни, постулирование ценности каждой личности.

Значительная часть указанных черт может быть обнаружена в современных интеллигентах, некоторые – утрачены, неактуальны. Феномен культуры органически связан с феноменом Человека культуры или интеллигента. Тип Человека культуры обозначается как гуманистическая личность, характеризующаяся творческой способностью как критерием ее гуманистичности и «активной позиции к ценностям культуры», позволяющим человеку воспринимать, интериоризировать, транслировать и продуцировать культурные принципы и нормы, эталоны и правила, цели и ценности, идеи и образцы.

Опираясь на теоретические исследования (Гершунский, 2006; Воробьева, 2020; Даниярова, 2014; Егорова, 2020; Ежова, 2018; Зимняя, 2005; Иванова, 2018; Мишин, 2019), собственные научные изыскания и педагогический опыт (Малахова, 2014, 2016; Попов, 2020; Хандримайлов, 2020), полагаем, что актуальность диалогической концепции культуры как методологического основания выстраивания образовательной среды вуза, в которой возможно формирование Человека культуры, бесспорна. Полагаем, что основными направлениями формирования целостной личности будущего инженера нового формата – Человека культуры, технического интеллигента в период его обучения в вузе являются:

– фундаментальная теоретическая подготовка по дисциплинам профессионального цикла;

- полновесная социально-гуманитарная подготовка;
- приобретение практических навыков в избранной профессии, их непрерывное совершенствование;
- формирование ответственного отношения к выбору целей и средств их достижения (как жизненных, так и профессиональных);
- гражданско-патриотическое воспитание;
- выработка навыков командной работы, укрепление инициативности и лидерства без административного давления;
- выработка коммуникативных умений и навыков.

Работу по данным направлениям необходимо осуществлять как на аудиторных занятиях, так и во внеучебное время, ориентируя студентов на активную образовательную деятельность, интеллектуальный досуг, активизацию критического и креативного мышления, а также выработку ответственного отношения к выбору смысложизненных ориентиров и поведенческих моделей.

Список использованных источников

1 Воробьева, О.Б. Роль культурологии в развитии профессионально-личностных качеств студенческой молодежи // Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. «Перспективы развития высшей школы». – Тюмень, 2020. – С. 173-175.

2 Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: «Совершенство», 2006.

3 Даниярова, А.Н. Ценностные ориентиры современной молодёжи. //Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов VIII Международной заочной научно-практической конференции. В 4 ч. / М.М. Горбунова. Ч. 3. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: ВВИМО, 2014.

4 Егорова, Ю.Н., Попов, А.Н., Малахова, О.Ю., Ярцев, А.А. Потенциал образовательной среды транспортного вуза в формировании современной технической интеллигенции: социокультурный и компетентностный подходы // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3. – С. 87-89.

5 Ежова, Т.В. Актуализация личностных смыслов содержания профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60. – С. 138-141.

6 Зимняя, И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14-20.

7 Иванова, А.П., Маланчева, С.Н., Малахова, О.Ю. Формирование конкурентоспособной личности специалиста // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и

культуры: Сборник материалов Всероссийской конференции. – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 295-299.

8 Малахова, О.Ю. Проблемы и перспективы профессионально-личностного самоопределения будущего специалиста в современных социокультурных условиях // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 9. – С. 98-103.

9 Малахова, О.Ю. Гуманистический вектор подготовки конкурентоспособного специалиста в условиях современного социального заказа // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – № 2. – С. 109-113.

10 Мишин, Ю.Д., Чурикова, С.М. Модернизация отечественного инженерного образования: смена вектора совершенствования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2019. – № 1 (5). – С. 84-91.

11 Попов, А.Н., Малахова, О.Ю. Потенциал социально-гуманитарного знания в профессиональной подготовке инженера путей сообщения // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2020. – № 1. – С. 24-30.

12 Хандримайлов, А.А., Попов, А.Н., Малахова, О.Ю. Социокультурное самоопределение студента в образовательной среде технического вуза: принципы, направления, индикаторы // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 3(74). – С. 90-94.

Д.А. Мальцева, О.Д. Сафонова, П.Р. Тузова (Санкт-Петербург)
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ

Результаты социологических исследований последних лет демонстрируют особую уязвимость молодежи в онлайн-пространстве. В частности, речь идет о рискогенном потенциале формирования зон культурных фронтиров, генезисе и трансляции различных типов цифровой идентичности, повышении безусловного доверия к дискурсам, формируемым лидерами общественного мнения. Как следствие, возникает острая необходимость концептуализации рисков, которые интенсифицирует стремительная цифровизация, активным актором которой выступает молодежь. Ранние исследования авторов подтверждают, что трансформация ценностей молодежи в контексте изменения информационной среды неизбежна. Предмет данного исследования – стратегические информационные риски, формирующиеся под воздействием современных общественно-политических процессов.

Риски, аккумулирующиеся в медиа-пространстве, требуют разработки актуальных технологических алгоритмов превенции и нивелирования. Одним из наиболее деструктивных рисков в эпоху информационных войн выступает риск распространения недостоверной информации. В контексте изучения молодежи отметим, что изучаемая когорта не лишена критического мышления, однако результаты проведенных фокус-групп демонстрируют наличие высокой степени доверия блогерам, лидерам общественного мнения, распространяющим новости на своих страницах с миллионами читателей, истинность которых в ряде случаев сомнительна. Нивелирование такого рода риска возможно посредством перехвата информационной повестки в медиа-пространстве подконтрольными источниками, распространение тренда на факт-чекинг, опровержения фейков, популяризации публичного выражения разнообразных мнений и дебатов.

Еще одним риском, обусловленным цифровой трансформацией, становится снижение мотивации участия молодежи в общественной жизни, в особенности – в офлайн-пространстве. Отсутствие ориентира в виде четко формулируемой социально-политической цели, для артикуляции которой необходима активная гражданская позиция, закрытие ряда потребностей посредством всеобъемлющих онлайн-практик формируют аполитичных и асоциальных молодых индивидов с низким уровнем индивидуальной инициативы. Минимизация данного риска сводится к интенсивному и экстенсивному расширению онлайн-практик гражданского вовлечения, например, посредством приумножения площадок для онлайн-коммуникации с органами власти с привлечением технологий, имеющих высокую популярность и адаптивность в молодежной среде (игровых форматов/квестов/мемов и др.).

Следующий тип актуальных рисков формируется под влиянием масштабной популяризации игровой индустрии онлайн. По аналогии с получением лайков и социального одобрения в медиа-пространстве, видеоигры позволяют получить, так называемые, «быстрые дофамины», что снижает мотивированность индивида совершать социально-значимые акты в оффлайн-пространстве. Интенсивное коммуникационное и информационное воздействие игр, в свою очередь, истощает эмоциональный ресурс представителей молодого поколения, которого впоследствии не остается на «живое» общение. Таким образом, колоссальное количество представителей современной молодежи обладают низкими способностями к управлению эмоциями и недостаточной мотивацией в общественно значимых вопросах (Родионова, 2013, 130).

Помимо этого, необходимо отметить, что на сегодняшний день существенные угрозы генерирует тот факт, что все большее количество

представителей молодого поколения становятся активными контент-мейкерами. Так, увеличение разнонаправленных онлайн-коммуникаций на цифровых платформах, зачастую демонстрирующих полярные социальные ценности и позиции, катализирует риск обострения «кризиса» идентичности у индивидов. Более того, в силу мнимой безнаказанности виртуальная реальность выступает крайне благоприятной средой для формирования и интенсификации неконвенциональных форм и моделей поведения, затем транслируемых и в оффлайн-пространство. Данный риск подвергается управлению за счет перманентного мониторинга психологического состояния молодежи сотрудниками учреждений гражданского образования разного уровня, многоаспектной профилактики девиантного поведения на всех этапах социализации личности молодых индивидов, а также комплексно реализуемых стратегий молодежной политики, в особенности – на региональном уровне.

Подводя итоги, можно заключить, что теоретико-методологическая концептуализация магистральных информационных рисков, спровоцированных стремительными цифровыми трансформациями, позволяет сформулировать актуальные направления реализации молодежной политики в современной России. В числе основных эффективных ее инструментов и инициатив авторы представленного исследования выделяют разработку актуальных нетворкинг-систем и коворкинг-программ, объединяющих в себе онлайн- и оффлайн-практики, стимулирующих молодежь к разнообразным форматам коммуникации, формирующих альтернативные ценностные ориентиры, предоставляющих возможность для интенсивного развития человеческого капитала и самоактуализации. Также в число эффективных инструментов входит организация интерактивных мероприятий различного формата, в том числе на известных медиа-платформах, специализирующихся на формировании компетенций, необходимых для достижения целей устойчивого развития (проведенные в рамках исследования фокус-группы продемонстрировали очевидное равнодушие российской молодежи к проблемам ЦУР). В контексте форсированных цифровых трансформаций необходимыми инициативами видятся расширение интерактивности и ее включение в привычные и теряющие популярность оффлайн-версии досуга и профессиональной деятельности, а также чуткое реагирование на артикулируемые запросы представителей российской молодежи (среди наиболее популярных политико-социальных трендов можно выделить запрос на «новую искренность» со стороны политических акторов).

Исследование выполнено в рамках проекта «Проектирование экосистемы молодёжной политики РФ в условиях цифровизации и медиатизации: политико-ценностный аудит стратегий и практик», который реализован в Институте научной информации по общественным

наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Список использованных источников

1. Родионова, А. С. Исследование особенностей эмоционального интеллекта лиц, имеющих интернет-аддикцию / А. С. Родионова // Перспективы науки и образования. №6. 2013. С. 128–140.

В.А. Матвеев (Ростов-на-Дону)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.А. СТОЛЫПИНА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИНИЦИАТИВЫ

Необходимость системных преобразований в России в начале XX в. правящей элитой так или иначе осознавалась. Сталкивались при этом разные подходы. Но инициативы в разработке курса реформ исходили и от Николая II. Программа их изложена была еще 24 ноября 1904 г. во всеподданнейшем докладе министром внутренних дел князем П.Д. Святополком-Мирским (Крыжановский, 2022, 185). Проекты составлялись при поддержке Николая II, таким образом, еще до революционных потрясений 1905 г. Но наиболее решительное их осуществление наметилось после того, как 26 апреля 1906 г. на должность министра внутренних дел был назначен «действительный статский советник и камергер высочайшего двора» П.А. Столыпин. С ее сохранением 8 июля он стал председателем Совета министров (Экштут, 2006, 10).

Возглавив после отставки С.Ю. Витте правительство Российской империи, П.А. Столыпин использовал производившиеся до него разработки реформ (Столыпин, 1991, 10). Соблюдая в целом преемственность в подходах, П.А. Столыпин опирался и на закладывавшиеся в составленные ранее проекты принципы. В такой опоре тем не менее не было ничего предосудительного. У П.А. Столыпина при практическом осуществлении реформ сложилась своя позиция, существенно дополнившая начинания предшественника. Не прекращалось и ее совершенствование. Становление видения формата реформ так же, как и у С.Ю. Витте, в возглавляемом П.А. Столыпиным правительстве происходило по ходу их разработки и проведения. Влияние его при этом оказывалось значительным. Направленность и содержание перемен П.А. Столыпин определял непосредственно. К составлению определявших их проектов привлекался и С.Е. Крыжановский, занимавший должность «товарища министра внутренних дел» (Столыпин, 1991, 15).

Залог «успеха в деле преобразования государства» П.А. Столыпин видел в том, что правительство должно «неукоснительно держаться во всех своих действиях существующих законов». При внесении же для обеспечения преобразовательной политики новых дополнений, по убеждению реформатора, «нельзя стоять на определенном построении». При написании законов, в соответствии с восприятием П.А. Столыпина, «необходимо учитывать все интересы, вносить все изменения, требуемые жизнью» (Столыпин, 1991, 53).

Не исключал он в связи с этим и то, что их нужно подвергать редактированию «согласно выяснившейся жизненной правде». Формулировки законов, в понимании П.А. Столыпина, не должны «находиться в зависимости от толкования и воли отдельных лиц». В таком виде, по признанию П.А. Столыпина, они «не будут прочно установлены» (Столыпин, 1991, 73). Осуществлением курса реформ предусматривалось «укрепление и упорядочение начал истинной свободы и порядка, возведенных с высоты Престола» (Столыпин, 1991, 72). Несмотря на многообразие преобразовательных форматов, цель их сводилась исключительно к благородным побуждениям. П.А. Столыпин подчеркивал, что им движет «страстное желание обновить, просветить и возвеличить родину, в противность тем людям, которые хотят ее распада» (Столыпин, 1991, 117). Осознавалась им также необходимость для этого непоколебимой воли и готовности преодолевать любые трудности (Столыпин, 1991, 117).

Для определения приоритетов и содержания преобразований П.А. Столыпин имел, судя по всему, глубокие экономические и юридические познания. Об этом, в частности свидетельствует его высказывание о том, что «собственность имела всегда своим основанием силу, за которую стояло и нравственное право». Сходное со взглядами Адама Смита суждение П.А. Столыпина отразил в формулировке: «богатство народов создает и могущество страны» (Столыпин, 1991, 97). Для достижения такого состояния он исходил из необходимости признания «принципа собственности» (Столыпин, 1991, 97). П.А. Столыпин придерживался убеждения, что при проектировании реформ следует выдерживать принципы постепенности, а также «безостановочного действия». Намечаемые же результаты возможны лишь при условии «полного государственного напряжения» (Столыпин, 1991, 178-179).

Правительство обязано оградить осуществляемый курс обновления отечества «от всяких случайностей». На всех направлениях П.А. Столыпин стремился осуществлять существовавшие в России проблемы «в пределах... государственной пользы и государственной необходимости» (Столыпин, 1991, 167). Преобразовательной деятельностью он осуществлял созидательные намерения и наряду с этим преследовал цель

восстановить разрушенное революцией. Для достижения же результатов, согласно видения реформатора, «нужен план», подкрепляющийся на этапе разработки нововведений и при их практическом осуществлении объединенной деятельностью «всех государственных органов» (Столыпин, 1991, 166). Реализуя замыслы, П.А. Столыпин считал необходимым прежде всего восстановить в России «порядок и спокойствие» (Столыпин, 1991, 166).

С целью изменения экономического благосостояния народа к лучшему он изъявлял готовность «приложить величайшие усилия». Со всей ответственностью подтверждал П.А. Столыпин и то, что у правительства в данном отношении есть «добрая воля». Намечаемый результат, по его убеждению, позволял достичь и «накопленный опыт» (Столыпин, 1991, 166). Природная одаренность, полученные знания при обучении в Петербургском университете и предшествующее пребывание до высочайшего назначения председателем Совета министров Российской империи в различных управленческих должностях позволили П.А. Столыпину проявить себя в качестве выдающегося государственного деятеля. Преобразованиям он смог придать соответствовавшую стратегическим интересам страны направленность (Экштут, 2006, 8-9). Составлявшиеся для их осуществления детализированные программы затрагивали так или иначе все сферы.

Разработка реформ опиралась на законодательные акты, определявшие содержательные аспекты политики. Через вводившиеся нормативные установления придавалась преобразованиям и системность. По поручению П.А. Столыпина этим занимались профильные министерства и ведомства (Пожигаило, 2006, 4), что обеспечивало начинаниям квалифицированное сопровождение. Наряду с многочисленными новыми инициативами, достигнутая систематизация вобрала все наработки реформ, намечавшиеся правительственными структурами в начале XX в. Необходимость их воплощения в действительность не отвергалась (Пожигаило, 2006, 4). Но проектировавшиеся ранее преобразования были существенно расширены.

Под влиянием П.А. Столыпина сложилась их усовершенствованная обобщенность, позволяющая утверждать о наличии концептуальной продуманности. Опиралась она прежде всего на понимание необходимости переустройство государства производить с учетом исторической специфики формирования. В преобразовательной деятельности П.А. Столыпин стремился выдерживать особый русский путь (Пожигаило, 2006, 4). Это была его принципиальная позиция. Из зарубежного опыта заимствовалось лишь то, что применимо в условиях России и способно обеспечить прогрессивное развитие с сохранением культурного наследия. Предполагалась также ненарушимость государственного единства с

соотечественниками иной этнической и конфессиональной принадлежности. Вместе с тем предусматривалось с помощью реформ вывести Россию на апробированные в других странах стандарты социального и экономического развития (Пожигайло, 2006, 4).

Намечавшиеся П.А. Столыпиным преобразования имели также направленность на устранение существовавшего сословного деления. Закладывались ими предпосылки перехода к гражданскому обществу. Представителям сект рационалистической направленности и старообрядцам предоставлялась возможность без устанавливавшихся ранее ограничений исповедовать свою версию веры (Пожигайло, 2006, 6). Урегулирование же кризисной ситуации в России П.А. Столыпиным проводилось с сочетанием законодательно вводимых ограничений на вероятность допущения произвола со стороны государственных структур (Пожигайло, 2006, 8). В карьерном восхождении П.А. Столыпина биографы, как правило, выделяют связи при дворе. В назначениях немаловажную роль играли все же, как можно судить по преобразовательной деятельности, его личные способности.

Иногда П.А. Столыпина называли даже «русским Бисмарком» (Экштут, 2006, 9). Между тем при наличии какого-то сходства с «железным канцлером» Германии он реализовывал свой вариант политики. Отто фон Бисмарк выражал сожаление по поводу того, что монарх под давлением революционных обстоятельств пошел на уступки. П.А. Столыпин изначально по мере возможности делал их в составлявшихся под его руководством проектах реформ. Устанавливался ими основывавшийся нередко на компромиссе баланс. Сходство с Отто фон Бисмарком заметно лишь по обладанию исключительными волевыми качествами и твердости позиций. П.А. Столыпин придерживался убеждения необходимости для преодоления ситуации революционного кризиса сначала достичь успокоения и только затем проводить реформы (Экштут, 2006, 11).

Однако на практике выдержать такую последовательность ему не удавалось. Стабилизация достигалась при совмещении подходов. Между тем преобразовательный почин П.А. Столыпина воплощал присущие бонапартизму как разновидности политики двойственные начала, но имел наряду с этим отличительные особенности. По результатам же осуществлявшегося курса П.А. Столыпина признавали реформатором, обладавшим превосходными качествами «по уму и талантливости» (Карбачевский, 2018, 78). Проектировавшиеся под его руководством реформы распространялись на все направления, от которых в той или иной степени зависело поддержание благоприятного развития России.

Иные критерии П.А. Столыпин намеревался ввести и в рабочее законодательство, чем намечалось исключить допускавшиеся

несправедливости в отношении тех, кто трудился по найму. Предприниматели ставились в условия соответствующих ограничений. П.А. Столыпин признавал наличие проблем в положении рабочих. Протестные их выступления он рассматривал «как естественное стремление» к получению достойного вознаграждения за свой труд. Проектировавшейся реформой намечалось «предоставить... естественный выход» из состояния социальной неустроенности и тем самым устранить применение всяких возбуждающих радикалистских воздействий со стороны революционных организаций. Реформаторской инициативой намечалось предотвратить направление рабочих «к искусственному... поощрению» участвовать в стачечном движении. Признавалась также недопустимость стеснения, если «оно не угрожает общественному порядку и общественной безопасности» (Столыпин, 1991, 62).

Предполагалось понизить «продолжительность труда взрослых рабочих» (Столыпин, 1991, 63). Установить намечалось и «государственное попечение о неспособных к труду рабочих». В связи с этим предусматривалось введение их «страхования... и обеспечение им врачебной помощи». Подготовлены были и соответствующие проекты (Столыпин, 1991, 109). Вместе с тем П.А. Столыпиным принимались меры по упорядочению налогов и сборов. Так же, как и в различные периоды складывания политики бонапартизма в европейских странах, в России усовершенствовалась кредитно-финансовая система. Регламентация на данном направлении стала осуществляться на основе введенного «Положения о поземельном и промысловых налогах» (Пожигаило, 2006, 9). Изложенное выше между тем не означает, что в реформах не было изъянов и они обладали лишь совершенством. Идеальных проектов преобразований не существует.

При любом их оформлении устанавливается взаимодействие открываемой прогрессу перспективы и возникающих для его обеспечения препятствий. Но закладывавшиеся в реформы П.А. Столыпина критерии так или иначе устраняли негативные факторы. Регрессивные элементы общим ходом преобразований ослаблялись. Отвечая оппозиционно настроенным в отношении курса правительства думским партиям, П.А. Столыпин опроверг утверждения, что у него якобы «не было определенного политического плана» и отсутствовала «государственная мысль». Сослался он и на наличие в проектировавшихся и осуществлявшихся в России под его руководством реформах «нравственной побудительной силы». Сомневавшихся в успехе преобразовательной деятельности П.А. Столыпин призвал «не поддаваться первым впечатлениям» при возникающих временных затруднениях (Столыпин, 1991, 130).

Ключевую же роль в преодолении революционного кризиса в России

и исключения вероятности его повторения, как считал П.А. Столыпин, должна сыграть аграрная реформа. Она призвана была внести, по его замыслу, успокоение в среду наиболее многочисленной части населения и создать условия для повышения его материальной обеспеченности. В соответствии с предусматривавшимся курсом аграрная реформа оказалась одной из важнейших составляющих во всей совокупности стабилизационных мер. Начало ей положил указ от 9 ноября 1906 г., разрешавший крестьянам выход из общины на отруб или хутор. В дальнейшем вносились коррективы, но суть аграрной реформы со ставкой на укрепление наиболее трудолюбивой части крестьянства оставалась неизменной. Свои взгляды на содержание преобразований в деревне и предполагавшиеся позитивные изменения П.А. Столыпин изложил с дополняющими разъяснениями в речи «Об устройстве быта крестьян и о праве собственности», произнесенной 10 мая 1907 г. в Государственной думе (Столыпин, 1991, 92-104).

В ней было отмечено, что «путем отчуждения, разделения частновладельческих земель» при высоких темпах прироста сельского населения существующую проблему разрешить невозможно (Столыпин, 1991, 95). При таком положении «крестьянские наделы... скоро обратятся» в недостаточные для полноценного сельскохозяйственного производства, а «распыленная земля будет высылать в города массы обнищавшего пролетариата» (Столыпин, 1991, 96). Аграрная реформа в России, таким образом, в данном отношении не повторяла схему преобразования Наполеона I, внедрение которой во Франции со временем обернулось дроблением при семейных разделах небольших участков. П.А. Столыпин предусматривал для предотвращения таких последствий в России разработку соответствующих законов. С помощью их он намеревался не допустить появления при семейных разделах земли мелкой чересполосицы, которая способна будет и в дальнейшем «парализовать и личную волю, и личную инициативу поселянина» (Столыпин, 1991).

Преобразование отражало так или иначе интересы значительной части непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции и имело направленность главным образом на их удовлетворение. Наряду с идеей частной собственности на землю провозглашалась необходимость соблюдения свободы выбора форм хозяйствования (Пожигаило, 2006, 9).

Вместе с тем П.А. Столыпин полагался и на силовое принуждение. Реформатор признавал, что «бунт погашается» только силою, а успокоение вовлеченных в него участников невозможно достичь «подачками» (Столыпин, 1991, 100). При возникновении же каких-либо беспорядков, по его убеждению, для предотвращения их разрастания необходимо «вовремя сдерживать инстинкты толпы» (Курлов, 1991, 240). Осуществлявшаяся П.А. Столыпиным политика с сочетанием жесткого подавления

протестных выступлений и проведения аграрной реформы имела нацеленность на обеспечение лучших условий для хозяйствования крестьян. Преследовалась вместе с тем цель повышения их благосостояния.

При воспроизведении бонапартизма как технологии урегулирования ситуации революционного кризиса во Франции в 40-е – начале 50-х гг. XIX в. проведенная еще Наполеоном I земельная реформа также способствовала формированию приверженности, по оценке К. Маркса, «класса крестьян к империи» (Маркс, 1986, 86) и соответственно восстановлению монархического начала в управлении государством. Земельный кодекс Наполеона I содействовал так или иначе укреплению режима его личной диктатуры, проведению дальнейших завоеваний за счет привлечения материальных и людских ресурсов из аграрного сектора.

Как можно судить по принимавшимся решениям, П.А. Столыпин чужд был какого-либо подражания. Определяя содержание преобразований, он опирался в преобладающей степени на свои знания и опыт. Сочетание в подходах, как и в других случаях, реформистской и силовой составляющих, оправдывалось практическими результатами. По двойственным признакам политика П.А. Столыпина и соотносилась с бонапартизмом. Такое отождествление ей было присвоено не по его воле. Между тем основания для соотнесения, безусловно, существовали. Сам же П.А. Столыпин, используя при проектировании и проведении реформ в том числе европейский опыт, выдерживавшийся курс не рассматривал в качестве какого-либо совпадения. Направленная на обеспечение стратегической безопасности развития России его деятельность была вполне самостоятельной, хотя и не лишенной из-за столкновений с различными противодействиями проявлений слабости.

Список использованных источников

1. Карабчевский Н.П. Дело о гибели Российской империи. – М., 2018. – 239 с.
2. Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг последнего государственного секретаря Российской империи. – М., 2022. – 191 с.
3. Курлов П.Г. Гибель Императорской России. – М., 1991. – 255 с.
4. Маркс К. Избранные сочинения: в 9-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 4. – М.: Политиздат, 1986. – 681 с.
5. Пожигайло П.А. Столыпинская программа модернизации // Родина. – 2006. – № 12. – С. 4-12.
6. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия!: Полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. / Сост., примеч., Ю.Г. Фельштинского., вст. ст. К.Ф. Шацилло. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 411 с.

7. Экштут С. Карьера Петра Столыпина // Родина. – 2006. – № 9. – С. 8-13.

М.А. Махалкина (Краснодар)

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕГРАДАЦИЯ МОЛОДЕЖИ:
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

В современной России актуальной проблемой является информационная деградация молодежи. В условиях глобальности информационного пространства, появления различных социальных сетей и изменения форм взаимодействия людей качество и скорость передачи информации стремительно меняются. Информация становится неактуальной, поверхностной и не усваивается на продолжительное время.

Цель данной статьи – анализ проблемы информационной деградации современной молодежи, а также формирование предложений по решению этой проблемы на примере результатов опроса в среде студенчества системы среднего профессионального образования.

Под деградацией понимается процесс ухудшения характеристик процесса или явления, а также какой-либо социальной группы, который связан с упадком или снижением качества в следствие внешнего воздействия среды или изменения социально-культурных и экономических условий. Деградация приводит к упрощению многих процессов.

Под информационной деградацией понимается снижение качества информации, которая представлена для разных социальных групп в источниках бумажных и цифровых. Это связано, с одной стороны, с общей доступностью информации, размыванием рамок «экспертного сообщества», отсутствием устойчивого интереса и мотивации к получению информации разностороннего характера, а также неумением работать с информацией анализировать ее, обрабатывать и использовать в качестве продукта информационной деятельности людьми разных возрастных групп.

Современное поколение молодежи зависит от смартфонов проводит в них огромное количество времени в течение дня. Это обусловлено изменениями в экономике: общество становится постиндустриальным, и информация приобретает статус услуги и товара, который можно продать, купить, обменять или использовать как средство манипуляции сознанием.

Для того чтобы узнать что-то новое для общего развития или в рамках профессиональной деятельности, уже не надо идти в библиотеку или тратить годы на изучение теории. Вся информация под рукой в любом гаджете, который имеет выход в сеть интернет. Как следствие, качество информации и время, за которое она усваивается, резко снижается, что

отражается и в общем качестве деятельности среди нынешних профессионалов.

Деградация или снижение уровня культуры также содержится и в языке, на котором говорит современный интернет. Это сленг, упрощающий общение и сокращения слов, использование аббревиатур как средства невербальной коммуникации. Отдельным направлением упрощения языка можно назвать язык эмодзи.

Для тех, кто действительно утрачивает способность системно мыслить и представлять информацию как единое целое, будущее представляется только в виде общества потребления. А в масштабах интересов государства потребительское общество – это люди, далекие и от патриотизма, и от трудовой деятельности с ярко выраженной социальной значимостью.

Таким образом, информационная деградация – это проблема, актуальная для современной молодежи, которая появилась с развитием технологий интернета и смарт устройств и на сегодняшний день определяет уровень развития, способы времяпрепровождения и ценности для современной российской молодежи.

Молодежь стремится к экономической независимости и социальной ответственности, поэтому важно создавать условия, при которых государство для молодежи будет гарантом вовлеченности в будущую активную экономику как через работу по найму, так и через предпринимательство.

Для анализа проблемы информационной деградации молодежи была разработана анкета, которую заполнили 350 студентов первых курсов технических специальностей ГБПОУ КК "Краснодарский монтажный техникум". Опрошено 317 юношей и 33 девушки в возрасте 16-17 лет.

На вопрос о количестве времени, которое молодые люди проводят в приложении смартфонов и за компьютером, 60% ответили, что более 5 часов; 30% выбрали ответ 3-4 часа и 10% высказались за время 1-2 часа. Четыре человека из опрошенных дополнили ответ наличием родительского контроля на смарт устройствах.

На вопрос о том, какую информацию чаще всего просматриваете в сети интернет, студенты ответили так: игры и развлечения – 57%; спорт – 20%; музыка – 25%; новости политики – 3%. Такие результаты показывают, что время, затраченное на присутствие в интернете, распределяется неравномерно, и не уделяется развитию, интеллектуальной образовательной деятельности. Это можно отнести к медленной деградации в информационном пространстве.

Больше всего студенты просматривают блоги про образ жизни, моду и спорт – 40%, стримы по играм заняли 30%, политика и общественная жизнь интересуют лишь 5%, развлекательный контент просматривают 15%.

Все студенты без исключения подтвердили наличие профилей в таких сетях как "вконтакте", "инстаграм"¹. Телеграм есть у 60%, наименее популярным оказался фейсбук* – 5%.

Зависимость от смарт-устройства выявлена при анализе распределения ответов на вопрос: "Чувствуете ли вы тревогу если не можете пользоваться приложениями телефона более одного часа?". На данный вопрос 60% опрошенных ответили утвердительно.

Сокращение живого общения с друзьями отметили 67% опрошенных и еще 20% выделили ответ о том, что интернет заменяет живое общение полностью.

Все эти ответы показывают высокий уровень вовлеченности молодежи в виртуальную жизнь, где происходит общение, развлечение. Образовательный компонент невысокий, и это как раз и проявляет деградацию в информационном пространстве, что требует вмешательства и корректировки.

Все методы борьбы с информационной деградацией можно условно разделить на две категории: запреты и дозволения.

В случае с запретами необходимо полностью поставить под контроль время, которое подросток проводит в телефоне. Это доступно через программы родительского контроля, а также установку систем глушения связи в образовательных учреждениях. Но отсутствие связи будет распространяться и на административно-технический персонал, а также затронет образовательный процесс, требующий сетевого взаимодействия.

Можно также использовать администрирование сетей и вводить ограничение на пользование развлекательным контентом. К примеру, ограничить время присутствия в приложениях смарт устройств получасом в день, или полностью отказаться от данных приложений.

В интернет-пространстве необходима цензура и словарного и нравственного характера. Через социальные сети и блогеров популяризируются деструктивные молодежные субкультуры, такие, как, к примеру, чайлдфри.

Более сложный и длительный путь – это постепенная социализация через личный пример семьи родителей и близких. Родители могут показывать детям пользу спорта, разнообразных видов времяпрепровождения вне телефонов и компьютеров, отдавать подростка в кружки и секции.

Семья может провозгласить отказ от смарт-устройств для всех на один день. Можно организовать выход в туристический поход – если позволяет погода и сезон; привлечь подростка к волонтерской работе в спасательных или поисковых отрядах патриотической направленности.

¹ Здесь и далее * означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

Полезная работа и физическая активность помогут переключиться и найти новый круг знакомств среди единомышленников.

Таким образом, информационная деградация молодежи – это проблема, которую следует решать как с помощью методов сверху вниз – в виде активизации молодежной политики от федерального центра регионам, так и методами, которые непосредственно вытягивают молодых людей из информационного пространства через близкое окружение и личные примеры наставников, родных и близких людей.

Каждый из методов снижения информационной деградации должен быть продуманным и осмысленным теми, кто проводит молодежную информационную политику или предлагает инициативы. На выходе можно получить такую группу молодежи, которая осознанно подходит к вопросу присутствия в интернете и не становится объектом деградации, разложения или политических манипуляций.

С.А. Миронцева (Краснодар)

**ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: РЕГУЛИРОВАНИЕ И
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

В период пандемии коронавируса в студенческой жизни произошли существенные изменения, связанные не только с переходом в дистанционный формат в образовательном процессе, но и в рамках внеучебной деятельности. Поддержка социальной активности студентов стала особенно актуальной в условиях стремительного изменения социальной среды. Социальная активность характеризуется способностью индивида осознанно усваивать и использовать на практике регламентированную обществом систему знаний, умений, навыков, правил поведения. Инициативность и исполнительность являются важными составляющими социальной активности (Ситаров, Маралов, 2015). Социальная активность связана с формами человеческой деятельности, ориентированными на решение задач, стоящих перед обществом в целом, определенной социальной группой или отдельной личностью.

Социальная активность студентов может реализовываться через внеучебную деятельность, которая связана с деятельностью студентов в свободное время от учебы. Она ориентирована на развитие креативности, инициативности, ответственности, мобильности студентов, на приобретение специальных знаний и навыков (Петрова, 2015). Такая деятельность направлена на развитие физической, общественной, научно-исследовательской, творческой активности студентов. Внеучебная деятельность отличается от учебной деятельности тем, что её содержание, формы и методы не имеют постоянной регламентации и ориентированы на

потребности и интересы молодых людей. Внеучебная деятельность в вузе играет важную роль в социализации студентов и может формировать профессионально значимые качества у будущих молодых специалистов. Распространенными формами внеаудиторной деятельности в вузах выступают формы массовой работы со студентами. Они рассчитаны на одновременный охват большого количества молодежи. Такие формы работы побуждают к активизации деятельности студентов по разнообразным направлениям (Казьмерчук, 2013).

В период пандемии коронавируса внеучебная деятельность вынуждено была переведена в дистанционный формат. В этот сложный период Министерство науки и высшего образования РФ выступило основным регулятором в разработке и реализации различных мер поддержки системы высшего образования РФ в период пандемии коронавируса. Основная работа министерства в данный период была сфокусирована на учебном процессе. Но внеучебная деятельность не осталась без внимания. Были разработаны Методические рекомендации о переводе внеучебной (воспитательной) деятельности образовательных организаций высшего образования в дистанционный режим в рамках распространения новой коронавирусной инфекции. Согласно данным рекомендациям в ходе перевода внеучебной деятельности образовательных организаций высшего образования в дистанционный формат не требовалось внесение изменений в локальные нормативные акты образовательной организации, регламентирующие эту деятельность. Было рекомендовано дистанционное проведение мероприятий в связи с запретом на проведение очных массовых мероприятий. Внеучебные мероприятия, которые невозможно было перенести или перевести в дистанционный формат, рекомендовалось отменить. В методических рекомендациях Минобрнауки было отмечено, что важно обеспечить: поддержку мотивации активистов студенческих объединений на организацию возможностей общения; предоставление необходимых ресурсов и IT-решений; привлечение студенческих медиацентров (при наличии) к информированию студентов о проводимых образовательной организацией внеучебных мероприятиях и т.п. Было рекомендовано оперативно доводить до сведения студентов через официальный сайт образовательной организации и официальные аккаунты образовательной организации в социальных сетях информацию об актуальном перечне внеучебных мероприятий в дистанционном формате (об акциях, конкурсах, мастер-классах, мини-лекциях, спортивных тренировках, и т.п.). Минобрнауки также рекомендовало образовательным организациям размещать на официальном сайте и на своих официальных страницах в социальных сетях ссылки на информационные ресурсы, направленные на организацию занятости обучающихся в рамках существующей санитарно-

эпидемиологической обстановки, такие как: Общероссийская акция #МыВместе; Портал «Добровольцы России»; Россия – страна возможностей и т.п. (Методические рекомендации о переводе внеучебной (воспитательной) деятельности образовательных организаций высшего образования в дистанционный режим в рамках распространения новой коронавирусной инфекции).

В период пандемии вузы были вынуждены искать различные возможности для внеучебной работы. Творческие объединения многих вузов пытались использовать новые формы, которые позволили бы студентам поддерживать привычные увлечения в условиях социальной изоляции. Коллективы продолжили встречаться онлайн, пытались осваивать различные платформы. Студенческим организациям и клубам, которые были реально добровольными объединениями, а также имели аккаунты в социальных сетях, удалось сохранить общение и продуктивную деятельность, хотя и с меньшей интенсивностью. Деятельность формальных структур, во многом прекратилась (Уроки «Стресс-теста» вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад, 2020).

В системе высшего образования оказывалось активное содействие вовлечению студентов в волонтерское движение в этот период. Вузами поддерживались такие формы как: помощь в доставке продуктов и лекарств пожилым сотрудникам вузов и местному населению, психологическая поддержка студентов и сотрудников, работа в различных колл-центрах. Так волонтеры Кубанского государственного университета принимали активное участие во всероссийской акции взаимопомощи во время пандемии коронавирусной инфекции #МыВместе. Ряд университетов запустили свои благотворительные акции. Множество студентов стали волонтерами в оказании помощи школьным и вузовским преподавателям в использовании цифровых технологий.

Подводя итог, следует отметить, что в условиях пандемии коронавируса вузам пришлось переводить в дистанционный формат не только образовательный процесс, но и внеучебную деятельность. Министерство науки и высшего образования РФ определило ряд рекомендаций по данному направлению деятельности, а образовательные учреждения высшего образования занимались уже практической реализацией данной деятельности. Вузам приходилось решать ряд проблем, связанных с организацией и проведением различных онлайн мероприятий, содействовать деятельности творческих объединений студентов, заниматься вовлечением студентов в различные волонтерские инициативы.

Список использованных источников

1. Казьмерчук, А. В. Внеаудиторная деятельность как средство интенсификации профессионального обучения в высшем учебном заведении // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 9(137). – С. 54–60.
2. Методические рекомендации о переводе внеучебной (воспитательной) деятельности образовательных организаций высшего образования в дистанционный режим в рамках распространения новой коронавирусной инфекции / Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23167/> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Петрова, М. С. Особенности организации внеаудиторной деятельности в высшей школе // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 151–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24365149> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Ситаров, В. А. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 4. – С. 164–176. https://www.researchgate.net/publication/302029151_Socialnaa_aktivnost_licnosti_urovni_kriterii_tipu_i_puti_ee_razvitia (дата обращения: 12.10.2022).
5. Уроки «Стресс-теста» вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. – 2020. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf (дата обращения: 12.10.2022)..

И.В. Мирошниченко, А.И. Кольба (Краснодар) РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

В условиях нарастания современных геополитических вызовов в системе публичного управления современной России нарастает острая потребность в определении ресурсов и практик, которые бы способствовали успешной консолидации общества, решению стратегических задач по интеграции освобожденных территорий Украины в политическое, социально-экономическое и социокультурное пространство, противостоянию существующим рискам и угрозам.

Одним из таких ресурсов, потенциал которого не в полной мере реализован в системе публичного управления РФ, является молодежное лидерство. Обобщая различные подходы к определению лидерства, исследователи характеризуют данное явление как «динамический процесс, в ходе которого лидеры и их последователи взаимодействуют» в условиях ситуаций, контекстов, характеризующихся возрастающей сложностью

(Самсонова, Шпуга, 2016, 142). Важными характеристиками лидерства являются его личностные характеристики и компетенции, символическое и коммуникативное влияние на разные группы общественности (конструирование реальности, формулирование смыслов, демонстрация поведенческих практик и побуждение/ мобилизация к действиям), включенность в решение проблем и задач различного содержания и направленности (Мирзоян, 2013, 3). Важно, что роль лидерства в условиях новых политических обстоятельствах, отличающихся сложностью, противоречивостью и неопределенностью, возрастает. Лидеры становятся одновременно представителями интересов и проблем определенных социальных групп и проводниками определенных решений, имеющих разные политические альтернативы. Актуализация конструктивного молодежного лидерства как государственного приоритета РФ обусловлена фрагментацией и дифференциацией ценностных установок различных групп молодежи, их противоречивым отношением к политическим преобразованиям в стране и стратегическим решениям политической элиты, радикализацией поведенческих практик (Радикализация, 2022).

Понятие «политическое пространство» мы рассматриваем с позиций интересубъектного подхода, в рамках которого оно определяется как существующее «в сознании людей, усвоивших в ходе социализации нормы и правила политического поведения» (Пушкарева, 2012, 167). Таким образом, политическое пространство является субъективным, а представления о нём находят свое отражение в коммуникации между участниками политических отношений. К компонентам структуры субъективного пространства политики относятся политическая культура, менталитет, сознание, идеология и др. (Самаркина, 2013, 121). Молодёжное лидерство в этом контексте представляется нам важным ресурсом политической социализации молодых граждан.

Результаты эмпирического исследования молодежного лидерства в Краснодарском крае в период 2021–2022 гг. позволило выявить социальные профили лидеров, их актуальные и латентные (скрытые) ресурсы, которые возможно использовать для решения стратегических задач публичного управления РФ.

Типичными лидерскими профилями являются «лидеры-преобразователи» и «лидеры-потребители», которые отличаются степенью выраженности социальной ориентации: «ориентация на себя, решение собственных проблем» и «ориентация на решение проблем других людей».

Профиль «лидера-потребителя» отличается в первую очередь актуализированными потребностями представителей молодежи в высоком уровне дохода и качестве жизни/ комфортном образе жизни. «Лидеры-потребители» – это представители молодежи, занимающие формальные статусные позиции в качестве руководителя молодежной организации,

органа управления по делам молодежи и др. и демонстрирующие вертикальные карьерные стратегии в сфере региональной молодежной политики. «Потребители» используют институциональную систему молодежной политики как набор «социальных лифтов» в собственной достижительной стратегии, способствующей удовлетворению своих потребностей и интересов.

Профиль «преобразователя» отличается доминированием ярко выраженной социальной ориентацией, связанной с потребностями молодежи включаться в решение проблем других людей, сообществ, территорий. Важными «связующими» для двух социальных профилей молодежи являются потребности в высоком уровне дохода и самореализации, однако для «преобразователей» они необходимы для того, чтобы нарастить достаточный багаж компетенций для того, чтобы участвовать в решении общественных проблем, в развитии конкретных сообществ и территорий, в создании чего-то нового. «Лидеры-преобразователи» – это реальные лидеры, умеющие вдохновлять на изменения, достижения нового и конкретных результатов. Они имеют профессиональные и надпрофессиональные компетенции в сфере молодежной политики и несут ответственность за результаты своей деятельности, своей команды.

Представители двух профилей лидерства отличаются разным набором актуальных (имеющихся в наличии) и латентных (отсутствующих, но необходимых, которые можно сформировать) ресурсов, обеспечивающих эффективность реализуемой ими роли в системе молодежной политики, шире – публичного управления.

Таблица 1 – Актуальные и латентные ресурсы молодежного лидерства для системы публичного управления

Профили лидерства	Актуальные ресурсы	Латентные ресурсы
Лидеры-потребители	Административный ресурс (интеграция в структуры публичного управления) Организационный ресурс (ресурсы организации/ учреждений, которые лидеры представляют) Символический ресурс (влияние на представление и поведенческие	Профессиональные и надпрофессиональные компетенции Кадровый ресурс (имеют возможность рекрутировать профессиональные кадры) Прогностический ресурс (проектирование будущего собственного, коллективного)

	установки) Коммуникативный ресурс в цифровом пространстве (наличие у лидеров «живых» аккаунтов в социальных сетях)	Имиджевый ресурс (деловая репутация)
Лидеры-преобразователи	Профессиональные и надпрофессиональные компетенции Личностные (ориентация на результат и решение проблем сообществ, готовность изменяться) Социальный капитал (включенность в различные сообщества) Символический ресурс (влияние на представление и поведенческие установки) Имиджевый ресурс (деловая репутация)	Прогностический ресурс (проектирование будущего собственного, коллективного) Административный ресурс (лидеры не интегрированы в систему публичного управления) Коммуникативный ресурс в цифровом пространстве (отсутствие у лидеров «живых» аккаунтов в социальных сетях)

Анализ эмпирических данных, полученных на основе интервью с молодёжными лидерами, позволил выделить ряд проблем, проявляющихся в их деятельности. К таковым относятся:

– недостаточно высокий уровень развития лидерских сообществ. Наиболее развитым из них является волонтерское. Также достаточно широко представлены административные связи между лидерами, преимущественно вертикального типа. Недостаточно развиты горизонтальные связи между лидерами сообществ. Как отмечает один из них, «есть сообщества, о которых мы не в курсе. И сообщества, которые не знают о нас»;

– лидерство воспринимается в первую очередь как административная функция. «Даже несмотря на то, что они уже не молодёжь, но за ними молодёжь тянется» – так характеризуют административных лидеров – представителей структур молодёжной политики интервьюируемый;

– ограниченный охват молодёжной среды практиками молодёжного лидерства. Во многом это связано с текущей политической ситуацией. «Все боятся времени, да, как-то отстранилась (молодёжь) от этого» (из интервью).

Формируясь в разных институциональных средах (в формальной среде государственных органов власти местного самоуправления, провластных общественных организациях и политико-партийных структурах или же в неформальной среде молодёжных субкультур и локальных сообществ) молодёжное лидерство разной профильности (лидеры-потребители или лидеры-преобразователи) является дефицитным с точки зрения своего консолидирующего и инновационного потенциала. Наиболее успешные механизмы формирования, социализации и рекрутирования молодёжных лидеров формируются в системе образования, тогда как практики развития лидерского потенциала связаны с формированием новых солидарностей в российском обществе, основанных на созидании нового будущего.

Исследование по проекту «Молодёжное лидерство в региональных практиках публичного управления развитием человеческого капитала: стратегии достижения успеха, возможности, результаты» выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (FZEN-2022-0013).

Список использованных источников

1. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4. С. 142-163.
2. Мирзоян В.А. Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 3-15.
3. Радикализация. Поляризация мнений и разрывы в коммуникации / Социодиггер ВЦИОМ. Июль. Том 3. Выпуск 7 (19). 66 с.
4. Пушкарева Г. В. Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // Полис. Политические исследования. 2012. № 2. С. 166-176.
5. Самаркина И. В. Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики: дис. ... д. пол. н. М., 2013.

Э. В. Орфанди (Краснодар)

ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ ЛОКАЛЬНОГО УРОВНЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

Городские сообщества традиционно рассматриваются учеными и экспертным сообществом как важные субъекты городской политики и изменений. Одно из важных направлений научного анализа их активности

сложилось в рамках исследований городского конфликта (Глухова, Кольба, Соколов, 2021; Желнина, Тыканова, 2021; Скалабан, Сергеева, Лобанов, 2022, и др.). При этом наибольшее внимание уделяется таким аспектам деятельности сообществ, как формирование стратегий поведения в конфликтах, сценарии их развития, влияние конфликтов на решение проблем городского пространства и на развитие самих сообществ, участие в переговорных процессах, и т.д. Как отмечают исследователи, возможности участвовать в конфликтах и решениях относительно существующих в городском пространстве противоречий неравномерно распределяются между различными слоями и группами населения городов (Verloo, Davis, 2021). Это неравенство, фиксируемое как на концептуальном, так и на эмпирическом уровне, требует анализа в контексте возможностей организованного представления различных интересов в городской политике, каналах и ресурсах политического влияния её «игроков», в частности, городских сообществ.

Взаимодействие групп интересов и органов власти на локальном уровне имеет определённые отличия от схожих видов отношений на более высоких «этажах» политической системы. В частности, группы интересов в местной политике активнее используют механизмы прямого, а не опосредованного, например, через политические партии, взаимодействия с представительной и исполнительной властью (Cooper, Nownes, Roberts, 2005; Anzia, 2022). Ряд исследований демонстрирует, что в условиях плюралистического режима городского управления бизнес-структуры, ведущие деятельность на территории города, зачастую имеют не большее влияние, чем объединения граждан (соседские, экологические, религиозные, профсоюзы и др.) (Molins, Medina, 2018). Это также является существенной особенностью локальной политики. Кроме того, в качестве существенных характеристик деятельности местных групп интересов выделяют более низкий уровень конкуренции по поводу реализации той или иной государственной политики и более низкий уровень знаний и участия граждан на субнациональном уровне, что создает условия, которые более благоприятны для групповой активности (Anzia, 2019). Таким образом, роль групп интересов в муниципальной политике весьма значима, и значительную часть городских конфликтов можно рассматривать в контексте их влияния на решение актуальных проблем города.

Существенной характеристикой возможностей политического влияния групп интересов на местном уровне является наличие каналов взаимодействия с органами представительной и исполнительной власти. Степень, в которой заинтересованные группы получают доступ к политикам, часто объясняется сосредоточением внимания на обмене ресурсами в диадических отношениях между заинтересованными группами и политиками,

а также способностью создавать коалиции (Beyers, Braun, 2014). Характер взаимодействия между различными группами интересов и властными структурами во многом обусловлен сущностью городских политических режимов. По оценкам российских исследователей, в крупных городах РФ преобладают режимы, ориентированные на взаимодействие в режиме «социального контроля», предполагающего воспроизводство лояльности, манипулятивный характер кооперации, электоральный авторитаризм (Пустовойт, 2014). В этих условиях преобладающее влияние в городской политике получают «коалиции роста», задачей которых является обеспечение эффективного использования территорий для получения максимальной прибыли, что идёт в разрез с интересами значительной части городских сообществ. Закладываемое таким образом противоречие между интересами этих групп проявляется в развитии конфликтности городской среды. Однако позиции городских сообществ в возникающих конфликтах являются достаточно слабыми, что обусловлено ограниченностью как ресурсной базы, так и институционального доступа к властным структурам.

Анализ каналов и форм взаимодействия представителей городских сообществ с местными и региональными органами власти, проведённый на примере г. Краснодара, позволяет выявить причины ограниченности второго типа. Их кооптация в городские элиты, происходящая через электоральные механизмы (избрание депутатов городской думы), а также путём назначения на муниципальные должности, в большинстве случаев предполагает демонстрацию лояльности и пребывание на второстепенных ролях. Такой тип взаимодействия создаёт весьма серьёзные трудности в отстаивании интересов представляемых сообществ. Ещё одним институтом, предполагающим установление связей между сообществом и властью, является создание общественных структур при органах власти (общественные палаты, консультативные советы и др.). Интеграция в их состав городских активистов и общественных лидеров – достаточно распространённая практика, однако её эффективность в отношении отстаивания общественных интересов также невысока. Это связано как с сохраняющимся в данном случае требованием лояльности, так и с низким уровнем полномочий данных структур. Их функции зачастую в большей степени связаны с обеспечением легитимности принимаемых политико-управленческих решений, нежели с их содержательным формированием. Таким образом, несмотря на рост активности городских сообществ Краснодара течение ряда лет, представленность их интересов в муниципальной политике и управлении остается недостаточной.

Список использованных источников

1. Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в городских конфликтах (на

материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) // Журнал исследований социальной политики, 2021, т. 19, № 2. С. 239–252.

2. Желнина А. А., Тыканова Е. В. «Игроки» на «аренах»: анализ взаимодействий в городских локальных конфликтах (случай Санкт-Петербурга и Москвы) // Журнал исследований социальной политики, 2021, т. 19, № 2. С. 205–222.

3. Скалабан И. А., Сергеева З. Н., Лобанов Ю. С. Защищающиеся. Оборонительные функции сообществ в городских конфликтах (на материалах г. Новосибирска) // Мир России. Социология. Этнология, 2022, т. 31, № 4. С. 33–56.

4. Verloo N., Davis D. Conflict and Urban Change through the Lens of the Global Pandemic, 2021. URL: <https://www.alexandrinepress.co.uk/conflict-urban-change>

5. Cooper C. A., Nownes A. J., Roberts S. Perceptions of Power: Interest Groups in Local Politics // State & Local Government Review, 2005, № 37(3). P. 206–216.

6. Anzia S.F. Interest groups in US local politics: Introduction to the special issue // Interest Groups & Advocacy, 2022, № 11. P.179–188.

7. Molins J. M., Medina I. Local interest groups and the perception of power in Spanish cities // Revista Española de Ciencia Política, 2018, № 46. P. 77–102.

8. Anzia S.F. Looking for Influence in All the Wrong Places: How Studying Subnational Policy Can Revive Research on Interest Groups // The Journal of Politics, 2019, vol. 81, № 1. P. 343–351.

9. Beyers J., Braun C. Ties That Count: Explaining Interest Group Access to Policymakers // Journal of Public Policy, 2014, vol. 34, № 1. P. 93–121.

10. Пустовойт Ю. А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 46. Октябрь 2014 г. С. 85-106. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2014/vipusk__46._oktjabr_2014_g._/pustovoit.pdf

А.В. Степанова, Е.Ю. Педанова (Краснодар)
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КАРЬЕРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КАК
РЕСУРС ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ У СТАРШИХ
ШКОЛЬНИКОВ

В современных исследованиях уже укоренилось представление о карьере как результате взаимодействия личности и эпохи. В каждом новом поколении ориентиры изменяются, в них отражаются особенности социально-экономических, культурно-исторических процессов, которые

определяют задачи социально-психологической адаптации и дают возможности сформироваться индивидуально-психологическим особенностям в процессе самоопределения и развития.

В данной работе рассмотрим, как представляют свою карьеру старшие школьники. Представления о карьерных возможностях – основанный на прошлом опыте наглядный образ в сознании человека о достижении целей и результатов, выступающих в качестве привлекательных сторон карьерного развития и достижимых при определенных условиях.

В современных исследованиях описаны представления об идеальной профессии и карьере (Ковалевская, 2020), выделены факторы формирования представлений (Пушкарева, Мусин, 2014), установлены ориентации на достижение материального благополучия и высокого социального статуса, отсутствие планов о карьере, удовлетворенность прожитой жизнью и низкая вера в свои силы (Курилова, Енина, 2016), указаны высокие амбиции и масштабность целей, ориентация на вертикальную карьеру старшеклассников (Цариценцева, 2012) и т.д.

В рамках продолжающегося мониторинга карьерных ориентаций выпускников школ, проводимого с 1996 г. профессором А.Н. Деминым (Демин, 1996, 2011, 2013), нами проанализированы карьерные ориентации сегодняшних старшеклассников и получены дополнительные содержательные характеристики отдельных аспектов представлений об их ресурсах и стратегиях поведения в затрудненных ситуациях на рынке труда. В анализе использованы ответы 312 школьников 10-11 классов г. Краснодар в возрасте 16-18 лет (50% юношей и 50% девушек), с двадцатью из которых было дополнительно проведено индивидуальное интервью.

Так, 95,5% человек определились, какая профессия или направление их интересуют. Лидеры среди профессий: менеджмент, журналистика, медицина, дизайн, юриспруденция, программирование, преподавание. 34,64% сделали окончательный выбор, еще 34,29% готовы рассмотреть дополнительные варианты. 77,14% планируют получать высшее образование, 58,21% уже знают, в каком именно учебном заведении. 51,1% считают достаточным образование, полученное в университете или институте и на дополнительных курсах обучения или переобучения. 79,64% видят для себя достаточной должностью руководителя предприятия или небольшого коллектива. В случае невозможности продолжения обучения 45,7% размышляли о запасных вариантах и 40,36% не думали об этом. 73,2% предполагают, что у них в дальнейшем не возникнет проблем с трудоустройством.

Старшие школьники не рассматривают сразу несколько вариантов карьеры, ориентированы на вертикальную карьеру и ожидают успешного трудоустройства в дальнейшем, что может вызвать у них значительные

трудности при столкновении с препятствиями. Возможно, ориентация на дополнительное образование, помимо высшего, указывает на зачатки готовности к мобильности после осуществления первого карьерного выбора.

Старшеклассники так описывают свой выбор. Некоторые проявляют устойчивый интерес к выбранной профессии: «Не думаю, что в ближайшее время выбор изменится, если только не изобретут в будущем профессию лучше». Или исходят из тех дисциплин, по которым готовятся к сдаче ЕГЭ и которые считают «посильными»: «На данный момент я уже выбрал экзамены, которые буду сдавать, активно к ним готовлюсь»; «Я знаю свои способности, знаю, как я готовлюсь, знаю, к чему я приду».

Еще одной причиной может служить стремление отсрочить принятие решения до тех пор, пока не удастся ближе познакомиться с различными работами либо пока обстоятельства не вынудят сделать выбор: «Мне кажется, что я точно определюсь уже после практики (врачебное дело). Поэтому пока не могу сказать точно, какое направление»; «В плане поступить в институт на эту специальность я уверен, что свой выбор я не поменяю. Но что в дальнейшем будет...».

Представляемое ими поведение в случае кризиса занятости – потери работы, выглядит вариативным лишь у пятой части выпускников: 23,9% предполагают освоение новой специальности, 20,7% – поиск любой работы, 19,6% – поиск работы по специальности.

Доминирующие карьерные ориентации – «хорошие взаимоотношения в коллективе», «продвижение по службе» и «возможность раскрыть свои способности». Здесь сочетаются как индивидуальные, так и коллективные ценности: «Я считаю самым важным в работе, чтобы она доставляла счастье, радость и первое, что доставляет радость от работы – это хорошие отношения с людьми, которые рядом с тобой».

Ориентация на самореализацию проявляется в желании попробовать себя или же представить себя в разных профессиональных областях: «Но если ты не раскрываешь свои способности, то пропадает интерес к работе»; «А вот реализовать свои идеи, наработки, доказать то, что я могу это сделать, могу работать над проектом мирового масштаба, разрабатывать, поддерживать и вводить в эксплуатацию его, действительно важно для меня».

Работа в жизни более половины молодых людей имеет важное значение, но в интеграции с другими сферами жизни. Старшеклассники не рассматривают работу только лишь как средство заработка (50,72%) и не стремятся посвятить ей жизнь, пренебречь другими сферами (58,58%), они готовы работать и в отсутствие надобности в деньгах (63,57%). Это иллюстрируют суждения: «Но, если тебе нравится, допустим, играть на

гитаре, рисовать и при этом ты работаешь адвокатом, это не факт что ты должен посвящать всё своё время работе.»; «Ты идешь на работу, чтобы найти применение своим каким-то качествам»; «То есть работать с удовольствием, не ради заработной платы, а ради того, чтобы помогать».

Таким образом, старшеклассники города в основном ориентируются на высшее образование, на конкретное направление или группу направлений, поскольку в части случаев ощущают уверенность в выборе профессии или ориентируются на «популярность» ЕГЭ, демонстрируя отношение к высшему образованию как «потребительской норме» (Демин, 2013, 105). Некоторые, выбирая направление, пытаются отсрочить решение о профессии. На данном этапе для них имеют значение поиск и раскрытие своих способностей и хорошие взаимоотношения с другими. Работа и вертикальная карьера для них важны, но не преобладают над другими сферами жизни. Здесь мы наблюдаем временную и пространственную стратегию организации карьеры (Демин, 2013, 104).

Сильной стороной поколения является представления о том, что этот карьерный выбор неокончательный, можно развивать свои способности дополнительным образованием, труд – самостоятельная ценность и средство для других целей – одновременно, в случае кризиса занятости необходимо быть гибким и готовым использовать различные тактики, что также демонстрирует готовность к мобильности и поливариативной карьере.

Список использованных источников

1. Демин А.Н. Выбор профессии: профессиональные и социальные ориентации выпускников общеобразовательных школ Краснодара // Информационный Бюллетень. Краснодар: Городской центр занятости населения. 1996. 16 с.
2. Демин А.Н. Соотношение притязаний школьников с социально-экономическими показателями региона // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 35-45.
3. Демин А.Н. Взаимодействие личности и эпохи: формирование новых биографических стандартов занятости // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 1. С. 100-109.
4. Ковалевская Е.В. Представления об идеальной карьере и идеальной профессии у современной молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN320.pdf>
5. Курилова А.В., Енин А.Л. Ведущие компоненты карьерной перспективы старших школьников // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 4. С. 68–83.
6. Пушкарева Л.Г., Мусин А. Размышления о карьере (по данным опроса молодежи) // Концепт. 2014. Спецвыпуск №2. С. 16–20.

7. Цариценцева О.П. Динамика карьерных ориентаций в юношеском возрасте // Концепт. 2012. №12. С. 21–25.

В.А. Передерий (Краснодар)

**К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

В современном мире мы часто слышим о недовольстве молодым поколением взрослых людей, имеющих впечатляющий опыт за спиной. Данная проблема является столь же острой, как и актуальной. Нельзя быть уверенным, что поставленный вопрос не поднимался столетиями ранее. Необходимо понимать, что ценностные ориентиры и моральные нормы молодого поколения могут изменяться под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Зачастую именно подростки оказываются наиболее уязвимыми для влияния, ведь в этот период происходит формирование, а затем и становление их личности (Зубанова, 2019, 65). Особую важную роль в формировании моральных, ценностных взглядов играют средства массовой информации, телевидение, радио, интернет – эти и другие ресурсы заставляют молодое поколение подвергаться мнениям, высказанных на информационных просторах. Любая четко сформированная позиция сильнейшим образом может повлиять на мировоззрение подростков, заставить задуматься.

Популярность новых видов медиа, современная информационно-культурная среда, новая культурная реальность неоднозначно влияют на формирование духовно-нравственных представлений и взглядов, культурно-информационное поле российской молодежи. Если рассмотреть каноны или привычные шаблоны людей, появляющиеся на экранах в разные времена, то можно заметить какое серьезное влияние они имеют на молодежь. В 60 – 70 годы двадцатого века был распространен образ человека–трудовика, прилежного работника, горящего идеей. Неудивительно, что и подростки, растущие на этом примере, желали следовать по тому же пути, что и герой их времени. В современном мире ценятся успешность, карьеризм, материальное благополучие. Г. Б. Кошарная и Л. В. Рожкова составили социальный портрет современного молодого человека, главными составляющими стали ценности семьи и работы, достижение собственно выдвигаемых целей, жизненных планов, основанных на благополучии, инициативности и законности (Кошарная, 2011,92).

Соотнося позитивные и негативные стороны в формировании мировоззрения молодого поколения россиян, становится заметным то, что каждое качество, присущее молодым людям, двойственно. Одновременно сосуществуют альтруизм и эгоизм, циничность и совесть, и совестливость,

трудоголизм и ленность. Сегодня подростки совершают поступки, кардинально меняющие традиции, устои, не всегда устраивающие старшее поколение, чьи взгляды отличные от взглядов молодых. Необходимо понимать, что молодежь подстраивается под происходящие в обществе социокультурные изменения, ведь они особенно чувствительны, мобильны и подвижны, а поэтому их поведение, нормы и ориентиры могут меняться.

Нами был проведен экспресс-опрос в сети интернет на платформе социальной сети «В контакте» среди российского населения. Обращаясь к молодежи (возраст до 35 лет), был задан вопрос «Могли бы Вы, идя к своей цели, предать интересы другого, возможно близкого Вам человека?». 43% респондентов на данный вопрос ответили положительно (они не считают проблемой возможность «пойти по головам» в достижении намеченных целей, переступая через чувства других). Больше половины опрошенных подобное поведение идентифицируют с такими качествами как целеустремленность, смелость, твердость характера, оправдывая выход за границы дозволенного.

Деструктивность и бездуховность, духовно-нравственный кризис на современном этапе развития российского общества отмечает и отечественный исследователь А.А. Харченко, увязывая обнажившиеся нравственные проблемы в поведении молодежи с потребностями социума, переменами в общественном сознании индивидов (Харченко, 2016, 107). К людям старше 35 лет обратились с вопросом «Довольны ли Вы системой ценностей современной молодежи?». 55 % респондентов оказались недовольны сформированными ценностями, они расценивают их, как несерьезные, ненадежные. Возможно, в их представлениях есть доля правды. Ведь нужды в том, чтобы проявлять некоторые качества личности, свойственные отнюдь не хорошему периоду жизни человека, попросту нет.

Моральные ориентиры молодого поколения россиян весьма динамичны, они меняются буквально с каждым десятилетием (Сулаева, 2018, 353). Неоцененность в вопросах норм, свойственных молодежи, весьма спорна. Например, советский народ, героически проявивший себя в период Второй мировой войны, имел в своих рядах, как взрослых людей, так и совсем юных мальчишек и девчонок, только вышедших из-за школьной скамьи. Однако они были вынуждены рано повзрослеть, стать мужественными и храбрыми. Выражаем солидарность с мнением российского исследователя В. В. Воронова, который отмечает следующие национальные ценности, разделяемые молодежью: любовь к семье, доверие и уважение к Родине, гражданственность, труд, творчество, служение людям (Воронов, 2013, 67).

На формирование ценностных ориентиров и норм молодежи влияет множество факторов, в том числе и модные тенденции, изменения в национальной культуре, система образования и воспитания молодежи,

СМИ, социальное окружение. Особенно важную роль играют родители, воспитывающие ребенка, и являющиеся примером для подражания. Ребенок, выросший в неблагополучной семье, от нехватки заботы родителей или их жестокого обращения может вырасти замкнутым и агрессивным, становясь взрослее, осознавая свою индивидуальность, подбирает такой круг общения, который бы соответствовал его требованиям к жизни (Нирзоева, 2020, 383).

Необходимо уделять должное внимание духовно-нравственному развитию подрастающего поколения со стороны правительства и официальной государственной власти, что благотворно отразится на формировании мировоззренческих установок, взвешенного и обдуманного взгляда на многие вещи молодых людей. Действительно ценным будет тщательный анализ того или иного события для формирования норм и ориентиров молодежи, общественный мониторинг средств массовой информации. Изучение социальной среды, личного пространства, социального поведения и жизненных установок и целей современной российской молодежи является одной из фундаментальных задач для общества и государства. Подросткам нужно знакомиться с литературой, живописью, историей, чтобы иметь наименьший риск подвергнуться плохому влиянию, ведь молодежь является главным ресурсом для развития и процветания государства. Следует учитывать мнение самой молодежи относительно доминирующих в обществе ценностных ориентиров, систематически проводить мониторинг значимости идеалов, ценностей, мировоззренческих установок молодых людей.

Список использованных источников

1. Воронов В. В. Национальные ценности в воспитании и ценности молодежи // Наука и образование. – 2013. – № 3 (71). – С. 65-71.
2. Зубанова С. Г. Воспитание духовно-нравственной культуры студенческой молодежи: задачи, проблемы и пути решения / С. Г. Зубанова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 2(58). – С. 65-71.
3. Кошарная Г. Б. Модернизация ценностей современной студенческой молодежи / Г. Б. Кошарная, Л. В. Рожкова // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 6. – С. 91-103.
4. Нирзоева Э. А. Проблема духовно-нравственного воспитания современной молодежи / Э. А. Нирзоева, Г. Ф. Грицышина // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции. В 4-х томах, Майский, 18–19 марта 2020 года. Том 4. – Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. – С. 383.

5. Сулаева Ж. А. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание студенческой молодежи / Ж. А. Сулаева // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи : Материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений, Москва, 23 января 2018 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 353-358.

6. Харченко А. А. Духовно – нравственное воспитание современной молодежи как залог общественной безопасности / А. А. Харченко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 31. – С. 103-110.

Ф.Е. Платов (Краснодар)

Научный руководитель – С.А. Сухих, д-р филол. наук, профессор
**ВОЗМОЖНОСТИ СКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ В
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Геополитическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в связи с проведением РФ СВО, является значимым событием для всего мира, в связи с чем повышается значимость изучения гибридных войн с точки зрения профилактически информационно-психологического воздействия на население. В рамках информационно-психологических войн основной аудиторией, на которую оказывается воздействие, становится молодежь. На это есть весома причина: именно молодёжь является уязвимой категорией граждан с точки зрения несформированности интересов, из-за чего они активнее усваивают новую информацию (Почепцов, 2003, 46).

Информационно-психологическое воздействие на современном этапе развития технологий в наибольшей мере осуществляется посредством СМИ. При этом молодёжь – группа населения, которая активно использует СМИ. Согласно исследованиям, на 2021 год 72% молодежи используют социальные сети как основной источник получения новостей (Волков, 2021).

Общая схема манипулятивного воздействия на адресата в СМИ может быть представлена следующим образом: возбуждение интереса, эмоциональная стимуляция, демонстрация путей снятия напряжения (Почепцов, 2003, 15). При этом последний пункт и будет выражать содержание манипулятивного воздействия на психику человека, посредством введения в картину мира адресата необходимых для адресанта ценностей, мотивов, интенций.

Для достижения целей воздействия на психику адресант создаёт инфоповод – событие, которое вызывает интерес и активное обсуждение в обществе – который он стремится показать, как сенсацию, что, зачастую, ведёт к созданию фейковой информации. Анализ политического дискурса в СМИ показывает, что воздействие на адресата осуществляется одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном (Калашаова, 2006, 20). При этом в научной литературе, посвященной анализу воздействия политического дискурса на адресата, мало освещается вопрос глубинного воздействия на его психику. Имеющиеся разработки, в основном, опираются на механизмы социального воздействия, стереотипы восприятия, методы психосемантики, что лишь в небольшой степени затрагивает проблему глубинного воздействия на адресата, что приводит к недостаточному пониманию действий сторон, создающих информацию в СМИ как способа ведения информационно-психологической войны. Исходя из данного положения, целью данной работы является в ходе рассмотрения психологических методов анализа воздействия на глубинные уровни психики вскрыть механизмы манипулятивного воздействия на адресата в политическом дискурсе.

Объект исследования – процесс скрытого информационного воздействия на адресата.

Предмет исследования – психолингвистические механизмы влияния на процесс восприятия дискурсов.

Под глубинным воздействием на психику мы понимаем такое воздействие, при котором основное влияние оказывается на наиболее древние психические механизмы, связанные с выживанием, и при этом такое воздействие оказывается на бессознательный уровень психики, изменяя установки и интенции адресата. В исследованиях предпринимались попытки воздействия на бессознательное через аудиальную подпороговую стимуляцию простыми командами, связанными с действиями (Назаров, 2008, 52). В рамках же данной работы рассматриваются механизмы глубинного воздействия через материалы СМИ, целью которых является воздействие на картину мира адресата.

Анализ возможностей глубинного воздействия на сознание человека в политическом дискурсе в рамках исследования проводился с использованием методов глубинной психологии: контурного и фантазийного анализа.

Контурный анализ связан с разработанной Р. Уилсоном объяснительной моделью, которая строится вокруг понятия контура (уровня развития сознания человека в ходе филогенеза) (Уилсон, 2021, 7). При этом в рамках анализа политического дискурса для нас наиболее важна часть концепции, где автор описывает первые два контура, опирающиеся на потребность в безопасности на индивидуальном уровне

(биовыживательный контур) и потребность в безопасности на личностном уровне, путем причастности к группе и занятия в ней высокой иерархической позиции (эмоционально-территориальный контур). Анализ новостей в СМИ показывает активное воздействие на потребность в безопасности человека на уровне символической реальности как через сообщения об угрозах жизни или референтной группе (через заголовки статей и их текстовый материал), так и через зрительные образы, через которые сообщение об угрозе может считываться бессознательно. Эти особенности построения сообщения одновременно и удовлетворяют потребности адресата в получении фактов, и действуют «мягко» на уровне сознания, в то же время задевая глубокий уровни психики, приводя к потребности в поиске снятия напряжения.

Метод фантазийного анализа, разработанный Л. Демозом в рамках психоисторического направления, опирающегося на предположение о том, что существование группы поддерживается наличием групповой фантазии, которая уменьшает неопределённость жизнедеятельности группы и имеет компенсаторную функцию, позволяет выявить в тексте фантазийное содержание, влияющее на адресата на бессознательном уровне (Калашаова, 2006, 20). Необходимо выявить наиболее эмоционально окрашенные слова и метафоры по определённым правилам, сформировав фантазийный текст (Самохвалов, 2003). Полученный фрагмент текста можно подвергнуть анализу, выделив в нем группы слов и словосочетаний, скрыто воздействующих на поддержание групповой фантазии.

Каждый из представленных методов воздействует на глубинные уровни психики, вызывая эмоциональное напряжение, которое требует разрядки. Она может осуществляться посредством демонстрации путей снятия напряжения. При этом специфика скрытого воздействия приводит к тому, что адресат считает, что он сам формирует свои убеждения о ситуации, а значит не сопротивляется им.

Представленные методы анализа скрытой манипуляции, согласуясь между собой и используя в совокупности с лингвистическими особенностями построения текста, имеют широкое практическое применение. Во-первых, появляется возможность планирования профилактических процедур населения, в особенности групп риска, к которой относится молодёжь. Во-вторых, появляется возможность использования описанных приёмов как ответной меры в ходе гибридных войн: воздействие на глубинные уровни психики или поддержание групповой фантазии оппонента.

Таким образом, вскрытие глубинных форм воздействия на психику может стать актуальным теоретико-прикладным направлением изучения политического дискурса и материалов в СМИ (в особенности, образных) в ближайшем будущем, который может поспособствовать повышению

эффективности как противодействия информационно-психологическому воздействию, так и использования его в своих целях.

Список использованных источников

1. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт – 2021: использование и доверие. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (дата обращения 11.10.2022).
2. Калашаова А.Ш. Политический дискурс: Аспекты социального воздействия: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Кубанский государственный университет. Краснодар, 2006. 118 с.
3. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 384 с.
4. Назаров Д.В. Психотронное оружие. Воздействие скрытых команд на подсознание человека // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2008. №1. С. 49-54.
5. Самохвалов Д.С. Анализ групповых фантазий в современной психоистории: проблемы деконструкции и интерпретации // Тезисы участников семинара «Психологические свойства современного исторического знания» (Краснодар, 8 февраля 2003).
6. Уилсон Р. Психология эволюции. М.: София Медиа, 2021. 320 с.

В.Ю. Подуруева-Милоевич (Волгоград)

РОССИЯ И СЕРБИЯ: СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дружественные отношения между Республикой Сербия и Российской Федерацией основаны на стабильном многовековом фундаменте. Россия обеспечивала поддержку сербскому народу в его борьбе за освобождение и воссоединение не только в политическом и военном плане, но и многими другими способами.

По мнению сербского ученого и посла Сербии в Беларуси (2004-2011г.г.) С. Джукича, глубинную связь к единению с русским народом и сохранную историческую память Сербия не имеет ни с каким-либо другим государством. В последнее время Сербия сохраняла видимость нейтралитета на фоне растущего соперничества между Западом и Россией. Запад иногда пытается настроить стороны друг против друга, чтобы усилить свою переговорную силу в вопросах европейской безопасности, энергетической безопасности и споре о статусе Косово. По мнению посла России в Сербии А. Конузина «позиция России довольно проста – мы готовы поддержать любую позицию Сербии в отношении Косово». Хотя

Россия враждебно относится к независимости Косово, тем не менее она поддержала соглашения о нормализации отношений между Косово и Сербией при посредничестве Д. Трампа в 2020 г.

Подписав Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, Сербия согласовала свою внешнюю политику и политику безопасности с политикой союза. Но страна остается политически связанной с Россией, поскольку нуждается в дипломатической поддержке Кремля по Косово (не в последнюю очередь для блокирования соответствующих уступок в ООН) и полагается на дешевые поставки российского газа и военной техники. Как показал недавний опрос ECFR, 54% граждан Сербии видят в России союзника, а 95% рассматривают ее либо как союзника, либо как необходимого партнера. В то время как ЕС остается крупнейшим поставщиком финансовой помощи Сербии, только 11% граждан Сербии рассматривают ЕС как союзника.

Главным пунктом сербско-российского политического альянса является защита интересов Сербии в отношении Косово (Симич, 2014). Как постоянный член СБ и влиятельный участник других важных международных форумов, Россия имела возможность заблокировать намерения Приштины, а также западных стран полностью включить Косово в международные институты. Следует заметить, что Косово не соответствует одному из условий членства в Совете Европы – не является членом ООН, тем не менее пользуется поддержкой более двух третей членов этой организации, что является еще одним важным предварительным условием для членства. В этом смысле сербская оппозиция без поддержки России обладает гораздо меньшей властью. Вопрос о членстве России пересматривается в ряде важных международных организаций, таких как МВФ и ОБСЕ, поэтому Сербия также может потерять своего ключевого авторитетного союзника в этих важных форумах.

Сербия трижды голосовала против России в поддержку резолюций ООН, осуждающих спецоперацию в Украине, но открыто поддерживала только те решения, которые не связаны с санкциями. Сербия проголосовала за исключение России из Совета ООН по правам человека 7 апреля 2022 г., присоединившись к 93 членам Генеральной Ассамблеи из 193 членов, проголосовавшим за приостановку членства.

Возглавляемая А. Вучичем, Сербия тонко балансирует между своими европейскими устремлениями, партнерством с НАТО и своим многовековым религиозным, этническим и политическим союзом с Россией. Но поскольку напряженность в отношениях между Россией и Европейским союзом из-за Украины растет, Сербия находится под давлением, требуя согласовать свою внешнюю политику с политикой ЕС, к которому она стремится присоединиться. Об этом свидетельствует

недавний визит делегации Сената США, посетившей Белград и призвавшей Сербию присоединиться к западным демократиям в поддержке санкций против России.

25 февраля 2022 г. в ответ на спецоперацию в Украине А. Вучич заявил, что, хотя Сербия считает неправильным нарушать территориальную целостность Украины, она также считает, что введение санкций против России не в интересах Сербии (Селаковић, 2022). Двусторонние отношения между Сербией и Украиной традиционно хорошие. Однако Сербия имеет гораздо более прочные связи с Россией не только исторически, но и политически, и экономически, особенно в том, что касается ее сильной энергетической зависимости от более крупной страны. По мнению А. Вучича «они (Россия) были единственной страной, которая не ввела против нас санкции в 1990-х годах».

Как и Россия, Украина не признает независимость Косово, однако Россия, в отличие от Сербии, обладает правом вето в СБ ООН. По мнению А. Вучича, введение санкций против своего традиционного союзника будет иметь катастрофические последствия для Сербии. Оглашая официальную позицию правительства по спецоперации в Украине, А. Вучич добавил, что Сербия будет уважать принцип военного нейтралитета и отменяет участие во всех совместных учениях со всеми иностранными партнерами. Такое решение принимается не впервые. Например, в 2020 году во время массовых народных выступлений в Беларуси Сербия ввела мораторий на любые совместные военные учения сроком на шесть месяцев.

Сербия и Россия – больше, чем просто традиционные исторические друзья и союзники. Важно отметить и необычайное сходство взглядов двух государств на мировые проблемы и на то, как улучшить нынешнюю ситуацию, а также, их приверженность порядку, основанному на международном праве, направленному на укрепление демократии, продвижение принципов верховенства закона и социально значимых целей (Подуруева-Милоевич, 2022, 65).

Несмотря на все аспекты о славянских и православных связях, сербско-российское партнерство носит оппортунистический характер. Москва осознает, что Белград использует Россию только в качестве рычага давления на Запад. Белград опасается, что Москва «продаст» его в рамках крупной сделки с Западом. Однако приход к власти Байдена вынудил Сербию возобновить некоторые свои связи с Россией. Тем не менее, несмотря на взаимные подозрения, у двух государств по-прежнему есть общий интерес в борьбе с гражданским инакомыслием и «цветными революциями».

На сегодняшний день перед Россией и Сербией стоят масштабные задачи по дальнейшему раскрытию поистине неисчерпаемого потенциала

российско-сербского партнерства. Для их выполнения есть все необходимые предпосылки, главная из которых – испытанные веками традиции дружбы и доверия. «Балканы являются единственным регионом, где внешняя политика России опирается на этнорелигиозный фактор, а Сербия, по традиции, рассматривается в качестве центральной страны западных Балкан. Именно наличие стратегических партнеров, в частности на Балканах, будет определять и роль России в мировой политике и экономике» (Бокерия, 2018, 93) этой части Европы. Европа как концепция нежизнеспособна без Москвы и Белграда. Общественная дипломатия и интеракция между гражданским обществом этих двух стран усиливают позиции их лидеров (В.В. Путина и А. Вучича) принимать стратегические решения, следуя интересам и укреплению национальной безопасности государств, способствуя миру и стабильности в Европе.

Список использованных источников

1. Бокерия С.А. Россия и Сербия: пути взаимодействия / С.А. Бокерия, И. Пеич // РСМ. – 2018. – № 3. – С 92-102.
2. Подуруева-Милоевич В.Ю. Формирование гражданского общества и политики государства в современной России / Р.А. Данакири, В.Ю. Подуруева-Милоевич // Вестник ПАГС. – 2022. – №4. – С. 69-72.
3. Симич Я. Экономические аспекты стратегического партнерства между Сербией и Россией // Новый век. – 2014. – № 6.
4. Србија и Русија – 180 година пријateljства, поверења и сарадње. – URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/398717/Srbija-i-Rusija-180-godina-prijateljstva-poverenja-i-saradnje> (Дата обращения 15.10.2022).
5. Селаковић: Не уводимо санкције Русији, али је приоритет бржи пут у ЕУ. – URL: <https://www.glassrpske.com/cir/novosti/srbija/selakovic-ne-uvodimo-sankcije-rusiji-ali-je-prioritet-brzi-put-u-eu/410275> (Дата обращения 15.10.2022).

А.Н. Посисеев, Н.П. Кузьменко (Краснодар) ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В условиях нынешних политических трансформаций, когда все большую значимость обретает развитие политической культуры граждан, возникает необходимость рассмотрения политического образования и исторической памяти как ценностно-смысловых, имеющих особую значимость, элементов.

Молодежь как важнейший социальный ресурс играет роль в преобразовании общества, а также является носителем политических

знаний, взглядов, установок, от которых зависит направление развития страны (Кузьмин, 2016, 73).

Проблемой политического образования и сохранения исторической памяти молодежи занимались российские и зарубежные ученые. Так, доктор исторических наук Т. С. Гузенкова, анализируя социокультурное пространство постсоветской России, пришла к выводу о том, что неоднозначность и сложность формирования политической культуры молодежи связана с процессом глобализации и вестернизации, унификации ценностей и культурных образцов, тенденции индивидуализации общества (Кузьмин, 2016, 74).

Под политическим образованием молодого поколения следует понимать получение им научного объективного знания о политической системе общества, конструирование целостной и достоверной картины политических событий, а также формирование определенного политического поведения, соответствующего системе знаний. Овладение политической грамотностью и совокупностью первичных умений необходимо для успешной адаптации в системе политических взглядов, выполнения гражданских функций и развитию критического мышления в безграничном потоке политической повестки (Кузьмин, 2016, 74).

Для того чтобы актуализировать политические знания в настоящем, необходима трансляция знаний и о прошлом. Молодежь является субъектом как политического, так и исторического сознания. Расширение информационного поля, по мнению ряда исследователей, явилось источником трансформации субъектов исторического сознания, в том числе и молодежи. Так, на взгляды молодого поколения повлияли изменения в важнейших социальных институтах, таких как семья, государство, право, образование, культура, традиции, СМИ (Линченко, 2014, 78).

Фундаментальным источником знания о прошлом выступает учебный процесс. Так, образовательная функция в механизме формирования политического и исторического образования предполагает создание и развитие определенной системы взглядов и убеждений, мировоззренческих аспектов, что позволяет успешно ориентироваться в бесконечном потоке информации, в том числе и в области политических трансформаций в условиях новой геополитической реальности. Отсюда вытекает оценочная или аксиологическая функция – критический анализ протекающих политических событий, их верная интерпретация, а также анализ действий индивидов и социальных групп, вовлеченных в область политики. Прогностическая функция заключается в планировании развития политических процессов, конструирования позитивной политической повестки.

Можно заключить, что знания выступают неотъемлемым компонентом самосознания и самовыражения молодежи в политическом процессе, а также ориентиром в процессе формирования политических убеждений, предполагающих включение представителей молодого поколения в область общественно-политических взаимодействий.

Проблема политического образования и политической вовлеченности поднимается различными экспертами, в том числе и зарубежными. Так, почетный профессор психологии в британском университете Суррея Мартин Барретт пишет: «За последние 20 лет многие комментаторы указывали на наличие кризиса гражданского и политического участия молодежи, которая пользуется своим правом голоса в ходе национальных выборов реже, чем представители старших поколений. ... Можно сказать, что на данный момент гражданская и политическая вовлеченность молодежи несомненно претерпевает кардинальные перемены. Однако результаты исследований на эту тему дают почву для оптимизма...» (Барретт, 2017)

Теоретический анализ научных работ свидетельствует о единстве взглядов современных ученых, выражающих значимость, необходимость политического образования для дальнейшего развития общества, которое в связи с усилением информационного поля приобретает все новые формы участия в политической жизни, что требует высокого уровня политической культуры.

Настоящими вызовами в рамках политического образования служат современные технологии: интернет, социальные сети, мессенджеры, паблики, являющиеся инструментами коммуникации и взаимодействия.

Изучение проблемы политического абсентеизма по-прежнему находится на этапе становления. Однако исследования в этом направлении уже выявили, что молодые люди с четко выраженной гражданской позицией с большей вероятностью:

- вовлекаются в межкультурные контакты, сотрудничество, взаимодействие и диалог;
- проявляют толерантность к культурным различиям и ценят многообразие культур;
- осознают важность глобальных прав человека и гуманитарных потребностей и готовы участвовать в оказании международной гуманитарной помощи;
- обеспокоены состоянием окружающей среды и принимают участие в экологических акциях.

Результаты исследований также указывают на то, что образовательным организациям необходимо принять ряд мер с целью повышения осознания окружающими их процессов и их вовлеченности в политическую и гражданскую среду.

К таким мерам относятся:

- закрепление мотивации школьников путем предоставления им возможностей для исследований, доступа к информации и развития критического мышления применительно к мировым проблемам;
- использование учебных планов и методик для развития компетенций, необходимых для вовлечения учеников в эффективную и допустимую деятельность по решению глобальных вопросов;
- предоставление ученикам и студентам возможностей применения полученных компетенций на практике;
- организация доверительных контактов для школьников в классе и вне школы, а также поощрение использования интернета для межкультурной коммуникации и развития навыков уважительного общения.

Следует упомянуть и профессиональное политическое образование в современной России. От политолога сегодня требуется качественно новый уровень понимания и обобщения знаний о политике и человеке, что требует глубокого изучения большого пласта наук, однако нельзя забывать, что теоретические знания будущие политологи должны будут применить в своей практической деятельности. Если говорить о политической науке, то она – закономерный результат развития общественных наук. Политология как научная дисциплина многогранна и имеет несколько профилей, а также требует высокого уровня политической грамотности, выработки компетенций и практических навыков анализа состояния политической жизни общества (Бойко, 2021, 241).

Таким образом, политическое образование совершенствуется согласно современным вызовам и изменениям окружающего нас мира, использованию технологий и трансформации геополитических условий. Политическая грамотность молодого поколения как неотъемлемая часть политической культуры граждан способствует укреплению роли молодежи в политических преобразованиях, а также образует положительную тенденцию развития политической сферы общества.

Список использованных источников

1. Бойко Ж.В. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения / Ж.В. Бойко, И.Н. Гукова, Л.С. Половнева // *Via in tempore. История. Политология.* – 2021. – Т. 48. – №1. – С. 238-248.
2. Кузьмин П.В. Развитие политического образования молодежи как потребность социальной практики современного Крыма // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.* – 2016. – № 1. – С. 71-82.

3. Линченко, А.А. Знание о прошлом и историческое сознание молодежи в информационном обществе // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2014. – № 5. – С. 51-82.

4. Барретт М. Гражданская и политическая вовлеченность молодежи и глобальная гражданственность. – URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21743> (дата обращения: 14.10.2022).

М.В. Похомутникова (Краснодар)

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

Проблемы патриотизма и патриотического воспитания актуальны для любого государства и любого исторического периода. Тема патриотизма и патриотического воспитания молодежи и студентов является одной из самых обсуждаемых в различных сферах общественно-политической жизни РФ. В СМИ представлены различные точки зрения: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном до призывов первых лиц государства к единению российского народа на основе интеграционного потенциала патриотизма.

По мнению президента РФ В.В. Путина, патриотизм является одной из ключевых основ государственности России, а также одной из самых важных ценностей российского общества. По словам Путина, патриотизм – неотъемлемая суть российского народа, и «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее. Сама история российской многонациональной государственности свидетельствует о том, что настоящий патриотизм не имеет ничего общего с идеями расовой, национальной и религиозной исключительности. Чувство патриотизма, система ценностей, нравственных ориентиров закладывается в человеке в детстве и юности. Здесь огромная роль принадлежит, конечно, семье и всему обществу...» (Встеча...).

В статье «Россия: национальный вопрос» В. В. Путин уточняет: «Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» (Путин, 2021). Именно высокая патриотическая идея, идея государственности, и есть тот каркас, то основание, на котором только и может выстраиваться духовность современного российского общества и его будущего.

Показательны данные ВЦИОМ, посвящённые восприятию россиянами патриотизма и их мнению о значимых событиях современной России. Безусловными патриотами себя считают 54 % граждан РФ. В свете санкций, информационной войны, оголтелой пропаганды, фейков со стороны западных СМИ в адрес РФ выросла доля тех, кто считает, что быть патриотом – это значит защищать свою Родину от любых нападок недружественных стран (44 % в 2022 г.) (Патриотизм сегодня...).

Вопрос реализации патриотического воспитания в обществе является одним из важнейших. От его решения зависит будущее России. В РФ созданы отдельные ведомства по делам молодёжи. Например, в Краснодарском крае есть агентство по делам молодёжи, где разрабатываются и реализуются проекты и планы, посвящённые патриотическому воспитанию. В частности, региональный проект «Патриотическое воспитание» направлен на внедрение новых направлений воспитательной работы, включающих в себя формирование у молодёжи чувства патриотизма, уважения к старшему поколению, памяти подвигов защитников Отечества, необходимости соблюдения законов и правопорядка, приобщения к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ. 2022 году на Кубани будут открыты три центра военно-патриотического воспитания молодёжи «Авангард». В сборах в этих центрах могут участвовать ежегодно около трёх тысяч человек.

В рамках реализации подобных программ вузы всегда были и будут основным элементом системы образования, решающим эту задачу. Поиск наиболее эффективных методов воплощения идеи патриотического воспитания студенчества является важной частью такой работы. Пример Кубанского государственного университета (КубГУ) показывает, как можно добиться высоких результатов в этом направлении используя в основном внутренние ресурсы вуза.

Являясь одним из крупнейших вузов в России, КубГУ остаётся верен традициям сохранения и преумножения уникального опыта сосуществования многих народов Кубани и Северного Кавказа. Из разносторонней и многоплановой воспитательной работы, проводимой Кубанским государственным университетом, внимания заслуживают следующие методы. На базе КубГУ проходят научно-практические конференции («Патриотическое воспитание как условие возрождения России», «Проблемы гражданско-патриотического воспитания», «Гражданственность и патриотизм в XXI веке: теория и практика»). Их положения стали кирпичиками выстраиваемых основ системы патриотического воспитания в нашем ВУЗе.

К реализации программы и планов патриотического воспитания студентов привлекаются профессорско-преподавательский состав, научная

библиотека университета, студенческий совет, отряд волонтерского движения, студенческие клубы, творческие коллективы и другие общественные студенческие организации. Первичная профсоюзная организация студентов (ППОС) КубГУ – самая многочисленная организация студентов в Краснодарском крае. Она объединяет профорганизации 17 факультетов. Членами профсоюза являются 95,9% обучающихся в вузе. Одним из многочисленных направлений деятельности ППОС является патриотическое воспитание молодёжи. Ежегодно проводится множество мероприятий, приуроченных к памятным датам истории России, направленных на формирование патриотического самосознания у учащихся. Главное, что студенты участвуют в организации и проведении этих мероприятий, а, следовательно, не только проникаются их содержанием, но и приобретают навыки самоуправления, необходимые в будущем.

В рамках патриотического воспитания студенческой молодёжи в Кубанском государственном университете важное место отводится направлению, связанному с традициями и символикой. Знакомство с разнообразными традициями и символикой способствует воспитанию у студентов чувства гордости, ответственности за честь родного университета.

Важная роль в системе патриотического воспитания вуза отводится ритуалам, использованию государственной и университетской символики: проведение традиционных праздников: «День первокурсника», «День знаний», «День выпускников», «День науки» и др.; введение обязательного ритуала исполнения гимна России и университета при проведении торжественных актов университетского масштаба.

Важная роль в решении задач патриотического воспитания студентов отводится краеведческому музею КубГУ, научной библиотеке университета, ветеранским и другим общественным организациям. Ежегодно в феврале проводится месячник «Защитники Отечества». На базе университета проводятся такие крупные мероприятия, как вузовский фестиваль патриотической песни «России сможем послужить», конкурс литературных работ военно-патриотической тематики, научно-практические конференции по патриотическому воспитанию.

Активизации работы по патриотическому воспитанию способствуют и такие мероприятия, как встречи с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны, организация книжных и музейных выставок («Победа в сердцах поколений», «Вечным сынам Отчизны», «Была война... Была Победа!», посвященных памятным датам истории родного края и России, работа волонтерских и студенческих отрядов в школах, детских домах, творческие вечера, «круглые столы», концерты военно-патриотической тематики.

В Кубанском государственном университете 14 мая 2011 г. официально начал работу Волонтерский центр. К Олимпийским играм в г. Сочи волонтерский центр КубГУ подготовил и обучил 2 850 волонтеров. Волонтерский центр объединил в себе 25 волонтерских отрядов различных факультетов вуза. По данным Центра более 4 500 студентов, преподавателей и сотрудников КубГУ приняли участие в 32 социальных акциях (Подхомутникова, 2021).

Волонтерский центр КубГУ входит в Ассоциацию волонтерских центров России. Сегодня ни одно крупное городское, региональное или федеральное мероприятие не проходит без участия волонтеров центра КубГУ.

Ежегодно в честь великой победы над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. волонтеры КубГУ принимают активное участие в федеральных проектах по направлениям: поисковая работа; благоустройство памятных мест и воинских захоронений; помощь ветеранам. Студенты-волонтеры КубГУ внесли вклад в проведение Всероссийских Дней Единых действий («Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Стена памяти») в краевых и городских мероприятиях («Сирень Победы», «Подвези ветерана» и многих других), посвящённых Великой Победы.

Работа волонтеров отмечена многочисленными грамотами, благодарностями, ценными подарками со стороны администрации города и края. На сегодняшний день в КубГУ насчитывается более 1000 добровольцев получивших личные книжки волонтеров. Студенты-волонтеры участвуют в теле- и радиопередачах, о них публикуют статьи в газетах и журналах краевого и муниципального уровня.

В заключение отметим, что патриотизм в современных условиях является важнейшим мобилизационным ресурсом общества, направленным для решения стратегических, геополитических, национальных, культурных проблем государства.

Список использованных источников

1. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 18.08.2022).
2. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. – URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 18.08.2022).
3. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 18.08.2022).

4. Патриотическое воспитание. – URL: <https://minobr.krasnodar.ru/> (дата обращения: 18.08.2022).

5. Подхомутникова М. В. Волонтерское движение как важный компонент процесса социализации студенческой молодежи (на примере Кубанского государственного университета) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №3(13). – С. 165-168.

Н.Н. Решетникова, А.С. Клименко, В.О. Соколова (Ростов-на-Дону)
МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
ПОКОЛЕНИЯ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА

Сегодняшняя молодежь разительно отличается от предыдущего поколения. Они ищут нечто большее, чем постоянную работу и карьерный рост. Ими высоко ценится качество жизни, при этом работа рассматривается как одна из множества ролей, вносящих свой вклад в эту жизнь. Данная особенность молодежи создает проблемы для организаций, которым необходимо привлекать и удерживать молодых специалистов. На уровне общества переход от экономики, основанной на производстве, к экономике, основанной на потреблении, привел к росту ценностей, связанных с комфортом, удобством и стремлением к материальным благам (Гимпельсон, 2009, 172-200).

Нынешнее молодое поколение можно охарактеризовать с двух сторон. С положительной стороны, отсрочка вступления в брак до 25-30 лет может помочь снизить число подростковых беременностей и ранних разводов. Откладывание выбора карьеры также может дать молодым людям больше времени для тщательного рассмотрения альтернатив (Khubiev, 2021, 3). С отрицательной стороны, многие молодые люди предпочитают жить с родителями и пробовать низкооплачиваемые, не связанные между собой работы, откладывая доход на покупку предметов роскоши (Решетникова, 2020, 2).

Более точный портрет молодежи и их сложностей выбора профессионального пути показывает сравнение результатов двух исследований молодежного рынка труда, их требований и возможностей. Первый опрос был проведен в рамках совместного исследовательского проекта между MonsterTRAK и Мичиганским государственным университетом исследований в области занятости. Его цель состояла в том, чтобы сравнить отношение молодых людей к работе и жизни в целом. Молодых людей попросили оценить пятнадцать общих характеристик работы с позиции важности каждой из них в поиске работы (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование характеристик рабочего места (Georgia, 2006, 4).

№	Характеристика
1	Интересная работа
2	Льготы
3	Гарантии занятости
4	Карьерный рост
5	Освоение новых навыков
6	Географическое местоположение
7	Ежегодный отпуск
8	Высокий доход
9	Гибкий рабочий график
10	Отсутствие дополнительных смен
11	Самостоятельная работа
12	Низкий уровень стресса
13	Путешествия
14	Престиж компании
15	Ограничение переработок

Характеристики работы, связанные с долгосрочным карьерным успехом, как правило, оценивались выше, чем характеристики работы, ориентированные на краткосрочную перспективу. Таким образом, наличие интересной работы, хорошие льготы, гарантии занятости и шансы на продвижение по службе обычно оценивались как наиболее важные для поиска работы. Напротив, ограниченная сверхурочная работа, работа в престижной компании, возможности путешествовать и ограниченный стресс на работе были оценены как менее важные. Высокие рейтинги льгот и гарантий занятости, скорее всего, отражают текущие тенденции в работе, связанные с сокращением льгот и организационных сокращений (Georgia T. Chao, 2006, 4).

Два относительно низких рейтинга проливают свет на нынешнее поколение молодых людей. Несмотря на стереотип о том, что молодые люди озабочены деньгами, высокий доход был оценен как умеренно важный для поиска работы. В дополнение к характеристикам долгосрочного карьерного успеха характеристики работы, связанные с качеством жизни (например, географическое положение и отпуск), были оценены как более важные, нежели высокий доход. «Способность работать самостоятельно» заняла 11-е место из 15 рабочих характеристик. Исследования автономии на работе часто рассматривают ее как основную характеристику работы, влияющую на мотивацию и производительность труда.

В 2020 году компания Kontakt InerSearch собирала и обрабатывала данные по молодежному рынку труда (Kontakt InterSearch, 2020, 1). Из трудностей молодые специалисты отметили: очную работу в офисе, нерациональное распределение времени и низкую мотивацию. Как результат, только 15% молодых специалистов задерживаются в компании на срок более трех лет. Работодатели отмечают, что студенты и выпускники быстро «сгорают». В 27% случаев они ищут новое место через 2-3 года, 22% молодых специалистов работают в компании 1-2 года, 20% – год. Абсолютное большинство (88%) увольняются по собственному желанию. Причинами ухода являются отсутствие перспектив карьерного роста (46%), высокий темп работы (39%) и низкая заработная плата (24%) (BrandUp&YounGo, 2020, 1). Право на лучшее в жизни может побуждать молодых людей избегать компромиссов или уступок и продолжать поиски идеальной работы и карьеры. Они могут не знать, чего хотят, но после работы на определенной работе знают, что эта работа не «то». Таким образом, поиск работы используется для получения различного опыта, чтобы определить, какая карьера им лучше всего подходит.

Подводя итог, можно выделить определенные особенности в области трудоустройства молодых специалистов и общих тенденций рынка труда. Тренд на самореализацию через занятие высокой должности, имевший распространение 20 лет назад, смещается трендом на горизонтальное развитие. Молодое поколение проявляет желание культивировать свои экспертные навыки, изучать смежные области для повышения квалификации. Также, современное поколение молодежи не разделяет принципов стабильности рабочего места в виду высокой мобильности. Эта особенность коренным образом меняет рынок труда молодых специалистов, изменяя стратегии компаний: изменение срочности мотивации, развитие полномочий стартовых позиций с быстрым выявлением сильных сторон специалиста и быстрой ротацией рабочего места, доминирование проектной деятельности для предотвращения «выгорания».

Список использованных источников

1. Kontakt InterSearch. HR-ИССЛЕДОВАНИЯ [Электронный ресурс]. URL: <https://kontakt.ru/surveys> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Карабчук Т.С., Рыжикова З.А., Биляк Т.А. Выбор профессии: чему учились и гдегодились? // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 2. – С. 172-216. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12689463> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Решетникова, Н. Н. Кадровый потенциал как фактор конкурентоспособности экономических субъектов в условиях

глобализации / Н. Н. Решетникова, М. Г. Магомедов // Подготовка инженерных кадров в условиях цифровой экономики: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию Донского государственного технического университета / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет, РВПК ПАО «РОСТВЕРТОЛ» имени Б.Н. Слюсаря. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2020. – С. 58-63. – EDN RPНОQX.

4. ВУ. BrandUp&YounGo [Электронный ресурс]. URL: <https://by.consulting/> (дата обращения: 12.10.2022).

5. Important Characteristics of Early Career Jobs: What Do Young Adults Want? / Chao, Georgia T. and Philip D. Gardner // White paper – 2006. – [Электронный ресурс] URL: MonsterTRAK.com. – Дата публикации: Декабрь 2006.

6. Khubiev, B. Human potential in the system of social and labor relations of the region in the context of the global digitalization of the economy (experience of sociological analysis) / B. Khubiev, Z. Atabieva, N. Reshetnikova // E3S Web of Conferences : 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021, Rostov-on-Don, 24–26 февраля 2021 года. – Rostov-on-Don: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202127308107. – EDN SUYKDC.

В.И. Пейчев, Н.Н. Решетникова (Ростов-на-Дону)
РОССИЯ В ХОДЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕАЛИЙ

Геополитика не стоит на месте, она постоянно меняется, сферы влияния перераспределяются. Попытку создания однополярного мира с геополитическим центром в США сегодня вытеснила на второй план идея многополярной геополитической системы, одним из центров которой может стать (является) Россия, поэтому данный вопрос для нашей страны является действительно актуальным.

Импульс к изменениям в геополитических реалиях дали события 2014 года: обострение отношений между Россией и Украиной, а именно присоединение Крыма в марте 2014 года.

С марта 2014 года страны ЕС, США, Канада, Япония и другие начали вводить санкции в отношении российских политиков и некоторых компаний. Это можно считать началом первого санкционного этапа в отношении России. Данные события и послужили отправной точкой к смене политико-экономического курса страны. Уже с 20 марта 2014 года Россия начала вводить ответные санкции в отношении ряда государств.

После данных событий, а также нефтяного и валютного кризисов 2014-2015 гг., и до конца 2019 года ситуация в мире оставалась стабильной. Однако уже в феврале 2020 года началась общемировая рецессия, вызванная пандемией «COVID-19».

Влияние пандемии на геополитику заключается в усилении напряженности между США и Китаем и смещении экономического и политического центров влияния с «Запада» на «Восток». Экономика Китая – единственная из крупных национальных экономик, которая показала рост в 2020 году. Пока практически весь мир еще справлялся с последствиями пандемии, Китай быстрее остальных вышел из кризиса и продолжил экономическое развитие, усиливая свое влияние.

В течение 2021 года напряженность в мире, который еще не успел оправиться от пандемии, возрастала активными темпами. Особенно остро этот вопрос встал во взаимоотношениях России и НАТО (Барсегян, 2022). Североатлантический альянс продолжал наращивать военную активность у российских границ, опасные инциденты возникали над Черным морем. Несмотря на попытки преодоления кризиса в двухсторонних отношениях, взаимные санкции России и США все равно продолжались. Также в 2021 году произошли и иные, не менее важные, события (Итоги-2021):

- в сентябре года США, Австралией и Великобританией был создан военно-технический блок АУКУС, в рамках которого страны договорились о поставках Австралии атомных подводных лодок. Данный блок был создан для противодействия влиянию Китая в акватории Южно-Китайского моря;

- в мае обострился палестино-израильский конфликт, который перешел в военное противостояние;

- Иран заметно продвинулся в развитии ядерной отрасли, отказавшись от расширенных проверок МАГАТЭ;

- группировка «Талибан» (*организация признана террористической и ее деятельность запрещена в РФ*) установила полный контроль в Афганистане, поддерживаемый США президент бежал из страны, как и войска США и НАТО;

- выборы президента, о непризнании которых заявили США и их союзники, прошли в Сирии, на которых победил Башар Асад, возглавлявший страну с 2000 года. Таким образом, это уже вторая страна после Афганистана, где США потеряло свое влияние в 2021 году.

И вот, в начале 2022 года, когда обстановка в мире была уже очень напряженной, начался самый активный этап в геополитических преобразованиях, который стал результатом действий всех противоборствующих сторон с 2014 года. Эскалация конфликта на Украине привела к признанию Россией независимости Донецкой и Луганской Народных Республик 21 февраля и началу специальной военной

операции, что и стало «точкой невозврата» в мировой политической конъюнктуре. Начался второй санкционный этап в отношении России.

Сегодня мы также можем наблюдать, что международные организации стали важной частью мировой политики. В день, когда была принята резолюция о приостановке членства России в Совете ООН по правам человека, заместитель постоянного представителя РФ при ООН Геннадий Кузьмин заявил, что в современных условиях данный орган «фактически монополизирован одной группой государств, использующих его в своих конъюнктурных целях» (Заявление МИД). И это, к сожалению, проблема не только лишь данного органа, а всей Организации Объединенных Наций. Уже не раз от представителей разных стран звучало предложение о необходимости реформировать ООН и ограничить право вето России в Совете Безопасности ООН. Данные предложения подтверждают тот факт, что мнение и позицию России пытаются всячески оградить от принятия важных решений на мировой арене, ведь так будет проще утверждать решения, принятые определенной группой государств для своих целей. Что же касается реформы ООН, то данный вопрос действительно актуален. Однако речь идет не о лишении России права вето, а о том, что способность ООН сегодня выполнять свою главную цель, декларированную в статье 1 Устава вызывает сомнения. Поддержанием международного мира и безопасности не может заниматься организация, которая действует исключительно в интересах одной группы государств, главной целью которых является мировое господство. Это же касается и финансовых учреждений ООН (Всемирный банк, МВФ и др.), которые также должны оставаться независимыми.

В результате вышеупомянутой монополизации международных организаций и учреждений усиливается роль друг международных объединений, одним из которых является БРИКС. Именно данная организация олицетворяет противоположность однополярному миру, потому что Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР строят свои отношения на невмешательстве, равенстве и взаимной выгоде. 27 июня 2022 года заявки на вступление в БРИКС подали Аргентина и Иран, а 14 июля 2022 года президент международного форума стран БРИКС Пурниму Ананд заявила о заинтересованности Турции, Египта и Саудовской Аравии в участии в данной организации. Данный факт свидетельствует о том, что все больше стран не соглашается с установлением той геополитической конъюнктуры, которая формировалась все это время. Однако, конечно, это не означает, что такая организация, как ООН утратит свою значимость, ведь БРИКС и ООН – это две совершенно разные структуры, которые нельзя сравнивать. Организация по типу ООН необходима современному миру, но лишь при условии ее независимости и коллективности в принятии решений. Военные блоки не являются исключением, ведь они

выступают инструментами для создания помех геополитическим центрам многополярного будущего: НАТО в отношении России, АУКУС в отношении Китая.

Несмотря на то, что последствия сегодняшних событий уже затронули геополитические реалии, мы находимся лишь в начале пути по формированию многополярного мира, который необходим для дальнейшего развития всему мировому сообществу. Впереди предстоит множество изменений, ключевыми среди которых являются:

- формирование геополитических центров;
- реформы существующих международных организаций и создание новых;
- распад действующих военных блоков и политических объединений, продолжающих попытки установления однополярного мира.

Данные преобразования необходимы современному миру, если мы не хотим вернуться в эпоху колониальной системы, чем, по сути, и является однополярный мир.

Список использованных источников

1. Заявление МИД России о досрочном прекращении членства Российской Федерации в Совете ООН по правам человека. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1808494/ (Дата обращения: 15.10.2022).

2. Итоги-2021 в мире: штурм Капитолия, перевороты и гарантии безопасности. – URL: <https://ria.ru/20211221/itogi-1764661038.html> (дата обращения: 15.10.2022).

3. Барсегян А.Г. Торгово-экономические отношения России: двусторонние и макрорегиональные измерения: Монография / А.Г. Барсегян, И.Н. Буценко, А. С. Горда [и др.]; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 230 с. – ISBN 978-5-907587-19-9. – EDN QVALNI.

И.И. Прядко, Г.П. Рогочая (Краснодар) СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ КИБЕРВОЙН

Стремительное развитие цифровых технологий, которое охватило весь мир за несколько последних десятилетий, значительным образом изменило общественную и политическую жизнь. Во многом именно под воздействием социальных сетей меняется логика развития современного мира, который характеризуется нелинейными взаимосвязями, неустойчивой субъектностью, стохастической динамикой. С развитием

социальных сетей изменяется и процесс политической коммуникации. В сетевом пространстве происходит конструирование значимых смыслов, формируются ценностные установки и мировоззренческие позиции.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на данном этапе технологического развития социальные сети уже являются инструментом политической коммуникации, создавая новую архитектуру мира политического. Разнообразие видов социальных сетей, массивы различного контента, общение с другими пользователями, простота использования, всё это позволяет социальным сетям активно расширять свой круг влияния. Социальные сети, хоть и не относятся к СМИ, но наряду с ними активно формируют и транслируют повестку дня. Однако, у повсеместного распространения социальных сетей есть и обратная сторона, она заключается в том, что человек, публикуя свои личные данные, интересы и увлечения в социальных сетях с одной стороны помогает алгоритмам социальных сетей формировать для пользователя часть коммуникативного пространства с интересными ему темами и людьми, а с другой стороны позволяет сторонним пользователям отслеживать его действия, контакты, а также давать обратную связь. В этом кроется возможность для информационного влияния и манипулирования, как отдельно взятой личностью, так и социальными группами, среди которых стоит выделить молодёжь, которая отличается большой активностью в сетевом пространстве.

Вышеперечисленные факторы, позволили социальным сетям стать эффективным инструментом воздействия на массы и быть использованными для ведения кибервойн, поражающих информационно-коммуникационную среду. Исследователь А.В. Манойло в своих трудах даёт следующую трактовку информационной войны: «Это особый вид вооружённого конфликта, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия» (Манойло, 2021, 101). Целью информационной войны является – насаждение своей собственной системы ценностей и координат как можно большему количеству людей. Происходит это в ходе действий немногочисленных групп активистов, которые являются инициаторами, создающими контент для его последующего распространения. Дальнейшее распространение подобного контента зависит от слактивистов – многочисленной прослойки пользователей, которая составляет подавляющее большинство пользователей. Они подхватывают и распространяют информацию простыми действиями: «репостами», «лайками», изменением аватаров или других данных пользователя для получения обратной реакции от других пользователей. Слактивисты коренным образом влияют на создание резонанса и поддержание информационного потока. Но стоит отметить, что обе группы необходимы

для распространения информации. В 2010 г. Малкольм Гладуэлл утверждал, что «настоящие социальные изменения невозможны посредством социальных медиа, так связи в них непрочны и децентрализованы, неуправляемы, тогда как чтобы добиться реализации своих требований, протестующим необходимо сплоченное, дисциплинированное хорошо организованное ядро с центральным управлением». Однако уже события «Арабской весны» продемонстрировали рост политического влияния социальных сетей и возможность их использования в информационных войнах (Кузнецов, 2015).

Распространение информации из множества центров позволяет социальным сетям стать инструментом в ходе борьбы против политической власти. Это связано с тем, что группы, которые функционируют в социальных сетях и мессенджерах способны объединять, мобилизовать и координировать протестные массы. Молодёжь является приоритетной целью, так как является самой мобильной социальной группой. Подобных примеров насчитывается множество и мы могли наблюдать их в ходе: «Арабской весны», митингов на Болотной площади в Москве, «Евромайдана» на Украине, «Белорусской весны» и в ряде других стран, где недостаточно быстрая реакция властей и официальных источников информации, только подогревали складывающуюся на тот момент ситуацию.

В современных реалиях кибервойн, социальные сети стали площадками, где регулярно публикуется и распространяется неполная или ложная информация, которая может нанести ущерб интересам, как отдельно взятого человека, так и целого государства. Фейковая информация – это заведомо сфабрикованные материалы, в которых искаженные данные вводят в заблуждение, но они распознаваемы и проверяемы. Весомую роль в освещении и раскрутке ныне происходящих событий на Украине играют социальные сети и распространяющиеся в них фейковые новости, которые являются частью информационной войны. Как мы говорили ранее, алгоритмы социальных сетей помогают пользователям формировать интересующую их ленту новостей, но в тоже время популярные новости и посты могут быть предложены пользователю в рекомендациях. Тем самым, появляется возможность привлекать внимание большего количества людей к информационной войне.

Посты, относящиеся к информационной войне, направлены в первую очередь на вызов крайних эмоций и чувств у пользователей для склонения их на свою сторону. В подобного рода постах, целью сторон является создание негативного образа противника, путём его дискредитации и демонизации. Прикрепляемый в подобных постах медиа-контент – фото- и видеосъёмки, предназначены для усиления воздействия на психику

человека. Для того, чтобы добиться лучшего эффекта могут быть использованы: постановочные кадры, выгодные ракурсы, применение цветокоррекции. Примером использования подобных являются видеозаписи, создаваемые «Белыми касками» в Сирии, а также видеозапись из г. Буча на Украине.

Правдоподобность «фейков», а также их грамотное преподнесение может привести потребителя данного контента к искажению объективной картины мира. Критическое мышление снижается, когда пользователь читает долгое время знакомые ему источники, которые могут транслировать фейковую или неполную информацию. В данном случае «фейки» наслаиваются друг на друга и в последствии образуют цельную картину, которую пользователь постепенно начинает воспринимать, как реальную и единственно верную. Таким образом, мышление пользователей, может зависеть от транслируемого контента, который распространяют противоположные стороны конфликта. При этом общество раскалывается и делится на группы, которые принимают ту или иную сторону конфликта, доверяя своим источникам.

Тенденции, которые сложились на сегодняшний день, свидетельствуют о том, что возможности и функционал социальных сетей расширяется, поэтому потенциал социальных сетей в качестве инструмента ведения кибервойн активно развивается и в последующие годы нам стоит ожидать ещё большего роста доли политического контента и фейковых новостей в социальных сетях. Циркулирующие в социальных сетях, в условиях информационной войны потоки информации, правдивой и фейковой активно влияют на настроения масс, а в совокупности с массовостью данных площадок, а также их координирующими и мобилизующими возможностями, они только усиливают раскол в обществе. Проблема кибервойн и фейковых новостей актуальна не только для стран, которые уже ведут активные боевые действия. В мирное время стороны-участницы информационных войн борются за влияние и поддержку по наиболее острым социальным вопросам.

Список использованных источников

1. Бутусов, А.В. Социальные сети как инструмент политического противоборства и информационных войн / А.В. Бутусов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. – 2018. – Т. 4. – № 13. – С. 71-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-politicheskogo-protivoborstva-i-informatsionnyh-voyn/viewer>.
2. Кузнецов, Д. «Диванные войска» признали важной частью протестов // N+1. – 2015. URL: <https://nplus1.ru/news/2015/12/08/slackers-strike-back>.

3. Манойло, А. В. Информационная война и новая политическая реальность (I) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. С. 100-132. URL: www.evestnik-mgou.ru.

4. Сидоренко, И.Н. Кибервойна и проблема безопасности в информационном обществе / И.Н. Сидоренко // Информационное общество и глобальные риски цивилизации. – 2014. – С. 31-34. URL: <https://dropdoc.ru/doc/396530/kibervojna-i-problema-bezopasnosti-v-informacionnom>.

5. Сунгуров, В.Д. Фейковые новости и их влияние на общество / В.Д. Сунгуров // Информатика в философском и социальных аспектах. Сборник статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – 2020. – Том 3. – С. 113-119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46556223>.

Ротарь М.В. (Краснодар)

ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Экзистенциальные вопросы человеческого существования все острее встают сегодня перед обществом, что в немалой степени является следствием изменений социального контекста жизни людей. Наиболее фундаментальные из них – переход от относительной стабильности общества к «текучей реальности» современности, для которой характерны рост неопределенности, снижение роли внешних детерминант поведения человека и соответствующее усиление внутренней детерминации, самодетерминации поведения человека.

Одним из самых важных вопросов, который возникает в жизни человека, является вопрос правильного профессионального самоопределения и выбора профессии.

Сущность профессионального самоопределения – поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения, которое является феноменом экзистенциального уровня (Зеер, 2003, 149). Экзистенциальные проблемы особенно остро переживаются в критические, переломные периоды профессионального и личностного становления. В исследованиях Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, Р.А. Ахмеров, Ю.П. Поваренкова и др. выявлены разнообразные кризисы профессионального становления.

Цель нашего исследования: выявить возможные различия в переживании экзистенциальных проблем молодыми людьми, находящимися в разных кризисах профессионального становления.

В рамках экзистенциальной психологии и философии экзистенциальными проблемами занимались такие авторы, как А. Лэнгле, Р. Мэй, В. Франкл, А. Камю, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр и др. Работы данных авторов позволили выделить следующие экзистенциальные проблемы:

1. проблема выбора – трудность в принятии решений, оказывающих влияние на жизнь человека;
2. проблема ответственности – человек не чувствует персональной включенности в жизнь, преобладание пассивной жизненной позиции;
3. проблема отчуждения – дистанцирование сущности человека от своего социального и нравственного существования;
5. проблема вины – отрицание, отказ и/или невозможность реализовать свои потенциальные возможности;
6. проблема смерти – осознание конечности бытия;
7. проблема свободы – осознание того, что человек сам творец своего бытия;
8. проблема экзистенциальной изоляции – потребность в контакте, в защите, в принадлежности к большему целому;
9. проблема бессмысленности – поиск смысла индивидуального существования.

Выборкой послужили 146 студентов в возрасте от 20 до 25 лет, из которых 99 студентов обучаются в вузе, 47 учатся заочно при этом работая по специальности (не более года). Среди выборки 63% – женщины, а 37% – мужчины.

Среди полученных данных в целом по выборке стоит отметить преобладание таких экзистенциальных проблем, как проблема вины, свободы и изоляции.

У студентов, в период профессиональной подготовки наиболее выражены такие экзистенциальные проблемы, как проблема выбора (ср. балл 2,6), ответственности (ср. балл 2,7), вины (ср. балл 2,7) и изоляции (ср. балл 2,8).

У молодых людей, проходящих стадию профессиональной адаптации наиболее выражены экзистенциальные проблемы отчужденности (ср. балл 2,7), вины (ср. балл 2,8), свободы (ср. балл 3,4) и изоляции (ср. балл 3,3).

В ходе статистической обработки данных (сравнение средних с использованием Т-критерия Стьюдента), было установлено, что для каждого из двух рассмотренных кризисных периодов профессионального становления имеются как специфические проблемы экзистенциального характера, так и общие, которые при этом имеют различные причины возникновения.

К частным проявлениям экзистенциальных проблем в рамках кризиса профессионального обучения относятся проблемы выбора и ответственности. Первая из проблем может быть обусловлена ситуацией неопределённости касаясь профессионального будущего студентов, которая порождает страх совершить неверный профессиональный выбор. Проблема ответственности возникает в связи с текущими условиями протекания обучения студентов, а именно целенаправленного, последовательного процесса усвоения знаний и навыков, которые им пригодятся в будущей профессиональной деятельности. Подобная «рутина» может породить в студентах чувство, что они не являются активными субъектами своей жизни и как следствие возникает пассивная жизненная позиция, в рамках которой основная активность по освоению будущей профессии проявляется лишь в виде реакции на внешнее воздействие.

В рамках кризиса профессиональных ожиданий были выявлены специфические экзистенциальные проблемы, а именно свободы и отчуждения. Проблема свободы может возникать в ответ на ситуацию неопределённости, связанную с обилием вариантов реализации своих профессиональных возможностей, а также с отсутствием внешнего влияния, которое бы направляло молодых людей к тому или иному решению. Также, данная экзистенциальная проблема может быть продиктована уже в какой-то степени сложившейся трудовой ситуацией, поскольку, человека может не устраивать его текущее место работы, но при этом под воздействием определённых внешних факторов он отказывается от своей свободы ради «вредной» для него, но всё же стабильности. Чувства беспомощности, безнадежности, тревоги и страха, сопровождающие экзистенциальную проблему отчуждения возникают на фоне неудовлетворённости человеком организацией труда, должностными обязанностями, разногласия с коллективом. В результате человек может начать дистанцироваться не только от коллектива, но и от социума в целом. Более того, он может начать отдаляться и от самого себя ввиду того, что начнёт подстраиваться под текущие рабочие реалии, что может привести к утрате своего Я.

К общим для обоих кризисов относятся экзистенциальные проблемы вины и изоляции. Экзистенциальная проблема вины у обучающихся студентов может возникать ввиду убеждения, что они ранее сделали не верный профессиональный выбор, тогда как в настоящем данное убеждение мешает им реализовывать имеющиеся у них возможности. У тех, кто переживает кризис профессиональных ожиданий экзистенциальная проблема вины может возникнуть ввиду того, что человек отрицает имеющиеся у него возможности по преодолению данного кризиса ссылаясь на какие-либо факторы.

Среди обучающихся студентов экзистенциальная проблема изоляции может возникать в результате преобладания поверхностных социальных контактов со сверстниками, тогда как у тех, кто переживает кризис профессиональных ожиданий данная проблема возникает ввиду невозможности или нежелания быть принадлежащим к чему-то большему (организация, рабочий коллектив и т.д.) ввиду расхождений во взглядах, ценностях, самих условиях труда.

Проведённая статистическая обработка данных показала, что среди молодых людей, находящихся в разных кризисах профессионального становления, имеются различия в переживании экзистенциальных проблем.

Нами было установлено, что кризисы профессионального становления не только сопряжены с экзистенциальными проблемами, но и имеют как частные проблемы, так и общие (которые при этом имеют разные основания). Данный результат позволяет расширить традиционное представление о кризисах, связанных с профессиональным становлением личности, обращаясь к их глубинной сути, что в свою очередь подчёркивает важность процесса профессионального становления для всей личности в целом.

Список использованных источников

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб, пособие для студ. вузов. 2-е изд., перераб.и доп. / Э.Ф. Зеер. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 149 с.
2. Лэнгле А. Психотерапия: научный метод или духовная практика?// Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: Сб. ст. М., 2005.
3. Мэй Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. – М.: Изд-во ин-та общегуман. исслед-й., 2004. – 56 с.
10. Франкл В. Воля к смыслу / В. Франкл. – М., 2000. – 226 с.
11. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: «Республика», 1992. – 430 с.

Н.Т. Русия (Краснодар)

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Современное общество заинтересовано в эффективном использовании досуга молодежью как значимой сферы жизнедеятельности в целях социально-экономического и культурного развития социума. Актуальность связана с необходимостью выработки новых теоретических подходов к коллективным досуговым практикам молодежи в связи с

трансформацией структуры и содержания досуга молодежи. Эмпирическим объектом исследования выступила студенческая молодежь Краснодарского края.

Многомерность рассматриваемого объекта определяет выбор нескольких подходов для исследования досуговых практик студенческой молодежи: институциональный – для анализа институтов публичной сферы в организации и сопровождении досуга молодежи, структурно-деятельностный – для определения параметров трансформации структуры досуга. Сформулированная в работах Е.Л. Омельченко инновационная концепция «молодежной солидарности» может служить основой для системы координат при описании ключевых характеристик и структуры досуговых практик молодежи в различных социально-психологических измерениях (Омельченко, 2020).

В ходе исследования был проанализирован материал 8 фокус-групповых интервью в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования Краснодарского края: Армавирский юридический техникум, Тимашевский техникум кадровых ресурсов, Филиал Кубанского государственного университета (г. Славянск-на-Кубани), Пашковский сельскохозяйственный колледж, Краснодарский монтажный техникум, Краснодарский технический колледж, Армавирский государственный педагогический университет, Славянский сельскохозяйственный техникум.

В качестве ключевых вопросов исследования нами были выделены следующие: как сама молодежь описывает досуговые практики, какие проблемы их осуществления выделяет и какие видит форматы решения описанных проблем.

Респонденты соотносят организацию досуга с деятельностью институциональных акторов: в первую очередь, органы молодежной политики (*«Я состою в «молодежке» отдельно от вуза. У нас в «молодежке» мало места для людей, все не помещаются. Хотелось бы расширения. Мы посещаем мероприятия с главой, проводим заседания, акции, обсуждаем. Мне нравится там, вполне»* (19 лет, Славянск-на-Кубани)), образовательные учреждения (*«Я сейчас говорю про свою станицу где жила, в станице есть наш директор, который с очень ответственностью подходит к этому делу и проводит все мероприятия, все мероприятия!»* (17 лет, Краснодар)), молодежные объединения (*«Вот мы с коллегой очень вот ещё активно участвуем в молодежном движении «кубсомол», там уже нас знают и открываются перспективы как минимум уже на лето может появиться работа, а потом и дальше может быть, и плюс знакомимся с весьма, такими, большими людьми»* (17 лет, Краснодар)), молодежные и студенческие советы (*«В студенческом совете занимаемся очень много... сейчас вот у нас проходит каждый день*

репетиция ко Дню России, концерт будет, организация мероприятия, встречи проводим» (17 лет, Краснодар)). Для многих участие в работе молодежных самоуправлений является трамплином для начала других видов общественной и политической деятельности.

Несмотря на то, что в формате проведения досуговых практик традиционно прослеживается гедонистический компонент, стоит отметить, что у молодежи формируется более прагматичный подход к организации своего свободного времени: первостепенными задачами здесь выступают удовлетворение социальных потребностей, самореализация, приобретение знаний и навыков отличных от тех, которые они получают в процессе обучения в образовательных учреждениях. При этом следует учитывать высокую степень гетерогенности молодежи как социальной группы. Отметим, что направленность проведения досуга носит гибридный характер: многие респонденты отмечают совмещение различных функций досуга.

Ключевым содержательным сюжетом исследования стал блок, посвященный препятствиям и проблемам, связанным с реализацией досуговых практик студенческой молодёжи и возможных путях их преодоления.

Респонденты демонстрировали интерес к участию в проектах, инициируемых политическими и административными субъектами на разных уровнях власти, однако молодые люди из разных муниципальных образований отмечали проблему слабого информирования и ограниченности ресурсного обеспечения на местах (*«Вот сейчас в России очень много конкурсов для детей, для подростков, для студентов и на самом деле о них где-то из под палки рассказывают, где-то не рассказывают, а по итогу там развитие дикое: поездки, знакомства, встречи, призовые фонды. И в этом надо участвовать и я хотел бы, чтобы побольше дети об этом знали, пробовали, потому что там в принципе всё легко» (30 лет, Краснодар).*

Проблемой, отмеченной респондентами, остается формальный подход образовательных учреждений и органов государственной молодежной политики к проведению мероприятий: *«Вот на бумажке было написано, что мероприятие было проведено, а на сам деле не проведено, так кто-то кого-то послал просто отрепетировали и всё, а дети хотят это всё видеть, они хотят, чтобы это всё было» (18 лет, Краснодар).* Во многом это связано с тем, что сотрудники образовательных учреждений и педагоги, которые вынуждено занимаются работой с молодежью и специалисты в области государственной молодежной политики реализуют программные мероприятия исключительно для отчетов, однако есть и совершенно противоположные примеры активной включенности специалистов-энтузиастов в проекты и мероприятия, которые вызывают

позитивный отклик у молодежи (*«я сейчас говорю про свою станицу, то есть в станице нашей есть директор, который с ответственностью подходит к этому делу и проводит все мероприятия, все мероприятия! Даже составляет какие-то новые. Она такой генератор!»*) (17 лет, Краснодар)

Таким образом, к причинам неудовлетворенности условиями проведения досуга студенческой молодежью относят: дороговизну отдельных услуг, формализм локального поведения субъектов, реализующих досуговые практики, нехватку ресурсов для поддержки молодежных инициатив, слабую информированность на разных уровнях. Совокупность проблем, связанных с молодежными досуговыми практиками, во многом связана с отсутствием системности и высокой степенью автономности различных акторов (например, образовательных организаций и коммерческих структур), устаревшими формами проведения досуговой деятельности, отсутствию форм обратной связи от самой молодежи. Как показало исследование, назрела острая необходимость организационно-методической модернизации системы досуговой сферы молодежи, векторы реформирования данного направления требуют дополнительного теоретического и эмпирического анализа.

Информация о финансовой поддержке исследования. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-31869 опн «Российская молодежь в условиях нелинейной социокультурной динамики: новые риски и ракурсы социального напряжения».

Список использованных источников

1. Омельченко, Е. Л. (сост.) Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллективная монография. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 502 с.

А.С. Саенко (Макеевка)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ У МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА

Важнейшим элементом общественного сознания является историческое сознание, то есть совокупность представлений общества и отдельных социальных групп о своем прошлом и прошлом человечества. Историческое сознание сохраняет память о коллективном опыте, переживаемом нацией вместе, и поэтому работа с ним профессиональных историков очень важна.

Историческое сознание имеет сложную структуру и может выражаться как в элементарной форме расплывчатых, эмоционально окрашенных представлений о прошлом, почерпнутых благодаря собственному опыту и средствам массовой информации, так и в форме научных, систематических знаний об истории. В процессе социализации личности историческое сознание является необходимым средством воспитания, формирующим коллективные, базовые представления о становлении и развитии тех социальных сообществ, к которым мы относимся.

Воздействие истории распространяется и на сферу политических отношений. Чаще всего апелляции (обращения) к прошлому занимают значительную часть политических программ, поскольку история по силе своего влияния на мысли и чувства людей является действенным оружием, и в этом смысле история всегда в той или иной степени отражает политические тенденции своего времени. История играет немаловажную роль и в формировании общественной идеологии, если понимать под идеологией определенную систему взглядов и идей, характеризующих отношение людей к действительности.

Исторический опыт, внимательно и бережно собираемый историками во множестве противоречивых деталей и оттенков, имеет самостоятельное значение, которое не сводится к выявлению закономерностей и тенденций общественного развития. Воспроизводя грандиозную картину человеческого прошлого, история и историки выполняют функцию социальной памяти. Историческая наука собирает, сохраняет и распространяет память о прошлом, во многом формирует духовную атмосферу своего общества, помогая определить своим современникам место в бесконечном изменении времен и поколений.

Донося до современников исторический опыт, историческая наука играет значительную роль в социальном воспитании. Поучительна сама история во всем многообразии ее фактов, процессов, деталей. В истории можно найти любой пример человеческого поведения, конфликта, социальных катаклизмов, неожиданной развязки самых невероятных ситуаций, добродетели и изъяна.

Так, накануне и во время Великой Отечественной войны прославление памяти героических побед советского народа и блестящей военной доблести советских полководцев способствовало поддержанию высокого патриотического духа и вносило свой вклад в приближение победы над фашизмом.

Вызывает огорчение то, что сегодня продолжает проводиться систематическая работа по фальсификации и мифологизации истории. Все это проводится в интересах определенных групп, управляющих этой системной работой. В связи с этим особую роль приобретает сохранение

исторической памяти. Фальсификация истории, искажение исторических фактов становится угрозой национальной самобытности народа и государства в целом.

С целью противодействия фальсификации истории необходимо формировать у детей и молодежи способности к критическому мышлению, оценке исторических событий прошлого, особенно Великой Отечественной войны, так как именно на этот период нашей истории совершается больше всего нападок.

В рамках рассматриваемой проблемы автором исследования был проведен социологический опрос молодежи, проживающей в городе Макеевке Донецкой Народной Республики. В анкетировании приняли участие 120 учащихся основной и средней школы, а также 80 студентов средних и высших профессиональных учреждений. Возраст респондентов 14 – 19 лет.

Респондентам был задан вопрос: «Какой период в истории России особенно интересен для Вас?». 60 % ответили, что наибольший интерес у них вызывает Великая Отечественная война, 28 % – современная история, 12% – эпоха Петра I.

Выявилось, что у значительного числа школьников (68 %) и студентов (32 %), в формировании представлений об истории большую роль играют книги (чаще всего имеется ввиду учебник истории). Исторические фильмы смотрели 56% респондентов (чаще всего документальные фильмы). Из других источников информации указывались уроки истории и рассказы учителя (85%), а также Интернет (44%).

На вопрос о событиях, которые вызывают чувство гордости за свою страну, все респонденты ответили – Победа в Великой Отечественной войне. 64% респондентов кроме данного ответа больше не привели никаких примеров. Остальные респонденты, давшие два и более ответов назвали полет Ю.А. Гагарина в космос – 24%, Куликовскую битву – 6%, реформы Петра I – 6%.

Следующие вопросы касались осведомленности представителей молодого поколения о периоде немецко-фашистской оккупации в Донбассе.

Только 28% опрошенных ответили, что знают о злодеяниях нацистов на территории Макеевки в годы Великой Отечественной войны и смогли привести примеры преступлений фашистов. Среди ответов были отмечены содержание детей-доноров в приюте «Призрение», расстрелы мирных жителей на территории нынешнего парка им В.Г. Джарты, пытки в гестапо, акт геноцида, совершенный немцами при отступлении из Макеевки в поселке Новые Планы.

Результаты опроса демонстрируют слабую осведомленность молодежи о событиях периода нацистской оккупации, несмотря на то, что наблюдается общая заинтересованность в периоде Великой Отечественной войны.

С целью популяризации знаний молодежи и всех жителей города, с 2016 года в Макеевке инициативной группой под руководством автора статьи

А.С. Саенко ведется работа по увековечению памяти о детях-донорах из приюта «Призрение». О преступлениях нацистов над макеевскими детьми в годы Великой Отечественной войны рассказывают на воспитательных часах в школах, техникумах и училищах, вузах учителя и преподаватели-энтузиасты. К сожалению, в силу бюрократических проблем, инициативная группа не может добиться установки мемориальной доски на здании бывшего приюта «Призрение», где погибли более 300 детей.

Еще одним важным проектом, способствующим сохранению исторической памяти является инициатива автора статьи, посвященная установке памятного знака на ул. Парижской Коммуны в поселке Новые Планы города Макеевки. Здесь, отступая из города, 6 сентября 1943 года немцы устроили кровавую расправу над мирными жителями. Жертвами этого акта геноцида, зафиксированного в архивных документах, стали 50 человек, половина из которых – дети. Фотоматериалы, сделанные на месте происшествия, были показаны во время Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками. Были вырезаны и расстреляны целые семьи.

Выступая на международной научной конференции «Немецкий нацистский лагерь смерти – концлагерь Аушвиц» в Центральном музее Великой Отечественной войны 2015 году, заместитель директора Российского государственного архива кинофотодокументов Р.М. Моисеева сказала: «Думаю, настало время не щадить подрастающее поколение. Задokumentированные зверства фашизма в отношении народов бывшего Советского Союза надо показывать, не боясь травмировать чувства молодежи. По-моему, молодых людей просто нужно напугать, других методов я не знаю. Может, кто-то знает – хорошо» (Моисеева, 2015, 55) и с ее словами тяжело не согласиться.

Делая вывод из вышеизложенного важно отметить, что особую роль в формировании и сохранении исторической памяти играет школа, учреждения среднего профессионального образования, вузы и, соответственно, учителя и преподаватели истории. История – это не просто предмет, а еще и процесс, который можно изучать через понимание и осознание причин и последствий прошлых событий. Помимо любви к Родине, гордости за свое прошлое, важно еще учить молодежь ценить опыт прошлого, давать объективную оценку событиям и явлениям прошлого с опорой на реальные доказательства – источники.

Список использованных источников

1. Моисеева Р.М. Жертвы фашизма // Немецкий нацистский лагерь смерти – концентрационный лагерь Аушвиц (Освенцим). Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». – М., 2015. – С. 54-57.

А.Б. Сазантович (Краснодар)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В контексте новых геополитических условий раскрываются дополнительные измерения проблематики современного постиндустриального общества, связанные с распространением информации и дезинформации, ориентированной на массовое восприятие. Трансформации, происходящие в мировой политике, нередко оказываются сложными для самостоятельного восприятия рядовыми гражданами. В свою очередь, от того насколько полно удовлетворяется общественный запрос на компетентную интерпретацию событий, зависит адекватное понимание политической обстановки. С другой стороны, сохранение информационной лакунарности в массовом сознании создает благоприятную почву для разного рода манипуляций, в том числе, посредством психологического воздействия.

Молодежь как особая социальная группа, одним из характерных свойств которой является поиск и формирование собственной идентичности, оказывается погруженной в среду, создающую повышенную напряженность, и подвергается воздействию колоссальных коммуникационных потоков. При этом, в условиях обострения потребности в аналитической информации, молодые поколения становятся объектом коммуникаций, объем которых в значительной мере ее превышают, а содержание носит противоречивый и нередко провокационный характер. В подобной ситуации необходимы целенаправленные усилия по формированию хотя бы рамочной политической повестки для в молодежной среде. Важно, чтобы получалась информация из официальных источников. Тогда контент формируется исходя из того, что векторы интерпретации массированных коммуникационных потоков должны задаваться с учетом психологических особенностей и барьеров восприятия, а за содержание и результат коммуникатор несет ответственность.

Вместе с вышесказанным также необходимо учитывать тот факт, что стремительно развивающиеся средства и формы массовой коммуникации на сегодняшний день фактически диктуют условия, связанные с собственной спецификой, как коммуникаторам так и реципиентам. Сопряженные с особенностями и потребностями последних, они делают наиболее актуальными и востребованными броские, быстро считываемые и распознаваемые сюжеты, способные проникнуть практически в личное пространство представителей целевой группы, тем самым формируется так называемая новая модель потребления контента (Лагутин, 2019, 269).

Отбрасывая традиционные средства массовой информации в лице печатной прессы, а также радио и телевидение в большинстве форм их репрезентации, в качестве наиболее актуального канала и средства донесения информации до современной молодежи нужно рассматривать современные сетевые источники – социальные сети и мессенджеры. Весомая доля информации в таком контексте передается в визуальной форме – в виде фотографий, художественных иллюстраций, в том числе, карикатур, инфографики, нередко дополняемых текстовыми пояснениями. Успешность трансляции таких объектов, основанная на узнаваемости образов и сюжетов, обусловила формирование феномена интернет-мемов, которые распространяются пользователями сетей добровольно и создают кумулятивный эффект. На сегодняшний день это понятие прочно вошло в обиход не только пользователей, но и ученых, подвергается концептуализации, а само явление типологизируется по разным признакам и насчитывает достаточно большое количество разновидностей (Ухова, 2017, 97). Безграничный потенциал визуализации, фактически стремящийся к бесконечности в условиях информационного общества подтверждается и тем, насколько широки границы и многообразны области ее применения. В частности, ряд исследователей рассматривает ее как элемент политического управления в сфере конфликтов (Кольба, 2018).

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как крупнейшая среда разноуровневых многовекторных коммуникаций, интегрирующая в себе всю совокупность спонтанных и целенаправленно генерируемых информационных потоков, представляет собой не что иное, как площадку для социальных взаимодействий нового поколения, которая обретает тотальный характер. Вместе с тем, несмотря на многообразие, сложность и склонность интернет-пространства к самоорганизации, оно достаточно чутко реагирует на изменения внешней среды не только содержательно, но и структурно. В данном случае, прежде всего, имеются в виду особенности развития коммуникационной среды в новых геополитических условиях. Этот аспект также нельзя упускать из виду при формировании информационных потоков среди молодежи.

По разным оценкам, объем общей аудитории интернета в России колеблется около отметки 80 процентов, что составляет около 97 миллионов человек. В возрастных категориях, которые принято относить к молодежи, количество времени, проводимого в сети в течение суток с увеличением возраста сокращается в промежутке от 6 до 4,5 часов. Мобильному интернету «принадлежит» 90 процентов всего потребления. По расходуемому времени социальные сети входят в тройку крупнейших жанров и являются лидером в ней (Ачкасова, 2022). Вместе с тем, при дальнейшем анализе обнаруживается, что некая единая технология или стратегия интернет коммуникаций, в том числе, с молодежью практически невозможна. Из 83 процентов тех, кто использует интернет для чтения новостей и поиска информации, среди пользователей социальных сетей таковых «остаётся» всего около 40 процентов, они, в свою очередь уступают общению с близкими (около 59 процентов) и бесцельно проведенному времени (около 43 процентов). На этом фоне подавляющее лидерство VK среди социальных сетей – 76,4% и второе место с небольшим отрывом в «общем зачете» (Чуранов, 2022) уже в значительно меньшей степени располагает к оптимистичным перспективам использования единой медиа-стратегии. С одной стороны, эта сеть на первом месте среди потребителей контента до 24 лет и на третьем месте в возрастной группе 25-34 года, она, с другой стороны, уступает WhatsApp и Яндекс среди интернет площадок (Ачкасова, 2022). При абсолютной аудитории в 62 миллиона человек VK в 2022 году увеличивает аудиторию всего на один миллион человек, тогда как Telegram, «выросший» с 42 до 55 миллионов пользователей демонстрирует значительно более мощную динамику (Российская аудитория). При этом, даже в возрастных группах до 24 лет многие отмечают больший интерес к Telegram с точки зрения получения новостной информации.

Приведенные выше данные позволяют сделать вывод, что организация в современных условиях эффективных коммуникаций, направленных на формирование политической повестки дня в молодежной среде должна учитывать сложную совокупность многоуровневых факторов. К необходимым элементам деятельности по определению актуальных направлений и средств транслирования посланий следует отнести следующий комплекс тщательно организованных действий. Прежде всего, требуется досконально охарактеризовать целевую аудиторию. Качественный портрет аудитории позволит в дальнейшем произвести ее эффективное сегментирование по требуемым признакам. Сегментирование аудитории по интересам, особенностям социально-экономического статуса, а также по демографическим признакам позволит правильно определить наиболее релевантные каналы коммуникации. Дифференцированные по содержанию, форме и каналам коммуникации

сообщения с наибольшим эффектом достигнут своего получателя и будут восприняты наилучшим образом. Вместе с тем, эти рекомендации, которые носят достаточно универсальный характер, с одной стороны, применимы в различных ситуациях и контекста, с другой стороны, при их использовании необходимо учитывать конкретно-исторические условия сложившейся ситуации. Так, например, на сегодняшний день актуальным дополнительным условием выступают ограниченные возможности использования ряда каналов для официальных коммуникаторов, которые, в свою очередь, выступают как наиболее надежные источники достоверной информации и должны быть максимально доступны.

Список использованных источников

1. Ачкасова К. Медиапотребление-2022. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/fd8/RIF_mediapotreblenie.pdf (дата обращения 15.10.2022).
2. Кольба А. И. Визуализация как элемент политического управления городским конфликтом / А.И. Кольба, А.Б. Сазантович // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 111-127.
3. Лагутин Ю.В. Модели и способы коммуникации в современном мире // Социология. – 2019. – № 4. – С. 266-273.
4. Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmeneniya-na-fone-specoperacii> (дата обращения 15.10.2022).
5. Ухова Л.В. Визуальный язык пользователей социальных сетей // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 4. С. 97-100.
6. Чуранов Е. Интернет в России: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения 15.10.2022).

Самаркина И.В. (Краснодар)

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В качестве одной из ключевых тем не только молодежной, но и в целом, российской политической повестки 2022 года является тема социальной консолидации. О необходимости экономической, социальной, политической и ценностной консолидации российского общества в контексте геополитической ситуации и вызовов, которые возникают

говорит руководитель государства и практически все активные участники публичной политики.

В контексте молодежной повестки самым актуальным вопросом, связанным с поиском путей и механизмов консолидации, становится вопрос ценностной консолидации. Мы прекрасно видим в реальной жизни, окружающей нас действительности, проявления ценностного раскола и результаты научных исследований, социологических замеров, подтверждают наши наблюдения. Молодежь в ситуации ценностной поляризации общества становится самой рискованной группой.

Таким образом задача разработки и использования новых гибких проактивных подходов к работе с молодежью (как в пространстве коммуникаций, так и в пространстве практик) видится архи важной.

Почему ученые обращают внимание на ситуацию ценностной поляризации? Ведь, по данным опросов общественного мнения, уровень поддержки власти и уровень поддержки решения о проведении СВО на протяжении 2022 года стабильно высокий, чувства любви, гордости, веры в свою страну испытывают подавляющее большинство опрошенных. На протяжении полугода мониторинга общественного мнения в РФ общественная поддержка решения о проведении специальной военной операции на Украине остается стабильно высокой и находится в диапазоне 70-73% (ВЦИОМ, 6.09.2022).

Однако, анализ психологической компоненты этого процесса заставляет нас обратить внимание на то, что этот консенсус сопровождается эмоциональной дифференциацией общества, в которой самые младшие возрастные когорты пребывают (и уже длительное время в состоянии страха и депрессии), и во многом именно этот эмоциональный фон определяет оценки многих внутри политических решений, в том числе – отношение, например, к частичной мобилизации.

Исследования Института психологии РАН показывают, что СВО разделила страну на «три России» по возрастным стратам, в первую очередь, по эмоциональному отношению к ситуации. 53% молодежи в возрасте 18-35 лет пребывают в депрессии (август, 2022); 34-36% молодежи 18-35 лет пребывают в состоянии тревоги. Среди поколения 55+ в депрессии пребывают 21%; в тревоге – 13%. Между ними переходная страта среднего возраста 35-55 лет (Институт психологии РАН, август 2022).

Объявленная в сентябре 2022 частичная мобилизация усилила состояние раскола общества. Решение о частичной мобилизации поддерживают 64% граждан, не поддерживает – 31% респондентов, еще 4% затрудняются ответить (Russian Field, сентябрь-октябрь 2022). Среди молодежи 18-26 лет более 50% выступают против частичной мобилизации,

при этом свыше 70% респондентов старше 44 лет поддерживают это решение.

Поэтому, вопрос ценностной консолидации, прежде всего представителей разных возрастных когорт – это вопрос конкретных управленческих решений, в основе которых, в том числе лежит понимание специфики этой поляризации и логики самой социальной консолидации как процесса, который обеспечивает трансформацию личных идей, предпочтений, стремлений, интересов и нужд граждан в единую упорядоченную стратегию развития общества или государства.

Как минимум три слагаемых социальной консолидации в нынешних условиях определили участники проведенных в сентябре – октябре 2022 экспертных сессии: общее видение будущего, общее ценностное ядро и консолидирующие социальные практики.

Наблюдение, экспертные оценки, мониторинг и анализ ситуации последних нескольких месяцев показывает динамику каждого из определенных выше условий социальной консолидации: минимальная динамика, обусловленная, прежде всего эмоциональным фоном наблюдается в формулируемом и предъявляемом в публичном дискурсе видении будущего. Опросы общественного мнения показывают, что горизонт планирования россиян существенно сократился и большинство строят только краткосрочные планы и выбирают стратегию жить «здесь и сейчас». Сегодня, как никогда, в особенности для молодежи важно обсуждать и увидеть в публичном дискурсе образ будущего страны и собственное будущее в ней.

Экспертные оценки и результаты фокусированных дискуссий с представителями и проективных методик показывают это совместное, разделяемое большинством будущее пока сложно конструируется.

Общее ценностное ядро – второе слагаемое консолидации. В экспертных сессиях звучало мнение, что это ценностное ядро отсутствует в официальном публичном дискурсе. Но буквально накануне в публичном дискурсе было обозначено видение ценностного ядра как основы социальной консолидации и традиционных для российского общества ценностей: жизнь, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, крепкая семья, историческая память, преемственность поколений, единство народов России, приоритет духовного над материальным. В контексте консолидации это очень значимый и важный шаг.

Третье слагаемое, определенное экспертами – консолидирующие социальные практики. Спектр социальных практик, демонстрирующих различные пути интеграции своих личных целей и возможностей самореализации в стратегию развития общества в последние несколько месяцев вырос в разы. В эти практики сегодня включены практически все

категории участников публичной политики: от государственных структур до бизнеса, от младших школьников до очень пожилых людей. Масштабы вовлечения участников этих практик тоже очень разные – от десятков человек до десятков миллионов человек.

Поскольку совместная конструктивная деятельность является одним из эффективных механизмов конвертации тревоги и страхов молодежи в созидательную активность, то самый короткий путь – это таргетированное информирование о возможностях, конструктивный, нацеленный на слушание и понимание разговор и совместная работа молодежи с молодежью.

А в завершении хочу отметить еще один сюжет, непосредственно связанный с обсуждаемой проблемой, который сознательно выношу за рамки этого сообщения и хочу предложить к обсуждению коллегам. Кто может сегодня стать проводником ценностей консолидации и какие компетенции для этого нужны? То есть вопрос о молодежном лидерстве или политическом лидерстве в молодежной среде как механизме агрегации, артикуляции настроений молодежи и механизма конструктивной мобилизации.

Список использованных источников

1. Специальная военная операция: полгода спустя. ВЦИОМ: аналитический обзор. 06.09.2022 Электронный документ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-polgod-a-spustja> (дата обращения 1.10.2022).

2. Специальная военная операция на Украине: отношение россиян. Russian Field, 9 волна (29 сентября – 1 октября 2022). Электронный документ. Режим доступа: <https://russianfield.com/mobilizatsia> (дата обращения 1.10.2022)

3. Анализ психологического состояния общества по итогам января-августа 2022 г. // Квартальный прогноз ВВП. Институт ИПП РАН, ИС РАН. Москва, 2022. С. 7. Электронный документ. Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-ekonomiki-vypusk-55/> (дата обращения 1.10.2022)

Е.В. Савва, И.В. Самаркина (Краснодар) ПЕРСониФИЦИРОВАННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ЕВРОПЫ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ КУБАНСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2022 ГОДА)

Изучение политической идентичности социально-профессиональных групп российского общества становятся все более актуальными в связи с

повышением прикладной значимости знаний о самоидентификации россиян. Усиливается напряженность в отношениях центров мирового порядка. Глобальный мир становится все более конкурентным, и политическая идентичность выступает в качестве ресурса такой конкуренции.

Целью статьи является выявление персонифицированных политических символов Европы в восприятии такой группы молодых людей, как студенты Кубанского государственного университета. Значимость образа Европы определяется тем, что Европа – одна из двух (наряду с США) главных проекций коллективного политического Запада.

Молодые люди представляют собой актуальный объект исследования. Анализ восприятия Европы молодежью позволяет оценивать восприимчивость молодых людей к информационным потокам российской современности. Исследователи могут уверенно предполагать, что у молодых людей образ Европы формируются в процессе обучения в школе, а для студентов – еще и в высшем учебном заведении, из средств массовой информации (СМИ) и социальных сетей. Помимо этого, знания о восприятии Европы социальной группой молодежи имеет большой прогнозный потенциал.

Политическое восприятие человека формируют его ожидания. Достаточно часто эти ожидания оказываются сильнее реальности. Дж. Брунер и Л. Постман постулировали, что восприятие в значительной степени определено ожиданиями, основанными на опыте взаимодействия человека с его окружением. (Bruner, Postman, 1949, 206–223). Человек воспринимает социум через личную систему ценностей. Важной характеристикой данной системы является ее многоуровневый характер. По мнению Г.М. Андреевой, ценности бывают глобальными или приближенными к обыденной жизни. Индивид отбирает новую информацию так, чтобы не разрушить структуру ценностно-нагруженных категорий (Андреева, 1999, 22). При восприятии политической реальности главным фильтром новой информации являются политические ценности (Селезнева, 2013, 124).

Исследование политических образов Европы было проведено в 2022 году с использованием метода персоналистских индикаторов в группах студентов КубГУ. Персоналистским идентификатором мы называем структурный элемент региональной идентичности, который базируется на образе персоналии. Этот образ можно назвать персоналистским или персонифицированным (Бедерсон, 2015, 195). Как отметили И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова, И.В. Самаркина, подобные идентификаторы играют важную роль в конструировании матрицы идентичности и используются политическими элитами в проведении политики идентичности (Мирошниченко, Морозова, Самаркина, 2017, 60).

Для исследования была разработана методика неоконченных предложений «Персоны», в том числе определены ключевые сферы, относительно которых предлагалось высказаться участникам фокусированных дискуссий: история (исторические деятели), современная политика (современные политические фигуры), современная общественная жизнь (современные политические деятели), наука (известные деятели науки), искусство (известные деятели искусства). Данный набор сфер охватывает все наиболее важные аспекты жизни, которые в российском обществе являются публичными и о которых любой человек может составить собственное мнение из открытых источников информации.

В ходе исследования было проведено пять фокус-групп со студентами КубГУ. Участникам фокус групп предлагалось назвать по три человека, которые олицетворяют для них Европу.

Анализ простых процентных распределений упоминаний персоналий показывает, что чаще всего студенты называли Наполеона – 11,1 % от общего количества упоминаний. На втором месте – президент Франции Э. Макрон – 10,3 %, на третьем – Леонардо да Винчи с 8,7 %, на четвертом – А. Гитлер – 8,5 %. Различие значений Леонардо да Винчи и А. Гитлера менее статистической погрешности, то есть можно констатировать, что их выбирали с одинаковой частотой. Отметим, что актуальные для молодежи персонифицированные идентификаторы могут быть как положительными, так и отрицательными с точки зрения общепринятых социальных норм. Образ Европы многогранен, и в силу этого люди, которые символизируют этот образ для участников фокус-групп, различны.

Комментарии участников фокус-групп дают представление о мотивах выбора людей, ассоциативно связанных с Европой. Студенты, объясняя, почему они назвали Наполеона, указывали на исторический факт – «за его войны с Россией». Часто Наполеона называли вместе с Гитлером, который по количеству упоминаний занял четвертое место. Участники фокус-групп объясняли это так: «Потому что они внесли в историю такой большой след. С нашей стороны я их оцениваю чуть-чуть другим образом. Но они влияли на миропорядок в Европе». По мнению некоторых студентов, Наполеон и Гитлер репрезентируют Европу определенных исторических периодов: «Они полностью описывают Европу каждый в свой период». Важно, что среди политических деятелей прошлого лидерами по количеству выборов являются те, кто связан с Россией войнами против нашей страны. Авторы предполагают, что это объясняется более длительным и глубоким изучением российскими студентами отечественной истории по сравнению с историей других регионов планеты. Среди наиболее значимых политических деятелей прошлого, ассоциативно связанных с Европой, студенты чаще вспоминают упоминавшихся в курсе истории России.

Президент Франции Э. Макрон наиболее часто упоминался среди наиболее значимых политических деятелей современности. Объясняя выбор политических деятелей, участники фокус-групп приводили аргументы: «Макрон, потому что он сейчас пытается наладить связь с дипломатом и у него это выходит», «Потому что это банально лидеры ведущих европейских стран и имеют самое крупное влияние», «Они формируют европейскую политику». Выбор Э. Макрона объясняется его присутствием в российской новостной ленте в связи с попытками урегулирования кризиса в Украине в период проведения исследования.

В 2022 году участники фокус-групп упомянули 53 исторических деятеля. По сравнению с аналогичным исследованием 2016 года уменьшение составило 12 %. Снижение количества персон, которые символизируют Европу, может свидетельствовать о начале процесса изменений информационного потока как в школе, так и в СМИ и социальных сетях. Данный поток становится более ориентированным на Россию.

На выбор студентами персональных политических символов Европы большое влияние оказывает принадлежность человека-символа к стране, входящей в тройку европейских лидеров: Великобритания, Германия, Франция. В то же время, конкретные персоналии ситуативны и определяются содержанием информационного потока в России в конкретный период времени.

Список использованных источников

1. Андреева, Г. М. К проблематике психологии социального познания / Г. М. Андреева // Мир психологии. – № 3. – 1999. – С. 22.
2. Бедерсон, В. Д. В поисках героев: разнообразие персоналистских идентификаторов и политика идентичности в регионах современной России // Символическая политика. Сборник научных трудов. Вып 3. Политические функции мифов. Москва, 2015. – С. 192–209.
3. Мирошниченко, И. В. Персонифицированные индикаторы образа Европы в восприятии современной российской молодёжи (кейс Краснодарского края) / И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозова, И. В. Самаркина // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход): материалы международной научной конференции. – Краснодар: ФГБОУ ВО КубГТУ, 2017. – С. 56–61.
4. Селезнева, А. В. Ценностные детерминанты политического восприятия. Психология политического восприятия в современной России: материалы круглого стола / А. В. Селезнева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2013. – № 6. – С. 124.

5. Bruner, J. On the Perception of Incongruity: A Paradigm. Harvard University / J. Bruner, L. Postman // Journal of Personality. – 1949. – № 18. pp. 206–223.

Л.С. Скрипниченко (Краснодар)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Профессиональные предпочтения связаны с частотой влияния профессиональных ценностей человека, формируя положительный образ работы у личности. Правильно выбранная профессия повышает уровень качества жизни в финансовом и в психологическом плане (Скрипниченко, 2014, 187). Неудовлетворенность своим местом в жизни, трудовой деятельностью и ближайшим окружением может привести к проблемам со здоровьем. В противоположном случае, если человек доволен всем, если выбрал грамотно профессию, то это значительно повысит его самооценку, мотивацию и в целом уровень жизни (Хохлов, 2020, 70).

С целью выявления профессиональных предпочтений среди студентов направления подготовки «управление персоналом», был проведен опрос методом анкетирования. В ходе исследования были опрошены 72 человека, из них 23 студента 1 курса, 10 студентов 2 курса, 21 студент 3 курса и 18 студентов 4 курса очной формы обучения. Из них 63 девушки (87,5%) и 9 юношей (12,5%).

Результаты проведенного исследования показали, что большинству респондентов (51,4%) посоветовали выбрать специальность «Управление персоналом» знакомые или родители, лишь 22,3% самостоятельно выбрали данное направление подготовки, изучая информацию на сайтах. Остальным 26,3% учащихся понравился факультет, направление подготовки, они не видели особой разницы между специальностями при поступлении в вуз.

Поэтому для большинства опрошенных (51,4%) профессиональные ожидания были сформированы факторами микросреды (родителями и ближайшим окружением), что говорит об отсутствии осознанного выбора, поскольку он осуществляется под чьим-либо руководством. Чаще всего выбранная профессия таким путем, не подходит будущему студенту.

Также было выявлено, что у 58,3% респондентов смутное представление о выбранной профессии, у 8,3% нет вообще никакого представления. А 32% опрошенных четко представляют свои профессиональные функции. Такие показатели из-за того, что только 33 опрошенных были студенты 1 и 2 курса обучения, а как правило на 1 и 2 курсе не все студенты хорошо понимают специфику своей

профессиональной сферы из-за того, что на данных курсах изучают мало профессиональных дисциплин.

Работать по специальности хотят больше половины всех респондентов: 24% ответили – «да», 36% – «скорее да», 26,4% не уверены, остальные дали отрицательный ответ. Несмотря на то, что многие хотят работать по профессии, посвятить всю жизнь выбранной профессии готовы только 17% и 21%, остальные не уверены (44,4%), или не хотят совсем (7%).

Не для всех студентов работа по специальности является приоритетом на этапе трудоустройства – 8,3%. Такой низкий показатель возможен из-за того, что существует стереотип, что без опыта работы ни один работодатель не берет себе сотрудников. Также вероятен негативный опыт в трудоустройстве в период обучения, либо желание работать где-нибудь (Юркова, 2007, 18). Приоритетом при трудоустройстве у 86,1% респондентов оказалась заработная плата и у 78% возможность двигаться по карьерной лестнице. Все показатели можно связать между собой, так как при трудоустройстве на работу по специальности без опыта возможно работать только в качестве стажера с дальнейшим трудоустройством. На данном этапе платят небольшие суммы, а работа в другой сфере, которая не требует особых знаний и квалификации оплачивается лучше, поэтому студентам неважно, где работать. Респонденты отметили, что им важно, какие условия труда им предоставят и возможно ли в период трудовой деятельности вырасти как личности (рисунок 1).

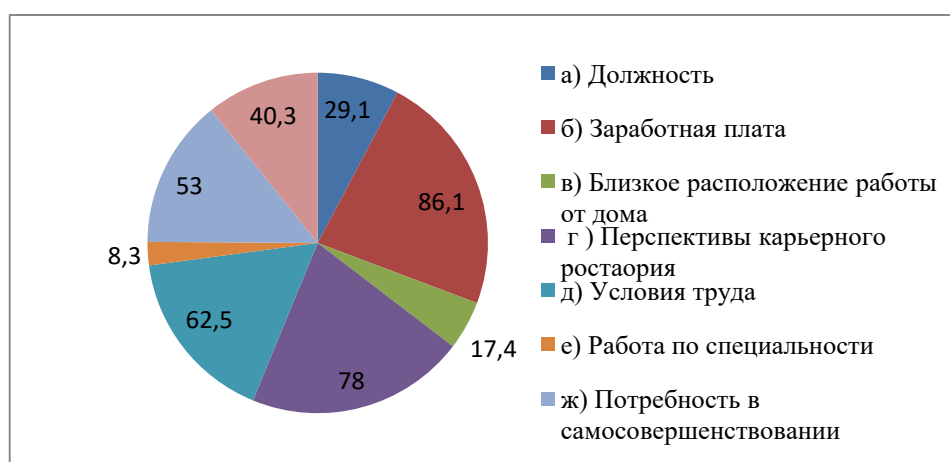

Рисунок 1 – Важные факторы при трудоустройстве

Далее по опроснику Дж. Холланда удалось определить шесть профессионально-ориентированных типов личности. В ходе исследования был выявлен: предпринимательский тип – 43,1%, артистический – 33,3%, социальный – 18,1%, исследовательский – 5,5%, конвенциональный – 2,4%. Все три типа, которые набрали большее количество процентов, в

коде респондента были в паре друг с другом почти всегда. Это значит, что в основном каждый студент владеет разной степенью выраженности данными типами личности, что также демонстрирует высокую однородность интересов студентов, нацеленных на работу с людьми и управление. Артистический тип в данной выборке присутствует, скорее всего из-за того, что 87,5% студентов были девушки. Этот тип чаще опирается на свои эмоции, чувства и ощущения, что свойственно женскому полу.

В ходе исследования по итогам корреляционного анализа были выявлены некоторые связи:

– – прямая связь вопроса, связанного с оценкой выбранной профессии кандидатами с социальным и предпринимательским типами, означающая, что указанным профессиональным типам личности нравится выбранное направление. Это связано с тем, что основная профессиональная деятельность этих типов связана с людьми и помощи им, так же, как и управленческие направления подготовки (Асланов, 2019, 23);

– прямая связь вопроса, связанного с оценкой выбранной специальности, и реалистического типа, является не логичной, так данному типу свойственна иная профессиональная деятельность;

– прямая связь вопроса, связанного с желанием работать по специальности, и предпринимательского типа, показывающая, что данный тип нацелен на работу по выбранному профилю. Это объясняется тем, что предпринимательскому типу свойственно рвение к руководству и признанию, а их будущая профессия полностью связана с управлением и взаимодействием с людьми (Сапрунова, 2017, 36);

– прямая связь вопроса о четких представлениях о будущем месте работы и предпринимательского типа, означающая что данный тип четко знает, где он будет работать;

– прямая связь вопроса, связанного с готовностью посвятить свою жизнь выбранной профессии с предпринимательским и исследовательским типами. Данные типы готовы посвятить свою жизнь профессии в выбранной ими сфере. Предпринимательский тип готов по понятным причинам. Данному типу нравится, и он хочет работать по специальности. А исследовательскому типу не совсем свойственна работа, связанная с управлением и постоянным взаимодействием с людьми. Данная связь не является логичной, но имеет место;

– обратная связь вопроса о желании иметь работу, которая предоставляет максимум свободы в выборе характера занятия и реалистического типа, говорит о том, что данному типу не подходит работа, в которой не будет четких задач для выполнения. Это объясняется

тем, что данному типу подходят механические виды деятельности, которые требуют четкой регламентированной работы.

В результате проведенного исследования по выявлению профессиональных предпочтений студентов направления подготовки «управление персоналом» были найдены значимые корреляционные связи, которые совпадают с их профессиональными ожиданиями. Это значит, что все опрошенные респонденты нашли ту профессию, в которой хотят реализоваться.

Таким образом, профессиональные ожидания и предпочтения соответствуют психотипам респондентов и выбранной профессии, данный факт свидетельствует о том, что большинство испытуемых находится на «своем месте» и не чувствуют дискомфорта.

Список использованных источников

1. Асланов Ш.С., Передерий В.А. Организация жизнедеятельности экологических поселений Кубани в рамках концепции устойчивого развития сельских территорий: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 8(64). С. 21-25.

2. Сапрунова Д.С., Скрипниченко Л.С. Тайм-менеджмент как инструмент управления временем специалистов творческих профессий // В сборнике: Развитие общественных наук российскими студентами. Сборник научных трудов. 2017. С. 33-37.

3. Скрипниченко Л.С. Влияние корпоративной культуры на управление человеческими ресурсами // Теоретические и прикладные исследования в области естественных и гуманитарных наук. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Прокопьевск, 2014. С. 185-188.

4. Хохлов Н.А., Бачкала А.П. Профессиональные предпочтения и сферы самореализации студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2020. № 3. С. 67-94.

5. Юркова И.Г. Представления и диспозиции личности как фактор карьерного роста: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2007.

А.В. Соколов, Е.Д. Гребенко (Ярославль) ВОВЛЕЧЕННОСТЬ АУДИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН СООБЩЕСТВ СТУДЕНЧЕСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В ВКОНТАКТЕ

Молодежные сообщества и объединения в современной России призваны консолидировать молодых людей для их самореализации,

молодежного самоуправления и решения социально значимых проблем, стоящих перед сообществом. Студенчество же является одной из важнейших социальных групп, которая представляет огромный потенциал для вовлечения в гражданский и политический процесс. Цифровизация и информатизация создают новые условия, которые находят свое отражение в деятельности студенческих организаций. Так, молодежь активно использует современные технологические устройства, а также платформы для взаимодействия и получения информации, поэтому анализ онлайн активности может способствовать более глубокому пониманию этого явления.

Наше исследование посвящено выявлению взаимосвязи между различными молодежными и студенческими онлайн сообществами социальной сети ВКонтакте на примере ярославских ВУЗов и организаций. Было отобрано 18 различных онлайн сообществ различного уровня среди которых:

а) 3 федеральные молодёжные организации (Росмолодежь, РСМ, СКС Профсоюза);

б) 3 региональные молодежные и студенческие организации (Союз Студентов Ярославской области, Дворец Молодежи, Ярославская организация РСМ);

в) 7 Союзов студентов ярославских ВУЗов (ЯрГУ, ЯГПУ, ЯГТУ, ЯГМУ, Ярославская ГСХА, Академия МУБиНТ, ЯФ МФЮА);

г) 4 профсоюзные организации студентов ярославских ВУЗов (ЯрГУ, ЯГПУ, ЯГТУ, ЯГМУ);

д) 1 студенческий клуб ЯрГУ (ЯрГУ СТУДКЛУБ).

Первичный осмотр выбранных онлайн сообществ показал, что все они являются открытыми и вступить в них может любой желающий пользователь ВКонтакте. Большинство из них реализованы как группы, то есть созданы для публичных дискуссий и объединений. Лишь 5 сообществ созданы как паблики (сообщества ориентированные на публикацию информации о деятельности) – Росмолодежь, СКС Профсоюза, Союз студентов Ярославской области, Союз студентов ЯГПУ и ЯрГУ. Наиболее многочисленным федеральным сообществом является Росмолодежь – 153114 участников, региональным – Дворец Молодежи Ярославля – 16859 участников. Самым крупным союзом студентов ярославских ВУЗов является Союз Студентов ЯГТУ – 2830 участников. Самым многочисленным профсоюзным сообществом является Профсоюзная организация обучающихся ЯрГУ – 4318 участников. Уникальным среди анализируемых сообществ является ЯрГУ СТУДКЛУБ (7188 участников), которое не имеет аналогов среди других ярославских ВУЗов и позиционируется как единая площадка взаимодействия и информирования для всех студентов ЯрГУ.

Соотнеся данные по количеству студентов обучающихся на данный момент в ВУЗах и количество участников сообществ удалось выявить степень вовлеченности студентов, проявляющуюся в их членстве в онлайн сообществах (необходимо учитывать тот факт, что не все участники сообществ могут являться студентами). Так, наиболее вовлеченными можно назвать участников сообщества ЯрГУ, а именно СТУДКЛУБ, который является ведущим сообществом как по количеству участников, так и по степени вовлеченности (превышает общее количество студентов). Вторым по вовлеченности является Союз студентов Ярославской ГСХА, где порядка 94% студентов могут быть участниками сообщества. Наименее вовлеченными являются члены сообщества Профкома ЯГПУ и Союза студентов Академии МУБиНТ – 23% и 26% потенциальной аудитории соответственно. В принципе можно отметить, что среди четырех самых крупных ярославских ВУЗов доминирующими в социальной сети, по совокупному признаку, являются разные организации студентов. Так, для ЯрГУ и ЯГМУ характерна ориентация на профсоюзную организацию обучающихся. Для ЯГТУ и ЯГПУ свойственна ориентация на организации союза студентов.

При поиске региональных профильных студенческих сообществ в ВКонтakte удалось найти лишь Союз студентов Ярославской области. Так при средней численности студенчества Ярославской области в 31 тыс. человек, областной Союз студентов потенциально смог вовлечь лишь 13% студенческой аудитории в своем онлайн сообществе, а общая численность его аудитории составляет лишь 4052 пользователя. Можно предположить, что вовлеченность студентов в областную организацию ограничивается лишь так называемым студенческим активом.

Дальнейший анализ вовлеченности происходил по принципу поиска пересечений аудитории различных сообществ социальной сети ВКонтakte посредством онлайн платформы TargetHunter. Для этого, было проведено сравнение между собой аудиторий федеральных, региональных и университетских онлайн сообществ. В результате удалось выявить высокую вовлеченность студентов в деятельность различных организаций внутри образовательных учреждений. Например, в среднем 60% аудитории Союза студентов ЯрГУ состоит также в профсоюзной организации обучающихся ЯрГУ и в сообществе СТУДКЛУБ. 58,6% аудитории Союза Студентов ЯГТУ состоят и в профсоюзной организации данного ВУЗа.

Вовлеченность студентов в деятельность региональных молодежных и студенческих сообществ оказалась не столь велика как вовлеченность во внутренние университетские сообщества. Так, наибольшей по пересечению является Дворец Молодежи Ярославля: в среднем туда вовлечено порядка 26,6% аудитории онлайн сообществ ярославских ВУЗов, в областной Союз студентов – 25,1%. Наименьшее пересечение

аудиторий между студенческими организациями было выявлено с ярославским сообществом РСМ – 8%, что говорит о низкой заинтересованности студентов в деятельности этой организации в социальных сетях. При этом региональной точкой студенческого актива области можно назвать именно Дворец Молодежи, который вовлекает и значительную долю аудитории ярославского Союза студентов (48,7%) и ярославской РСМ (40,1%).

Пересечения аудитории сообществ социальной сети ВКонтакте ярославских ВУЗов и федеральных молодежных онлайн сообществ не выявило высокой доли пересечений. Так, лишь 7,8% (в среднем) аудитории студенческих сообществ ярославских ВУЗов подписаны на страницу Росмолодежи в ВКонтакте, 4,9% (в среднем) на страницу СКС Профсоюзов и 3,8% на страницу федерального РСМ. Пересечения с региональными молодёжными и студенческими сообществами также невелико – 12,6% аудитории региональных сообществ подписаны на страницу Росмолодежи, 10,4% на страницу федерального РСМ и лишь 3,3% на страницу СКС Профсоюза. Необходимо отметить, что только 19,9% аудитории ярославского РСМ подписаны и на страницу федерального сообщества. Пересечения аудитории между федеральными онлайн сообществами выглядит более оптимистичным. Например, четверть аудитории РСМ (25,1%) подписаны на страницу Росмолодежи (11,9% всей аудитории Росмолодежи в ВКонтакте). А 14,8% аудитории СКС Профсоюза подписаны на страницу Росмолодежи в ВКонтакте (2,8% аудитории Росмолодежи).

Можно сделать вывод, что студенческие и молодежные онлайн сообщества в социальной сети ВКонтакте имеют локальный характер, который проявляется в ориентации на деятельность исключительно студенческих объединений и организаций ярославских ВУЗов. При этом прослеживается и консолидация на уровне онлайн сообществ региональных организаций, хотя назвать ее высокой нельзя. Вовлеченность и консолидация с федеральными сообществами остаётся довольно низкой. Исключением является сообщество Росмолодежи которое имеет высокий потенциал для общей консолидации студенческой молодежи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Потенциал молодежных общественных организаций для консолидации российского студенчества в интересах развития страны»

О.А. Соловьева (Краснодар)

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Постоянно возрастающая социально-экономическая значимость экологических проблем, таких как изменение климата, истощение

ресурсов, загрязнение среды и вымирание биологических видов, привела человечество к осознанию необходимости найти баланс между природой и обществом, между своими потребностями и естественными возможностями биосферы. Представляется очевидным, что экологические требования лежат в основе современного инновационного развития, политики, экономики и права, что и определяет острую необходимость уделить особое внимание формированию экологической культуры, прежде всего, молодёжи. Именно молодое поколение в первую очередь берет на вооружение новые модели поведения, так как старшему поколению сложнее уйти от устоявшихся правил.

Экологическая культура, по мнению А.А. Фортунатова, есть не что иное, как «совокупность научных знаний об исторически сложившемся в различных культурных эпохах опыте взаимодействия человека и природы; способность человека к рациональному и эмоциональному восприятию окружающего мира и себя в нем; готовность к природоохранительной деятельности» (Фортунатов, 2010, 43). Данный термин также включает в себя способность мыслить в границах экологической безопасности; следовать законам, охраняющим природную среду и формулировать этические положения, регулирующие отношения человека с окружающей его природной средой (Ермаков, 2008, 12).

Важно отметить, что экология выступает не только как самостоятельное научное направление, но и как основа мировоззрения и поведения человека, принятия практических решений. Эта особенность определяет направления реализации задачи формирования системы экологического образования, от получения обязательных знаний по экологии до формирования целостной системы экологических представлений.

Суть экологического образования состоит в формировании экологического сознания и экологически грамотного поведения, которые являются основой современной картины мира и культуры поведения личности в XXI веке. Процесс формирования экологической культуры учащихся опирается на научную базу, охватывает большую часть изучаемых дисциплин и преследует следующие цели (Фортунатов, 2010, 45):

- овладение учащимися знаниями о живой природе, общими методами ее изучения;
- оформление на базе знаний и умений научно обоснованной экологической картины мира как компонента общечеловеческой культуры;
- подготовка экологически грамотных граждан, знающих экологические закономерности, понимающих связи между живыми организмами и окружающим миром и представляющих пути установления гармоничных отношений со всеми живыми существами на Земле.

Развитие экологической культуры осуществляется на всех этапах образования. В начальной, средней и старшей школе обеспечение основ экологических знаний в контексте социума осуществляется применительно к возрастным особенностям, образовательному уровню и изучаемым предметам. Оно движется от общих представлений о механизмах обеспечения гармонии в окружающем мире и отношений человека и природы до современных технологий инновационного развития для обеспечения устойчивого развития (Захаров, 2022, 169).

Углубленное изучение экологии в ключе обеспечения связи экологических представлений с практической деятельностью осуществляется в том числе и по линии дополнительного образования, в частности, через проектную деятельность и олимпиады.

В системе среднего профессионального и высшего образования основы экологических знаний изучаются применительно к конкретному виду деятельности в качестве необходимого звена в системе подготовки и переподготовки кадров, курсов повышения квалификации (Деревянченко, 2019, 81).

Процесс формирования экологической культуры связан с приобретением и наращиванием знаний, опыта, передачей их из поколения в поколение в виде нравственных императивов. Однако эмоциональное отношение, умение воспринимать и взаимодействовать с природным миром – это итог воспитания, в процессе которого происходят изменения в сознании человека и формирование нового мироощущения, способствующего восприятию природы и человека во взаимозависимости (Дроздова, 2016, 32).

Педагог, осуществляющий процесс формирования экологической культуры, должен сочетать в себе необходимые нравственные качества, способность к творческой организации педагогического процесса, высокий уровень эрудированности в вопросах экологического воспитания и организации различных форм внеурочной деятельности, знание современных образовательных технологий в области воспитания. Ему необходимо ориентироваться в экологической обстановке в России и в мире и основных направлениях государственной политики в области охраны природы. Он должен уметь анализировать и обобщать передовой педагогический опыт в области воспитания экологической культуры, диагностировать результативность общения в процессе экологической деятельности, относиться к природе как к ценности, стремиться повышать уровень экологической культуры, то есть быть готовым к решению задач экологического образования и воспитания учащихся и студентов.

Для того чтобы педагогическая система формирования экологической культуры работала успешно, необходимо совершенствовать культуру учителя, обогащать его знания в области природы, экологических

проблем. Этому способствует проведение конференций, круглых столов, заседаний методических объединений преподавателей.

Важно отметить, что в наше время экологическое образование – это не просто один из аспектов учебного процесса, а связующая нить между всеми периодами жизни человека. Процесс экологического образования и просветительства является важнейшей основой для формирования экологической культуры современного человека на данном этапе развития общества. Система образования – школа и высшие учебные заведения, безусловно, занимают первостепенное место в формировании экологической культуры молодёжи. Именно они должны дать экологические знания, заложить основы индивидуальной экологической культуры и экологической морали, воспитать любовь к природе.

Исследование выполнено при поддержке Кубанского Научного Фонда. Проект ППН-21.1/13 «Формирование экологической культуры молодёжи Краснодарского края: научное обоснование педагогического сопровождения».

Список использованных источников

1. Дервянченко А.А. Проблемы формирования экологической культуры студенческой молодежи современной России / А.А. Ананьева, А.А. Дервянченко [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – №6. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1092>.
2. Дроздова М.В. Экологическое образование – основа экологического благополучия [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №1-3 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-osnova-ekologicheskogo-blagopoluchiya>.
3. Ермаков Д.С. Формирование экологической компетенции учащихся. Монография / Д.С. Ермаков. – М.: РУДН, 2008. – 181 с.
4. Фортунатов А.А. Теоретические подходы к формированию экологической культуры студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Ученые записки университета Лесгафта. – 2010. – №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-formirovaniyu-ekologicheskoy-kultury-studencheskoy-molodezhi>.
5. Устойчивое развитие: приоритеты в области образования (опыт регионов России) / под ред. В.М. Захарова, А.В. Семенова, И.А. Соколова. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2022. – 248 с.

О.С. Стеценко, Е.А. Орлова (Москва)

СОЗДАНИЕ TELEGRAM-КАНАЛА КАК ФЕНОМЕН 2022 ГОДА

24 февраля 2022 года Президент России Владимир Владимирович Путин объявил о начале специальной военной операции по защите Донбасса. С этого дня Россия – мировой лидер по наложенным санкциям (Castellum). Meta Platforms*¹, во владении которой Фейсбук*, Инстаграм* и WhatsApp, временно сняла цензуру по отношению к российским гражданам, а именно: позволила всем пользователям применять насилие в адрес российских военных. После чего в России были признаны экстремистскими и заблокированы Фейсбук* и Инстаграм*, 4 марта и 14 марта соответственно. 6 марта приложение Тикток запретило российским пользователям публикацию новых видео и ведение прямых эфиров (Нетология).

Больше всего от блокировки пострадали блогеры, у которых запрещенные социальные сети были единственным видом заработка. Им пришлось переносить свою аудиторию на любую другую отечественную платформу. Так, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также мессенджер Telegram (рисунок 1) стали лидерами по объему контента и росту активности авторов за месяц с начала российской спецоперации на Украине (Вебер).

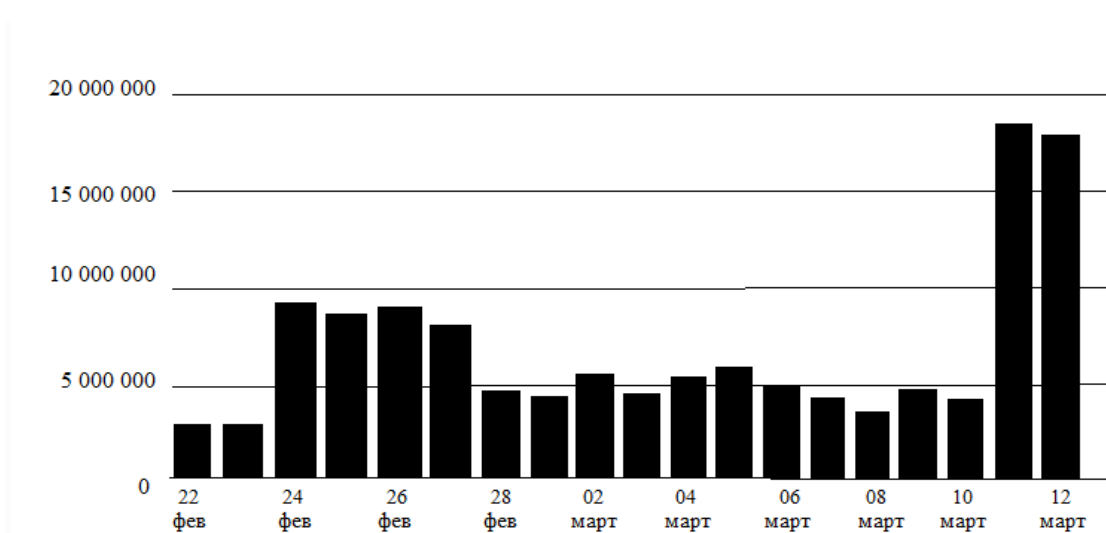

Рисунок 1 – Количество новых подписчиков в российских Telegram-каналах (Мингазов)

История Telegram. Дата создания: 14 августа 2013 год. Основатель: Павел Дуров. Уже в первые месяцы работы мессенджера, его установили

¹ Здесь и далее * означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

более 1 миллион раз. В феврале 2016 года аудитория Telegram выросла до 100 миллионов человек. А в 2022 году Telegram используют более 700 миллионов человек в месяц. По количеству аудитории Telegram входит в пятерку самых популярных мессенджеров в мире (рисунок 2) (Вевюрко).

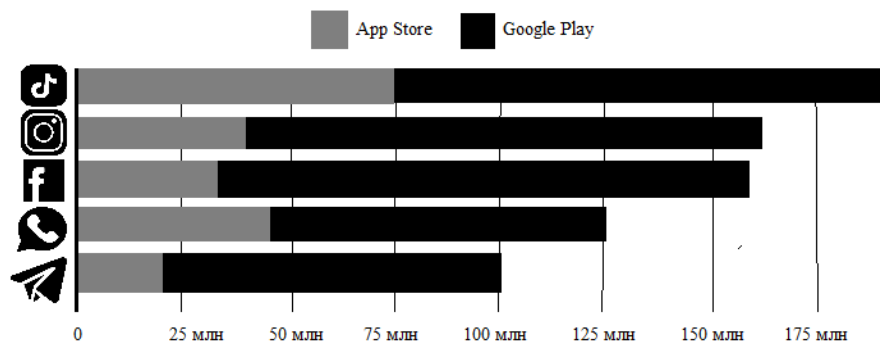

Рисунок 2 – ТОП-5 популярных мессенджеров

Первый приток пользователей был замечен в октябре 2021 года, тогда приложение установили более 70 миллионов раз. Такой скачок был вызван временным сбоем в работе Фейсбук*, Инстаграм* и WhatsApp. Однако данное происшествие не способствовало появлению новых блогов в Telegram.

Второй приток пользователей случился благодаря блокировке этих же платформ, в том числе и приложения Тикток. Количество загрузок Telegram в России с января по март 2022 года увеличилось на 400 тысяч (рисунок 3) (Number of Telegram).

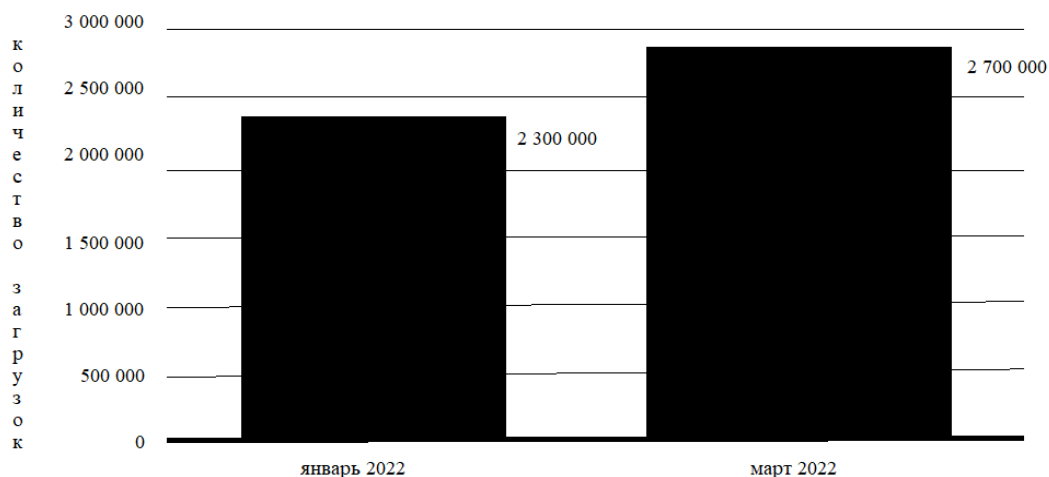

Рисунок 3 – Количество загрузок Telegram с января по март 2022 года

Согласно данным Brand Analytics, в марте 2022 года аудитории 42% блогеров из Инстаграм* и 89% блогеров из Тикток иммигрировали в

Telegram (Рисунок 4) (Statista Research Department). Стоит отметить, что авторы в Инстаграм и авторы в Тикток – это совершенно разные блогеры, поэтому можно утверждать, что после блокировки зарубежных платформ произошло существенное увеличение аудитории Telegram.

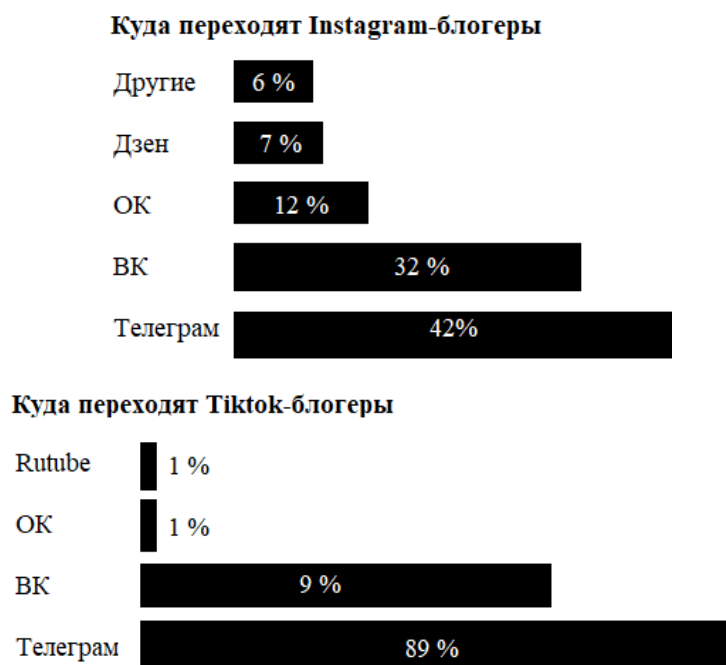

Рисунок 4 – Миграция блогеров из запрещенных социальных сетей

Telegram – молодой и малоизученный мессенджер, поэтому до 2022 года он не внушал доверия блогерам. С конца февраля авторы личных блогов в запрещенных на территории РФ социальных сетях стали детально изучать эту платформу и искать в ней удобства. Большое количество блогеров начали просить свою аудиторию подписаться на их аккаунт именно в Telegram. Каналы стали создавать даже люди, у которых аудитория не превышает и 500 человек. Таким образом в мессенджере произошёл огромный наплыв каналов разных тематик.

С помощью бота можно выполнять какие-либо действия в чатах, группах, каналах. Боты работают в автоматическом режиме, человек ставит задачи роботу, а тот их выполняет.

Некоторые возможности бота (Егорова):

1. ответы на ваши вопросы. Бот умеет находить нужную информацию в Интернете, вам не потребуется самому что-либо искать;
2. «будильник». Робот напомнит вам о любой важном для вас событии;
3. консультация. Вы сможете узнать ответы на самые популярные вопросы по той или иной теме;

4. комментирование. Для поднятия актива и создания эффекта присутствия людей бот отлично подойдет. Его можно запрограммировать на написание определенного текста под различными постами;

5. проведение онлайн-курса. Робот умеет обучать. Например, игре в шахматы или английскому языку;

6. обновление данных. У вас будет возможность узнать актуальную информацию о температуре воздуха, о курсе валют и так далее.

Разница между чатом, каналом, группой и личной страницей в Telegram. Личная страница (канал) – это социальный аккаунт в Telegram. Она создается, как только вы регистрируетесь в мессенджере. Чат нужен для общения двух и более людей, сюда можно писать сообщения, отправлять музыкальные композиции, документы и фотографии. Чаще всего чаты используют для общения пользователей в каналах. Группы – это тот же чат, но здесь появляются администраторы, которые могут модерировать беседу. В Telegram-каналах контент публикуется только от имени администраторов.

Для удобства сравнения функций рассмотрим таблицу.

Таблица 1 – Сравнительный анализ функции чата, канала, группы и личной страницы

Функция	Чат	Канал	Группа	Личная страница
Подписчики	Есть	Есть	Есть	Нет
Комментарии	Есть	Есть	Нет	Нет
Реакции	Есть	Есть	Есть	Нет
Количество подписчиков	Не более 5000 участников	Неограниченно	Не более 200000 участников	Нет
Просмотры постов	Есть	Есть	Нет	Нет
Администратор	Есть	Есть	Есть	Нет
Возможность писать сообщения в других чатах	Есть	Есть	Нет	Есть

Возможность оставлять реакции в других чатах	Нет	Нет	Нет	Есть
Кто публикует сообщения	Все участники	Администраторы	Все участники	-

Основные цели создания Telegram-каналов в 2022 году. Во-первых, это нежелание блогеров пропасть или потерять свою аудиторию. Однако не всем удалось правильно перенести своих подписчиков на новую платформу.

Средняя конверсия составила всего 3%:

- Бузова, Инстаграм 23,3 млн. → Телеграм канал 759 тысяч, конверсия 3,3%
- Ивлева, Инстаграм 18,9 млн. → Телеграм канал 669 тысяч, конверсия 3,5%
- Бородина, Инстаграм 18,2 млн. → Телеграм канал 1,2 млн, конверсия 6,6%
- Самойлова, Инстаграм 15,2 млн. → Телеграм канал 1 млн, конверсия 6,6%
- Павел Воля, Инстаграм 15 млн. → Телеграм канал 146 тысяч, конверсия 0,97%
- Егор Крид, Инстаграм 14,7 млн. → Телеграм канал 392,5 тысячи, конверсия 2,7%
- ТНТ online, Инстаграм 13,8 млн. → Телеграм канал 59,6 тысяч, конверсия 0,4%
- Дава, Инстаграм 13,8 млн. → Телеграм канал 250,5 тысяч, конверсия 1,8%
- Араик Галстян, Инстаграм 13 млн. → Телеграм канал 275 тысяч, конверсия 2,1%
- Иван Ургант, Инстаграм 10 млн. → Телеграм канал 210,6 тысяч, конверсия 2,1%
- Блиновская, Инстаграм 5,9 млн. → Телеграм канал 126,6 тысяч, конверсия 2,1%

Рисунок 5 – Конверсия подписчиков популярных авторов (Прокопишина)

Во-вторых, монетизация. Если создать что-то новое и уникальное – совсем скоро можно ждать рекламные предложения (Шевцев).

В-третьих, это отличная идея для бизнеса. Здесь удобно взаимодействовать с аудиторией: есть отдельные чаты, комментарии и реакции. Работать можно с любого устройства (Университет inSales).

В-четвертых, Telegram – свободный мессенджер, поэтому публиковать здесь можно любой контент. СМИ и сайты, которые были заблокированы из-за цензуры, отлично функционируют на этой платформе. К примеру, телеканалы «Дождь»¹ и «Эхо Москвы»* (Нагаев).

Популярные тематики Telegram-каналов в 2022 году (TGStat):

¹ Здесь и далее * означает, что СМИ, выполняет функции иноагента.

1. Новости, СМИ

Эта тема всегда актуальна. Людям интересно знать, что происходит в мире. И если на телевидении новости проходят какую-либо цензуру, в этом мессенджере её нет.

2. Юмор

Такая популярная развлекательная площадка, как Tiktok, закрылась. Люди любят хорошее настроение, поэтому категория «Юмор» – одна из востребованных тематик. Здесь любой сможет найти близкий ему по чувству юмора канал.

3. Финансы, бизнес, инвестиции

Как говорилось выше, Telegram идеален для бизнеса. А как его строить, развивать, как увеличить продажи и привлечь клиентов: вопросы, которые интересуют большинство.

4. Маркетинг

Тренды в рекламе, продвижение, создание креативов, мастер-классы, обзоры рекламных кампаний популярных брендов, разбор кейсов. Каналы данной тематики быстро набирают аудиторию более 100 000 человек. А компании начинают активно покупать рекламу, некоторые бренды готовы переплатить ради того, чтобы вы не делали рекламу их конкурентов (Fleep).

5. Образование

Telegram – прекрасное место для проведения курсов: здесь можно собрать видеочат, поделиться лайфхаками, записать видео в онлайн-формате, есть связь с аудиторией.

Подводя итог, хочется отметить, что с момента запуска платформы почти 9 лет назад Telegram предоставляет своим пользователям больше возможностей и ресурсов, чем любое другое приложение для обмена сообщениями. Такое мощное бесплатное приложение, как Telegram, стало революционным в 2013 году и по-прежнему остается беспрецедентным в 2022 году (Дуров). Telegram-каналы популярны среди блогеров, известных брендов и экспертов в различных областях. Здесь активная аудитория, которая любит учиться и узнавать что-то новое.

Список использованных источников

1. Вебер Валерия. Куда идут российские блогеры: великое переселение [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/russian-bloggers-migration/> (Дата обращения: 18.07. 2022).

2. Вебер Валерия. Куда идут российские блогеры: великое переселение [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/russian-bloggers-migration/> (Дата обращения: 20.07. 2022).

3. Вевюрко Валерия, Телепченкова Ирина. Анализ социальной сети Telegram как средства массовой информации и коммуникации

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43069695> (Дата обращения: 26.07.2022).

4. Егорова Ирина. Боты в Телеграмм: что это такое и как ими пользоваться [Электронный ресурс]. URL: <https://aflife.ru/messendzhery/telegram/chto-takoe-boty-v-telegramme> (Дата обращения: 22.07.2022).

5. Мингазов Сергей. Аналитики оценили рост охвата Telegram на фоне блокировки запрещенных соцсетей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/468653-analitiki-ocenili-rost-ohvata-telegram-na-fone-blokirovki-zapresennyh-socsetej> (Дата обращения: 18.07.2022).

6. Нагаев Константин, Прохоренко Алена. Генпрокуратура потребовала заблокировать доступ к «Дождю»* и «Эху Москвы»* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621e59ae9a7947218a12e3ae> (Дата обращения: 20.07.2022).

7. Нетолия. Блокировка соцсетей в России: что нам отключат и что останется [Электронный ресурс]. URL: <https://netoly.ru/internet/blokirovka-socsetej/> (Дата обращения: 18.07.2022).

8. Павел Дуров. Telegram-канал Павла Дурова [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/durov> (Дата обращения: 18.07.2022).

9. Прокопишина Нина. Ошибки, которые убивают ваши телеграм-каналы и будущие продажи в них [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/383695-oshibki-kotorye-ubivayut-vashi-telegram-kanaly-i-budushchie-prodazhi-v-nih> (Дата обращения: 18.07.2022).

10. Университет inSales. Как создать и начать вести Telegram-канал для бизнеса: подробная инструкция и советы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/telegram-kanal-dlya-biznes> (Дата обращения: 22.07.2022).

11. Шевцев Никита. 5 способов заработать в Telegram-канале [Электронный ресурс]. URL: <https://texterra.ru/blog/kak-sozdat-i-zarabotat-na-telegram-kanale.html> (Дата обращения: 20.07.2022).

12. Castellum.AI. Russia Sanctions Dashboard [Электронный ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (Дата обращения: 18.07.2022).

13. Fleer. Какой тематики создать Телеграм канал в 2022 году? [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.fleer.bot/kakoj-tematiki-sozdat-telegram-kanal-v-2022-godu> (Дата обращения: 25.07.2022).

14. Statista Research Department. Number of Telegram downloads in Ukraine and Russia from January 2022 to March 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1300491/telegram-downloads-in-ukraine-and-russia/> (Дата обращения: 25.07.2022).

15. TGStat. Рейтинг Telegram-каналов [Электронный ресурс]. URL: <https://tgstat.ru/ratings/channels> (Дата обращения: 18.07.2022).

И.Н. Тарасов (Калининград)

**ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА**

Проблемы международного позиционирования российских регионов стали активно изучаться отечественными экономгеографами и политрегионалистами сравнительно недавно. Более привычным для отечественной науки является рассмотрение вопросов внутриполитического и внутриэкономического позиционирования регионов. Оценка потенциала международного позиционирования, как геополитическая, так и геоэкономическая, затруднена рядом обстоятельств, среди которых скудость данных экономической статистики представляет наиболее трудную проблему. Кроме того, определённую сложность представляет восприятие проблемы как периферийной с точки зрения политической повестки дня. На уровне регионального политического менеджмента присутствует понимание значимости международного позиционирования, в частности, для Калининградской области. Вместе с тем, отсутствует действительный социальный заказ на решение задач позиционирования региона с точки зрения экономической рентабельности.

В рамках исследовательского проекта нами было проведено анкетирование (на данный момент – 28 анкет) – индивидуальное, анонимное, выборочное, заочное. Анкетирование проводилось в трех субъектах: Калининградская, Ленинградская и Псковская области. Кроме того, был проведён экспертный опрос (на данный момент – 9 интервью) по методике Дельфи в два тура; интервью очное индивидуальное формализованное. Участниками анкетирования и экспертного опроса стали сотрудники отделов межрегиональных и международных связей региональных правительств, профильных министерств, предприятий, занятые внешнеэкономической деятельностью.

Целью предпринятых исследовательских практик было уяснение понимания задач международного позиционирования субъектами администрирования в государственном и коммерческом секторах. Результаты анкетирования показывают, как респонденты представляют задачи международного позиционирования регионов.

Вопрос: «Что по Вашему мнению включает в себя международное позиционирование региона прежде всего?» (не более трех вариантов ответа)

Ответ	Число ответов (84)	%
реализация государственных интересов России	18	21,4
продвижение товарных брендов	15	17,9
повышение узнаваемости региона	14	16,6
реклама преимуществ региона	10	11,9
разведка новых рынков	9	10,8
привлечение инвесторов	8	9,5
административное сопровождение ВЭД	6	7,1
учреждение постоянных представительств региона	2	2,4
участие в выставках	1	1,2
обмен делегациями и поддержание диалога	1	1,2
создание и продвижение геобренда	0	0
свой ответ	0	0

Вопрос: «Что из перечисленного реализуется в вашем регионе?» (число ответов не ограничено)

Ответ	Число ответов (119)	%
участие в выставках	27	22,6
обмен делегациями и поддержание диалога	19	16,0
повышение узнаваемости региона	16	13,4
продвижение товарных брендов	14	11,7
реклама преимуществ региона	12	10,1
привлечение инвесторов	9	7,7
административное сопровождение ВЭД	9	7,7
создание и продвижение геобренда	6	5,0
реализация государственных интересов России	4	3,4
разведка новых рынков	2	1,7
учреждение постоянных представительств региона	1	0,7
свой ответ	0	0

Результаты экспертного опроса позволяют определить наиболее перспективные направления международного позиционирования регионов.

Вопрос: Какие географические направления международного позиционирования Вы считаете перспективными? (открытый вопрос)

Ответ	Число ответов (36)	%
нынешние основные социально-экономические партнёры	9	25,0
порубежные регионы	6	16,7
Балтийский регион	6	16,7
Китай	5	13,9
новые рынки	4	11,1
Европейский союз	3	8,3
Африка	2	5,5
страны БРИКС	1	2,8

По данным региональных статистических управлений ключевые страны-партнёры регионов по преимуществу находятся за пределами Балтийского региона. Вместе с тем, балтийские партнёры являются традиционными контрагентами в продвижении интересов России.

Эксперты предположили, что эффективной для Калининградской области может стать рецепция позиционирования малых стран Балтийского региона в социокультурной и социально-экономической сферах. Поиск когерентных интересов российского эксклава с соответствующими интересами стран Балтийского моря вне сферы геополитической конкуренции повышает привлекательность региона, формирует его позитивный образ.

По результатам исследования были выдвинуты практические предложения по совершенствованию международного позиционирования регионов в целях продвижения интересов России на Балтике:

- разработка и внедрение программы повышения квалификации администраторов международного позиционирования (в первую очередь через региональные университеты и филиалы РАНХиГС);
- расчёт имитационной модели международного позиционирования региона (посредством соглашений университетов и профильных министерств/комитетов);
- учреждение и обмен информационными бюро сопредельных регионов (на условиях паритета сторон трансграничного сотрудничества и частно-государственного партнерства).

М.В. Тарасова (Ростов-на-Дону)

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ТРЕНДЫ В РОССИИ**

События 2022 года свидетельствуют об усилении геополитической и геоэкономической напряженности в мире. Система международных институтов продемонстрировала недостаточные возможности для обеспечения эффективного международного управления. В результате на современном этапе одной из основных задач мировой политики становится адаптация к новым условиям с минимизацией ущерба и издержек для развития. Остро встал вопрос о необходимости участия в принятии политических решений на мировой арене. На фоне роста недоверия в мировой политике, девальвации гарантий безопасности, все более явных признаках глобального изменения мироустройства Россия продолжает свою традиционную внешнеполитическую стратегию, а глобальным трендом России продолжает оставаться суверенизация. Более того, резко изменившаяся геополитическая ситуация повышает необходимость достижения суверенитета во всех ключевых социальных и экономических сферах и, прежде всего, отраслях и технологиях, связанных с замещением импорта, что соответствует национальной идее и глобальной повестке устойчивого развития страны. В условиях набирающей обороты цифровизации это ставит перед Россией ряд высокотехнологичных задач и в то же время в период беспрецедентной санкционной политики Запада, ухода зарубежных партнеров открывает новые возможности для развития отечественного производства и в целом построения экономики, которая располагает полным производственно-технологическим и научно-кадровым потенциалом. Таким образом, ставка на технологический суверенитет, которая усилилась под влиянием пандемии и продолжает набирать обороты, в перспективе приведет к глобальным изменениям.

На XXV Петербургском международном экономическом форуме Президентом РФ был озвучен один из ключевых принципов развития страны – «это достижение настоящего технологического суверенитета, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов» (Пленарное заседание, 2022). В.В. Путин обратил внимание на необходимость «выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне и при этом быть не просто пользователем чужих решений, а иметь технологические ключи к созданию товаров и услуг следующих поколений» (Пленарное заседание, 2022).

Процесс возвращения к суверенизации производства приведет к развитию передовых технологий в фундаментальных наукоемких и высокотехнологичных отраслях, что в перспективе обеспечит

устойчивость и развитие экономической системы. На фоне усиления технологической конкуренции в мировой экономике и стремления к цифровому суверенитету одним из ключевых глобальных трендов в сфере экономики в ближайшие годы безусловно станет ускорение цифровизации и связанные с ней социально-экономические изменения.

В текущем году главными глобальными проблемами стали энергетический и продовольственный кризисы, развернувшиеся в мире на фоне в том числе политики западных стран и антироссийских санкций. Всемирный банк дает прогноз резкого падения темпов роста мировой экономики с 5,7% в 2021 году до 2,9% в 2022 году и 3% в 2023-2024 годах (Global-Economic, 2022). Негативным трендом остается риск повышенной инфляции, с 2021 года это остается мировой тенденцией, на этом фоне наблюдается падение располагаемых доходов населения. Россия не является исключением, по данным Банка России на сентябрь 2022 года, инфляция составляет 13,7%, при целевых показателях 2024 года в 4% (Ключевые показатели, 2022).

Конфликт на территории Украины и сокращение доступности удобрений спровоцировали обострение продовольственного кризиса, который начался еще в период пандемии, что в свою очередь привело к увеличению цен на сельскохозяйственную продукцию, а в странах, зависимых до 80% от импорта России и Украины и к дефициту.

Остро стоит и энергетическая повестка, в 2022 году санкционное давление на нефтегазовый сектор РФ со стороны США и ЕС приняло беспрецедентные масштабы, вплоть до установления «потолка» цен на покупку российских нефти и газа, что привело к рекордному за последние десятилетия росту мировых цен. Однако, по мнению многих аналитиков, рост цен на нефть и поддержание повышенного уровня геополитической напряженности делают выгодоприобретателем американский нефтяной сектор. Более того, одной из стратегических целей Европейского Союза является снижение в максимально короткие сроки зависимости от российских энергоносителей, а США на этом фоне стремятся стать одной из стран, замещающей поставки российской нефти.

В условиях приоритетного направления американской политики по сдерживанию России и высокого уровня недоверия между странами вероятным сценарием будет эскалация отношений, что усугубляется военной и политической поддержкой Украины. Однако при сохранении общей конфликтности возможно и поддержание точечного сотрудничества. Кроме того, у США вызывает беспокойство сближение России с КНР с учетом роста возможностей последней. В условиях геополитической и геоэкономической нестабильности КНР имеет возможность для пополнения стратегических запасов сырья по сниженным ценам, которые предоставляет Россия, и тем самым обеспечивать развитие

своей экономики. В результате антироссийских санкций произошел экономический поворот РФ к Китаю и Азиатско-Тихоокеанскому региону, это дает большие возможности для дальнейшего развития экономических связей. Еще одним из трендов является расширение сотрудничества с государствами ЕАЭС и БРИКС, а также организация единого платежного пространства.

Таким образом, в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности, энергетического кризиса, технологической конкуренции, которые оказывают значительное влияние на глобальную безопасность, экономику и политику, в ближайшее время для России особенно актуально осуществить структурную перестройку и выстроить механизмы адаптации к новым условиям. От возможности запустить процесс ускоренной адаптации к глобальным изменениям будет зависеть место Российской Федерации в меняющемся мироустройстве и иерархии мировых сил в будущем.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2022 год, № гос. регистрации 122020100306-9.

Список использованных источников

1. Ключевые показатели. Банк России. URL: <https://cbr.ru/key-indicators/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Global-Economic-Prospect-2022-Chapter-1-Highlights-RU.pdf. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches/16655774510067695370%3B0%3B1> (дата обращения: 09.10.2022).

Т.Е. Телятник, Л. С. Булгакова (Краснодар) ПОЛИТИКА ПАМЯТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА)

Множество научных школ, таких как классический психоанализ, французская и немецкая школы, рассматривали феномен национальной идентичности. Многообразие подходов к рассмотрению такого явления породило несколько трактовок данной терминологии. Это объясняется тем, что национальная идентичность, по сути, является социальным явлением, то есть изучается такими науками, как политология, социология, психология, философия и др.

Актуальность проблемы, связанной с формированием национальной идентичности, обуславливается процессом глобализации и ее противоречивыми тенденциями, а также современными политическими событиями. Угроза размывания рамок изучаемого феномена способна привести к неспособности индивида распознавания своей роли в социуме. Конечно, следует понимать, что все изменения, их отсутствие или наличие, зависят от целого набора характеристик, присущего тому или иному обществу.

Наряду с необходимостью рассмотрения трактовки понятия «национальной идентичности», важно отметить базовый инструмент его формирования, то есть «политику памяти государства». Это относительно новое явление в рамках активизации исторической политики. Создание Ассоциации исследователей российского общества в 1991 г. послужило толчком к изучению, формированию и развитию национальной идентичности.

Рассматривая понятие национальной идентичности, обратим внимание на некоторые трактовки отечественных исследователей. Например, В. В. Кочетков в труде «Национальная и этническая идентичность в современном мире» дает следующее определение термину: это «культурная норма, отражающая экспансивные реакции личности по отношению к своей нации и национальной политической системе» (Кочетков, 2012, 153). Ю.А. Кожевникова в работе «Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире» определяет национальную идентичность как сложное и многомерное явление, которое укоренилось в символическом пространстве на базе анализа психологического, исторического, территориального и политического измерений данного термина. В таком пространстве индивид или группа индивидов умеют определять себя и отличать от «чужих», создавая свое поле, где укореняется отличная от других система норм, ценностей и идеалов (Кожевникова, 2012, 14).

Говоря о нормах, ценностях и идеалах, можно подчеркнуть, что все три составляющие находят свое отражение в отечественном кинематографе, особенно в картинах военного и послевоенного времени. По мнению Д. А. Аникина «политика памяти» выступает как совокупность способов использования всех форм понимания прошлого. Она определяется как «целенаправленная деятельность по репрезентации определенного образа прошлого, востребованного в политическом контексте, посредством различных вербальных и визуальных практик» (Аникин, 2012, 36). Данное определение подтверждает отражение кинематографа в составляющей политики памяти.

Инструментом формирования национальной идентичности молодежи России выступает политика памяти. И одно из важнейших

направлений данной политики проявляется в отечественном кинематографе.

Для молодежи России крайне важно понимать и осознавать опыт, пережитый предками. По всей России патриотические волонтерские центры организуют исторические квесты, открытые уроки по истории и множество других видов мероприятий. Также, во многих учебных заведениях сегодня проводятся уроки патриотического воспитания. Весь этот спектр просветительской деятельности в рамках политики истории памяти, несомненно, формирует в молодежи национальную идентичность. Среди таких мероприятий популярными становятся кино вечера среди групп учащихся, занятия в ходе учебного процесса с элементами определенных кадров из исторического кино, льготное посещение исторических фильмов в кинотеатрах и т.д.

На примере мероприятия, проводившегося ТюмГУ, посвященного просмотру фильма «Судьба Человека», в ходе данного исследования был проведен анализ восприятия российскими студентами исторического кино. Как сообщает пресс-служба официального сайта указанного университета: «Участники прочувствовали не только горечь и ужас потери близких людей, но и, благодаря фильму осознали, сколько человечности и любви к людям, к своей семье и Родине есть у простого русского человека». Нельзя не заметить, что данное высказывание наполняется глубоким смыслом о родной стороне и завершается формированием мнения о принадлежности себя к ней. Это высказывание дает нам возможность о размышлении в становлении национальной идентичности молодежи.

Данное мероприятие сопровождалась небольшим видеоотчетом, где удалось проследить эмоциональную составляющую событий. Студенты анализировали фильм, отвечая на множество вопросов, которые помогали им прочувствовать переживания героев. По завершению анализа, участники поделились своими впечатлениями и мыслями. В первую очередь студентами было отмечено, что «необходимо развиваться как личность, чтобы потом свои качества можно было передать детям». Главный герой фильма действительно показал свои положительные качества в такой трудный для него жизненный период, в период Великой Отечественной войны. Также студенты отметили, «насколько же все-таки были сильны духом в те времена солдаты». Переживая за героев фильма «Судьба человека», студенты наблюдали за смелостью, отвагой, решительностью русского человека. Все эти черты характера отражаются в сознании молодежи как гордость за пережитый опыт предками.

Таким образом, можно сделать вывод о становлении национальной идентичности молодежи России через призму гордости за пережитый опыт предками, показанный и раскрытый в отечественном кинематографе. Политика памяти выступает базовым инструментом формирования

национальной идентичности молодежи России. В свою очередь идентичность, как показал анализ мероприятия, формируется благодаря определенному набору качеств, присущих тому или иному народу, нации. Важно в условиях глобализации сохранять память о предках народа. Этому способствует развитие политики памяти.

Список использованных источников

1. Кочетков, В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник московского университета, сер. 18. Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 144–162.
2. Бельский, В. Ю. Политика памяти в истории развития российской цивилизации // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 44–49.
3. Аникин, Д. А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. 2012. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Т.12. Вып. 2. – С. 35–38.
4. Романова, К. С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4. – С. 31–36.
5. Кожевникова, Ю. А. Кризис национальной идентичности в глобализирующемся мире: автореф... дис. кан. филос. Наук. – Москва – 2012. – 22 с.
6. Фильм «Судьба человека» глазами студентов и преподавателей Института // ТЮМГУ Институт психологии и педагогики. URL: <https://www.utmn.ru/ipp/novosti/novosti-instituta/899412/> (дата обращения: 05.10.2022).

Ю.А. Томилина (Краснодар)

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В АКТИВНОМ СЛОВАРНОМ ЗАПАСЕ МОЛОДЁЖИ

В толковых словарях русского языка термин «гибридная война» трактуется как «вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника».

В данной статье рассмотрим такую стратегию ведения гибридной войны, как кибервойна. Иногда её могут называть также информационным шумом, прокси-войной (проху war (англ.) – война чужими руками), коммуникативной дезориентацией, опосредованной войной и так далее. По различным данным воздействие на уровне культуры и средств массовой информации на население страны ведется с 70-х гг. XX в. и на

современном этапе стремительно набирает обороты ввиду развития и популяризации Интернета, международного общения и обозначения общего культурного пространства, где элементы культуры тесно взаимодействуют друг с другом, обмениваясь формами и содержанием практически бесконтрольно. И происходит это через молодое поколение, также определяемое социологами и психологами как «поколение Y» и «поколение Z» (Попов, 2018, 309).

«Поколение Y» или поколение Миллениума – люди, рожденные в промежуток между 1983 и, включительно, 2002 гг. Нижней временной границей «Поколения Z» или «цифрового поколения» является 2003 год, и по настоящее время новых членов общества ученые относят к «Поколению Z». И если миллениалы не так подвержены влиянию западной культуры ввиду того, что в период их детства не были так развиты телевидение и Интернет-сети, а вектор развития общества был направлен на сохранение традиций старших поколений, то «цифровое поколение» с малых лет погружено в «мировую паутину», фильтрация контента и информации в которой практически невозможна.

Со второй половины XX в. в западных культурах (преимущественно в культуре США и некоторых стран центральной Европы) в сфере языка и устной речи остро обозначается тенденция языковой или коммуникативной экономии, которую предсказывал в своей работе «Философия слога» Герберт Спенсер в конце XIX в. (Спенсер, 1866, 60). Эта тенденция находит отражение в аналоговой замене словесной и семантической конструкции словом-заменой, ненормативном сокращении формы слова или привлечения слов других языков, облегченных по произношению и включающих иногда несколько звуков, для понятия, обозначаемого в родном языке структурно-сложной единицей или целым словосочетанием. Также наблюдаются изменения и в произношении языковых единиц: увеличение темпа речи и неполнота произношения (Волошина, 2016, 184).

Средством внедрения данной тенденции в русский язык, а именно в активный словарный запас молодёжи, является Интернет и обезличенное общение через мессенджеры. С. В. Волошина отмечает некоторые критерии интернет-общения, которые приводят к сильному засорению активного словаря русского языка:

– смешение в сетевом общении устной и письменной речи (человек видит текст сообщения, которое ему приходит, однако для общения пользуется нормами и, так называемыми, «коммуникативными привычками» устной речи, что порождает большое количество ненормативных сокращений, отклонений от норм произношения и неунифицированных заимствований, которые затем обретают стихийный характер на просторах сети);

– стилистический динамизм общения (в интернет-общении за счёт того, что собеседники зачастую находятся в условиях неформального общения, происходит смешение функциональных стилей языка и ненормативного применения лексики);

– неграмотность (полная или частичная анонимность общения через сети Интернет даёт возможность участникам коммуникации практически не задумываться о чистоте и нормативности своей речи) (Волошина, 2016, 184).

Эти тенденции на данный момент имеют наиболее активное развитие в русском языке. Однако они представляют угрозу не только языку как системе, но и его носителям. Уже сейчас у молодого поколения отмечаются, во-первых, коренные изменения в ценностных ориентирах, а во-вторых, значительно снижаются интеллектуальные способности. Тенденция к речевой экономии порождает тенденцию к резкому снижению концентрации внимания у молодёжи: для восприятия большого объема текста или чтения книг требуется приложить усилия (Позняков, 2021, 31).

Для предотвращения дальнейшего регресса активного словарного запаса молодёжи необходимо уделить внимание культурно-языковой политике и образованию молодого поколения. Помимо нормативно-правовой стороны решения возникшего вопроса, одна из первостепенных задач – развитие ответственности у молодёжи за сохранение такого достояния мировой культуры, как русский язык. Ведь именно им предстоит задавать «языковой вкус эпохи».

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
2. Волошина С. В. Активные процессы в современном русском языке. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 184 с.
3. Позняков Д. Л., Берченко Т. В. Цифровая компетентность цифрового поколения: опыт постановки проблемы // Актуальные вопросы современной науки и образования: Сборник материалов VIII научно-практической конференции с международным участием Северо-Западного института (филиала) АНО ВО МГЭУ, 8 февраля 2021 г. Мурманск: Мурманский центр научно-технической информации – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. С. 31–37.
4. Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллионеры? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 309–323.

5. Спенсер Г. Философия слога // Собрание сочинений в 7-ми томах. Научные, политические и философские опыты. Т. 1. / Пер. с англ. Н. Тиблена. СПб.: Типография Н. Тиблена и К., 1866. С. 60–92

6. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Издательство АСТ : Мир и Образование, 2020.

Е.В. Улько, К.М. Шабельникова (Краснодар)
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МОЛОДЕЖЬЮ ЮМОРА В КОНФЛИКТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Способы поведения и разрешения конфликтов, особенно в молодежной среде, являются актуальным полем исследования для конфликтологов, социологов, политологов и психологов. В зону особого внимания попадают вопросы основных проблем и противоречий для данной возрастной группы, деструктивные варианты взаимодействий, составляющие типичные основы конфликтных отношений. В меньшей степени представлены эмпирические исследования конструктивных способов конфликтного взаимодействия, психологических закономерностей снижения напряжения противоборства, практик урегулирования конфликтов. Одним из таких средств, применяемых участниками взаимодействия для оказания влияния на его ход, является юмор. Основная цель нашей работы – исследовать роль юмора в конфликтном взаимодействии, выявить специфику его использования юношами и девушками.

Роль юмора в качестве способа разрешения межличностного конфликта является признанной многими мыслителями. Н. Смелзер, касаясь семейных отношений, писал, что любая шутка является реальной возможностью «выпустить пар» (Смелзер, 1994, 688). Зигмунд Фрейд считал, что юмор сглаживает противоречия. Бернанд Шоу отмечал, что порой нужно рассмешить людей, чтобы отвлечь их от желания вас повесить (Алешин, 2007, 332). И даже отсутствие эмпирических исследований в работах данных авторов не снижает значимость заключений.

В современной психологии юмор, чувство юмора личности имеет широкий спектр подходов для его определения: как поведение, как способность или характеристика личности, как отношение к ситуации, как копинг-стратегия и др. (Ершова, 2012, 17).

Ряд авторов отмечают социальный аспект, наличие регуляторного потенциала в социальном взаимодействии и предлагают рассматривать результативный потенциал чувства юмора (Ершова, 2012, 18). В этом направлении представляют интерес работы А.Н. Лука, А.В. Цветкова,

которые выделяли роль юмора именно в конфликтном взаимодействии. В конфликте юмор может выполнять несколько функций, условно положительные и отрицательные.

Существует несколько моментов, почему юмор помогает решить конфликт. «Обратить все в шутку» – то, что может помочь в конфликте, особенно на ранних его стадиях, так как снизить негативные эмоции проще всего именно в самом начале, на стадии зарождения (Мешканова, 2019, 94). Юмор способен сглаживать различия между людьми, иметь объединяющий потенциал. С помощью юмора устанавливаются эмоциональные связи между людьми и преодолеваются психологические проблемы (Мешканова, 2019, 96).

Однако юмор может обладать деструктивным потенциалом в конфликте. Эгоцентрическая направленность юмора, стремление к самоутверждению, подавление оппонента через сарказм, подшучивание могут являться средствами реализации человеческой агрессии и негативно сказываться на ситуации (Мешканова, 2019, 93).

Анализ литературы позволяет обозначить важность эмпирических исследований для конкретизации общих позиций относительно роли юмора в конфликте.

Цель нашего эмпирического исследования – изучение роли юмора в конфликтном взаимодействии, а также выявление гендерных особенностей использования юмора у студенческой молодежи.

В исследовании приняли участие 60 человек (30 юношей, 30 девушек) – студенты краснодарских вузов. Основные задачи исследования: изучить использование респондентами юмора в конфликтном взаимодействии (стили юмора, особенности применения юмора в различных конфликтных ситуациях); проанализировать связь стилей юмора и стратегий поведения в конфликте; сравнить и выделить особенности применения юмора в конфликтном взаимодействии у юношей и девушек.

Методы исследования. Для определения проявления юмора в конфликте были использованы методика «Опросник стилей юмора» (Р. Мартин), модифицированный метод неоконченных предложений. Стратегии поведения в конфликте определяли методикой «Поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас). Методы статистической обработки данных: t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции Пирсона.

Основные результаты исследования. На основании результатов исследования стилей юмора (опросник Р. Мартина) было выявлено, что большинство респондентов (56%) используют аффилиативный юмор, отличающийся оптимизмом, жизнерадостностью, самопринятием и самооценностью, поддержанием межличностных отношений,

преобладанием положительных эмоций и хорошего настроения. Наименее используемым стилем юмора является самоуничижительный.

Были выявлены закономерности соотнесения предпочитаемых стратегий поведения в конфликте и стилей юмора. Для респондентов с доминирующей стратегией соперничества, отличающейся отстаиванием исключительно своих интересов характерно использование агрессивного стиля юмора, отличающегося целью оскорбить оппонента ($r=0,271$ при $p=0,05$). Для стратегии сотрудничества характерно использование affiliативного и самоуничижительного юмора ($r=0,175$ при $p=0,05$), для компромисса – affiliативного, для избегания и приспособления – самоподдерживающего.

Различия в склонности к использованию стилей юмора у девушек и юношей определяемые стандартизированной методикой отсутствуют.

Однако с помощью метода неоконченных предложений было выявлено несколько особенностей. Для юношей в большей степени характерно использование агрессивного юмора. Девушки чаще считают использование юмора в конфликте неуместным.

Были выявлены некоторые общие особенности использования юмора. Респонденты дифференцируют ситуации по готовности применить юмор в зависимости от оппонента. Большинство из них (63%) используют юмор в конфликте с друзьями, отмечают опасность применения шуток в конфликте с семьей и начальством. В подходящих для юмора ситуациях результат его использования видят в получении положительных эмоций, снятии напряжения, для сближения с собеседником. Респонденты отметили, что не стремятся использовать юмор в целях оскорбления или унижения других людей. Большинство отмечают (78%), что юмор в конфликте выполняет полезную функцию, но при этом важна его уместность.

Результаты эмпирического исследования показывают склонность молодежи к использованию юмора в конфликтных ситуациях определенного вида. Основными целями применения юмора являются регуляторная (снижение напряжения, разрядка) и социальная (установление и поддержание контакта). Деструктивный потенциал юмора предполагается респондентами, однако он значительно менее представлен в сознании. Гендерная специфичность заключается в большей склонности использования юношами юмора (в том числе агрессивного), тогда как девушки опасаются его неуместности в конфликте. Полученные результаты позволяют отметить продуктивность изучения использования юмора в конфликтном взаимодействии, необходимость уточнения и конкретизации моментов его конструктивного использования и расширения представления о предупреждении деструктивного потенциала в молодежной среде.

Список использованных источников

1. Алешин С.И. Трактат о смехе: содержащий размышления по поводу сущности, причин и цели смеха. Писан в 1937–1941 годах. М: Адрус, 2007. 332 с.
2. Ершова Р.В., Шарапова Р.З. Представление о чувстве юмора в психологии // Вестник РУДН. Психология и педагогика. 2012. №3. С.16-22.
3. Мартин Р. Психология юмора / Под ред. Л. В. Куликова. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
4. Мешканова К.В. Юмор как способ защиты от стресса // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 2. С. 93–96.
5. Смелзер Н. Социология / Под ред. В. Ядова. М.: Феникс, 1994. 688 с.
7. Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному / Под ред. В. Штепель. СПб., М.: Университетская книга, 1997. 319 с.

С.В. Усков, О.П. Малышева, Н.А. Рябченко (Краснодар) ДЕЛИБЕРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ: КЕЙС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Делиберативный подход, или совместное обсуждение социально-политических вопросов, является конструктивной альтернативой общественному договору и является залогом формирования рационального общественного мнения, поскольку в результате обсуждения социально-политических вопросов «артикулируются дефициты, испытываемые в жизненном мире различными социальными группами» [Хабермас, 2012]. Делиберативные практики взаимодействия с гражданами должны приводить к осознанному дискурсу как реализации индивидуальной свободы и права высказывать и защищать собственные интересы в результате обсуждения и аргументации собственной позиции и, в конечном счёте, достижению консенсуса. В этом отношении онлайн-пространство представляет собой идеальную площадку для открытого и свободного выражения собственной позиции, а социальные медиа являются оптимальным средством реализации делиберативных практик и обеспечения максимального политического участия граждан [Rishel, 2011]. Исследование делиберативного взаимодействия государства и граждан в онлайн-пространстве основывается на изучении дискурсивного взаимодействия социально-политических акторов на платформах социальных сетей.

С целью выявления доминирующих дискурсов и нарративов в цифровой повестке дня, посвященной обсуждению партий-кандидатов на выборах в Государственную Думу РФ VII созыва, выявления содержания и оценки эффективности делиберативного взаимодействия, в марте-июле

2021 г. нашей исследовательской группой был собран массив эмпирических данных. Эмпирическая выборка содержала весь массив сетевых данных, сгенерированных пользователями социальной сети Twitter в период с марта по июль 2021 года. Данные послужили основой формирования веб-корпуса сообщений в объёме 152 417 единиц.

Рассмотрим модель ядра концептосферного поля «Единая Россия-Сеть» и покажем, как нарративы, формирующиеся в ходе дискурсивного взаимодействия, влияют на принятие решений. Ядро концептосферного поля «Единая Россия-Сеть» отражает тематический фокус пользователей, формирующих дискурсивное поле «Единая Россия» в измерении «Сеть». Пользователи связывают образ «Единой России» с политическими акторами (*Путин, президент страны, Медведев, партии, депутаты, фракции, кандидатов*), событиями общественно-политической жизни страны и политическим участием граждан (*выборов, голосование, праймериз, чукотка*), с вооруженным конфликтом в Донбассе и негативной ролью Украины (*гражданская, Донбасса, Украине*).

Взаимосвязь объектов в рамках ядра отражает дополнительные акценты – узлы «россия», «россии», «единая», «партии» связаны со всеми без исключения узлами ядра, что отражает ключевую роль данных концептов в обеспечении связности объектов в рамках концептосферного поля.

Лингводискурсивный анализ сообщений позволил разбить посты на две крупные группы в зависимости от прагматической направленности: группа «За» – сообщения, призванные оказать поддержку партии и правительству РФ, укрепить уверенность граждан в государственной власти; и группа «Против» – посты, призванные дискредитировать партию «Единая Россия».

Сообщения группы «За» подчёркивают достижения партии, внушают гордость за страну, помогают укрепить доверие к президенту и правительству РФ. При упоминании достижений партии используется определенный логический алгоритм («реализованы» – «в процессе реализации» – «будут реализованы») и структурно-композиционные приемы оформления сообщений, акцентирующие определенные фрагменты, облегчающие вычленение и запоминание значимой информации. Укрепление уверенности граждан в надежности курса партии «Единая Россия» и правительства РФ, разумности действий президента РФ, осуществляется за счёт: апелляции к моральным ценностям; официальных заявлений в поддержку популярных среди граждан решений; сообщения позиции авторитетного источника (апелляция к авторитету); и обращения к актуальным вопросам экологии, газификации, финансирования многодетных семей, прав избирателей, неравенства регионов.

Результаты проведенного исследования доказывают валидность примененного структурно-коммуникативного инструментария. Прагматический потенциал всего поля имеет конструктивный потенциал, так в дискурсивном поле превалируют узлы, служащие точками развития конструктивных дискурсов.

Список использованных источников

1. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. XI. М.: Издательство «Весь мир», 2012.
2. Rishel N.M. Digitizing Deliberation // Administrative Theory & Praxis. 2011. № 33 (3). Pp. 411-432. DOI: 10.2753/ATP1084-1806330305.

М.В. Филиппова, Г.П. Рогочая (Краснодар)

ВЛИЯНИЕ СИТУАЦИОННЫХ И УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОТЕКАНИЕ КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

В современном мире трудовые конфликты воспринимаются как неотъемлемая часть межличностных отношений сотрудников организаций. Но чаще всего фиксируются конфликты, которые приняли открытую форму и проявляются в виде забастовок, бойкотов и массового увольнения. Мало внимания уделяется кризисам в трудовых коллективах, имеющих скрытую форму. При скрытой форме внешне может создаваться видимость отношений, соответствующих принятым в коллективе нормам и нормам корпоративной культуры. В такой ситуации сложно определить прямых и косвенных участников, отсутствует явно обозначенный предмет конфликта, но при этом используется огромное количество скрытых контактов, завуалированных приемов для воздействия. Скрытый конфликт является сложно прогнозируемым и в отношении длительности его протекания, возможного нарастания интенсивности, и в отношении возможных сценариев его разрешения. Диапазон возможных сценариев развития ситуации может варьироваться от самого позитивного, как например примирение сторон самостоятельно или с участием посредника, до пресечения конфликта без примирения. В этом случае скрытые разногласия в коллективе никуда не исчезнут, а только продолжат нарастать, нарушая социально-психологический фон в коллективе и являясь «миной замедленного действия». Характерной чертой такого конфликта являются непредсказуемость исхода и различие целей, которые преследуют его участники. Несовпадающие цели отражают различные интересы не только сторон, но и многосторонние интересы одного и того же лица. Для исследования трудовых конфликтов необходимо определиться с терминологическим инструментарием, разработанным

современной конфликтологией и провести анализ исследовательских методик.

Конфликт является сложносоставным и полифункциональным понятием. Именно поэтому в современной науке представлено несколько определений конфликта. Конфликт – это борьба за ценности и претензии на определенный социальный статус (Л. Козер); ситуация соперничества сторон (К. Боулдинг); обусловленное противоположностью интересов столкновение противоречий различных социальных общностей (Е.М. Басова); состояние противоборства различающихся интересов, целей и мотивов (Ю.Г. Запрудский). Таким образом, можно заметить, что в каждом из приведенных определений содержатся понятия, обозначающие борьбу с чем-либо или защиту от чего-либо (Боженко, 2000, 143).

Межличностные конфликты изучались многими специалистами и данному вопросу было посвящено немало трудов. Среди зарубежных авторов, занимающихся изучением данной проблематики, можно выделить следующих: К. Левин, Ф. Хайдер, М. Дойч, К. Томас. Также изучению межличностных конфликтов посвятили свои работы следующие российские авторы: А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов, Г.М. Андреева, Н.В. Гришина (Давыдова, 2021, 455).

В ходе нашего исследования, было выявлено, что наиболее распространенным видом трудового конфликта среди молодежи является социально-психологический. Среди наиболее частых причин трудовых конфликтов респонденты рассматривают: коммуникативные помехи и барьеры, плохая психологическая коммуникация и причины, связанные с психологическими особенностями человеческих отношений.

Таким образом, возникновение и протекание межличностных конфликтов может быть обусловлено психологическими характеристиками сотрудников. К психологическим характеристикам личности относят тип темперамента, черты характера, особенности эмоциональной сферы личности и т. д. Люди отличаются друг от друга своими желаниями, мотивами, а также реакциями на ту или иную конфликтную ситуацию (Овчинников, 2016, 27). Особенно это заметно в трудовых коллективах, так как в процессе рабочей деятельности взаимодействуют люди, отличающиеся по тем или иным психологическим характеристикам.

Также конфликты внутри трудовых коллективов могут быть обусловлены ситуативными характеристиками сотрудников, среди которых можно выделить стресс, утомление и напряженность, возникающие в процессе трудовой деятельности. Например, испытывая стресс, сотрудник может отличаться повышенной вспыльчивостью и обидчивостью, что в итоге усугубляет присутствующие в коллективе разногласия.

Поскольку конфликты в трудовых отношениях, как и в любых других, всегда должны носить конструктивный характер, лучшим исходом конфликтной ситуации является принятие обоснованных решений, которые способствуют развитию взаимоотношений между сотрудниками. Для достижения положительных результатов конфликтом необходимо управлять. Управление конфликтами – это процесс целенаправленного воздействия на персонал организации с целью устранения причин, породивших конфликт, и приведения поведения участников конфликта в соответствие со сложившимися нормами взаимоотношений (Имамгалиева, 2017, 3).

В ходе исследования планируется выявить ситуационные и устойчивые личностные характеристики с помощью стандартизированных методик. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева позволит выявить устойчивые черты характера работников, включая конфликтность. С помощью методики «Самочувствие, активность, настроение (САН)» В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай, М. П. Мирошникова будет определено текущее состояние и настроение сотрудников организации. Методика «Шкала психологического стресса» в адаптации Н. Е. Водопьяновой направлена на изучение структуры переживаний стресса.

Данные стандартизированные методики позволят выявить связи ситуационных и устойчивых личностных характеристик с частотой и особенностями протекания трудовых конфликтов. Частота и особенности возникновения и протекания конфликтов в трудовых коллективах будут выявлены с помощью специально разработанной анкеты.

На основе полученных данных может быть разработана программа тренинга с целью профилактики трудовых конфликтов. Например, если у респондентов будут выявлены высокие показатели конфликтности, вспыльчивости, обидчивости и др., планируется провести тренинг, направленный на повышение эмоционального интеллекта. Если в результате исследования у респондентов будет выявлен высокий уровень стресса планируется составление практических рекомендаций, содержащих способы профилактики и преодоления стресса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности проанализировать особенности конфликтов в трудовых коллективах, определить роль устойчивых и ситуационных личностных особенностей в возникновении конфликтов, а также разработать систему профилактики конфликтных ситуаций в трудовом коллективе. Полученные данные могут быть полезны для руководителей организаций, заинтересованных в предотвращении и конструктивном урегулировании конфликтов в коллективе, а также для психологов и конфликтологов в дальнейших исследованиях проблемы, поднятой в данной работе. Прделанная работа

дает возможность проанализировать современные трудовые конфликты и на основе полученных результатов выработать систему их профилактики и разрешения.

Список использованных источников

1. Боженко В. А. Определение понятия «Конфликт» // Вестник РУДН. Юридические науки. – 2000. – №2. – С.143–147.
2. Давыдова Ю. А. Гендерные особенности межличностных конфликтов в профессиональных коллективах // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. – 2021. – С. 454–459.
3. Имамгалиева Л. А. Социально-трудовые конфликты и деловая культура организации: к вопросу определения понятий // Наука. Общество. Государство. – 2017. – №1. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.
4. Овчинников, Б. В. Проблема диагностики акцентуаций личности: опросник акцентуированных радикалов // Психология. Психофизиология. – 2016. – № 1. – С. 27–31.

Е.С. Частина, О.В. Киреева (Краснодар)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНА ПРОКРАСТИНАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ

Ответственность, самостоятельность, осознанность, своевременное выполнение поставленных перед человеком задач, способность к самоорганизации и грамотной коммуникации – это те навыки и характеристики, которые в современном обществе являются важными личностными ресурсами. Однако достаточно часто современный человек сталкивается с такими внутренними преградами, как социальная тревога и прокрастинация. Феномен прокрастинации и социальная тревога могут снижать эффективность и успешность жизнедеятельности личности. Несмотря на выраженный интерес ученых к изучению этих психических характеристик, наличие исследований, посвященных их описанию, актуальным является изучение связи прокрастинации с социальной тревогой на этапе вхождения в освоение профессии.

Рассмотрим подходы к определению понятий «прокрастинация» и «социальная тревога». В работах психологов отсутствует однозначное определение понятия «прокрастинация», под ней подразумевают иррациональный паттерн поведения, которому характерна тенденция постоянного откладывания дел на потом. В научный оборот термин «прокрастинация» ввел в 1977 г. П. Ринген-бах в книге «Прокрастинация в жизни человека». Первый исторический анализ феномена был сделан в

1992 г. в работе Ноа Милграма «Прокрастинация: болезнь современности» (Milgram, 2018, 487-500).

В трудах американского психолога Клэрри Лея прокрастинация определяется как осознанное, иррациональное, деструктивное откладывание имеющихся планов, целей и задач, с осознанием негативных последствий в результате этого (Lay, 2017).

В психологическом словаре дана следующая трактовка термина «прокрастинатор» – индивид, склонный к постоянному откладыванию задач на неопределенный срок» (Мещеряков, 2021, 816).

В.С. Ковылин понимает прокрастинацию как выражение эмоциональной реакции на планируемые или необходимые дела, и в зависимости от характера этих эмоций выделяет два типа прокрастинации:

- «расслабленная прокрастинация», когда человек концентрирует свое внимание на более приятных делах и развлечениях;
- «напряженная прокрастинация», которая связана с общей перегрузкой, потерей чувства времени, неудовлетворенностью своими достижениями, а также с неясными жизненными целями, неуверенностью в себе и нерешительностью (Ковылин, 2020).

К типичным характеристикам «прокрастинатора» относят неорганизованность деятельности, низкий уровень самоконтроля и фокусировки на задаче, которую необходимо выполнить, рассеянность, предчувствие катастрофического результата, неуверенность в себе, тревожность.

Одной из причин возникновения паттерна поведения, проявляющегося в откладывании дел «на будущее» является страх неудачи. Этот фактор характерен для перфекционистов – они намеренно затягивают работу в страхе сделать ее «неидеально». А также для людей, которые чрезмерно зависят от общественного мнения и затягивают достижение результата в страхе осуждения.

Рассмотрим понятие социальной тревоги. Личность с выраженной тревожностью имеет склонность расценивать окружающий мир как включающий в себя опасность и угрозу в существенно большей степени, чем личность с невысоким уровнем тревожности. Социальная тревога – это состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми. Основной характеристикой социальной тревоги является продолжительный страх перед социальными ситуациями, или ситуациями, в которых оценивается успешность. Социофобия является крайним проявлением социальной тревожности (Прихожан, 1996).

Социальная тревожность у студентов стала важной темой исследования западных психологов, в частности А. Зимбардо, D.Watson, R.Friend и другие.

Как же социальная тревога связана с феноменом прокрастинации?

Одни из факторов продуктивной и хорошо организованной работы – концентрация внимания на той деятельности, которую выполняешь, вовлеченность в процесс, заинтересованность, самоконтроль и собранность. Социальная тревога способствует понижению уровня концентрации внимания и мешает человеку сфокусироваться на определенной деятельности. Страх – это эмоция, предупреждающая нас об опасности. Человек под влиянием страха быть осужденным откладывает задачи, вызывающие тревогу и переключается на более «безопасные» для него дела. Полагаем, что человек с высоким уровнем выраженности социальной тревоги под влиянием страха неудачи или осуждения его деятельности обществом склонен откладывать выполнение различных задач на «потом». Ориентируясь на оценку его работы социумом, оценку его успешности человек погружается в социальную тревогу, которая способствует дезорганизации его деятельности и появлению неуверенности в себе.

Целью данного исследования стало изучение взаимосвязи феномена прокрастинации и социальной тревоги среди студентов-первокурсников.

Мы проверяли гипотезу: чем выше уровень выраженности социальной тревоги, тем выше степень проявления феномена прокрастинации.

В исследовании приняли участие 57 студентов-первокурсников, из которых 23 студента направления «Конфликтология», 34 студента направления «Психология». Использовались методика «Шкала общей прокрастинации» (К. Лея) и «Шкала социальной тревоги и социофобии» (О. А. Сагалакова и Д. В. Труевцев). Наличие связи между переменными проверялась с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

В результате анализа полученных данных мы пришли к следующим выводам.

В целом для выборки студентов первого курса выявлена значимая корреляция между уровнем проявления социальной тревоги и прокрастинации ($r=0,46$, $p \leq 0,05$), т.е. чем выше степень выраженности социальной тревоги у студента, тем выше уровень прокрастинации, и наоборот. Студенты, испытывающие тревожность в социальном взаимодействии, склонны откладывать выполнение дел, например, не проявляют активность на практических занятиях в вузе.

Далее сравнивались студенты разных направлений. В подгруппе обучающихся по направлению Конфликтология было выявлено, что 7 из 23 студентов, выбирая профессию, хотели бы поступить на другое направление или факультет. Неудовлетворенность ситуацией обучения, вынужденность «учиться» на нежеланной специальности, может осложнять процесс вхождения в профессию. Выявлено, что у студентов-

конфликтологов высокая степень прокрастинации встречается чаще, чем у студентов-психологов ($r = -0,25$, $p \leq 0,05$). Это может быть обусловлено меньшей вовлеченностью и заинтересованностью в процесс обучения, низким уровнем мотивации деятельности студентов, по сравнению с психологами, среди которых все оказались на том направлении обучения, куда и планировали поступить.

Гипотеза исследования подтверждена: чем сильнее у студента проявляется социальная тревога, тем выше уровень выраженности прокрастинации.

Полученные результаты могут применяться в процессе профориентационной деятельности, в рамках мероприятий по адаптации первокурсников в вузе, для индивидуальных консультаций по выстраиванию карьерной траектории молодежи.

Список использованных источников

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2021. 816 с.
2. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020, № 2. С. 22-41.
3. Прихожан А.М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности: Личностный аспект: Дис. д-ра психол. наук. М., 1996.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 713 с. 55.
5. Хабирова Е.Р. Тревожность и ее последствия. СПб.: Питер, 2013. 302 с.
6. Lay С.Н. At last, my research article on procrastination // J. of Research in Personality. New York: Score, 2017. V.20. pp. 474-495.
7. Milgram N.A. Batori G., Mowrer D. Correlates of academic procrastination // Journal of School Psychology. 2018. № 31. pp. 487-500.

А.И. Челан (Краснодар)

БОТЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СПОСОБ БОРЬБЫ С ФЕЙКОВЫМИ НОВОСТЯМИ

Сегодня мы, как никогда, видим стремительный рост внимания к проблемам распространения фейковой информации в России и за рубежом. Парламент Великобритании (Комитет DCMS) определяет в своем докладе «Дезинформация и фальшивые новости» («Disinformation and fake news») фальшивые новости как «преднамеренное создание и распространение

ложной или манипулируемой информации, которая предназначена для обмана и введения в заблуждение аудитории, либо для причинения вреда, либо для политической, личной или финансовой выгоды». Социальные науки, бизнес и государственные структуры первыми реагируют на проблемы, связанные с распространением фейковой информации. Так, коммерческие компании жалуются, что 15 % расходов на рекламу не приносит нужный результат, поскольку ее «смотрят» боты. В политической сфере фейки стали значимыми с научной точки зрения с 2016 года, когда большая часть Fake News была связана с политической жизнью в США и выборами 45-го президента.

Все больше данных свидетельствует о том, что растет количество контента в социальных сетях которое генерируется автономными объектами, известными как боты. Бот (англ. bot, сокр. от robot) – программа, автоматически выполняющая действия на компьютере вместо людей. Боты играют немалую роль в процессе формирования и распространения фейковых новостей. Компьютерные программы способны манипулировать социальными сетями, например, заострять внимание на каких-то общественных проблемах, поддерживать гуманитарные акции или, наоборот, подавлять социальную активность.

Боты используют алгоритмы социальных сетей для определения предпочтений пользователей, производя и распространяя информацию, независимо от достоверности ее источников. В книге «Being Digital» Николас Негропонте предсказал мир, в котором новости с помощью технологий будут постепенно становиться чрезвычайно персонализированным опытом, а источники информации будут адаптировать контент к предпочтениям читателей, что мы сегодня и видим в современных новостях и лентах социальных сетей. Каждый пользователь, находясь в информационном пузыре, получает преимущественно ту информацию, которая подкрепляет имеющиеся у него представления, и делает его все более раздражительным к новостям, которые нарушают целостность привычной для него картины мира.

Сегодня существуют ряд исследований, направленных на изучение фейковых новостей, однако, из-за быстрого развития феномена мы вынуждены искать новые решения связанных с ним проблем. Целью нашего исследования стала разработка модели возникновения и распространения фейковых новостей, определение роли ботов в данном процессе, а также апробация алгоритма действий по выявлению и дискредитации бот-систем в «благоприятной» среде для распространения

фейковых новостей. Методологической основой исследования стал сетевой подход, а также теории информационного общества (М. Кастельс) и многоступенчатой коммуникации (К. Поланьи и Д. Норт). Особое значение придается системному подходу, который позволяет целостно рассмотреть сеть Интернет в качестве сложной социальной системы коммуникаций.

Основой для авторской методики и разработанного алгоритма стали подход, методология и комплекс методик и программ, разработанных коллективом ученых Кубанского государственного университета под руководством доцента Н.А. Рябченко: методы Data Science (позволяющие работать с неструктурированными сетевыми данными, которыми являются данные, выгружаемые с платформ социальных сетей), математическое моделирование, реляционная социология и лингводикурсивный анализ.

Наше исследование лежит в плоскости онлайн-пространства, поэтому мы считаем целесообразным использовать сетевой анализ, так как Интернет-сообщество построено на горизонтальных взаимодействиях, и является сетью.

Онлайн-пространство есть цифровое выражение общества, а процессы в нем характеризуют доминирующие аспекты социальной, экономической, политической жизни общества в офлайн-пространстве. Социальные практики в сети встроены в социальные структуры, где логика устройства структур играет главную роль в формировании социальных практик и общественного сознания в обществе в целом. Сеть влияет на социальную организацию сообществ и, соответственно, на социальное пространство. Онлайн-пространство состоит из персональных микросетей, в которых происходят коммуникационные процессы, которые, в свою очередь, влияют на развитие макросетей и пространства в целом. Анализ социальных сетей исследует структуру отношений между социальными субъектами. В основе анализа социальных сетей лежит «теория графов» – раздел дискретной математики, изучающий свойства графов (граф представляется как множество вершин (узлов), соединённых рёбрами).

Посредством теории графов, программного обеспечения Gephi и API мы смогли визуализировать связи комментаторов, выявить комментаторов, которые делают ре-комментарии и уводят темы обсуждения в ветках комментариев в нужное им русло, смогли определить как ботов, так и то, что они пишут. Для этого мы сделали сортировку по функции Out-Degree (рисунок 1). На рисунке 1 выделены четыре крупных актора и шесть поменьше, которые являются ботами.

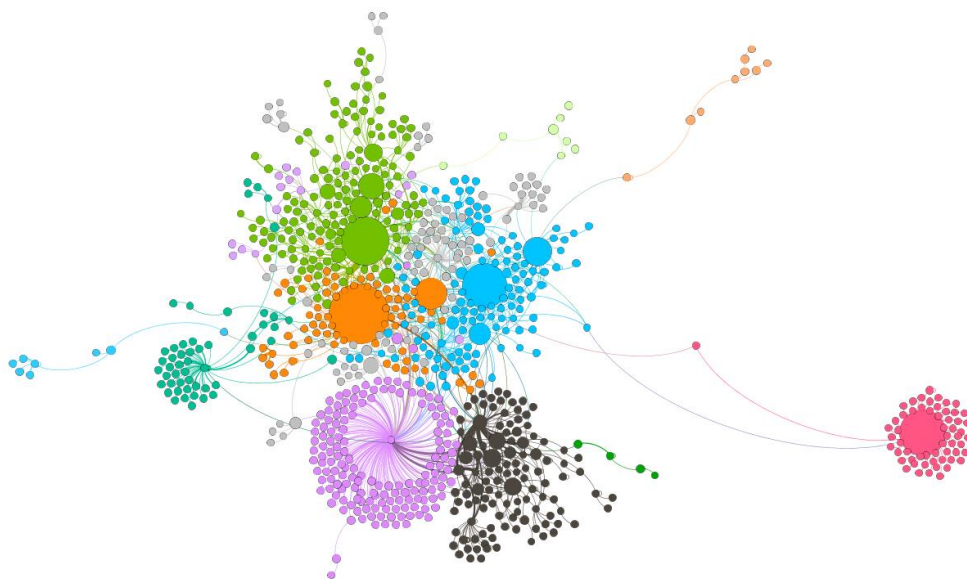

Рисунок 1 – Комментарии к видео Димы Масленникова, позиция Out-Degree (результат работы алгоритма выявления ботов)

Посредством разработанного и апробированного нами алгоритма выявления ботов в ветках комментариев к публикациям, размещенным на платформе YouTube, мы выявили группу ботов, для которых характерно:

- переливы трафика на другой ресурс (социальные сети, сайты);
- распространение информации порнографического содержания;
- распространение оценочных суждений о результате работы автора видеоролика и о самом авторе;

Конкретно в описанном нами примере оценочное суждение несло положительный характер и было направлено явно на формирование положительного, одобряемого образа автора канала и его деятельности. Цель подобного бота – это создать иллюзию внимания пользователей.

Однако, мы знаем, что бот – это всего лишь инструмент и его можно использовать не только в целях построения имиджа, но и его разрушения.

Очень важно, что боты прячутся в ветках комментариев к видео, постам и контенту других пользователей, так они действуют адресно и создают впечатление у остальной аудитории пользователей что их поведение – это поведение «реального» пользователя.

Таким образом, с помощью методов сетевого анализа и разработанной методики мы смогли выполнить цель нашего исследования – разработали модель возникновения и распространения фейковых новостей, определили роль ботов в данном процессе, а также успешно апробировали алгоритм действий по выявлению и дискредитации бот-систем в «благоприятной» среде для распространения фейковых новостей.

Результаты проведенного исследования, описанной модели и разработанного инструментария прикладного исследования и алгоритма выявления ботов-распространителей фейковой информации могут быть использованы в работе соответствующих органов власти и научно-исследовательских структурах.

Список использованных источников

1. Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в онлайн-пространстве современной России: “фейлы”, “кейсы”, “механики” // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 40-54.
2. Негропonte Николас. Быть цифровым. URL: <http://ru.knowledgr.com/01760549/EssereDigitale> (Дата обращения 12.04.2022)
3. Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Онлайн и offline социальные сети: к вопросу о математическом обосновании стохастической модели функционирования // Политическая Экспертиза: Политэкс. 2014. Т. 10, № 3. С. 91–100.
4. Рябченко Н.А., Гнедаш А.А., Малышева О.П., Катермина В.В. Управление политическим контентом в онлайн-пространстве современных государств: как Twitter не позволил Д. Трампу выиграть президентские выборы в 2020 г. // Политическая наука. 2021. № 4. С. 135–160.

Е.Ю. Чичук, Е.А. Домбровская, (Краснодар) ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОТРЕБНОСТЕЙ С МОТИВАЦИЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ И МОТИВАЦИЕЙ НА ОБУЧЕНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Мотивы современных молодых людей меняются с каждым годом, их ценности и потребности принимают другую структуру и направленность. Возникает необходимость в изучении мотивации и потребностей современного молодого поколения, выявление их специфики. Анализ литературы показал дефицит исследований, учитывающих сразу несколько связей между актуальными потребностями и комплексом методик по мотивации достижений и обучения.

Проверим предположение о взаимосвязях основных потребностей студенческой молодёжи с их уровнем мотивации на достижения и обучение.

Приведем основные понятия. Д.Н. Узназде пишет, что потребность касается того, что нужно организму, но в данный момент он этим не обладает (Ильин, 2008). А. Маслоу подразумевает под дефицитом возникающие у человека потребности, которые, если их не удовлетворить

вовремя, позже приведут к появлению «пустот» (Маслоу, 2006). На этой основе Д.А. Леонтьев пишет, что суть потребности определяется именно через деятельность, в которой она реализуется (Ильин, 2008). Ш.Н. Чхартишвили разделяет потребность и её идею: потребность – это не статическое, а динамическое состояние у конкретной личности в конкретный временной промежуток (Ильин, 2008). Сама идея о потребности – это обобщенное и схематичное знание, мысленный образ о существовании той или иной потребности.

С.Л. Рубинштейн приравнивает мотив к потребности, так как она содержит в себе активное стремление личности на изменение условий среды с целью удовлетворения собственной нужды (Ильин, 2008). А.Н. Леонтьев пишет о возможном превращении самой цели напрямую в мотив: либо цель становится настолько значимой, что превращается самостоятельную побудительную силу, либо сами мотивы осуществляются и тогда становятся мотивами-целями (Ильин, 2008). Л.И. Божович рассматривает намерения в качестве мотивов поведения в ситуациях необходимости принятия решений. К.К. Платонов, В.С. Мерлин и М.Ш. Магомед-Эминов считают, что черты личности могут выступать как мотивами, так и психическими состояниями (Ильин, 2008). Р.А. Пилюян пишет, что «мотивом называется особое состояние человека, заставляющее его действовать или бездействовать» (Ильин, 2008, 60). В.Д. Шадриков говорит, что мотивация – это вся совокупность мотивов и внешних факторов (Ильин, 2008). В.А. Иванников считает, что процесс мотивации начинается с актуализации какого-либо мотива (Ильин, 2008). Р.А. Пилюян связывает мотив и мотивацию в единый неразрывный процесс: «через выработку отдельных мотивов мы можем влиять на мотивацию в целом, то есть уже мотивация зависит от мотивов, которые становятся первичными» (Ильин, 2008, 66).

Исследователи в данной области, М.Ю. Уварова и Е.А. Кедярова, пришли к выводам о том, что чем выше уровень личностной тревожности у студентов, тем выше мотивация к избеганию неудач и ниже мотивация успеха (Уварова, Кедярова, 2014). И.В. Арендачук делает выводы о том, что «у студентов с высоким уровнем академической успешности более выражены мотивы, характеризующие внутреннюю мотивацию» (Арендачук, 2016).

Итак, в данном исследовании под потребностью понимается образ физиологической и психологической нужды в сознании человека, часто переживаемый как внутреннее напряжение и побуждающий целенаправленную психическую активность. Под мотивом подразумевается побудительная сила, имеющая направленность на определённый предмет удовлетворения потребности, имеющий причину и личностный смысл для действий личности. Мотивация – это процесс

формирования мотива как базы действия, в котором при выработке отдельных мотивов можно повлиять на изменение всей мотивации.

Выборку исследования составили студенты КубГУ социально-гуманитарных направлений: «Психология», «Конфликтология», «Управление персоналом», «Зарубежное регионоведение», «Математика и компьютерные науки (педагогическое образование)», «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Всего 45 человек: 8 юношей, 37 девушек, средний возраст 20 лет. Выборка формировалась из студентов университета, обучающихся на 1-4 курсах в возрасте от 18 до 23 лет очной, очно-заочной и заочной форм обучения.

Сбор данных произведён в программе «Google Формы». Использованы методики: «Потребность в общении» Ю.М. Орлова, «Потребность в одобрении» Ю.Л. Ханина, «Измерение художественно-эстетической потребности» В.С. Аванесова, «Диагностика потребности в поиске ощущений» М. Цукермана, «Познавательная потребность» В.С. Юркевича, «Мотивация к успеху и к избеганию неудач» Т. Элерса, «Методика изучения мотивации обучения в ВУЗе» Т.И. Ильиной.

Выводы по итогам исследования. Студенты с помощью общения пытаются достичь одобрения со стороны, а недостаток общения ведет к страху ошибок, и тогда они стремятся делать все возможное, чтобы их избежать. Возможно, это связано с уровнем самооценки студентов (гипотеза для дальнейшего изучения). Согласно предыдущим исследованиям, у них может быть негативный опыт ошибок в прошлом или средний или высокий уровень личностной тревожности, что сказывается на потребности в общении и мотивации избегания неудач.

В повседневной коммуникации испытуемым не просто важно удовлетворить свою потребность в общении, но также им важно обсудить разнообразие и роль искусства, поделиться впечатлениями. Возможно, это связано с тем, что изучались студенты-гуманитарии. Чем более готов и открыт к общению студент, тем меньше ему требуется искать где-то в повседневной жизни источники ярких впечатлений и ощущений. И наоборот, малообщительные студенты будут склонны искать яркие и острые ощущения, проводя больше времени наедине с собой. Возможно, в данном случае уместно говорить о механизме компенсации недостатка общения и о недостатке впечатлений из этого вида повседневной деятельности.

Также студенты из-за страха неудач в будущей карьере стремятся как можно качественнее овладеть важными для их профессии навыками и компетенциями. Это может быть связано с их возможно нестабильной самооценкой, а также может быть признаком личностной тревожности, и тогда такой способ совладания с ней можно считать некоторой копинг-стратегией. Однако также они могут одновременно рассматривать диплом

только как гарантию успеха в жизни для избежания возможных трудностей и неудач. Такое отношение к диплому как к «просто важной бумаге» может быть связано с заниженной или неустойчивой самооценкой, отсутствием уверенности в себе и веры в себя, с профессиональной неопределенностью или навязанным со стороны выбором профессии.

Мотивацию к избеганию неудач можно связать с установкой на защитное поведение, тогда на выраженность этой мотивации будут влиять такие факторы, как стабильность самооценки, склонность к риску и степень его принятия, а также опыт неудач в жизни, учебе или на работе и соответствующие выработанные копинг-стратегии. Кроме того, студенты с мотивацией на избегание неудач могут испытывать страх наказания, что, несомненно, влияет на его жизненные стратегии и достижение успеха.

Таким образом, гипотеза о наличии связи между основными потребностями и мотивацией достижений подтверждена, а также уточнен характер взаимосвязей и описаны их психологическое содержание.

Список использованных источников

1. Арендачук И.В. Изменение учебно-профессиональной мотивации студентов в процессе обучения в вузе // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2016. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-uchebno-professionalnoy-motivatsii-studentov-v-protse-obschcheniya-v-vuze> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2008.
3. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. 3-е изд. – СПб: Питер, 2006.
4. Уварова М.Ю., Кедярова Е.А. Исследование личностной тревожности и мотивации достижения у студентов-первокурсников // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – №. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lichnostnoy-trevozhnosti-i-motivatsii-dostizheniya-u-studentov-pervokursnikov> (дата обращения: 26.04.2022).

А.Ю. Шадже (Майкоп)

ПАМЯТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Постановка проблемы. Одними из главных вызовов современной эпохи являются две диалектически взаимосвязанные друг с другом проблемы памяти и идентичности молодежи. В условиях новой реальности они получают новое звучание, новую актуальность и наполняются новым содержанием. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Современное социокультурное пространство России изменилось под влиянием внешних и внутренних факторов. Засилье глобальных и некоторых западных ценностей, неопределенность во всех сферах жизнедеятельности человека, кризис духовности и культуры способствуют утрате ценностно-мировоззренческих ориентиров и исторической памяти; конструированию новых, чуждых нашему обществу и менталитету. Усилилась идеологическая обработка сознания молодежи со стороны многих средств массовой информации. Виртуальный мир учит молодежь легкой жизни, сети нацеливают на коммуникацию с англо-русским словарем, «великий, могучий русский язык» уходит в небытие. Мы оказались на краю пропасти бескультурия.

Важно остановиться на современной культуре, переживающей глобальный кризис, который приобрел системный характер. Культура, являясь сложной открытой системой, представляет собой форму бытия человека, духовное воплощение его. Поэтому ее сводят к духовной активности человека.

В условиях новой реальности изменилась каждая национальная и этническая культура. Это обусловлено с непредсказуемыми глобальными вызовами, оказывающими негативное влияние на сознание, мышление и поведение человека. Ценностный смысл и духовная составляющая культуры подменяются в сложной реальности определением новой векторной направленности сознания человека.

В этих условиях, условиях упадка духовности в обществе и кризиса общества, актуальным становится изучение проблемы прошлого, настоящего и будущего, проблемы исторической памяти. В условиях новых глобальных вызовов социальная функция памяти актуализируется, и связана она с тем, что историческая память может оказать влияние на гражданскую солидарность и национальное единство современной России, с одной стороны, с другой – повлиять на формирование духовности, поиска актуальной идентичности «кто я» или «кто мы» в определенном обществе и в современном социальном мире.

Важно отметить и другой аспект – *методологический*. Теоретическая ситуация, сложившаяся в социально-гуманитарных науках, показывает противопоставление традиционной культуры и культуры модерна. Это способствовало актуализации интереса к исследованию памяти и идентичности, способам существования и формам трансляции, содержание которых изменилось заметно. Представляется, что рассмотрение памяти и идентичности должно базироваться, по крайней мере, на одном методологическом положении – междисциплинарности.

Одна из особенностей современной, постнеклассической науки – междисциплинарность. Возникновение междисциплинарности в науке (со второй половины XX в.) как исследовательский метод связано с тем, что

изменился сам объект исследования – в различных областях науки и техники начинают активно осваиваться сложные саморазвивающиеся системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием; возникает новая ситуация взаимодействия наук (Степин, 2003, 619). Более того, определенное множество саморазвивающихся систем образуют так называемые человекоразмерные объекты – это «системы, включающие человека в качестве своего компонента», деятельность которого может повлиять на ее поведение. Отметим, что в изучении таких сложных систем исследовательские методы классической и неклассической науки оказались ограниченными, появляется потребность в освоении и применении системно-синергетической методологии исследования сложных эволюционирующих систем. К таковым относятся системы «мир», «регион», «культура», «память», «идентичность» и т.д.

Цель данной статьи – осмысление проблемы формирования исторической памяти и идентичности молодежи в условиях новых глобальных вызовов.

Память можно рассматривать как некоторое отношение к другому, обладающее специфическими формами существования и определенными способами постижения своего содержания. Начиная с древних греков, проблемой памяти интересовали многие мыслители прошлого. Обращение к проблеме памяти наблюдается в текстах древнегреческих философов и средневековых мыслителей, которые рассматривали память как внутреннее, сущностное свойство человека, способное отразить, сохранить и передать последующим поколениям многообразие окружающего мира.

Американский историк А.Мегилл отмечает, что «в современном прочтении речь идет о новом виде памяти... В новом мышлении память рассматривается как объект, имеющий самостоятельную ценность, а не только как способ получения или хранения большего, чем прежде, объема знания о прошлом» (Мегилл, 2007, 94).

В чем же смысл памяти?

Основной смысл памяти связывают с «опытом». «В этом эмпирическом смысле «историческая память» обозначает опыт людей, которые на самом деле участвовали в обсуждаемых исторических событиях. Точнее – историческая память обозначает восстановление и преобразование этого опыта в нарратив» (Мегилл, 2007, 112).

Обратившись к социальной памяти, отметим, что понимание памяти может повлиять на самоорганизацию сложной системы «общество», конструктивно направляя его, непонимание или манипуляция ею могут негативно сказаться на развитии общества. Важно отметить, что историческая память может воздействовать на гражданскую солидарность и национальное единство современной России, на укрепление национально-гражданской идентичности. Поэтому активизирован

исследовательский интерес к исторической памяти человека, в частности молодежи.

В последние десятилетия стали исследовать разные виды памяти. Обращает на себя внимание то, что, во многих публикациях, по выражению американского историка А. Мегилла, «память становится коммеморацией». Другое понимание памяти, позволяет рассмотреть память как сложный механизм, являющийся источником формирования новых смыслов в социокультурном пространстве традиций и инноваций.

В современной социально-гуманитарной науке наиболее цитируемыми авторами по проблеме памяти остаются М. Хальбвакс и П. Нора; дискуссионными вопросами остаются экспликация понятия «память», употребление выражений «долг памяти» (П. Нора) или «работа памяти» (П. Рикер) и т.д. Появляющиеся единичные исследования памяти в контексте современной, постнеклассической науки (например, Дахин А.В.) позволяют прогнозировать социокультурные процессы.

Взаимосвязь памяти и идентичности. Память пересекается с разными видами идентичности. Данная проблема является также одним из важных факторов государственной национальной и культурной политики. Разработка проблем идентичности занимает все более значимое место и в современной гуманитарной науке: опубликованы материалы оригинальных исследовательских проектов, коллективные монографии, сборники статей; увеличился объем электронных ресурсов, включающих экспертные доклады и разработки по проблемам формирования российской национальной/гражданской идентичности, сосуществованию этнической, региональной, национальной и религиозной идентичности (А.В. Дмитриев, Л.М. Дробижева, В.А. Тишков и др.).

Следует сказать, что событием в современной науке и политике по праву стало энциклопедическое издание под редакцией И.С. Семеновко – «Идентичность: Личность, общество, политика» 2017 года.

Наш исследовательский коллектив разработал и ввел в научный оборот понятие «многоуровневая идентичность» и концепцию взаимодействия разных уровней идентичности (Жаде, 2006, 4). Развивая понимание идентичности Э.Эриксона, социальная идентичность трактуется с точки зрения полипарадигмальности как многоуровневая идентичность, а сложная идентификация в социокультурном пространстве Северного Кавказа представлена как структура-процесс; выделяемые уровни: этническая, региональная / кавказская, российская национальная и религиозная идентичности не составляют альтернативу, наоборот, взаимопроникают и взаимодополняют друг друга.

Идентичность имеет социальную основу. Поэтому в рамках идентичности наблюдается тесная взаимосвязь между идентичностью и памятью. Исследования по многоуровневой идентичности показывают, что

поиск идентичности идет постоянно в исторической памяти. Взаимосвязь исторической памяти и идентичности активно проявляется в культуре. Пространство культуры представляет собой некоторое пространство памяти. Личность, идентифицируя себя со своим этносом/народом, может реализовать историческую память.

Историческая память ценна тем, что она соединяет человека с прошлым, формирует представление родины и чувство самосознания. Пренебрежение к прошлому, этнокультурным ценностям нарушает естественный процесс саморазвития человека и этноса. И он был нарушен национальной политикой, которая проводилась во многих регионах Советского союза. Например, насильственное выселение народов со своих исконных земель, замалчивание и искажение истории народов, преследование традиционных обычаев, ограничение и сведение на нет преподавания на местных языках – все это и многое другое не способствовало самосохранению и саморазвитию многих народов, в том числе и кавказских этносов.

Поскольку нами рассматривается память как «ценностно-смысловая реконструкция прошлого», закономерно встают острые вопросы. В поисках адекватных ответов на вызовы современности, связанные с будущей судьбой каждого молодого человека, его семьи, региона, страны цивилизации, следует отметить важную роль исторической памяти. Говоря словами крупнейшего социолога Европы З. Баумана, *«мы должны помнить – но что?»* И для чего помнить?

Для созидания! Чтобы понять, какое общество возникло из истории и каковы мы, составляющие это общество? Какова наша память? Научили ли нас уроки истории сохранить человеческое в себе? Нужна нам память в цифровом обществе? Каков наш ценностный мир? Каким мы видим свое будущее? Какова связь будущего с памятью? Что может стать основой будущего общества? Эти актуальные судьбоносные вопросы заставляют каждого из нас задуматься над смыслом своей жизни и своим предназначением... Не случайно они актуализированы в контексте индивидуальной и коллективной самоидентификации в условиях формирования и укрепления российской национальной идентичности, в условиях определения будущего цивилизации.

Трагические события и страницы запечатлены остро в памяти. Это наше прошлое, из которого мы вышли. Однако, памятуя о прошлом, исторических корнях своего народа, проявляя уважение к исторической памяти, важно соотносить прошлое с современностью, преодолевая крайности, вызванные либо «злоупотреблением историей», либо чрезмерной идеологизацией по отношению к памяти. Время сведения счетов друг с другом и со временем прошло. Необходимо вступить с прошлым в диалог, в новый диалог, подчинив историческую память

формированию гражданина-патриота, знающего историю своей страны, своей земли, своего народа.

Известно, что каждый человек воспринимает и оценивает себя через противопоставление с другими. Формирование представления о себе и другом основаны на знания и/или незнании. Только познав, можно понять другого. Понимание «другого» связано с познанием его истории, культуры, традиции и т.д. В связи с этим важно учесть имеющиеся проблемы в условиях современных социокультурных рисков, просчитывать возможные негативные последствия в области конструирования идентичности. Возможные модели «синтетических» форм идентичности в условиях активизирующейся сетевой культуры могут способствовать становлению нового типа идентичности – сетевой идентичности без учета исторически формировавшихся ценностных смыслов этнических и национальных культур. Все это ослабляет историческую память народов и молодежи.

О политике идентичности (Шадже,2022,172). В условиях динамично меняющегося мира вновь актуализируется проблема идентичности, в частности идентичности молодежи. Для характеристики формирующейся новой реальности ввели термин «нормальная реальность», который не дает понимания содержания и не наполнена ценностным смыслом.

Встают вопросы: «Не мы ли создаем эту «нормальную реальность», в условиях которой формируется духовность молодежи и конструируется идентичность? Не мы ли наполняем ценностное содержание происходящих изменений? В этом контексте встают проблемы в развитии духовности молодежи, требующие нового осмысления, новые исследовательские подходы к политике идентичности.

В последние годы наметились новые исследовательские подходы к идентичности. Так, методологический аспект реализуется в области междисциплинарности и полипарадигмальности; переосмысливается классическое определение идентичности Э. Эриксона; в исследовательской практике признается конструктивистско-инструменталистский подход; аргументируется упругий характер этнической идентичности и т.д.

Оценивая ситуацию в этой области, И.С. Семененко отмечает, что «политика идентичности успешно используется как инструмент негативной политической мобилизации, но отнюдь не как инструмент политики развития. Оценка возможностей и ограничений интеграции политики идентичности в контексте политики развития остается актуальной научной задачей» (Семененко, 2020, 480).

Важно отметить и то, что молодежь активно осмысливает происходящие новые процессы. Современная молодежь отличается от молодежи 90-х годов по уровню рефлексии происходящих изменений и

определения путей самореализации. Она представляет собой открытую сложную систему, она не может закрыть свою энергию, свое идентификационное пространство, свое «Я». С другой стороны, следует учесть, что развитие молодежи осуществляется в условиях неопределенности и рисков, современных вызовов глобализации. Изменение социокультурных процессов, экономические и политические кризисы отражаются на формировании идентичности молодежи. Отметим, что управление обществом в условиях пандемии изменило отношение/доверие населения к власти. На это указывает и наше исследование, проведенное в рамках проекта РФФИ и ЭИСИ, проект № 20-011-31523 «Взаимодействие власти и общества в условиях нового глобального риска: тенденции (дез)интеграции (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)»

Осмысление политики идентичности региональных сообществ Республики Адыгея и Краснодарского края в условиях глобальной пандемии показывает, что трансформировались методы управления/направления идентификационных процессов. Это обусловлено тем, что в условиях современных глобальных вызовов в идентификационное пространство молодежи динамично вторгается информатизация, активизирующиеся виды коммуникации в молодежной сфере в большей мере носят стихийный характер. Представляется важным в исследованиях молодежной проблематики попытаться определить главные параметры самоорганизации системы «молодежь» и направить их на конструирование новых объединяющих начал, благодаря которым держится единство и сплоченность российского общества.

В духовном мире молодежи власть и политика идентичности должны изменить векторную направленность своей деятельности, подчинив ее выявлению ценностного смысла/ресурса новых видов идентичности и направлению объединения и сплоченности региональных сообществ.

В условиях сложной реальности и высокой степени неопределенности представляется перспективным дальнейшее исследование молодежной политики, политики идентичности, ресурса идентичности такого социального капитала, как доверие, совмещающая «мягкое управление» обществом и направление молодежи в условиях современных глобальных рисков.

О диалоге идентичностей. Рассматривая идентичность, важно помнить о том, что поиск и выбор своего «я» человек вписывает в определенный контекст, имеющий подвижный характер: исторический, политический, социокультурный и т.д. Идентификация, как известно, представляет собой процесс, который осуществляется не в статичной среде, а в изменяющейся – изменяющемся мире, регионе, культуре, социуме и т.д. В этом контексте имеет место диалог идентичностей, диалог

человека с представителями разных идентичностей, носителями разных культур, конфессий и т.д. – разными эмпирическими единицами. Таким образом, процесс самоидентификации изменчив, как и контекст, в котором он осуществляется.

Некоторые выводы: рассмотрев историческую память и идентичность молодежи в условиях современной новой сложности, представляется возможным предложить следующее.

Человечество живет в условиях динамично изменяющейся реальности. Во всех сферах человеческого бытия формировалась новая реальность. Социокультурная среда изменилась кардинально под влиянием новых глобальных вызовов, что оказывает негативное воздействие на формирование исторической памяти молодежи и процессы идентификации.

В условиях сложной реальности важно выявить конструктивный потенциал исторической памяти и ресурс идентичности, использовать их эвристические возможности в целях формирования гражданина-патриота своей страны и своего народа. На это должны быть направлены усилия молодежной политики страны.

Решению этой проблемы в сфере науки может способствовать междисциплинарное исследование взаимосвязи исторической памяти и идентичности в условиях современной социально-гуманитарной науки, которое позволило бы задуматься молодежи над вопросом «кто я есть?» по отношению не только к своей культуре и своему народу, но и по отношению к «другому» человеку, другой культуре (русской и мировой) и окружающему миру. Наконец, осознать единство, сложность и хрупкость человеческого рода и свое единство с природой.

Исходя из того, что в процессе идентификации субъект обращается к образам своей памяти и культурным традициям, проведение политики памяти в практической области может и должно опираться на «мягкое воздействие» в процессе «управление прошлым». Исключив заблуждения и преднамеренную фальсификацию исторических образов и событий, вступить с прошлым и с современностью в новый диалог.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского Края)».

Список использованных источников

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.619 – 640.

2. Мегилл А. Историческая эпистемология: научная монография (перевод Кукарцевой М., Катаева В., Тимонина В.). М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.

3. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. Ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН, М.: Издательство «Весь мир», 2017. – 992 с.

4. Жаде З. А., Куква Е. С., Ляшева С. А., Шадже А. Ю. Многоуровневая идентичность = Multilevel identity / [З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляшева, А.Ю. Шадже; науч. ред.: д.филос.н., проф. А.Ю. Шадже] М-во образования и науки Рос. Федерации, М-во образования и науки Респ. Адыгея, Адыг. гос. ун-т, Рос. филос. о-во. – Москва; Майкоп: Российское философское общество Качество, 2006. – 244 с.

5. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляшева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. – 248 с.

6. Шадже А.Ю. Идентичность молодежи в междисциплинарной парадигме// Социально-гуманитарные знания. М., 2022. №2. – С. 172 – 180.

7. Семенов И.С. Политика идентичности в современном научном дискурсе: перспективные направления исследований // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. / Под ред. Гаман-Голутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. – М.: Изд. МПГУ, 2020. – С. 480-481.

Я.Ю. Шашкова (Барнаул)

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ О ПАТРИОТИЗМЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Одним из главных направлений российской информационной политики текущего года, особенно в отношении учащейся молодежи, стала пропаганда патриотизма. Расширение «Юнармии», кратное увеличение ее патриотического контента в социальных сетях, создание нового общероссийского движения «Большая перемена», уроки «Разговоров о важном», мероприятия патриотической направленности и т.д., с одной стороны, призваны оказать влияние на сознание детей и подростков. С другой стороны, дети «эпохи цифры» научились имитировать погружение в информационный контент, а реальные ситуации воспринимать как игровые. В связи с этим возникает вопрос о степени и характере трансформации сознания молодежи в современных условиях, в частности, применительно к ценностям патриотизма.

Выводы данного исследования основаны на сравнительном анализе результатов двух массовых опросов школьников 9–11-х классов регионов Сибирского федерального округа (СФО): первый проходил осенью 2020 г. (n= 2050 чел., выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Метод сбора информации – анкетирование), второй – осенью 2022 г. (n= 1050 чел.), по методике повторно-сравнительного исследования.

Их итоги позволяют констатировать рост патриотических настроений среди старших школьников за последние месяцы. Так, если в 2020 г. к патриотам себя отнесли 43% респондентов из Алтайского края, не отнесли – 35,4%, затруднились ответить на этот вопрос 21,7%, то в 2022 г. как патриотов себя идентифицировали 53,4%, как непатриотов – 28,2%, затруднились ответить – 18,1%. Увеличение у себя уровня патриотических настроений чаще отмечали девушки, учащиеся 9 и 11 классов (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка респондентами динамики их патриотических настроений за последние месяцы, %

	Пол		Класс			Вся выборка
	муж	жен	9	10	11	
Значительно увеличился	14.4	12.6	18.1	6.6	17.5	13.4
Несколько увеличился	12.7	16.8	16.9	11.0	17.5	14.7
Не изменился	34.7	42.0	41.0	46.2	23.8	38.2
Несколько уменьшился	3.4	6.7	0.0	5.5	11.1	5.0
Значительно уменьшился	15.3	9.2	6.0	15.4	15.9	12.2
Затрудняюсь ответить	19.5	12.6	18.1	15.4	14.3	16.0

Произошла и некоторая трансформация содержания понятия «патриотизм» в сознании старших школьников. Среди них увеличилась доля трактующих данное явление в координатах «активного» («деятельностного») патриотизма, который, в отличие от «пассивного» или «эмоционального» варианта, требует от патриота совершения конкретных действий по поддержке своей страны. Так, почти в полтора раза возросло количество респондентов, назвавших критериями патриотизма «работу и действия во благо/для процветания страны» и «защиту своей страны от любых нападков и обвинений». Стремление части молодых людей соответствовать общему тренду на патриотизм при минимальных издержках для себя отражает трехкратный рост числа ассоциирующих патриотизм с участием «в обсуждении патриотических тем» (табл. 2).

Непосредственным итогом пропаганды можно считать формирование у школьников более четкого образа патриота, в связи с чем

количество неопределившихся по этому вопросу сократилось с 7% до 2,5% (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?», %

	2020	2022
Любить свою страну	73.2	77.7
Работать и действовать во благо/для процветания страны	39.0	57.1
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа	50.4	50.4
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	24.0	41.2
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	32.7	33.2
Считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны	12.6	10.9
Считать, что у твоей страны нет недостатков	5.5	7.1
Участвовать в обсуждении патриотических тем	5.5	12.6
Участвовать в работе патриотических организаций	13.0	13.4
Праздновать исторические события и юбилеи	15.0	17.6
Ругать все зарубежное	2.4	4.2
Затрудняюсь ответить	7.1	2.5

В то же время, при конкретизации образа патриота через индикаторы соответствия/несоответствия ему конкретных типов поведения наблюдается сохранение в сознании старших школьников преимущественно эмоционально-информационного содержания изучаемого явления (табл. 3).

Показателем изменений последних двух лет стал существенный рост значимости «государственнических» черт патриота – обязательности для него уплаты налогов и знания государственной символики. А непосредственно с специальной военной операцией (СВО) можно связать положительную динамику таких разнонаправленных качеств патриота как «чувства гордости за достижения страны на международной арене» и «чувства солидарности и благожелательности к соотечественникам» с одной стороны и допустимости для патриота второго гражданства с другой. На этом фоне сузилась реальная или публичная база «конструктивного» патриотизма, допускающего «публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства» и «критику власти своей страны» (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос о степени соответствия патриотизму следующих фактов сознания и поведения, %

	2020	2022
Любовь и уважение к своему языку, культуре	81,1	86,1
Чувство гордости за достижения страны на международной арене	73,2	81,1
Чувство солидарности и благожелательности к соотечественникам	71,6	78,9
Чувство привязанности к «малой родине»	74,1	78,9
Знание происходящих в стране событий и интерес к ним	69,3	76,8
Знание истории своей страны	72,7	75,1
Уплата налогов	63,3	75,1
Знание государственной символики	58,7	73,8
Поддержка перемен в интересах общества	64,2	64,2
Служба в армии	60,3	63,9
Участие в выборах	57,9	57,6
Работа в иностранной фирме	38,2	40,9
Публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства	44,9	39,3
Наличие второго гражданства	28,4	38,8
Критика власти своей страны	41,4	34,2
Наличие счетов и имущества за рубежом	23,6	28,7
Желание переехать в другую страну	25,6	20,2

Примечание: суммированы варианты ответов «полностью соответствует» и «скорее соответствует»

Своеобразный обратный эффект дал рост включенности школьников в информационный поток и мероприятия патриотической направленности – в два раза сократилось количество считающих, что патриотизм нужно воспитывать и пропагандировать, возводить в ранг государственной политики (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «С каким из следующих мнений по поводу патриотизма Вы бы скорее согласились?», %

	2020	2022
Патриотизм – это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям /человек сам определяет, что патриотично, а что нет.	66,9	73,1
Патриотизм надо воспитывать с детства: в семье, в школе; его необходимо пропагандировать на телевидении, в кино, в литературе	14,2	6,3

Определять, что патриотично, а что нет, должно государство	2,8	0,0
Затрудняюсь ответить	16,1	20,2

В целом, можно констатировать, что в условиях современной геополитической ситуации старшие школьники Алтайского края стали чаще публично декларировать свою поддержку патриотических настроений. Однако пока остается открытым вопрос об основаниях молодежного патриотизма – или это сформированность соответствующих установок, или своеобразная «мода», или проявление конформизма как способа сохранения молодыми людьми своего комфорта и безопасности в меняющемся мире.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества»

Е.В. Шевченко, И.В. Томашевская (Калининград)
ЦИФРОВЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИИ ПЕРЕВОДЧИКА
ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Термин «ноосфера», выдвинутый Тейяр де Шарден (Teilhard de Chardin, 1966, 63) и позднее использованный Блонд и Аллар (Blondeau and Allard, 2007) для описания природы Сети отражает представление о ней как о непрерывной информационной оболочке, содержащей коллективный разум человечества, окутывающей всю планету и характеризующейся мгновенным доступом и множасьимся набором ссылок на другие источники информации (Vanbremeersch, 2009, 22). В последние двадцать лет практика работы переводчиков изменилась до неузнаваемости, учитывая возможности доступа к различным видам знания в Сети и многочисленные цифровые инструменты перевода, порожденные самой Сетью. И если вопрос о последствиях перехода в «цифру» повседневных практик и проблема оценки этих последствий является общечеловеческим, то угрозы и вызовы, которые ставит перед переводческим сообществом этот переход, являются абсолютно «профессиоцентричными».

Практика работы переводчиков изменилась до неузнаваемости с точки зрения доступа ко многим различным видам знания, которые предоставляет инфраструктура Интернета. Важной задачей для действующих и будущих переводчиков является размещение себя в этой ноосфере.

В настоящей статье анализируются возможности и риски профессии переводчика в эпоху цифры и отношение будущих переводчиков

(студентов-лингвистов) к этим будущим возможностям и угрозам. Если нынешнее поколение практикующих переводчиков является свидетелями цифрового перехода их профессии, и, соответственно, испытывает на себе все практические трудности и глобальные последствия этого перехода, то возникает вопрос, актуальны ли подобные сложности для поколения цифровых уроженцев (digital natives).

В ходе исследования были поставлены следующие вопросы:

1. Наибольший риск, порождаемый процессом цифровизации, в исследованиях приписывается киберугрозам – деградация естественного интеллекта, клиповое мышление, интеллектуальную зависимость от техники (К «цифре» готов?, 2018, 19–21). Основопологающей когнитивной операцией в практике перевода является полное понимание исходного текста (Гарбовский, Костикова, 2019), будет ли сформирована данная компетенция у начинающих переводчиков в условиях полагания на готовый результат интерпретации исходного текста искусственным интеллектом?

2. Учитывая современные возможности автоматических систем перевода замещать переводчиков при переводе текстов определенного типа (юридические документы, простые инструкции) сколько переводчиков понадобится в будущем и для каких сфер деятельности?

3. Каковы компетенции будущего переводчика и уровень его когнитивных способностей?

4. Актуальны ли следующие угрозы: профессиональная деградация, обусловленная возрастающими объемами умений цифровых средств, и, в связи с этим, снижающимися объемами умений и компетенций самих переводчиков; неготовность будущих переводчиков к объемам новых цифровых инструментов?

5. АКТУАЛЬНЫ ли следующие преимущества цифровизации процесса труда переводчика: скорость обработки информации; возросшая эффективность работы даже в условиях все более и более жестких дедлайнов – скорость поиска информации, разнообразие и исчерпывающая полнота источников информации; возникновение большого числа переводческих сообществ в различных соцсетях; цифровые способы связи с окружающим миром являются одновременно инструментом контроля качества и его гарантом?

Для решения поставленных задач был проведен опрос студентов 1-4 бакалавриата и 1-2 курса магистратуры направления подготовки «Лингвистика (Перевод и переводоведение)» БФУ им. И.Канта.

По результатам проведенного нами опроса мы можем сделать следующие выводы:

1. формирование базовой для профессии переводчика когнитивной способности понимания исходного текста подвергается

серьезному риску: все опрошенные нами студенты пользуются машинным переводом, при этом большинство студентов пользуются им как при изучении языка, так и при переводе. Около половины опрошенных признались, что обучены навыкам работы с машинным переводом. Около четверти опрошенных считают это необходимым, но проходить обучение не собираются. Большинство опрошенных считают, что использование машинного перевода помогает им приобрести навыки перевода и изучения языка, следовательно большинство студентов пользуется системами машинного перевода, не будучи осведомлёнными обо всех особенностях работы с ними, а иногда находятся под впечатлением, что получили знания, которые при этом машинный перевод просто не может дать. Более 40 % опрошенных студентов используют машинный перевод для перевода текстов, которые сами не понимают. Обращаясь к машинному переводу в таких случаях, студент полагается на информацию, которую выдаст алгоритм, и учитывая недостатки систем, риск того, что эта информация будет искаженной, очень высок. Чуть меньше половины опрошенных отметили, что машинный перевод влияет на их уверенность в принятии переводческих решений, т.е. машинный перевод порой ставится студентами выше собственных знаний. Многие отметили, что используют системы машинного перевода для того, чтобы убедиться в правильности принимаемых решений, а именно сверяют свой перевод с машинным;

2. 80 % опрошенных студентов выразили обеспокоенность относительно количества и специализации переводчиков, которые будут нужны в будущем;

3. 70 % ответили, что не ставят перед собой вопроса о том, какие компетенции и когнитивные способности переводчиков будут востребованы, поскольку либо не видят в этом проблемы, либо не считают свои способности и компетенции неадекватными новым вызовам;

4. большая часть студентов уверены, что не один цифровой инструмент перевода в будущем не сможет заменить реальных переводчиков, при этом они уверены в своем уровне овладения этими инструментами и готовности к постоянному совершенствованию своих цифровых знаний вне зависимости от скорости и объемов появления новых вызовов;

5. 60 % опрошенных придерживается нейтральной позиции, т.е. не считают прогресс машинного перевода негативным или позитивным феноменом: «этот процесс просто происходит». Вторым по популярности было положительное отношение: «я за то, чтобы машинный перевод продолжал развиваться и совершенствоваться». По сравнению с более ранними исследованиями в данной области (Смирнова, 2019), очевидны значительные изменения в восприятии цифровизации начинающими переводчиками – машинный перевод не воспринимается студентами как

конкурент, они видят в нем помощника. Кроме того, были отмечены следующие преимущества современного этапа развития цифровых технологий для переводческой практики – скорость обработки информации, возможность круглосуточного контакта с коллегами и заказчиками, разнообразие средств связи, скорость нахождения будущих заказов, высокая степень профессиональной публичности.

Таким образом, будущие переводчики ряду с уверенностью в своем уровне овладения этими инструментами и готовностью к постоянному совершенствованию своих цифровых знаний, демонстрируют невысокий уровень осведомлённости в принципах работы систем, в результате чего им сложнее распознавать менее очевидные ошибки машинного перевода, однако возможности машинного перевода порой ставятся студентами выше собственных знаний.

Список использованных источников

1. Гарбовский Н.К., Костикова О.И., Интеллект для перевода: искусный или искусственный?//Вестник Московского университета. Теория перевода. 2019. № 4
2. Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции // Отв. ред.: Смирнова О.М. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2019. – 375 с.
3. Teilhard de Chardin, P. The Vision of the Past, New York: Harper and Row. 1966
4. Blondeau, O. and Allard, L. Devenir Média, Paris: Éd. Amsterdam. 2007
5. Vanbremeersch, N. De La Démocratie numérique, Paris: Seuil. 2009

Д.А. Шмакова, Д.П. Колозов (Краснодар)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ФУП КУБГУ

Новая геополитическая реальность представляет собой повсеместные изменения, как на международной арене, так и в российском обществе. Это касается всех сфер деятельности общества, в том числе образовательной. Особенно в рамках учебного процесса во время педагогического взаимодействия между преподавателями и учащимися.

Почему речь идет именно о взаимодействии между преподавателями и студентами? В кризисных ситуациях человек действует в рамках различных стратегий, одной из которых является желание получить разъяснение или поддержку от кого-то, в ком видит авторитет. В образовательном процессе это преподаватель, так как это человек, который имеет некоторый уровень власти, обладает определенными компетенциями. Так, одним из критериев комфортной обстановки в учебном заведении можно выделить возможность студентов свободно общаться на волнующие темы, спрашивать совет и обсуждать личные проблемы с преподавателем. Является ли в таком случае изменение геополитической реальности волнующей темой? Безусловно. Согласно исследованиям ВЦИОМ, жители страны восприняли специальную военную операцию напряженно и настороженно. Это также подтверждает опрос «ФОМнибус» (рисунок 1).

Опрос «ФОМнибус» 30 сентября – 2 октября. 104 населенных пункта, 53 субъекта РФ, 1500 респондентов.

Какое настроение, по Вашему мнению, преобладает сегодня среди Ваших родных, друзей, коллег, знакомых – спокойное или тревожное?

данные в % от всех опрошенных

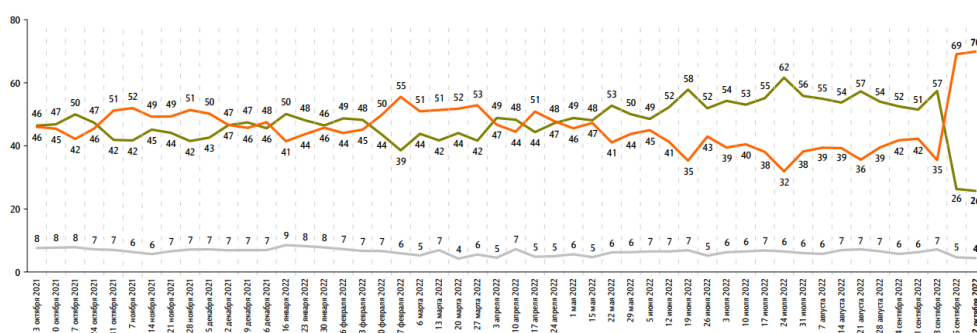

Рисунок 1 – Опрос «ФОМнибус» «Настроение окружающих»

На рисунке 1 представлен график «настроений» граждан, который демонстрирует четкое «проседание» в значениях графика «спокойное» и «скачок» в значениях графика «тревожное» в период начала специальной военной операции, а также в период объявления частичной мобилизации. Однако стоит отметить, что в весенне-летний период ситуация стабилизировалась (до объявления частичной мобилизации).

В связи с этой напряженностью формируется почва, в которой усиливается риски в сфере обеспечения национальной безопасности РФ. Особенно это касается информационной безопасности в связи с направленностью распространения фейковой информации для дестабилизации российского общества. В такой обстановке студенты стремятся понять ситуацию, узнав позицию авторитетных для них людей – преподавателей. Тогда студенты задают уточняющие вопросы о

происходящем в мире, хотят узнать мнение их преподавателей о складывающейся реальности, услышать совет.

Однако следует отметить, что иногда студенты задают такие вопросы с провокационными целями. Причинами таких действий может служить желание выйти в конфликтную ситуацию, «повеселиться» и др. Как в таком случае может вести себя преподаватель? Есть несколько сценариев:

- 1) нейтральное позиционирование;
- 2) игнорирование запроса студентов;
- 3) агрессивное позиционирование;
- 4) пресечение политических тем разговоров в рамках несоответствующих дисциплин;
- 5) помощь учащимся в ориентировании в геополитической обстановке.

От того, как преподаватель справится с такими задачами, зависит его дальнейшая коммуникация с учебной группой, а также эффективность образовательного процесса.

В связи с этим было проведено исследование методом экспертного опроса (8 экспертов), направленное на выявление и описание основных трендов в деятельности преподавательского состава факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, их взаимодействия со студентами данного факультета. В результате были сделаны следующие выводы.

По мнению большинства экспертов, в условиях новой геополитической реальности у студентов возрастает уровень тревожности, неопределенности, что негативно влияет на их психологическое самочувствие. Часть экспертов отмечает временную повышенную напряженность студентов после конкретных событий: объявлении о начале СВО и частичной мобилизации. В отношении изменений ценностных ориентаций у студенческих групп молодежи большая часть экспертов сошлась во мнении, что на данном этапе существенных изменений замечено не было.

Большинство экспертов отметило, что проблематика повышения стресса у студентов отдельно обсуждалась внутри академического сообщества. Преподаватели применяют технологии конструктивного вербального взаимодействия и мониторинга студенческих групп для сглаживания данной проблемы. Особые усилия по снижению стресса предпринимают сотрудники психологической службы КубГУ, а также кураторы студенческих групп.

Говоря о практиках взаимодействия студентов с преподавателями, большая часть экспертов отметила, что практически весь преподавательский состав готов взаимодействовать, общаться со

студентами, если у них имеется данная потребность. Однако частые запросы студентов к взаимодействию отмечает меньшая часть экспертов, когда большая напротив, отмечает редкий характер проявления данной инициативы со стороны студентов.

Большая часть экспертов отмечает, что преподаватели не высказывают какую-либо личностную или политическую «позицию» в рамках взаимодействия со студентами. Обсуждение современных геополитических событий и процессов не выходит за рамки академической части и анализируется, разъясняется в рамках изучаемого предмета в тех случаях, когда тематика предмета совпадает с тематикой сегодняшней геополитической реальности. Данные соприкосновения особенно часто происходят у студентов направления «политология» в виду особенности направления.

Большая часть экспертов отметила, что взаимодействия преподавательского состава и студенческих групп происходят в форме равного диалога. Отсутствуют практики целенаправленного давления преподавателей на личностную оценку студентов новой геополитической реальности. При обсуждении данной тематики в рамках предмета студенческие группы проявляют себя конструктивно или нейтрально. Деструктивных практик или конфликтных ситуаций внутри учебных групп не наблюдается.

Часть экспертов отметила, что в условиях новой геополитической реальности необходимость в изменении образовательного процесса отсутствует. Другая часть экспертов отметила повышенную потребность в проведении «политических ликбезов» в том числе и в форме факультативов, а также отметила, что запрос на изменения в образовательном процессе появился до СВО.

По итогу проведенного исследования можно охарактеризовать процесс взаимодействия преподавательского состава ФУП КубГУ и студенческих групп как конструктивное субъектно-субъектное взаимодействие в рамках образовательного процесса без проявления деструктивных практик поведения и давления на личные взгляды, ценности студенческой молодёжи. Рассогласованность же взглядов экспертов относительно вопроса о «модернизации» образовательного процесса требует дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. ВЦИОМ рассказал об отношении россиян к частичной мобилизации. – URL: <https://iz.ru/1401556/2022-09-27/vtciom-rasskazal-ob-otnoshenii-rossiiian-k-chastichnoi-mobilizatcii> (Дата обращения: 09.10.2022).

Л.А. Шпиро, К.А. Федоренко (Краснодар)
**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РФ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
КОНСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

Актуальность внедрения проектного управления в современных политико-административных системах обусловлена его эффективностью в реализации государственных решений. В России, начиная с 2016 года, одним из инструментов реализации государственной политики стал проектный подход. Сегодня утверждены национальные проекты, направленные на достижение национальных целей развития, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В Послании В. Путина Федеральному собранию 2021 года отмечалась необходимость включения в каждый национальный проект мероприятий, направленных на поддержку молодежи и развитие ее потенциала.

Реализация проектов в сфере государственной молодежной политики позволяет переформатировать ее дуальный характер (фокусирование на крайних группах молодежи – одаренных и представителях неблагополучных слоев, при этом уводя фокус от более многочисленной части молодых людей, оставляя их без поддержки в условиях социальной неопределенности) (Подъячев, 2020). Исследование российских ученых показывает, что региональные институциональные практики ориентированы на небольшую часть активной молодежи, остальное большинство социально пассивно, что способствует социальной напряженности в молодежной среде (Кольба, 2022). Нарастающая протестная включенность молодежи требует комплексных механизмов и их интеграции в различные сферы, создание и тиражирование инновационных практик. Именно национальные проекты и реализуемые в их рамках федеральные и региональные проекты направлены на развитие талантов и создание возможностей для самореализации молодежи, формирование способностей, повышения уровня и качества жизни.

Анализ практики реализации проектов на федеральном и региональном уровне позволяет выделить следующие направления проектов в сфере молодежной политики: развитие конструктивной социальной активности; формирование гражданственности; конкурсные проекты, направленные на профессиональное развитие и карьерный рост; проекты, направленные на создание условий для формирования успешных траекторий молодежи и формирования конструктивных молодежных сообществ (в сфере здорового образа жизни, молодежного, предпринимательства, науки, семейных отношений). Направления проектов в сфере государственной молодежной политики вписываются в

основные направления реализации молодежной политики, обозначенные в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации».

В рамках данной статьи описаны проектные практики, направленные на развитие конструктивной социальной активности молодого поколения в РФ.

Так, куратором федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» является Федеральное агентство по делам молодежи. Одним из направлений деятельности является поддержка волонтерства. «Доброволец России» – ключевой конкурс добровольческих проектов, направленный на развитие инициатив молодежи, их дальнейшую поддержку и тиражирование. Конкурс проводится 10 лет, за это время около 400 проектов получили поддержку. Международная премия «Мы вместе» является продолжением конкурса «Доброволец России», впервые проведена в 2021 году по результатам Общероссийской акции взаимопомощи #мывместе. Отличие Премии от конкурса «Доброволец России» состоит в том, что для участия в Премии соискатели подают уже действующий проект. В 2021 году по итогам Премии сформирован сборник лучших добровольческих практик. Например, одним из проектов патриотической направленности, формирования гражданственности выбран проект «Живой голос Победы», в рамках которого добровольцы собирают воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, рассказывающие об их судьбе (Сборник лучших практик ..., 2021), публикуют в социальных сетях проекта и объединяют в сборники. Проект тиражирован в Москве, Подмосковье, Санкт-Петербурге, Курске, Иваново и насчитывает более чем 400 героев.

В 2022 году дан старт второй Международной премии «Мы вместе» по двум направлениям – национальному и международному по трем категориям: волонтеры, НКО, бизнес. Заявки проходят региональные этапы во всех субъектах РФ, где выявляются лучшие практики. Финальная оценка проектов осуществляется жюри премии, а также народным голосованием на платформе Добро.ru. Как отмечает руководитель платформы Добро.ru, участники премии – «лидеры социальных изменений, те, кто развивает Россию, в партнерстве помогает решать проблемы и делает жизнь людей лучше» (Стало известно ..., 2022).

Информационное сопровождение Премии осуществляет портал Премия.мывместе.рф и платформа Добро.ru, объединяющая около 3,8 млн волонтеров, более 54 тысяч организаций. Платформа Добро.ru – это площадка для привлечения волонтеров со всей России, содержащая крупнейший каталог мероприятий, волонтерских организаций. Портал предоставляет возможность обучения в онлайн «Добро.Университете», повышения уровня волонтерских компетенций в различных сферах (медицинской, культурной, событийной), проектных компетенции и

других soft skills. Обучение в «Добро.Университете» прошли около 400 тысяч человек.

Инициативой федерального проекта «Социальная активность» является всероссийский конкурс «Регион добрых дел», в рамках которого определяются лучшие региональные практики поддержки волонтерства. По результатам конкурса в 2022 году определены 25 регионов-победителей, которые представили 137 социальных проектов поддержки добровольчества: школьного, студенческого, трудоспособного населения, «серебряного» добровольчества. На реализацию проектов выделяются субсидии из средств федерального бюджета в размере от 4 до 9 млн рублей. Среди регионов ЮФО наибольшее количество баллов по итогам конкурса набрал проект, представленный Ростовской областью. На развитие региональной системы добровольчества, вовлечение граждан, поддержку и проведение мероприятий добровольческой направленности в Ростовской области выделено 8,7 млн рублей (Протокол заседания ..., 2022).

Таким образом, комплекс мероприятий национального проекта «Образование» и реализуемых в его рамках федеральных проектов (в частности, федерального проекта «Социальная активность»), направлен на формирование конструктивных молодежных сообществ. По результатам формируются реальные «команды изменений», готовые включаться в решение проблем федеральной, региональной, локальной повестки и тиражировать успешные практики в своих территориях. Однако, в реализации национальных проектов остаются содержательные лакуны, требующие отдельного внимания со стороны субъектов публичного управления молодежной политикой, ответственных за реализацию проектов. Так, отсутствуют инструменты публичного мониторинга эффективности реализации проектов, следовательно оценить успешность достижения результатов можно только с точки зрения институционального проектирования. Кроме того, широкий круг информационных ресурсов в сети «Интернет», содержащих информацию о целевых показателях, мероприятиях, контрольных точках, создает неопределенность в определении ее актуальности.

Список использованных источников

1. Подъячев К.В. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии / К.В. Подъячев, И.А. Халий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – № 2(20). – С. 263-276.
2. Кольба А.И. Конфликтный потенциал представлений и ожиданий молодежи: возможности институционального

переформатирования / А.И. Кольба, И.В. Мирошниченко // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 146-161.

3. Сборник лучших практик по итогам Международной Премии #МЫВМЕСТЕ 2021 года. – URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/fdb/fdb94486d14c3af1c31fc6556e5927a2.pdf>

4. Стало известно, сколько проектов подали на Международную премию #МЫВМЕСТЕ-2022. – URL: <https://dobro.press/novosti/stalo-izvestno-skolko-proektov-podali-na-mezhdunarodnuu-premiu-myvmeste-2022>

5. Протокол заседания Экспертной комиссии Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» 2022. // Роспатриотцентр (официальный сайт). – URL: <https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/daf/daf1edc04256745debbfb5a412599ca3.pdf>

В.М. Юрченко (Краснодар)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: К ИСТОРИИ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ОТ КАКОГО НАСЛЕДСТВА МЫ НЕ ОТКАЗЫВАЕМСЯ

Актуальность исследования ценностей российской молодежи, факторов процесса социализации современных молодых людей и государственной молодежной политики как отдельной отрасли управления не вызывает сомнений. Но относиться к этой теме, на наш взгляд, необходимо и под углом зрения исторического наследия, которое является важнейшей духовной ценностью в арсенале политических технологий, и сегодня оно востребовано как никогда. В этой связи необходимо остановиться на таких важнейших понятиях, как национальная идентичность, духовно-нравственные ценности, традиции, патриотизм, социальная справедливость. Формирование гражданских качеств личности обеспечивается на основе политических ценностей, которые являются определяющим элементом политического сознания. Весь этот блок проблем сегодня занимает умы не только учёных и политиков, но и значительной части граждан России. Естественно, что молодежная политика должна опираться на актуальные данные, свидетельствующие о настроениях и ориентациях молодежной аудитории. Но, вместе с тем, инновационное развитие России во многом зависит от того исторического наследия, которое создавалось веками лучшими интеллектуалами и патриотами нашего Отечества. Вот, например, как великий русский философ Иван Ильин оценивал роль Петра Аркадьевича Столыпина: «Государственное дело Столыпина не умерло, оно живо, и ему предстоит возродиться в России и возродить Россию!». А в работе «Национальная Россия: наши задачи» Иван Ильин писал, что патриотизм живет лишь в той

душе, для которой есть на Земле нечто священное и прежде всего, святыни своего народа. Именно национальная духовная жизнь – есть то, за что и ради чего можно и должно любить свой народ, бороться за него и погибнуть за него. В ней сущность Родины, та сущность, которую стоит любить больше себя. И ради создания этой «духовной музыки» народы живут из века в век, в работах и страданиях, в падениях и подъемах! (Ильин, 2018, 9-10). На наш взгляд, в настоящее время необходима консолидация граждан вокруг определённой системы ценностей. В числе таких ценностей и патриотизм, и православная вера, и этнокультурные, и религиозные традиции всех народов нашей многонациональной страны. Сама по себе тема российской идентичности только на первый взгляд является простой: якобы достаточно перечислить основополагающие базовые российские ценности и все становится понятным (Юрченко, 2017, 19-23). Однако, как считает С. Сулакшин, её определение не есть вопрос субъективного выбора, а результат довольно жесткого диагностирования видовой специфики исследования государственности (Сулакшин, 2009, 19). Политическая реальность – это, прежде всего, то, как её представляют граждане страны. И политические представления в сознании людей – это особая форма социального знания в структуре индивидуального и массового сознания. Это своего рода призма, через которую люди смотрят на политические процессы. Социальные и политические представления носят групповой характер, коллективно создаются и коллективно поддерживаются. Поэтому можно говорить о существовании политических представлений определённой социальной группы или большой социальной общности. И политические представления, и политические образы (а это отражение личности лидера, партии, государства в массовом и индивидуальном сознании) – всё это, с одной стороны, отражение реальных характеристик политических объектов, а с другой, – проекция ожиданий граждан, их мнений, эмоционального отношения к требованиям и политике власти. Оба эти компонента зависят от состояния политической системы, политического и исторического дискурса и политики исторической памяти. Политические представления и образы носят эмоционально-оценочный и ценностный характер. Определяющим элементом политического сознания являются политические ценности. К примеру, ориентация россиян на политические ценности материального характера (порядок, социальная справедливость, законность, безопасность) обуславливает восприятие России на современном этапе как государства с обилием социально-экономических и политических проблем. Этими же ценностями детерминируется более позитивное восприятие прошлого России как более стабильного и успешного. Если ставить перед собой задачу (в научном контексте, прежде всего) формирования концепции российской гражданской идентичности (а без этого невозможно решать

задачи определения Ценностных ориентиров российской молодежной политики), то, очевидно, следует найти тот идеал, тот образ будущего государства, который бы сплотил все народы России вокруг определённой системы ценностей. То есть, нам нужен определённый и поддерживаемый большинством населения идеал. Если считать, что новая идеология должна стать идеологией всего народа, то именно российская культура может стать тем консолидирующим началом, которое даст возможность формирования новой идеологии, той самой системы ценностей, общей для всех и, главное базирующейся на историческом наследии. Наталья Нарочницкая отмечает, что «возрождение великой России возможно только на основе национальных традиций... России и русскому миру есть чем гордиться в области политической культуры. На протяжении истории у нас практиковались разные формы народного самоуправления – новгородское вече, земские собрания, сельские сходы. У нас никогда не было работорговли, как в США. В православной России не преследовали иноверцев, у нас никогда не было религиозных войн – в отличие от Европы. Мы не сбрасывали ни на кого атомной бомбы, в России испокон православием воспитывалось гуманное отношение к поверженному противнику» (Нарочницкая, 2015, 23,25). Таким образом, в итоге следует подчеркнуть, что для определения ценностных ориентиров российской молодежной политики важно ценить все этапы нашего исторического развития и не отказываться от культурного наследия тех эпох, которые составляют прошлое исторической России как самоценной цивилизации. Степень сплоченности и социального доверия проявляются в процессе интеграции общества. Сложно структурированное пространство диалога, в котором циркулируют многообразные группы интересов превращают социум в поле конфликтов и, чтобы добиться созидательного взаимодействия различных ценностно-смысловых систем, нужна эффективная организационно-управленческая деятельность государственных и общественных структур, ориентирующихся на политические ценности обеспечения национальной и региональной безопасности Российской полиэтничной цивилизации.

Список использованных источников

1. Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи. М.: Алгоритм, 2018.
2. Нарочницкая Наталья. Битва за русский мир. – М.: Изборский клуб, книжный мир, 2015.
3. Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий (постановка задач: национальная идея и жизнеспособность государства). Материалы научного семинара «Россия в историческом и мировом пространстве. Вып.1. Научное издание – М.: 2009.

4. Юрченко В.М. Российская гражданская идентичность: поиски смысла и смысл поиска // VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России: материалы научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017, с.19-23.

И.В. Юрченко (Краснодар)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

В современной региональной политике большое значение имеет Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, разработанная в соответствии с Федеральным законом "О стратегическом планировании в Российской Федерации", Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года", и национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации на период до 2024 года, определенными Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Стратегия учитывает основные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Стратегия представляет собой документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания по территориальному принципу (Стратегия, 2019). Анализируя региональную политику современного российского общества, необходимо рассматривать два направления этой политики: внешнюю региональную политику и внутреннюю региональную политику. И, если это возможно, попытаться выявить взаимозависимость этих двух сторон деятельности государства, особенно в условиях новых геополитических вызовов, когда мировая система находится в процессе глубинных трансформаций. В складывающихся условиях все реже в литературе мы встречаем материалы, описывающие позитивные интеграционные процессы, хотя есть отдельные публикации, посвященные евро-азиатскому партнерству, например в таких изданиях, как журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность» (Малахова, 2022). В ситуации новых геополитических вызовов специфику международных отношений отражает

характеристика современного мира как пространства «взаимного недоверия», которое характеризуется новыми условиями ведения бизнеса на основе санкционной политики, что приводит к разрыву привычных связей и поиску новых контактов, когда личные отношения политиков выходят на первый план (Международное, 2022). В этом контексте в политологическом дискурсе появились новые теоретические концепты «экономика недоверия» и «политика недоверия», что связано с реальным разрушением традиционных отношений в классической рыночной экономике и возникшего недоверия к тем социально-экономическим институтам, которые себя дискредитировали. В то же время, отмечается пока не сложившееся доверие и к тем игрокам, на которых приходится ориентироваться в ситуации разрушения старых связей. Мировой рынок становится политически мотивированным, неустойчивым, непредсказуемым, издержки резко возрастают, а эффективность падает, и это касается практически всех стран, но одних в большей степени, чем других. Все это создает существенные риски для реализации крупных и долгосрочных проектов. Черное и Азовское моря стали зоной повышенного риска. А на первый план стали выходить теоретических вопросы о концептуальных подходах к обеспечению системы военно-экономической безопасности (Викулов, 2022). Современная мировая политика стала ареной обостряющейся борьбы глобального начала и внутривнутриполитических приоритетов. Одна из основных тенденций пространственного развития Российской Федерации – это концентрация экономического роста в ограниченном числе центров, рост социально-экономической роли городов, что соответствует общемировым тенденциям пространственного развития в начале XXI века. То есть, концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации, наблюдается и в России. По данным на 2019 год в Российской Федерации сформировалось около 40 крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, в большинстве из которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастала и превысила 73 млн. человек (Стратегия, 2019). В региональном измерении это может проявляться как конфликтоген. Так, например, одним из факторов этнополитической напряженности на Кубани была идея создания Краснодарской агломерации, включающей в себя населенные пункты Адыгеи. В Краснодарском крае в связи с миграционной активностью и ростом безработицы в определенные периоды актуализировалась проблема межнациональной конкуренции на рынке труда (Yurchenko I., 2020). Поскольку резко возрастает ценность знания всех аспектов ведения бизнеса в новых условиях и необходимость установления связей с партнерами в регионах, с которыми ранее не было активных деловых

отношений, появляется острая потребность в специалистах по геоэкономике, именно прикладной направленности, в частности по зарубежному регионоведению или, точнее, практико-ориентированному страноведению, востоковедению, которые смогли бы реализовать задачи, возникающие в условиях новых геополитических вызовов. Мы занимаемся конфликтологическим анализом региональной ситуации на юге России. Формирование пространства диалога в процессе поиска путей урегулирования конфликтов основывается на методах экспертной диагностики. В процессе исследования определено, что региональные этнополитические процессы протекают в контексте возникающих угроз и рисков, в условиях социально-политической нестабильности, неустойчивости и непредсказуемости. Необходимо найти способы повышения эффективности функционирования существующих институтов, а возможно и создания новых. Механизмы обеспечения этнополитической безопасности предполагают диагностирование деятельности региональных политических элит и выявление функциональных и дисфункциональных проявлений политико-управленческих практик в контексте кардинальных изменений, глобальных и геополитических трендов. Основы прогнозирования региональной и субрегиональной ситуации включают инерционно-консервативный сценарий, или инновационно-целевой сценарий. В Краснодарском крае – регионе со сложной этноконфессиональной структурой населения, занимающем на сегодняшний день наиболее важное географическое положение с точки зрения необходимости выстраивания новых логистических цепочек, естественно востребован инновационно-целевой сценарий, который связан с активной позицией субъекта управления социально-политическими процессами и предполагает качественные изменения и форсированные темпы решения сложных проблем. В этих условиях особенно актуальным является конфликтологический анализ проблем региональной безопасности и стабильности полиэтничного социума. На основе проведенного исследования определено производное этноконфессиональной идентичности и периферийного этнического сознания, проявляющегося в феномене этнического и «конфессионального» национализма этно-диаспор, противоречащего общегражданской идентичности. Установлено, что для предотвращения этнополитических конфликтов требуется качественная конфликтологическая диагностика с использованием таких методов, как критический дискурс-анализ традиционных и новых социальных медиа, этно-мониторинг и прогнозирование на основе сценарного социального моделирования. Актуальной является проблема политического участия в условиях информационного противоборства геополитических конкурентов в виртуальном пространстве. Охарактеризовано современное состояние

межэтнических и межконфессиональных отношений в ЮФО в особенности в молодежной среде как напряженное, обусловленное активностью враждебно настроенных против России политических акторов, которые делают ставку на недовольство различных групп интересов, в особенности, молодежи и так называемых «дискриминируемых этнических меньшинств», а также региональных предпринимателей, представителей среднего класса в территориях со сложной этнической, конфессиональной, демографической и поликультурно-лингвистической структурой населения. На основе конфликтологической экспертной диагностики, мониторинга материалов СМИ и с помощью ивент-анализа установлено, что современное состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в ЮФО в молодежной среде обусловлено наличием различных риск-факторов дестабилизации региональных процессов. Определено, что основной вектор напряженности сосредоточен в социально-экономической, информационно-психологической и геополитической сферах. Этнополитическая ситуация обуславливалась проблемами обустройства беженцев в принимающих регионах ЮФО, особенно в Ростовской области и Краснодарском крае. Применяя информационно-сетевые технологии массированного охвата населения Юга России, находящегося в зоне непосредственной опасности, противники России ведут не только непосредственно боевые действия с применением вооруженных сил, но используют и когнитивное, и информационное, и организационное оружие, направленные на дезорганизацию, дезориентацию социального пространства Российского Азово-Черноморского макрорегиона. Продолжающаяся политика санкций против России обусловила возложение на регионы ЮФО ответственности за обеспечение импортозамещения в сфере производства сельхозпродукции и продовольственной безопасности. Актуализируется проблема профилактики экстремизма, радикализма и гармонизации межэтнических отношений в молодежной среде. Установлено, что высокая степень влияния деструктивного контента в новых социальных медиа и традиционных СМИ провоцирует опасность экстремистских настроений в условиях не снижающегося уровня внешних угроз и военных конфликтов практически для всех приграничных территорий юго-западного региона, а это, в свою очередь, является очень высоким риском дестабилизации и новых межэтнических конфликтов. Высокий конфликтный потенциал в молодежной среде, с одной стороны, и не соответствие запросов молодежи сложившимся в регионах управленческих практик реализации молодежной политики, создает условия для активизации протестных настроений в социально-сетевом пространстве, где прежде всего представлена молодежь. Как правило, в работе с молодежью не учитываются факторы

социальной дифференциации, особенности мотивации и политической социализации молодых людей с различными формами занятости. Определено, что важным условием формирования позитивных межэтнических взаимодействий выступает преобладание национально-государственной общероссийской идентичности и ее неконфликтный синтез с разнообразными этническими, конфессиональными, региональными и социокультурными идентичностями, исторически сформировавшимися на территории России. В качестве предложения по оптимизации работы молодежных организаций и соответствующих управленческих структур можно сформулировать следующий вывод: основной принцип позитивных управленческих практик должен включать не только массовую, но прежде всего адресную эффективную политику по укреплению российской идентичности, воспитанию ценностных ориентаций и установок на поддержание межэтнического мира, взаимного уважения и социальной ответственности.

Статья подготовлена в рамках Государственного задания ФИЦ ЮНЦ РАН № гос. регистрации 122020100306-9 «Конфликтологический анализ проблем региональной безопасности и стабильности на Юге России в третьем десятилетии XXI века».

Список использованных источников

1. Викулов С.Ф., Стулов С.В. Концептуальные подходы к обеспечению системы военно-экономической безопасности государств – участников ОДКБ в новых геополитических условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022, том 18, выпуск 3, с.408-425
2. Малахова Т.С. Евразийский экономический союз: оценка взаимоотношений стран-партнеров и приоритетные направления развития интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022, том: 18, №10 (415), с. 2000-2022.
3. Международное обозрение 4.11.2022 https://www.youtube.com/hashtag/339%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения 5.11.2022).
4. Стратегия пространственного развития. Российской Федерации на период до 2025 года УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 30.10.2022).
5. Yurchenko I., Dontsova M., Yurchenko N. Factors of ethno-political situation development in the South of Russia // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS), eISSN: 2357-1330. 2020. Volume 92 –

Н.Н. Юрченко (Краснодар)

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ РФ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

Рассматривая современные политико-экономические процессы как факторы обеспечения безопасности РФ, необходимо обратиться к конфликтологическому анализу применяемых политических механизмов оптимизации экономической сферы в условиях геополитических трансформаций. В этой связи особую значимость приобретают структурный и институциональный подходы к изучению тенденций интеграции и дезинтеграции, затрагивающих различные пространственные границы и сферы общества и государства. В одно и то же время эти тенденции проявляются как в политическом, так и военном, экономическом, культурном и информационном пространствах. При этом конфликтологический анализ политико-экономических факторов обеспечения безопасности включает в себя две основные составляющие композиционную и коммуникативную. Первая затрагивает состав и структуру интеграции/дезинтеграции, изменения в неформальных и нормативных границах, объединяющих территории, их специализацию, пропорции. Коммуникативная составляющая касается содержания и формы межсубъектной кооперации, изменения связей и взаимодействий, адаптации их принципов и механизмов к новым условиям.

Интересующим нас в данной работе аспектом выступает непосредственно межгосударственная и межрегиональная интеграция, проявляющаяся в деятельности разного рода структур, таких, как объединения, союзы, международные организации и объединения и т.д., рассматриваемые как политико-экономические факторы обеспечения безопасности новых геополитических условиях. В научных исследованиях современных авторов, обозначен ряд конкретизирующих терминов, связанных с объединениями государств, например, такие как: «международно-правовые объединения», «межгосударственные союзы», «государственно-правовые объединения», «межправительственные организации», «государственные объединения», «региональные сообщества», «консолидации государств», «межгосударственные общности» и иные» (Хачирова, 2013). Все указанные наименования, являются в общем плане продуктом интеграции нескольких государств,

объединенных по тому или иному принципу, на определенных правах. Споры в отношении различных трактовок и взаимосвязи данных понятий в теории права, международном праве имеют свои основания и уже устоявшиеся традиции, связанные в первую очередь с влиянием определенных научных школ и направлений. В основе всех трактовок лежат принципы добровольной либо принудительной интеграции двух и более государств, обладающих государственным суверенитетом, и ставящих задачей данной интеграции, применение совместных усилий, с целью достижения определённых результатов. Одними из тесно связанных с политической интеграцией понятий, являются концепты «политического пространства» и «геополитических трансформаций». Для дальнейшего исследования необходимо разобрать сущность данных понятий, а также их связь с процессами политической интеграции.

Существующее в современной науке многообразие интерпретаций политического пространства объясняется как сложностью самого этого понятия, так и наличием различных теоретико-методологических подходов к его изучению, так, например, системный, структурно-функциональный, транснациональный, институциональный, неоинституциональный, конструктивистский и др. Также сложность представляет многообразие изучаемых объектов, составляющих политическое пространство, начиная от партийно-политических систем и политических режимов отдельных государств, заканчивая международными политико-правовыми объединениями и международными отношениями. В настоящее время политическое пространство все чаще связывают с такими феноменами, как интеграция, глобализация, регионализация, интернационализация, транснационализация и т.д.

Определённый интерес в этой связи представляют исследования таких ученых, как П. Ди Маджио и У. Пауэлла, которые дают интерпретацию институтов, как организаций. Упомянутые исследователи, объясняя причины возникновения и эволюции институтов-организаций, пришли к разработке концепции «институционального изоморфизма» (Пауэлл, 2010). Согласно данной концепции, организации в своей совокупности представляют некие организационные поля, постепенно преобразующие входящие в них организации, делая их схожими. Конфликтологический анализ структурирования организационного поля, позволяет констатировать следующие условия: в процессе функционирования происходит усиление взаимодействия организаций; появляются межорганизационные структуры – союзы, объединения организаций; возрастает уровень информационной нагрузки на организации; организации начинают идентифицировать себя как часть организационного поля, которое способствует их активному взаимодействию с другими организациями.

В результате процесса, посредством которого организации становятся схожими (гомогенизированными), определяется термином «изоморфизм». В процессе постепенной адаптации к институциональной среде, институты-организации меняют присущие им характерные черты и в итоге становятся изоморфными. Исследователи указывают на два типа изоморфизма: институциональный и конкурентный. В случае конкурентного изоморфизма, организации нацелены на соответствие рыночной среде, пытаясь конкурировать не только в сфере экономики, но также и в политической и социальной сферах. Институциональный изоморфизм можно охарактеризовать через такие виды механизмов изоморфных изменений, как: а) изоморфизм принудительный, б) изоморфизм подражательный и в) изоморфизм нормативный. Институциональным изоморфным трансформациям свойственен принудительный характер, в случае, если они обусловлены формальным либо неформальным давлением со стороны иных институтов-организаций или же в случае существования проблем легитимности. Изоморфизм подражательный имеет место тогда, когда институты пересекаются с неопределенностью, и для ее преодоления начинают видоизменять себя по образу других институтов. Касаясь изоморфизма нормативного, связанного с профессионализацией, следует указать, что для достижения максимального результата в деятельности институтов-организаций в каждой из отраслей появляются определенные специализации. Приведенные выше виды изоморфизмов на практике могут смешиваться, в случае чего, дифференцировать их становится достаточно сложно.

Подводя итог можно прийти к выводу о развитой базе институциональных теорий, представляющих собой продукт генезиса политической, социологической, экономической наук, а также о значимости их в современных подходах к исследованию политических институтов. В связи с переплетением влияния различных наук, институционализм не имеет жестких границ, являясь достаточно подвижным. Отсюда же следует неоднозначность ведущего в настоящей науке такого понятия, как институт. Также на основе проведенного исследования мы можем, помимо указанного ранее термина данного Я. Щепаньским, привести не противоречащее ему определение социального института высказанное А. Давыдовым, характеризовавшим его как «иерархическую, гетерогенную, распределительную социальную подсистему, созданную людьми для удовлетворения общей потребности при помощи социальных алгоритмов». Институциональный подход определяет логику становления и содержания политико-социальных институтов на институциональном, групповом и индивидуальном уровнях, устанавливая принципы анализа институциональной среды, институциональной структуры, институциональной практики. В этой

связи, институциональный подход в исследованиях международной политики и государственной политики в целом, позволяет в комплексе проследить закономерные особенности генезиса институциональной природы политических институтов, формальных и неформальных правил и норм; определить основные институциональные принципы, в том числе связь в среде политически конституированных форм организаций и т.д.; а также рассмотреть особенности проявления институциональных практик.

Политико-географический подход наиболее узкий определяет политическое пространство как территориальный фактор в политических процессах, указывая на его роль в формировании политических движений, а также способах организации политических связей и взаимодействий. Данный подход ограничивает существование политического пространства географическими рамками, что не совсем актуально в связи с существующими реалиями. Данное ограничение противоречит происходящим в настоящее время процессам так называемого «сужения политического пространства», связанного с развитием информационной коммуникации, позволяющей принимать политические решения независимо от места нахождения субъекта политики (Рашкович-Талович 2022). В данном случае происходит размывание привязки политического пространства к конкретной территории. Следовательно, политическое пространство является значительно шире, а его границы не всегда возможно определить.

Среди представителей системного анализа, интересной представляется позиция, данная отечественным исследователем Э. Я. Баталовым, под политическим пространством (у данного автора дано наименование «политоид») (Баталов, 2008) сложную систему связей, складывающуюся между различными народами и государствами, выступающими в роли акторов международной политики.

Наиболее значимый вклад в исследование политического пространства принадлежит П. Бурдьё, рассматривавшего его как вид социального пространства, фиксирующего дистанции и различия, в сфере формирования политико-властных отношений. Однако, стоит заметить, что он предпочитал использовать термин «поле политики», что, по сути, указывает на ограничение всех социальных отношений в обществе, рамками политических отношений. Так же П. Бурдьё понимал политическое пространство, как поле столкновения сил, а точнее совокупности объективных взаимодействий сил, навязываемых всем входящим в данное. Говоря о поле политики, он так же указывал на входящее в него «субполе» мировой политики (Бурдьё, 2005). В целом, основываясь на его исследованиях, можно сделать вывод, что любое поле, как поле политики, так и любое другое поле социального пространства – это борьба сил, обладающих разными качественными и количественными

ресурсами, с целью расширения собственного поля влияния. Проявления данного взгляда можно, как раз, заметить в международных отношениях, в виде проявления интеграционных процессов, политических субъектов, с целью увеличения влияния как на отдельные регионы, так и на мировую политику в целом.

Сторонниками транснационализма, наиболее часто используется термин «политическое пространство». В исследованиях вопросов глобального управления и региональных интеграций, они практически приходят к отрыву политического пространства от конкретной локальной территории. Так в коллективной монографии «Глобальные трансформации: политика, экономика и культура», Д. Хелдом и его соавторами, высказана позиция, согласно которой, «поскольку политика, экономика и социальная деятельность в значительной мере не организованы только лишь по территориальному принципу, они фактически оторваны от территории» (Мельвиль, 2007). Акцент ими сделан на процесс глобализации, как интеграцию разного рода субъектов в определенный миропорядок уменьшающий влияние территориальных и правовых границ. Если придерживаться логики организационной теории, то процесс европейской интеграции представляет собой инструмент глобального управления, который интегрируя в среду своего политического пространства субъекты политики, тем самым устанавливает своеобразные правила поведения. Те же принципы можно использовать в отношении и других интеграционных объединений, учитывая их характерные особенности, к примеру, такие объединения как G8, НАТО, ОДКБ, ШОС и др.

В мировом политическом пространстве на данный момент можно наблюдать множественные примеры геополитических трансформаций, связанных в первую очередь с процессами интеграции и дезинтеграции. Примером последней является процесс выхода Великобритании из состава Европейского Союза в июне 2016г. Исследуя вопросы геополитических трансформаций, следует в первую очередь обратить внимание на субъекты участвующие в них, на их цели и причины принятия того или иного политического решения. Основными геополитическими субъектами, как уже рассматривалось ранее в работе, являются суверенные государства и государственные объединения. Современную геополитическую обстановку, в целом, можно охарактеризовать, как нестабильную, связано это главным образом, с процессами распада «двухполярного мира». В тенденциях построения многополярной системы политического мироустройства наблюдаются стремления ряда государств и государственных объединений к доминированию в политическом пространстве. Создание одних центров силы, неизбежно ведет к ответной реакции и созданию других, с целью достижения определенного баланса.

Известные работы таких авторов, как Н. Спайкмен, Х. Маккиндер, И. Валерстайн и др., в частности описывают модели геополитических трансформаций, цель которых – это борьба за власть и ресурсы. В таких условиях наиболее действенными механизмами борьбы и фактором обеспечения безопасности становится интеграция в межгосударственные объединения и координация совместных усилий для достижения общих целей. Политико-экономическое пространство таким образом представляет собой одновременно как регион в котором взаимодействуют государства того или иного объединения, так и мир в целом, как площадка противоборства интересов. В целом можно сказать о расширении политического пространства, в связи с развитием средств массовой коммуникации, развитием научно-технического прогресса, с деятельностью транснациональных корпораций и т.д. может рассматриваться как определённая тенденция, а, следовательно, возрастает важность изучения данных аспектов геополитических трансформаций в мире, как основного следствия регионализации и укрупнения политических субъектов.

Список использованных источников

1. Хачирова Д. К. Понятие «объединения государств»: теоретико-методологический аспект. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2.
2. Ди Маджио П.Дж., Пауэлл У.В. 2010. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (пер. с англ. Г.Б. Юдина). – Экономическая социология. Т. 11. № 1. С. 34-56.
3. В. Рашкович-Талович, М. Стоядинович Сербия между введением санкций в отношении России и угрозой стать мишенью санкций // Черноморско-Средиземноморский региона в контексте национальных интересов России: история, политика, культура. Краснодар. 2022. С. 42-46.
4. Баталов Э. Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2008. С. 53-54.
5. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 2005. С. 49.
6. Мельвиль А. Пространство и время в мировой политике. – Космополис, 2007. № 2(18).
7. Великобритания выходит из ЕС: сторонники Brexit победили на референдуме. РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160624/1450655984.html> (дата обращения 26.09.22).

Е.А. Ястребова, А.В. Фатеева (Краснодар)
РОССИЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В КОНТЕКСТЕ
НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ
РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ В ЧЕХИИ

Актуальность. Специальная военная операция на Украине значительно отразилась на отношении к русским как к нации. Социальные медиа и традиционные СМИ все чаще стали оперировать новостями, в которых отмечали русофобию, как основное средство негативного отношения к СВО и свою очередь подчеркивали, что прежний мировой порядок был нарушен Россией.

Проанализировав череду событий, которые тиражировались в информационно-новостном пространстве, нам удалось выяснить, что одной из социальных групп, находящихся в зоне риска, являются российские студенты, обучающиеся в Европе. Профессор Мартин Длоуги, который преподаёт в Высшей Школе Экономики в Праге, выгнал российских студентов с занятий, а на своей страничке на Facebook*¹ написал, что русским преподавать не будет – это его личные санкции (Radio Prague Internationa) (Тень войны..., 2022).

В свою очередь Чехия, Латвия, Литва, Эстония и Норвегия приостановили выдачу россиянам студенческих виз по политическим причинам. Решение ряда стран о приостановке выдачи виз гражданам России касается только оформления новых виз любого типа, включая туристические и студенческие. После начала российской спецоперации на Украине в феврале нынешнего года, российские студенты европейских университетов оказались в затруднительном положении. Politico пишет о массовой дискриминации учащихся из России в Европе по политическим мотивам. Множество студентов вынуждены покидать европейские вузы и возвращаться домой (Russian students in Europe..., 2015).

28 февраля 2022 года на встрече с министром науки и высшего образования России Валерием Фальковым уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова обсудила «беспрецедентные меры по защите прав российских студентов, которых отчисляют из вузов Франции, Чехии, Бельгии и других государств Европы в связи с ситуацией на Украине» (Омбудсмен и Минобрнауки будут защищать..., 1999).

Таким образом, мы видим, что в повседневности все чаще стали фиксироваться факты, которые свидетельствуют о дискриминации студентов по национальному признаку. В рамках указанной проблемной ситуации мы сформулировали исследовательский вопрос, который состоит из изучения изменений в отношении русскоязычных студентов в

¹ Здесь и далее * означает, что компания Meta и соцсети, которыми она владеет, признаны в России экстремистскими и запрещены.

образовательной среде европейского университета после начала специальной военной операции.

Эмпирической основой исследования стали результаты дистанционного гайд-интервью. Респондентами стали учащиеся 1 курса медицинского факультета Карлова университета в Праге. Всего в группе обучается 21 человек, среди опрошиваемых были исключительно русскоговорящие. Респонденты активно принимали участие в исследовании, охотно отвечали на вопросы и свободно обсуждали сложившуюся ситуацию. Вопросы включали три основные сферы их жизнедеятельности, которые на наш субъективный взгляд, могли подвергнуться значительным изменениям после начала СВО, а также трансляции политической обстановки по местным и федеральным СМИ западных стран.

Основной блок включал вопросы, связанные с изменением условий в образовательной среде университета. Практически все респонденты отвечали, что отношение преподавателей не изменилось ни в лучшую, ни в худшую сторону, оно остается нейтральным. Один из респондентов говорит: *«На мой взгляд, ничего совершенно не изменилось. Отношение каждого преподавателя конечно, индивидуально, и оно никак не связано обстановкой в мире»*. Все опрошенные упомянули, что условия предоставления образования для русскоязычных остались неизменны. *«Условия также остались прежними. Образование абсолютно бесплатное. Обучение проходит наравне с чехами никого не выделяют в отдельные группы и не требуют меньшего или большего»*.

Каждый респондент отметил, что ситуация в мире никак не отразилась на качестве получаемого образования, единственная проблема сейчас – это получение визы. *«На данный момент все протекает спокойно и в том ритме, как это было год два и три назад. Правда, перестали выдавать студенческие визы в Чехию»*. В результате, мы видим, что образовательная среда не изменилась, структурные компоненты образования остались прежними.

Респонденты обратили внимание на то, что у них складываются довольно дружественные взаимоотношения с иностранными студентами, несмотря на национальную принадлежность и культуру. Один из респондентов говорит: *«Общение с ними всегда протекает легко, и мы на одной волне»*. Было отмечено, что среди иностранных студентов нет негативного мнения о русских как о нации. Респондент заявляет: *«Прожив в чужой стране год с хвостиком, пообщавшись с разными людьми, могу сказать, что к русским относятся нейтрально. Везде наверно есть те, кто не любит приезжих, но это не значит, что не любят конкретно русских»*.

Дополнительный блок интервью включал вопросы, содержавшие уточняющую информацию о политической жизни респондентов и обстановке в обществе.

Все респонденты утверждают, что не ведут никакую деятельность в сфере политики и не интересуются ей. Один из респондентов говорит: *"Я не смотрю телевизор ни чешские телеканалы, ни российские. Лишь иногда родители (которые зависимы от твоих новостей) просят меня посмотреть местные телеканалы и узнать, что говорят здесь о какой-либо произошедшей ситуации"*.

Респонденты отмечают, что обстановка среди населения Праги довольно нейтральная, люди не ведут общественную политическую деятельность. Один из респондентов заметил: *"Люди здесь довольно спокойно реагируют на всю эту ситуацию, пока что дело до митингов и выступлений не доходит"*.

Таким образом, мы выяснили, что русские студенты, находящиеся на обучении за рубежом, а конкретно в Чехии, не сталкиваются с межличностными конфликтами, притеснениями и другими существующими социальными проблемами. Иностранные студенты, преподаватели и просто знакомые не смотрят на русскоговорящих людей через призму Специальной военной операции, отношения выстраиваются сугубо из личных качеств человека, без влияния чего-то извне.

Данное исследование позволило в полной мере осознать, что не все иностранцы настроены враждебно по отношению к русскоговорящим. Специальная военная операция никаким образом не отразилась на отношении к студентам из России. С помощью этого исследования можно удостовериться, что подрастающее поколение наших соотечественников находится в окружении доброжелательных людей.

Список использованных источников

1. Russian students in Europe face discrimination – and pressure from Moscow // POLITICO, глобальная беспартийная организация – 2015. – URL: <https://www.politico.eu/article/university-russia-student-europe-against-sanction-threat-discrimination/> (дата обращения 10.10.2022)
2. Омбудсмен и Минобрнауки будут защищать права российских студентов, отчисленных из вузов ЕС // Информационное агентство ТАСС – 1999. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/13897019>, (дата обращения 10.10.2022)
3. Тень войны на чешской жизни русскоязычных студентов // сайт Radio Prague Internationa – 1997-2022. – URL: <https://ruski.radio.cz/ten-voynu-na-cheshskoy-zhizni-russkoyazychnyh-studentov-8749763> (дата обращения 10.10.2022)

РАЗДЕЛ II

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Э. Абидов (Краснодар)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

При современных геополитических условиях под воздействием санкций российская экономика претерпевает определенные изменения в отдельных её элементах. Исключением не является и пищевая промышленность и все её связующие части. С вводом запретов и ограничений со стороны западных стран продовольственная безопасность России стала находиться под угрозой, что является временным состоянием. На данный момент проводятся некоторые изменения в законодательстве, прямо или косвенно влияющие на нынешнее положение вещей в экономике страны положительно. С введением санкций из российского рынка ушло большинство иностранных инвесторов и юридических владельцев российских фирм. Список пополняется каждый день, что в некоторой степени влияет на обеспеченность населения востребованными товарами и услугами.

Продовольственная безопасность, согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни. Это обуславливается созданием государством необходимых условий для обеспечения населения востребованными пищевыми ресурсами, что зависит от уровня развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, существующих природных условий и избранной экономической стратегии. Исходя из требований продовольственной независимости, основными источниками пищевых продуктов является продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйств. Определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют сельское и рыбное хозяйство и пищевая промышленность.

Документ, упомянутый выше, помимо того, что дает определение продовольственной безопасности, также устанавливает задачи перед государством с целью качественного роста или достижения стабильности в плане продовольствия. К таким задачам относятся устойчивое развитие производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение физической и экономической доступности продовольственного ассортимента качественной и безопасной пищевой продукции, достижение

положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия и многие другие. Логично предположить, что данные задачи выполняются Правительством РФ и соответствующими уполномоченными им органами. В таблице 1 представлены элементы продовольственной безопасности, к обеспечению которой приведёт их достижение и поддержание.

Таблица 1 – Основные элементы продовольственной безопасности России (составлено автором)

Продовольственная безопасность				
Обеспечение населения страны продуктам и питания	Обеспечение экономического роста, позволяющего удовлетворять потребности людей в пищевых продуктах	Высокая эффективность развития АПК	Уровень физической доступности продовольствия каждому человеку	Самообеспеченность населения и государства продовольствием

Помимо этого, в таблице 2 представлено состояние индекса потребительских цен на продовольственные товары на 2018–2020 годы. Данный показатель характеризует изменение уровня цен на продукты пищевого назначения. Исходя из данных таблицы можно заметить, что в уровнях цен большинства товаров продовольственного сектора происходили малозаметные изменения как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Также присутствуют товары с резкими перепадами в ценах. Например, индексы цен на хлеб и хлебобулочные изделия, крупу и бобовые, макаронные изделия и так далее постепенно повышаются, тогда как в большинстве других наблюдаются скачки в обе стороны. Это объясняется влиянием инфляции в качестве воздействующего фактора на потребительские цены.

Таблица 2 – Оценка индекса потребительских цен на продовольственные товары в России за 2018–2020 гг., %

Категории товаров	2018	2019	2020
Продовольственные товары-всего	104,7	102,6	106,7
продукты питания	105,1	102,8	107,2
из них:			
мясо и птица	109,7	100,2	102,7
масло и жиры	103,1	105,1	111
молоко и молочная продукция	102,9	106,1	103,6

сыр	104,1	106,9	105
яйца	125,9	95	115,1
сахар	128,3	69,2	164,5
кондитерские изделия	101,8	105	104,6
чай, кофе, какао	101,6	101,9	104,9
соль, соусы, специи, концентраты	102,7	103	108,6
хлеб и хлебобулочные изделия	105,2	106,3	107,3
крупы и бобовые	101,2	115,2	120,1
макаронные изделия	101,4	105,7	112,1
картофель	107,5	87,3	134,1
овощи	106,9	92	119,7
фрукты и цитрусовые	103,1	104,1	112,9
безалкогольные напитки	104,1	105,4	103,9
алкогольные напитки	101,3	101,2	102,8

Чем оптимальнее цены, тем лучше обеспеченность населения продуктами и тем больше гарантирована продовольственная безопасность. На рисунке 1 представлена динамика индекса потребительских цен на все продовольственные товары России.

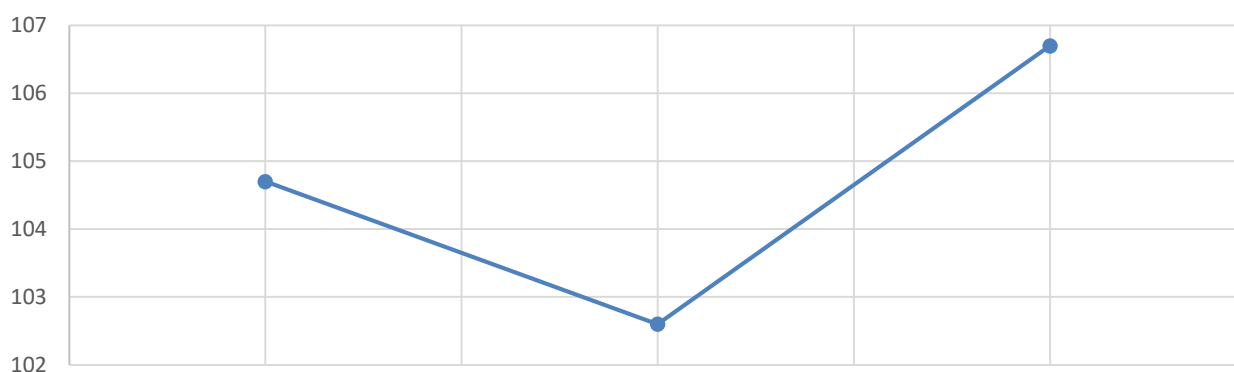

Рисунок 1 – Динамика индекса потребительских цен на все продовольственные товары России, %

Достижение продовольственной безопасности возможно при выполнении действующей Доктрины, которая устанавливает пороговые значения самообеспеченности страны основными продуктами питания. Исходя из имеющейся информации можно сделать вывод, что обеспеченность некоторыми категориями продуктов не соответствует установленным пороговым значениям. К таким относятся фрукты и ягоды, молоко и молочные изделия, поваренная соль. Недостаточность данных продуктов можно объяснить нынешним уровнем развития производств пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Учитывая всю информацию, представленную выше, можно увидеть, что по абсолютному большинству категорий товаров обеспечиваются значения, соответствующие пороговым или превышающие их, и что Россия находится в продовольственной безопасности.

Статистические показатели с 2019 по 2020 год дают понять, что продовольственная безопасность России в этот период была высокой. Если же говорить о современном этапе, то нужно отметить в некоторой степени зависимость отдельных отраслей, непосредственно связанных с продовольственной безопасностью, от иностранных компаний и их инвестиций.

Оборудование, сырье и интеллектуальная собственность импортируются в РФ с целью захвата новых рынков и получения прибыли.

Таблица 3 – Уровни самообеспечения основными продуктами продовольствия и их соответствие пороговым значениям, установленным Доктриной, в России за 2018–2020 гг., %

Продовольственные товары	2018	2019	2020	Пороговые значения
Зерно	147,2	155,6	165,6	≥ 95
мясо	95,7	97,4	100,1	≥ 85
молоко	83,9	83,9	84	≥ 90
картофель	95,3	95,1	89,2	≥ 95
овощи и продовольственные бахчевые культуры	87,2	87,7	86,3	≥ 90
фрукты и ягоды	38,8	40,2	42,4	≥ 60
сахар	109,5	126,8	99,9	≥ 90
соль поваренная	67,3	63,8	65,5	≥ 85
масло растительное	157,4	179,1	200	≥ 90
рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	158,5	152,8	160,7	≥ 85

Это может измениться ввиду современных геополитических обстоятельств, и Россия вынуждена использовать обходные пути. Такими путями являются параллельный импорт и развитие собственного производства, заключающегося в поддержке российских предпринимателей.

Таким образом, поддержание продовольственной безопасности России не представляется затруднённым, поскольку наша страна способна гарантировать высокий уровень самообеспеченности необходимыми продуктами питания и их физическую доступность каждому человеку.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 03.10.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ «О национальном докладе о ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 26 июня 2020 г. №1684-р Москва. URL: <http://government.ru/news/39937/>(дата обращения: 03.10.2022).
3. Росстат, Статистический сборник «Сельское хозяйство в России – 2021». Москва, 2021 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf (дата обращения: 04.10.2022).
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник «Беларусь и Россия – 2020». Москва, 2020 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18910/ (дата обращения: 03.10.2022).

А.А. Авакян, Т.С. Малахова (Краснодар)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Развитие торгово-экономических связей России со странами Юго-Восточной Азии в современных реалиях является одним из актуальных вопросов. С точки зрения геополитической сферы, после введения санкций западными странами, ухода европейских и американских компаний с национального рынка, российским компаниям необходимо находить новых партнеров, а также укреплять отношения с азиатскими странами и отдельными региональными организациями. Расширение торговых связей со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) позволит снизить потери от ухода западноевропейских компаний из российского рынка.

Для России и ЕАЭС укрепление взаимодействия со странами АСЕАН является одним из наиболее перспективных направлений развития внешней торговли. Так, товарооборот между Россией и странами АСЕАН в 2021 г. вырос на 27,5% по сравнению с 2020 г. и достиг 20 млрд. дол. Также наблюдался рост товарооборота ЕАЭС и АСЕАН в 2021 г. на 34,6% по сравнению с 2020 г. Совокупный объем торговли достиг 23,9 млрд дол., что составляет 2,83% от объема внешней торговли ЕАЭС. Экспорт ЕАЭС в

страны АСЕАН вырос на 53,5% (до 10,2 млрд дол.), импорт из этих стран увеличился на 23,3% (до 13,7 млрд дол.).

Также для российского рынка и его внешней торговли важную роль играет КНР. Китай является одним из главных поставщиков продукции в страну. В 2021 г. товарооборот между странами превысил 140 млрд дол. Экспорт из Китая в Россию составлял 68 млрд дол., а импорт российских товаров составлял 79,32 млрд дол. В таблице 1 представлен объем внешней торговли РФ и КНР с 2017 по 2021 гг.

Таблица 1 – Объем внешней торговли РФ и КНР, млрд дол.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт	48	52,2	54,1	54,9	72,7
Экспорт	38,9	56,1	56,8	49,1	68
Товарооборот	86,9	108,3	110,9	104	140,7

Россия для экономики Китая является вторым главным экспортером нефти после Саудовской Аравии. В 2021 г. Россия экспортировала в КНР 79,64 млн тонн нефти за 40,29 млрд долл. По объему поставок газа Россия также находится на втором месте. В 2021 г. было продано Китаю 7,53 млн тонн на 1,51 млрд дол.

В 2022 г. экспорт нефти в Китай вырос на 55% по сравнению с 2021 г. Это объясняется тем, что Россия продает нефть китайским партнерам по выгодным им ценам. Экспорт газа в КНР также вырос: за шесть месяцев в 2022 г. поставки трубопроводного газа выросли на 63,4%. Также важно отметить, что Россия начала строительство второго газопровода в Китай. В феврале 2022 г. между странами-партнерами появилось несколько новых маршрутов. Между Россией и Китаем построен первый автомобильный мост, который соединяет Амурскую область, а также провинцию Хэйлуцзян. Новый маршрут сокращает дорогу из Благовещенска в Хэйхэ на 300 километров. Помимо этого, перевозчик Fesco запустил два контейнерных поезда из Китая в Россию: из Чэнду в Калининград, из Шанхая в Москву. Первым маршрутом планируют перевозить комплектующие для электроники, а вторым – строительные материалы, бытовую технику и одежду. Необходимо отметить, что в России в 2022 г. наблюдается рост импорта из Китая. В условиях санкционного режима происходит увеличение продаж китайских смартфонов. За первое полугодие Realme, Vivo, Mi, Tecno, Infinix, iTel и Nokia стали лидерами по числу продаж в России. В 2022 г. число продаж Realme выросло до 1,1 млн, продажи POCO выросли на 16%, Nokia – на 40%. На российский рынок легковых автомобилей вышел бренд Omoda и готовится выйти Hongqi. В ближайшем будущем должны появиться внедорожники Tank, а в 2023 году автомобили начнет продавать Voyah.

Помимо этого, российские банки начали закупать банкоматы из Китая из-за отказа американских производителей поставлять и обслуживать АТМ (Automated Teller Machine).

В условиях новых вызовов взаимоотношения между Россией и Вьетнамом также являются стратегически важными. В 2021 г. товарооборот России с Вьетнамом составил 7,14 млрд дол., увеличившись на 25,91% по сравнению с 2020 годом. Экспорт России во Вьетнам в 2021 г. составил 2,24 млрд дол., увеличившись на 38,25% по сравнению с 2020 г. Импорт России из Вьетнама в 2021 г. составил 4,89 млрд дол., увеличившись на 20,96% по сравнению с 2020 г. Сальдо торгового баланса России с Вьетнамом в 2021 г. являлось отрицательным (в размере 2,65 млрд дол.) (рисунок 1).

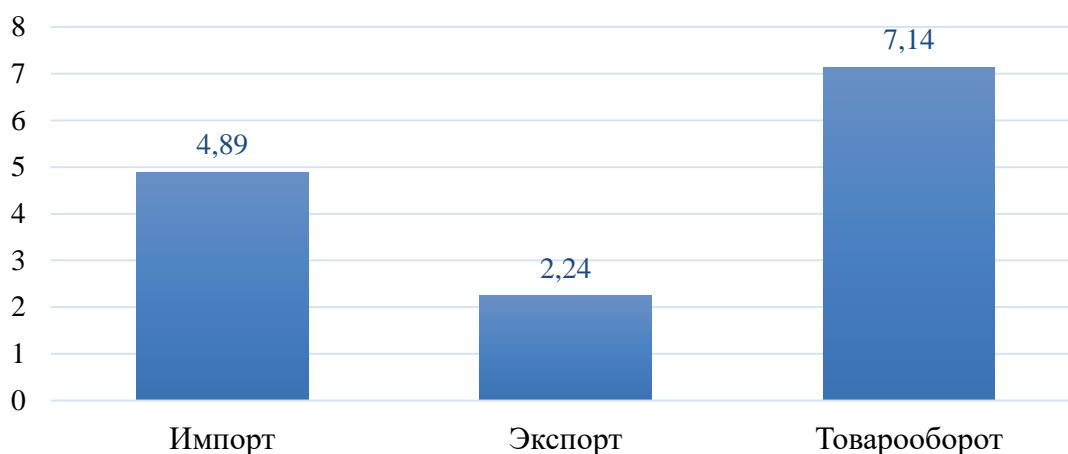

Рисунок 1 – Оценка внешней торговли РФ и Вьетнама в 2021 г., млрд дол.

В структуре экспорта России во Вьетнам в 2021 г. основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров:

- металлы и изделия из них – 32,2% от всего объема экспорта России в Вьетнам;
- минеральные продукты – 21,40% от всего объема экспорта России в Вьетнам;
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 17,65% от всего объема экспорта России в Вьетнам;
- продукция химической промышленности – 14,26% от всего объема экспорта России в Вьетнам;
- машины, оборудование и транспортные средства – 9,79% от всего объема экспорта России в Вьетнам;
- древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 4,48% от всего объема экспорта России в Вьетнам.

В структуре импорта России из Вьетнама в 2021 г. основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров:

- машины, оборудование и транспортные средства – 60,32% от всего объема импорта России из Вьетнама;
- текстиль и обувь – 20,22% от всего объема импорта России из Вьетнама;
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 11,96% от всего объема импорта России из Вьетнама;
- продукция химической промышленности – 2,58% от всего объема импорта России из Вьетнама;
- металлы и изделия из них – 1,25% от всего объема импорта России из Вьетнама.

Сотрудничество России с Вьетнамом позволит не только укрепить их взаимоотношения, но и расширить торгово-экономические связи с АСЕАН.

Таким образом, укрепление внешнеэкономических и торговых отношений России со странами Азиатского региона является стратегически важным и своевременным в условиях внешних вызовов и угроз. Не вызывает сомнений, что внешнеэкономическое взаимодействие России со странами АСЕАН, Китаем, Индией позволит не только увеличить их товарооборот, но и укрепить межстрановые отношения в других сферах.

Список использованных источников

1. Россия – АСЕАН. – Восточный экономический форум 06.09.2022. URL: <https://forumvostok.ru/news/rossija-asean/> (дата обращения 18.10.2022)
2. Россия – Вьетнам – Информационно-аналитическая система Росконгресс. – 06.09.2022. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2022-rossiya-vietnam/discussion/> (дата обращения 18.10.2022)
3. Россия и Китай в 2022: отношения стран, экспорт, импорт и объем товарооборота. – 10.08.2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/> (дата обращения 18.10.2022)
4. Россия и страны Юго-Восточной Азии создадут совместную ESG-платформу. – 16.06.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14935613> (дата обращения 18.10.2022)
5. Товарооборот между Россией и странами АСЕАН вырос до \$20 млрд. – Руслан Марченко 06.09.2022. URL: <https://secretmag.ru/news/tovarooborot-mezhdu-rossiei-i-stranami-asean-vyros-do-usd20-mlrd-06-09-2022.htm> (дата обращения 18.10.2022)
6. Товарооборот России и Китая за 8 месяцев 2022 года вырос на 31,4%. – 07.09.2022. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220907/838028613.html (дата обращения 18.10.2022)

7. Торговля между Россией и Вьетнамом в 2021 г. – 12.02.2022.
URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-vetnamom-v-2021-> (дата обращения 18.10.2022)

8. Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения 26.10.2022)

9. 2012-2022: десятилетие бурного развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. – Анна Буянова 10.10.2022. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-10/10/content_78458301.htm (дата обращения 18.10.2022)

П.В. Босенко (Краснодар)

ОЦЕНКА АВИАПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Авиапромышленный комплекс является одним из ведущих отраслей отечественного машиностроения. Компании авиационной промышленности ежегодно производят множество различных видов самолетов и вертолетов как военного, так и гражданского назначения. В настоящее время авиапромышленный комплекс Российской Федерации является высокотехнологичным, так как он оснащен современным оборудованием и высококвалифицированными кадрами.

Большинство предприятий РФ в области авиации входят в состав государственных компаний «Объединенная авиационная корпорация» («ОАК») и «Ростех». Публичное акционерное общество «Объединенная авиастроительная корпорация» создано 20 ноября 2006 г. Приоритетными направлениями деятельности ПАО «ОАК» и входящих в Корпорацию компаний, являются: разработка, производство, реализация, сопровождение эксплуатации, гарантийное и сервисное обслуживание, модернизация, ремонт и утилизация авиационной техники гражданского и военного назначения. В «ОАК» входит около 20 различных организаций, заводов и обществ. Компании, входящие в структуру корпорации, обладают правами на всемирно известные «Су», «МиГ», «Ил», «Ту», «Як», «Бериев» и новые бренды SSJ, MC-21.

Авиакомпании РФ являются довольно распространенными, и среди них выделяются наиболее крупные, которые влияют на весь рынок авиапромышленного комплекса. К ним относятся такие компании, как «Аэрофлот», «S7 Airlines», «Россия», «Победа» и другие. Данные компании входят в топ-25 крупных компаний за 2021 г., который основан на таких показателях, как пассажиропоток и пассажирооборот. Пассажиропоток – это количество пассажиров, проезжающих в единицу времени через какое-либо сечение в сети пассажирского транспорта. Пассажирооборот – это суммарная величина посадки и высадки

пассажиров по каждому пункту на каком-либо маршруте, собирается по всем видам транспорта, либо конкретно по одному виду. Данный показатель исчисляется как произведение количества пассажиров на расстояние перевозок.

Если рассматривать эти показатели в динамике за несколько лет в России, то результаты будут следующие (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели авиационной промышленности РФ

Показатели	2018	2019	2020	2021
Пассажиропоток, млн человек	116,2	128,1	69,2	103,9
Пассажирооборот, млрд пасс.-км	286,9	322,9	153,5	243,3

В таблице 1 видно, что и пассажиропоток, и пассажирооборот резко снизились в 2020 г.. Главной причиной этому служит пандемия COVID-19, которая привела к массовому карантину, а, следовательно, и к резкому сокращению рейсов по всему миру. Но уже в 2021 г. ситуация постепенно стабилизируется и практически приходит к тем же данным, что и в 2018 году. Можно сделать вывод, что такие непредвиденные события, как пандемия, могут крайне негативно повлиять на состояние и эффективность авиационной промышленности не только России, но и всего мира.

Как же повлияла геополитическая ситуация в мире на пассажирооборот России? По данным Росавиации пассажирооборот на февраль 2022 года составил 15 362,8 млн пасс.-км, а в марте того же года – 12 117,1. Это говорит о последствиях введенных санкций по отношению к России, а именно закрытию воздушных границ с некоторыми странами, прекращению сотрудничества иностранных авиационных компаний с отечественными и так далее.

Также Министерство транспорта РФ заявило, что количество клиентов авиакомпаний России снизилось на 8,3% в первом полугодии 2022 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Объем внутренних авиаперевозок также упал на 13,6%.

В марте 2022 г. Росавиация сообщила, что участники санкционных мероприятий, помимо закрытия неба для российских перевозчиков, вводят дополнительные ограничения – аресты и задержания воздушных судов российских авиакомпаний, зарегистрированных в иностранных государствах и принадлежащих иностранным лизингодателям. Владелец лизинговых самолётов было рекомендовано временно приостановить перевозку в пункты иностранных государств. Также «Ростех» заявил, что иностранные самолеты полностью уйдут с российского рынка. Госкорпорация публично задекларировала намерение сделать российский

авиапром полностью независимым от Запада и помочь авиаперевозчикам полностью отказаться в ближайшее время от использования воздушных судов Boeing и Airbus. Заявлено о планах произвести до тысячи отечественных самолетов к 2030 г., опираясь исключительно на собственные технологическую и компонентную базы. Правительство РФ определило перспективы развития авиатранспортной отрасли на ближайшие семь лет. В условиях внешних ограничений стратегической задачей в этом секторе будет ускоренный переход на отечественную технику.

Общий объём финансирования программы развития в ближайшие семь лет составит более 770 млрд руб. При этом свыше 150 млрд руб. из них, необходимые для обеспечения авиаперевозок, поступят в отрасль уже до конца 2022 года. Отдельный блок программы посвящён выпуску авиационных двигателей для всей линейки гражданских воздушных судов. Объединённая двигателестроительная компания уже ведёт разработку, модернизацию и наращивание их производства в необходимом объёме. Всего до 2030 года предусмотрен выпуск почти 5 тыс. двигателей для самолётов и вертолётов.

После введенных изменений в авиапромышленном комплексе России, к июлю 2022 года ситуация так или иначе стабилизировалась. Как сообщает Росавиация, показатель пассажирооборота в июле составил 26 796,3 млн пасс.-км. Но не стоит забывать, что это летний сезон, во время которого большое количество людей пользуются воздушным транспортом, но, если сравнивать данный показатель с прошлым, 2021 г., который был равен 29 381,6 млн пасс.-км, то отрыв достаточно небольшой (рисунок 1).

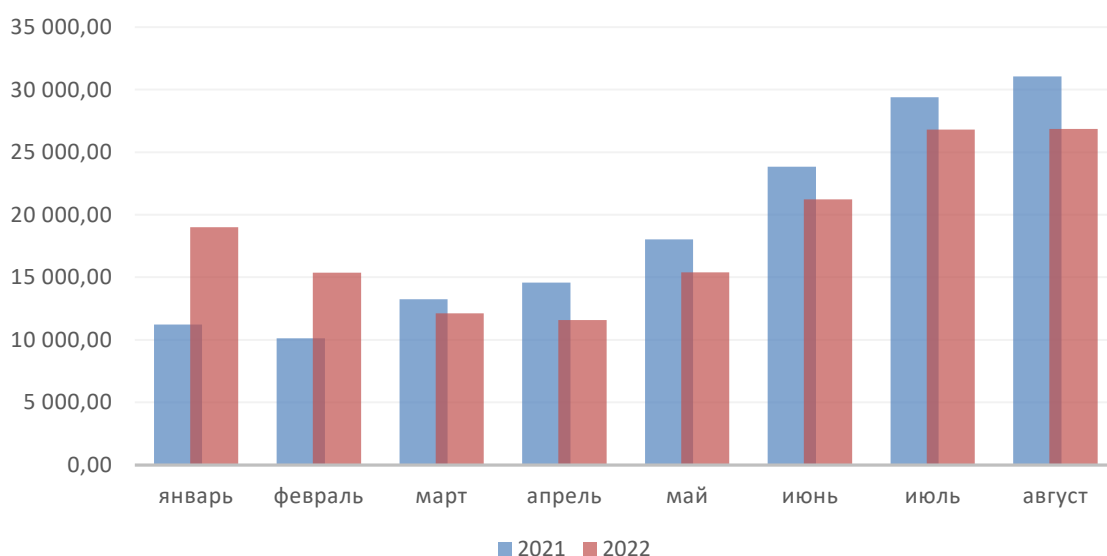

Рисунок 1 – Пассажирооборот в РФ за 2021-2022 гг.

Исходя из вышеизложенных данных, можно выявить сильные и слабые стороны авиапромышленного комплекса на данный момент.

К сильным сторонам авиационной промышленности РФ можно отнести: наличие разрабатываемых и реализованных проектов; поддержка со стороны государства; постепенный переход на импортозамещение; внутренний рынок сбыта.

Можно сказать, что на данный момент, несмотря на введенные западные санкции, в данной отрасли ищут пути решения проблем, и потенциал и ресурсы для этого имеются.

Что касается слабых сторон, то можно выделить такие, как: отставание в плане технологий от мировых производителей; зависимость от поддержки государства; ограниченное количество производимой продукции; неспособность реализовать представленные проекты авиастроения.

Таким образом, можно сделать вывод, что хоть и геополитическая нестабильность в мире значительно повлияла на состояние авиационной промышленности РФ, тем не менее указанная ситуация сподвигла к динамичному развитию отечественного производства и реализации стратегии импортозамещения.

Список использованных источников

1. Федеральное агентство воздушного транспорта. Статистические данные. URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-revevozki-stat-pokazately/> (дата обращения 20.10.2022)
2. Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/> (дата обращения 20.10.2022)
3. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 25 июня 2022 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/PqzprfozEf6AY4iMiUGkmcWIraxAMbdI.pdf> (дата обращения 20.10.2022)
4. Ростех. URL: <https://rostec.ru/> (дата обращения 20.10.2022)
5. Объединенная авиастроительная корпорация. URL: <https://www.uacrussia.ru/ru/> (дата обращения 20.10.2022)
6. Российский рынок гражданской авиации на современном этапе. Journal of Economy and Business, vol. 8, 2019. URL: <file:///C:/Users/Офис/Downloads/rossiyskiy-rynok-grazhdanskoy-aviatsii-na-sovremennom-etape.pdf> (дата обращения 20.10.2022)

7. 2022: тенденции авиатранспортного рынка России. URL: <http://www.ato.ru/blogs/blog-aleksey-a-komarova/2022-tendencii-aviatransportnogo-rynka-rossii> (дата обращения 20.10.2022)

8. Авиационная промышленность. URL: <https://fabricators.ru/article/aviacionnaya-promyshlennost> (дата обращения 20.10.2022)

9. К вопросу о совершенствовании подготовки авиационных инженеров. Л.Б. Соболев / Экономический анализ: теория и практика, 2021, т. 20, вып. 5, С. 865–885.

10. Авиационная отрасль Российской Федерации: влияние пандемии COVID-19. М.А. Никонова и др. / Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2022, т. 18, вып. 4, С. 689–708.

Ю.Д. Буценко (Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

К настоящему времени фармацевтическая отрасль является одним из важнейших вопросов, требующий должного внимания. Фармацевтическая отрасль основана, в первую очередь, на научных исследованиях и разработках, связанных с лекарствами, которые предотвращают и лечат болезни и расстройства. Лекарственные вещества проявляют широкий спектр фармакологических и токсикологических свойств. Современные научные и технологические достижения ускоряют процесс открытий и разработки новейших лекарственных препаратов с улучшенным терапевтическим воздействием и сниженными побочными эффектами.

Российский фармацевтический рынок состоит из двух ключевых сегментов: коммерческого и государственного. Коммерческий сегмент включает в себя аптечные продажи лекарственных препаратов и парафармацевтики, а государственный сегмент включает аптечные продажи лекарств по различным национальным и региональным программам (в частности, Программа ДЛО, региональные льготные программы, реализация лекарств в ЛПУ).

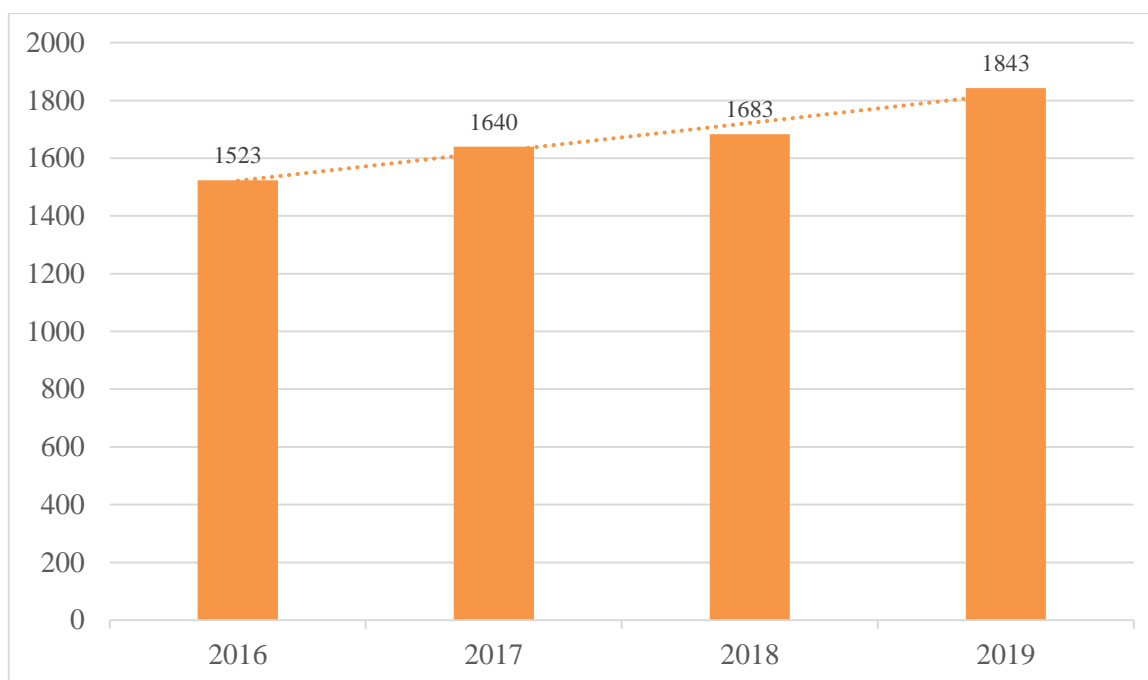

Рисунок 1 – Динамика фармацевтического рынка, млрд руб.

Российская фармацевтическая отрасль все последние годы демонстрирует уверенные темпы роста. Высокая динамика продаж сохранялась в 2020 году, который оказался трудным для всей мировой экономики, благодаря чему фармацевтическая отрасль может быть названа одним из главных драйверов российской экономики. На рисунке 1 представлен суммарный (коммерческий и государственный в совокупности) объем фармрынка России в 2016–2019 гг. Рынок в эти годы рос ежегодно в среднем на 6,6% в рублевом эквиваленте. Отметим довольно значительный объем российского рынка, составивший в 2019 г. 1,843 трлн руб (28 млрд дол.), или примерно 2,2% от мирового фармрынка (Балакин, 2019, 29).

Российский рынок продукции по производству лекарств является одним из самых привлекательных в мире: его объем составляет более 60 млрд руб. в ценах конечного потребления. В общемировом объеме готовых лекарственных средств (ГЛС) российский рынок занимает седьмую позицию, уступая в темпах прироста только Бразилии и Китаю, и считается одним из самых перспективных (Андреевна, 2012).

Кроме того, основную часть фармпродукции, обращающейся на российском рынке, составляет импортная продукция. Доля отечественных лекарственных средств – это всего лишь около 30 %, медицинских изделий – 20 %. Хотя нужно отметить, что каждые пять лет эти показатели растут на 2-4 %. Таким образом, российские производители уступают иностранным большую часть собственного рынка и при этом практически

не экспортируют свою продукцию. По показателю экспорта фармпродукции Россия занимает только 41 место (475,9 млн дол.).

По состоянию на первый квартал 2022 года активный спрос на лекарственные препараты привел к росту в рознице на 19,3% в натуральном выражении по сравнению с первым кварталом 2021 года, по данным компании IQVIA. Госзакупки лекарственных препаратов в упаковках за этот же период увеличились на 15,6%. В стоимостном выражении рост в рознице оказался еще более значительным: + 45,9% в рознице по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В госзакупках рост менее значительный: + 26,3%. Таким образом, фармацевтический рынок России в первом квартале 2022 года показал прирост 39% и 19% в деньгах и упаковках соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

По состоянию на 25 февраля 2022 года на территории РФ располагалось 537 лицензиатов фармацевтической отрасли. 72% занимались производством готовых лекарственных форм и субстанций, большинство (88%) из них занимались производством и ГЛФ, и субстанций, 12% производят только субстанции. Оставшиеся 28% занимались производством медицинских газов и пиявок.

С 2010 года фармацевтическое производство в России демонстрировало постоянный рост: с 295 млрд рублей в 2017 году до 550 млрд рублей в 2021 году. В период с 2010 по 2021 год открыто 62 фармацевтические производственные площадки, 16 заводов построены иностранными компаниями, всего в РФ работает более 500 предприятий фармацевтической промышленности.

Одновременно растет доля отечественных препаратов по нозологиям в госзакупках, поддержанных проектами ГП. Общая сумма бюджетного финансирования по проектам, начиная с 2011 года, составила 17 481,28 млн рублей. Например, в рамках государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» в области онкологии поддержано 184 проекта, 50 проектов в области вакцин, 40 проектов по ВИЧ (таблица 1).

Если посмотреть на структуру производителей ЖНВЛП в 2021 году, то российских и иностранных компаний примерно равное число: из 564 компаний 293 – российские, а 271 – иностранные. У последних на долю нелокализованных производств приходилось 167, на контрактные площадки – 88, а собственных площадок 16.

На начало апреля 2022 года 81% международных непатентованных наименований (МНН) из списка ЖНВЛП производятся или локализованы в России. 50% приходится на полный цикл производства, 10% упаковываются в России, 21% приходится на долю готовых лекарственных форм. Что касается клинических исследований, по 243 МНН из списка

ЖНВЛП, проводимых на 1 марта 2022 года, 56% приходилось на долю российских компаний, а 44% – на иностранные.

Таблица 1 – Доля отечественных препаратов по нозологиям в госзакупках, поддержанных проектами ГП.

Направление	Ко-во, поддержанных проектов в ГП «Развитие фармацевтической ...»	Доли отечественных ЛП в госзакупках в денежном выражении (%)			Доли отечественных ЛП в госзакупках в натуральном выражении (%)		
		2012	2020	2021	2012	2020	2021
14 ВЗН	42	10,2	30,95	32,32	9,94	43,66	47,29
ВИЧ	40	9,91	34,76	25,02	29,06	76,27	66,74
Туберкулез	17	59,42	85,82	85,52	84,25	89,74	89,16
Онкология	184	12,22	22,19	18,01	59,91	68,59	67,75
Сахарный диабет (инсулины)	13	6,48	21,06	24,71	11,43	34,15	39,00
Вакцины (НКПЛ)	50	52,23	81,25	84,37	41,48	89,64	91,48
Гепатит	25	4,78	8,27	15,62	55,35	66,03	48,90
Сердечно-сосудистые заболевания	35	37,03	71,20	71,22	61,91	86,25	88,27

Основными импортерами активных фармацевтических ингредиентов на первый квартал 2022 года, по данным компании RNC Pharma, являлись Китай (65%), Европа (25%), Индия (9%), а на долю США и других стран приходился только 1% (Чикунов, 2022). Курс на разработку инновационных лекарственных препаратов стал одним из основополагающих будущего фармацевтической отрасли. Сегодня в России реализуются сразу две стратегии развития фармацевтической отрасли: Стратегии Фарма-2020; Стратегии развития фармацевтической промышленности до 2030 года (Фарма-2030). Если основным стратегическим вектором Фармы-2020 являлся запуск отечественной фармпромышленности посредством ее перевода на инновационную модель развития, а также решение проблемы импортозамещения, то новая стратегия ставит несколько иные задачи. Согласно документу, планируется создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора

и увеличение объема экспорта российских фармпрепаратов в 5-6 раз, а медицинских изделий – в 8-10 раз. Так, по оценкам большинства специалистов медицинской отрасли, в финальном варианте Стратегии Фарма-2030 необходимо обозначить политику инновационного импортозамещения в качестве основного стратегического ориентира (Кожина, 2021, 54).

Таким образом, можно сделать вывод, что фармацевтическая отрасль столкнулась с некоторыми проблемами. Необходимость расширения рынков сбыта и ассортимента выпускаемой продукции (особенно с учетом мировых экономических санкций, применяемых в отношении России с 2014 года), высокая степень износа оборудования и его ограниченный спектр возможностей требуют перехода компаний на инновационный тип развития и замены старого, изношенного оборудования на более новое и усовершенствованное.

Список использованных источников

1. Кожина В.О., Завалько Н.А. Реализация государственной промышленной политики в фармацевтической отрасли. №4. – 2021. – С.54-55.
2. Балакин К.В., Айгинин А.А., Иващенко А.А. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. – С. 29-30.
3. «Фармотрасль России на начало 2022 года». От GxP News. 01.06.2022, URL: <https://gxpnews.net/2022/06/farmotrasl-rossii-na-nachalo-2022-goda/> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Чикунов И. Дженерики, импортозамещение лекарств и жизненно важные препараты.», 20.01.2022. URL: <https://knife.media/import-substitution/>(дата обращения: 20.10.2022).
5. Обзор фармынка РФ за 2019 год. DSM-group. URL: <https://dsm.ru/upload/iblock/49f/49f7ed2a3388c9a0620137da15c1f69a.pdf>.
6. Андреевна Т.Е., Шилова Е. В. [Электронный ресурс]. Состояние и перспективы развития российской фармацевтической промышленности // «Управление экономическими системами». Электронный научный журнал. 2012, URL: <https://www.uecs.ru/uecs40-402012/item/1245-2012-04-11-06-14-21> (дата обращения; 18.10.2022).

Р.Н. Карпика (Краснодар)

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

В современных условиях Россия столкнулась с множеством вызовов, которые обусловлены внешними факторами и оказывают сильное влияние на финансовую сферу, из-за чего появилась необходимость в адаптации к постоянно меняющимся условиям, что создало угрозу возникновения

дестабилизации экономики. Поэтому, чтобы избежать неустойчивости, государству пришлось использовать методы, которые направлены на укрепление финансово-экономической безопасности страны.

Финансовая безопасность государства является важной составляющей его экономической безопасности. По словам Т.Н. Роговой, с одной стороны, финансы способствуют экономическому росту, а с другой стороны, наблюдающаяся динамика изменений финансового сектора приводит к его отрыву от реальной экономики, что в целом оценивается в негативном ключе, но является неизбежным процессом, поскольку определяется самой логикой рыночной экономики. При этом происходит нарастание дисбалансов в финансовом секторе, разрастание финансово-экономических кризисов, что требует разработки новых подходов и инструментов управления финансово-экономической безопасностью на различных уровнях в новых реалиях (Рогова, 2021, 1044). Именно поэтому существует много толкований финансово-экономической безопасности. Например, В.П. Охапкина считает, что финансовую безопасность необходимо определять, как безопасность, которая имеет влияние на все отрасли экономики государства (Охапкин, 2012, 182-189). В.Ф. Гапоненко определяет финансовую безопасность, как состояние финансово-кредитной сферы, которое характеризуется сбалансированностью, устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью этой сферы обеспечивать эффективное функционирование национальной экономической системы и экономический рост (Гапоненко, 2013, 165-169). Исходя из этого, можно сделать вывод, что финансово-экономическая безопасность не только основывается на стабильности, эффективности функционирования национальной экономики, но и оказывает влияние на все ее отрасли, провоцируя экономический рост.

Финансово-экономическую безопасность можно поделить на следующие элементы: бюджетная, долговая, денежно-кредитная безопасности. По официальным данным, бюджет 2022 года, в отличие от бюджета прошлого года, сформирован с профицитом, который равен 1%, то есть 1,32 трлн рублей. Также объем ВВП вырос на 3%, что соответствует сумме в 133,3 трлн рублей. Исходя из этого, можно убедиться, что РФ в условиях внешних угроз и вызовов сохраняется стабильный уровень бюджетной безопасности.

На 1 октября 2022 года внешний долг РФ уменьшился на 3,5 % по сравнению с 1 октябрём прошлого года. Так же, по данным Министерства финансов РФ, в том же периоде государственный внутренний долг снизился на 2,77 %. Эти данные показывают, что несмотря на сложные экономические условия, вызванные санкционным давлением, в России поддерживается стабильный уровень долговой безопасности государства с направленностью на снижение задолженности.

Деятельность ЦБ РФ в период высокой экономической неопределенности по предотвращению высокой инфляции и девальвации национальной валюты путем временного повышения ключевой ставки в итоге привела к тому, что стоимость потребительского кредита снизилась до 5,7%, рубль укрепил свои позиции на мировом рынке, увеличилась денежная масса в экономике страны.

Изменение рыночных процентных ставок, вызываемое изменением ключевой ставки Банка России, влияет на привлекательность вложений в рублевые активы по сравнению с финансовыми инструментами в других валютах. В результате спрос на российские инструменты меняется, что приводит к изменению курса рубля, который, в свою очередь, является значимым фактором формирования внутренних цен. По данным ЦБ РФ, средняя максимальная ставка в топ-10 российских банках составила 6,67%, увеличившись на 0,13 п.п. (ЦБ РФ, 2022). До этого ставки в российских банках снижались с мартовских максимумов, показав лишь небольшой прирост в августе. Исходя из этого, процентные ставки по рублевым вкладам в банках растут. Согласно ЦБ РФ, долговая нагрузка населения во 2 квартале 2022 года сократилась до 11,4 % после нескольких лет роста.

Вопрос финансовой безопасности государства обширен и многогранен. По этой причине целесообразно выделить следующие уровни финансово-экономической безопасности: финансовая безопасность гражданина, финансовая безопасность предприятия, финансовая безопасность региона, финансовая безопасность государства. Как пишет Е.В. Каранина, на различных уровнях содержание финансово-экономической безопасности раскрывается по-разному. В частности, для региона актуальными являются такие составляющие безопасности, как бюджетно-налоговая, инвестиционная, банковско-кредитная и ценовая. Бюджетно-налоговая безопасность выступает своего рода финансовым фундаментом безопасности, характеризующим наличие финансовых ресурсов для развития территории, что определяется способностью своевременного пополнения доходной части регионального бюджета, от которой зависит выполнение расходных обязательств. Важнейшими показателями инвестиционной безопасности выбраны абсолютные значения объема инвестиций в основной капитал, как средства, вкладываемые в материальные и нематериальные активы, влияющие на рост объема продукции и производительность труда, что в конечном итоге приводит к росту доходов всех участников инвестиционного процесса. Банковско-кредитная безопасность отражает уровень развитости финансовой сферы в экономике региона. Индикаторами безопасности в данном случае служат размеры вкладов и кредитов в регионе, которые позволяют судить о финансовой автономии и независимости хозяйствующих субъектов и населения. Ценовая безопасность как часть

финансово-экономическая безопасность косвенно отражает уровень и качество жизни населения, проводимую социальную политику, а также позволяет судить о складывающейся экономической конъюнктуре. Общее понимание индекса цен отражает изменение цены потребительской корзины и характеризует уровень изменения цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также услуги. Индекс цен показывает изменение уровня жизни, учитывается при определении инфляции.

Таким образом, во-первых, исследованы теоретические основы в области финансовой безопасности страны, во-вторых, проанализированы элементы финансово-экономической безопасности: бюджетная, долговая, денежно-кредитная безопасности, в-третьих, проанализирована деятельность ЦБ РФ в условиях внешних вызовов и угроз на основе денежно-кредитной политики, в-четвертых, исследованы методы укрепления финансово-экономической безопасности в периоды дестабилизации экономики, в-пятых, обозначены уровни укрепления финансово-экономической безопасности, в-шестых, исследованы составляющие финансово-экономической безопасности регионов.

Список использованных источников

1. Рогова Т.Н. Методика оценки уровня финансово-экономической безопасности региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 6.
2. Охапкин В.П. О роли финансовой безопасности банковской системы в экономической безопасности государства: методологические основы решения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3.
3. Гапоненко В.Ф., Маргиев З.В. Экономическая и финансовая безопасность как важнейшая функция государства в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12.
4. ЦБ РФ Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц, Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации

В.С. Краснопюр (Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В связи с формированием многополярной системы мировых отношений, введением новых экономических санкций, ухода многих

иностранных компаний с национального рынка, присоединением ко Всемирной торговой организации увеличились риски и угрозы в области продовольственной безопасности. Всё это способствовало перенаправлению национальной экономики на политику импортозамещения. Именно в этот момент продовольственная безопасность страны выходит на передний план как гарант внутренней стабильности общества.

Согласно введенной в 2020 году «Доктрины продовольственной безопасности РФ», продовольственная безопасность – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, а также доступность продукции при соблюдении всех требований и норм. Данная экономическая категория состоит из таких элементов как инвестиционная поддержка, сельскохозяйственное машиностроение, семеноводство, химическая промышленность (в частности, производство минеральных и органических удобрений), органы контроля и надзора («РосКачество», «РосСтандарт», «ОТК», «Роспотребнадзор», «ФАС») и др. В совокупности они в наиболее полной форме раскрывают понятие и определяют основные направления для реализации первоочередных задач.

Данные последних лет показывают увеличение доли АПК в общей структуре ВВП страны с 3,7% до 4,7%. Значительное влияние на такую тенденцию оказывают крупные привлекаемые финансовые средства в отрасль как в рамках государственной поддержки, так и от частных лиц и компаний (900 млрд. рублей). Однако противовесом являются ограничения, вводимые после вступления РФ в 2012 году в ВТО (порог субсидий от государства до уровня менее 150 млрд рублей).

При всех существующих проблемах отрасли и введенных ограничениях, аграриям удалось добиться полной обеспеченности зерном, мясом, молоком. Производство говядины, свинины выросло на 9%, сахара – на 26%, растительного масла – на 40%. Одним из факторов, влияющих на такой рост, является увеличение посевных площадей (например, зерновых на 3%). Однако в доле часто импортируемой продукции (картофель, свёкла) прослеживается сокращение площадей на 11% и 18% соответственно. Кроме этих продуктов, склонность к увеличению импорта имеется в закупках свежей и мороженой рыбы (на 10%), сыра и творога (на 4,1%). С 2020 по 2021 годы доля продовольственных товаров и сырья в общей структуре импорта в РФ сократился на 1,2% (Импорт из Беларуси 9%, Турция, Эквадор, Бразилия), а доля экспорта ежегодно бьёт рекорды. Это связано с полной обеспеченностью продукцией для собственного потребления по многим отраслям.

Ежегодно парк техники у сельскохозяйственных производителей сокращается на несколько тысяч единиц в год. Государственная поддержка

способствует ежегодному вводу от 160 до 170 новых видов отечественных агромашин на внутренний рынок, производится около 8 тысяч тракторов. Однако потребность сельхозугодий составляет 50 тысяч единиц, добавляя ко всему этому 50% устаревшей ранее техники, требующей замены каждые 10 лет и ремонта в ходе эксплуатации. В импортозамещении простой техники у российских производителей проблем нет: импорт силосов, зерносушилок составляет от 4 до 9% соответственно, а поставки из-за границы элеваторного оборудования с 2014 года сократились на 45%. Однако, когда требуется импортозамещение сложных видов техники и комплексных производств, появляются основные трудности. Так, в РФ не производится ни одного комбайна по уборке моркови, томатов и сахарной свёклы. Техника, которая считается отечественной, включает в себя до 35% импортных компонентов, и сейчас российские производители по мере исчерпания своих запасов импортных деталей, сокращают или останавливают производства с целью поиска альтернативных составных элементов, соответствующих параметрам «цена-качество» иностранных аналогов.

Также одним из основополагающих элементов продовольственной безопасности является подотрасль семеноводства, потенциал которой не используется в полной мере: по посадочному материалу российский АПК зависит от импорта по сахарной свёкле на 97%, по подсолнечнику на 77%, по кукурузе и рапсу на 50% и 40% соответственно. Доля посевных площадей кукурузы, засеянных зарубежными семенами, выросла с 37 до 58%, подсолнечника – с 53 до 73%, а по семенам сахарной свеклы, которые в конце прошлого века практически не завозились, зависимость составляет 98%. Главной проблемой отрасли является неадаптированность профильных государственных учреждений к современному рынку, а также нерентабельность российских селекционеров. Негибридные семена можно воспроизводить практически бесконтрольно, а у селекционеров нет никаких рычагов, чтобы повлиять на это. Кроме внутренних проблем, сложности отрасли добавляют международные нововведения: глобальные компании предлагают пакетные решения для с/х производителей, включающие в себя продажу семян сразу с подходящей агрохимией и подключение к цифровым платформам. Возможным решением этой проблемы может стать комплекс мер: 1) постройка 300–500 семенных заводов в ближайшие годы 2) разработка отдельного направления дополнительного финансирования отрасли 3) обновление нормативного поля по целому ряду направлений – от защиты прав интеллектуальной собственности до трекинга семенного материала на рынке. В современном мире «растение» следует определять как естественный биореактор, который способен преобразовывать почвенные запасы, а также различные виды вносимых удобрений в агропродукцию. Семена сильно влияют на

урожай, в том числе за счет «отзывчивости» сорта к удобрениям, пестицидам и другим агротехнологиям (Воротников, 2018, 66).

Запрос на удобрения на отечественном рынке растет каждый год. Так в 2021 году запрос на минеральные удобрения вырос на 19%. Это связано с тем, что аграрии заинтересованы в увеличении объемов производимой продукции, в увеличении интенсивности своих хозяйств. Помимо рассмотренных проблем с техническим оборудованием, рассмотренных выше (современные посадки, капельное орошение, экономичный внос веществ), существует проблема с организацией производства малотоннажной химии, требующееся в небольших количествах, но играющее критическую роль во многих областях производства. В общем объеме отрасли доля такого производства составляет в России до 10%, когда в развитых странах он достигает до 30–40%. Это связано с тем, что таким производством мало кто хочет заниматься: вопросы маржинальности, проблема с отходами, бюрократия. Кроме того, многие молодые умы и IT-специалисты, необходимые для этого дела уезжают из страны. Однако всеми необходимыми производственными ресурсами страна обеспечена. Организовать такое производство можно полностью отечественными силами органиков и технологов с поддержкой государства в условиях мобилизации экономики.

Таким образом, исследованы теоретические основы продовольственной безопасности страны, а также проанализированы её составные элементы. В условиях критической ситуации в мире, для обеспечения внутренней стабильности и развития импортозамещения в отрасли АПК исследованы следующие методы: введение налоговых преференций (льготные кредиты, каникулы, возмещение НДС), грамотное и точечное субсидирование отдельных подотраслей, утверждение общего налогового кодекса ЕАЭС, установка приоритета на отечественные товары при госзакупках, разработка и выпуск законодательных актов, разработка нормативной базы, упрощение контроля надзорных органов, упрощение прохождения экспертизы, сокращение её сроков для выхода новой продукции на рынок, упрощение экологических требований, оптимизация тарифов для новых предприятий в области энергосетей, возмещение амортизационных расходов предприятий.

Список использованных источников

1. Министерство сельского хозяйства РФ – Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации-2020 г. URL: <https://mcsx.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Воротников И.Л., Муравьева М.В., Петров К.А. Рынок минеральных удобрений в условиях импортозамещения

растениеводческой продукции в России // Глобальный научный потенциал. № 8(89).2018. – С.65-71.

3. Федеральная служба государственной статистики – Россия и страны мира – 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 09.10.2022).

4. Федеральная служба государственной статистики – Россия в цифрах – 2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения: 09.10.2022).

А.О. Кудейкина (г. Краснодар)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Обеспечение экономической безопасности на сегодняшний день является одним из самых важных геополитических интересов Российской Федерации. Целями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых (Указ Президента РФ от 02.07.2021). В указе президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» сказано, что именно человеческий капитал в условиях продолжающейся структурной перестройки мировой экономики, связанной с изменением технологического фундамента ее развития, приобретает все большее значение. Человеческий капитал представляет собой нечто иное, как трудовую активность граждан государства, способность людей к труду, приносящая им стабильный доход. Именно посредством применения человеческого капитала обеспечивается занятость в стране. Следовательно, степень развития человеческого капитала и его применения напрямую влияет на характеристику рынка труда, что, в свою очередь, определяет самостоятельность, а главное – эффективность экономики государства.

Прежде всего, говоря о рынке труда, следует указать, что занятость и безработица в стране основываются на демографическом факторе. Так, по данным межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств на 2021 год численность постоянного населения Российской Федерации составляла 146,2 млн. чел. При этом на 2017–2018 и 2019 г. численность постоянного населения равна соответственно 146,9; 146,8 и 146,7 млн. чел. Таким образом, уже несколько лет наблюдается тенденция снижения численности постоянного населения страны, что также отражается и на показателях экономической сферы России. Если

говорить об уровне занятости, то в период с 2017–2020 г. колеблется в пределах 70% от численности всего населения трудоспособного возраста (Статкомитет СНГ, 2021, 20).

Необходимо отметить, что пандемия коронавируса 2020–2021 годов внесла свою роль на российский рынок труда. Так, уровень безработицы населения на 2019 год составлял 4,6%, а по данным на 2020 год – 5,8% (Статкомитет СНГ, 2021, 23). Однако, благодаря предоставляемым мерам поддержки безработному населению и людям, потерявшим работу в период пандемии коронавирусной инфекции, показатель безработицы снизился до 4,8% на 2021 год по данным Росстата. Так, можно с уверенностью отметить, что, продолжая снижаться, уровень безработицы может достичь уровня в 3–4%, необходимого для успешного функционирования и роста экономики РФ.

Так, оценивая динамику безработицы (рисунок 1) можно отметить, что в отличие от вышеперечисленных стран, Россия в этом отношении выгодно отличается устойчиво высоким и быстро восстанавливающимся после шоков уровнем занятости. Начиная с 2001 года безработица в России ни разу не выходила за пределы 9%, реакция рынка труда на Великую рецессию была минимальной (безработица повысилась с 6% до 8%).

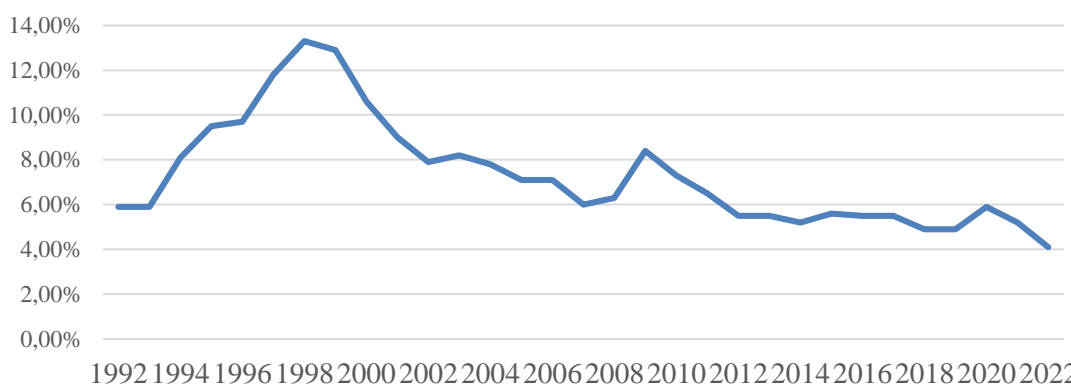

Рисунок 1 – Динамика безработицы в России в 1992–2022 годах (составлено автором по данным Росстата)

Для полного анализа трудовой составляющей в России необходимо указать не только полную численность населения, а также и численность населения трудоспособного возраста.

Под населением трудоспособного возраста понимаются граждане от 16 лет и до достижения пенсионного возраста. Верхняя граница отнесения к этой категории каждый год меняется в связи с изменением возраста выхода на пенсию. В 2021 году к трудоспособным относились мужчины до 61 с половиной года и женщины до 56 с половиной лет (РБК, 2022, газета № 051 (3544) (1404)). Так, численность трудоспособного населения на 2021 год насчитывает 81,88 млн чел, что является максимальным значением с

1990-х гг. Можно предположить, что данное значение достигнуто за счет увеличившихся миграционных потоков.

Одним из важнейших факторов, в значительной мере влияющих на российский рынок труда, является численность выбывшего населения. Так, можно с уверенностью заявить о существующей тенденции роста оттока граждан из Российской Федерации: с 2018 года стабильно страну покидают более 400 тыс. чел, а в 2020 году это показатель и вовсе насчитывает 487 059 человек, что приближается к отметке полумиллиона человек (Российский статистический ежегодник, 2021, 108).

Для российской экономики особенно критичен увеличивающийся отток населения в связи с вышеупомянутой долгосрочной тенденцией снижения трудоспособного населения России. Но главное, чем грозит высокий показатель выбывших – потеря огромного количества высококвалифицированных специалистов.

Так, по данным проводимого анализа кандидатом экономических наук Ю. М. Слепенковой из-за эмиграции населения каждый год недопроизводится около 20 млрд. руб. По данным статистики большая часть выехавших граждан РФ была в возрасте 20–35 лет, в среднем эти люди могли бы проработать еще около 30 лет. Без учета пандемийного 2020 г. это дает потенциальную величину недопроизведенного ВВП в размере около 530 млрд. руб. каждый год (примерно 0,5% ВВП в соответствующем году) (Слепенкова, 2022, 120).

Первостепенной тенденцией, прямо затронувшей российский рынок труда, является уход с российских рынков филиалов иностранных компаний и корпораций, что влечет за собой высвобождение рабочих мест российских граждан, работавших в них. Примером может служить шведская компания ИКЕА, полностью прекратившая свою деятельность в марте 2022 года на территории РФ. Численность уволенных российских граждан в данной компании составила 10 тыс. сотрудников (РБК, 2022, ИКЕА). Все это влечет за собой повышение общего уровня безработицы в стране, так как примеров таких компаний еще очень много.

Помимо этого, на данный момент обострилась проблема нехватки IT-специалистов, которые по-настоящему смогут поддержать глобальную цифровизацию российской экономики.

В общей сложности можно предположить, что рынок труда РФ выдержит все трудности, с которыми столкнулось российское государство в 2022 году, так как в долгосрочной тенденции, как уже было сказано ранее, он имеет специфику быстрого приспособления к различным внутренним и внешним условиям (таблица 1).

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны российского рынка труда
(составлено автором)

Сильные стороны	Слабые стороны
– стабильное снижение уровня безработицы до естественного уровня	– долгосрочное сокращение граждан трудоспособного возраста
– сравнительно быстрая адаптация российского рынка труда к постоянно меняющимся факторам	– потеря значительного числа «умов» вследствие эмиграции
	– острый недостаток в ИТ-специалистах для цифровизации экономики

Таким образом, главной проблемой рынка труда является долгосрочная тенденция снижения численности трудоспособного населения в России, еще более увеличившаяся с учетом введенных санкций 2022 года, имевших цель нарушить экономическую безопасность страны. Главной необходимостью на сегодняшний день является подготовка освободившихся после ухода иностранных компаний с российского рынка, и переподготовка высококвалифицированных специалистов, широко востребованных в производственных и технологичных отраслях экономики. В обязательном порядке необходимо не допускать оттока специалистов из страны, внедряя различные льготы для программистов и работников наиболее проблемных отраслей. Именно этими методами будет обеспечен развивающийся и постоянно совершенствующийся рынок труда, стабильный и снижающийся показатель безработицы в стране, а также независимость рабочих мест российских граждан от западных стран, что гарантирует высокий показатель экономической безопасности в стране.

Список использованных источников

1. Безработица в России 2022: статистика Росстата. URL: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Трудоспособный рекорд. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/14/62541f409a7947ca585aa5ab?ysclid=1agr6fx2b8354988933>: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/14/62541f409a7947ca585aa5ab> (дата обращения: 06.10.2022).
3. Численность взрослого населения России. URL: <https://top-ru/places/588-naselenie-rossii.html> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2017–2020. Межгосударственный статистический комитет СНГ – М. 2021. – 46 с.

5. Рабочая сила, занятость и безработица в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 02.10.2022).
6. IKEA уволила 10 тыс. сотрудников в России. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/10/2022/6347f9ab9a7947e074e3a7a4>
7. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2021–692 с.
8. Слепенкова, Ю. М. Потери человеческого капитала, вызванные эмиграцией / Ю. М. Слепенкова // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 4(193). – С. 112–123. – DOI 10.47711/0868-6351-193-112-123. – EDN SIXBVQ.
9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Д.С. Максимов (Краснодар)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

В условиях создавшейся к данному времени политических и экономических условий, всё большее значение обретает вопрос о дальнейшей судьбе российской экономики. Одна из важнейших ролей при этом отведена машиностроительной отрасли, которая, с одной стороны, во многом определяет развитие остальных отраслей, а с другой, сильно пострадала под воздействием внешних вызовов и угроз.

Предприятия машиностроительного комплекса занимаются проектированием, производством, обслуживанием технологического оборудования и их компонентов. Это важная часть хозяйственного комплекса России. На машиностроение и металлообработку приходится около 20% промышленного производства. Машиностроительный сектор обеспечивает оборудованием все остальные секторы, то есть от его уровня развития зависят результаты работы смежных областей экономики, в том числе, обороноспособность страны.

В структуре машиностроительного комплекса выделяют свыше 100 подотраслей, Ассортимент выпускаемой продукции сектора отличается большим разнообразием, что обуславливает глубокую дифференциацию. В зависимости от потребления энергоресурсов, материалов, трудозатрат выделяют: тяжелое, общее, среднее, точное машиностроение, а также производство металлических изделий и заготовок.

Особенностями машиностроительного сектора являются: материалоемкость, наукоемкость, специализация, широкое развитие

межотраслевых и внутриотраслевых связей, тяготение размещения к источникам сырья или местам потребления готовой продукции.

По некоторым оценкам экономистов, машиностроительный комплекс является довольно неустойчивым к общерыночной конъюнктуре – малейшее замедление развития в экономике сказывается на результатах сектора весьма негативно.

Исходя из этого, проанализируем отдельные экономические показатели, характеризующие состояние машиностроительной отрасли России в современных условиях.

Таблица 1 – Удельный вес машиностроения в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (Источник: Симакова З.Л., 2022. № 51. С. 1878-1886.)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес машиностроения в объеме обрабатывающего производства, %	20,3	19,1	20,2	21,5	22,3	22,3	20,0	21,2	20,5	19,4	18,6
Удельный вес машиностроения в общем объеме производства, %	13,9	12,2	13,3	14,0	14,6	14,6	13,2	13,4	13,9	12,7	11,9

Проанализировав приведенные данные, мы можем отметить, что в рассматриваемом периоде удельный вес машиностроения как в объеме обрабатывающего производства, так и в общем объеме производства идет на спад. Так, за десятилетие с 2008 по 2018 год его удельный вес в объеме обрабатывающего производства снизился на 1,7%, а в общем объеме отечественного производства – на 2%

Исходя из рисунка 1, можно отметить, что наиболее крупными подсекторами машиностроения являются оборонный, автомобилестроительный и электротехнический с приборостроительным. В процентном соотношении они составляют порядка 36%, 27% и 12% отрасли соответственно.

Отечественному машиностроению присущ целый ряд проблем, которые можно сгруппировать в зависимости от их характера.

1. Проблемы, связанные с развитием машиностроительного комплекса:

низкие темпы роста ведущих подотраслей, а в некоторых случаях и спад производства, нарушение технологических связей, простои многих предприятий, низкие темпы обновления оборудования (например, 60% металлообрабатывающих станков имеет возраст более 10 лет).

2. Необходимость структурной перестройки: значительная часть продукции отечественного машиностроения имела оборонное значение в течение длительного времени, в связи с чем возникла необходимость

перепрофилирования отраслей и обеспечения опережающего роста таких отраслей, как станкостроение, приборостроение, электротехническая и электронная промышленность.

3. Проблемы повышения качества производимых машин: несоответствие подавляющей части отечественного оборудования и машин мировым стандартам, низкая надежность производимых машин.

Рисунок 1 – Структура машиностроительной отрасли России (Источник: Симакова З.Л., 2022, № 51. С. 1878-1886.)

Исходя из выявленных проблем и противоречий, представим SWOT-анализ (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка машиностроительной отрасли России (составлено автором)

Сильные стороны	Слабые стороны
- Инвестиционный потенциал при условии наличия перспективных предприятий.	- Низкие показатели производительности по сравнению с мировыми лидерами; - Технологическое отставание; - Зависимость отрасли от импорта; - Отсутствие материальной базы для производства;

	- Неоптимизированность производственных процессов, организационной структуры;
Перспективы	Риски
- Восстановление отрасли возможно при соблюдении набора условий; - Возможно догнать мировой уровень качества при обеспечении достаточных объемов расходов государства на НИОКР.	- Отрасль зависима от импорта, а потому крайне чувствительна в отношении политико-экономических событий в мире; - Тенденция к смене мировых лидеров производства (укрепление азиатских стран на рынке).

Чтобы добиться эффективного развития машиностроительной отрасли необходимо трансформировать институциональную среду, совершенствовать государственное регулирование и оптимизировать потребление ресурсов, снизить энергетические возможности производства или использовать факторы за счет повышения производительности. На рисунке 2 представлена модель перспективного развития машиностроительной отрасли РФ.

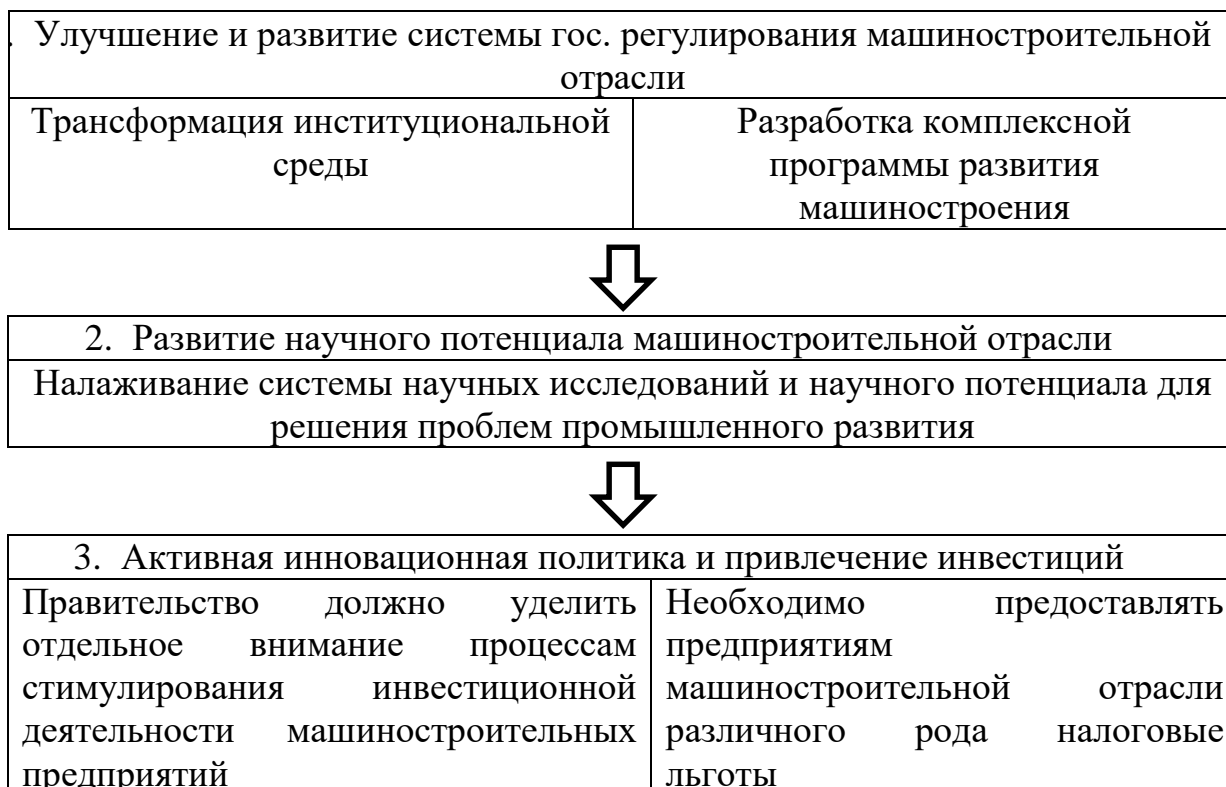

Рисунок 2. Модель перспективного развития машиностроительной отрасли РФ (Источник: Измайлов М.К., 2020, Вопросы региональной экономики. № 3 (44). С. 49-55.)

Необходимо разработать и принять комплексную программу развития машиностроительного сектора, которая будет включать в себя более активное использование разного рода методов государственного регулирования и государственно-частного партнерства, что поспособствует поддержке реализации инвестиционных проектов в машиностроении.

В России необходимо наладить систему научных исследований и научный потенциал для решения проблем промышленного развития машиностроительной отрасли. Дальнейшее развитие данной отрасли России должно базироваться на активной инновационной политике и привлечении инвестиций.

Необходимо предоставить компаниям машиностроительной отрасли различные налоговые льготы для реализации проектов по увеличению масштабных производственных мощностей, а также государственные заказы, преимущественно на инновационную продукцию.

Таким образом, у машиностроительной отрасли России есть необходимый потенциал, однако важен сам вектор развития отрасли, который во многом зависит от особенностей развития национальной экономики и влияния мировых процессов на нее, как, например, степень развития научно-технического прогресса и инновационной деятельности и показатели мирового спроса на продукцию российского машиностроения.

Список использованных источников

1. Алмаматов М.З., Мусиралиева М.Б. Анализ состояния машиностроительной отрасли в КР и предложения по улучшению. (дата обращения: 25.10.2022)
2. Измаилов М.К. Перспективы развития машиностроительной отрасли в контексте неиндустриального развития экономики России. 2020. № 3 (44), с 49-55. (дата обращения: 25.10.2022).
3. Симакова З.Л. Анализ состояния машиностроительной отрасли и тенденции ее развития. 2022. Инновации. Наука. Образование. № 51. С. 1878-1886.
4. Характеристика машиностроительного комплекса. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nalogi.ru/faq/detail.php?ID=1605995> (дата обращения: 22.10.2022)

И.Д. Мощенко (Краснодар)

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В период глобальной и всеобщей компьютеризации и информатизации общества оно все больше испытывает необходимость в разного рода изделиях электронной промышленности, которая является на данный момент одной из базовых и стратегически важных ввиду её

влияния на основополагающие сферы жизни государства. Данная сфера промышленности непосредственно определяет состояние национальной безопасности России. Более того, на сегодняшний день Российская Федерация находится под беспрецедентным количеством санкций, которые в том числе затрагивают электронную промышленность, тем самым затрудняя её развитие. Всё это указывает на безусловную актуальность данной темы.

Электронная промышленность – отрасль экономики, связанная с разработкой и производством оборудования, компонентов и встраиваемого программного обеспечения. В отрасли создаются ключевые технологии разработки и производства компонентов и электронной (в том числе радиоэлектронной) продукции.

Как уже было отмечено, электронная промышленность относится к числу определяющих уровень технологического развития любой страны, в частности, России. Однако стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день ни одна страна мира не является полностью самодостаточной и независимой для функционирования данной отрасли (Рогов, 2020, 91).

Электронная промышленность в России представлена производственными, научными, проектными и иными организациями, общее количество которых составляет около 1600-1700. В Российской Федерации действуют сотни дизайн-центров и ряд производств. В частности, российская микроэлектроника (самая наукоёмкая составляющая электронной промышленности) основана на «фаблесс-схеме», то есть на функционировании бесфабричных компаний (производство проектируемой и разрабатываемой продукции осуществляется на зарубежных заводах). Данный факт, несомненно, указывает на слабую степень независимости и суверенности российской электронной промышленности. Более того, многие бесфабричные организации находятся в зависимости от иностранных технологий (например, процессоры *Vaikal* и *Эльбрус* построены на базе архитектуры *ARM*, которая по происхождению является британской). На данный момент доля электронной промышленности в ВВП Российской Федерации не превышает 2%. Если рассматривать электронную промышленность России в соотношении с мировым сообществом, то доля РФ в таких масштабах не превышает 0,5%.

В ходе исследования был проанализирован показатель экономической безопасности Российской Федерации, который косвенно, но все же относится к электронной промышленности. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Российской Федерации: безусловно, данный показатель учитывает не только электронную промышленность, но и другие, однако он позволяет оценить общий тренд. Так, с 2017 по 2021

наблюдается устойчивая тенденция к понижению (с 7,2% до 5%), что является, конечно, отрицательным сигналом (ОВД = 69%). Все это прямо влияет на уровень экономической безопасности РФ из-за роли и важности инновационных товаров и услуг.

Также были выведены и сформулированы основные её проблемы, преодолев которые, можно рассчитывать на стремительное развитие отрасли: во-первых, отставание технологий на 10–15 лет от мирового уровня. Во-вторых, нехватка производственных мощностей – ввиду санкций импорт в Россию необходимого оборудования стал практически невозможен. Следствием является проблема невозможности обеспечения рынка достаточным объемом продукции. В-третьих, критическая зависимость процессов проектирования и выпуска продукции от зарубежных технологий, включая программное обеспечение. В-четвертых, низкая инвестиционная привлекательность – частные инвестиции в Россию извне на данный момент практически невозможны. Однако долгосрочное инвестирование находится под вопросом во всех странах мира из-за состояния экономической нестабильности и неопределенности: повсеместно происходит ужесточение денежно-кредитной политики из-за опасений кризисов. Пятая проблема: дефицит высококвалифицированных специалистов – обусловлена более выгодными условиями работы за рубежом.

Исходя из этого, исследуем основные направления развития отечественной электронной промышленности, а также предложим дополнительные. Так, в Российской Федерации принимаются меры, направленные на совершенствование данной отрасли: в частности, функционирует «Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2030 года», утвержденная Правительством РФ от 17.01.2020. Она призвана обеспечить развитие данной отрасли в условиях внешних вызовов и угроз.

В соответствии со стратегией, основными направлениями развития отрасли должны стать создание высокотехнологичной продукции на базе российских технических решений, обеспечивающей реализацию национальных проектов, а также доминирование на внутреннем рынке электронной продукции, критически значимой для технологического и экономического развития и безопасности. Таким образом, основной упор делается на импортозамещение, которое по своей сути призвано укреплять технологический суверенитет РФ (Ларин, 2022, 108). Так, данная инициатива направлена на постепенное сокращение доли иностранных комплектующих и оборудования за счет организации их создания в России.

Стратегия также подразумевает внедрение практики постоянной актуализации и обновления перечня перспективных технологий отрасли,

создание технологического задела в виде программно-аппаратных комплексов, обеспечивающих развитие сквозных технологий. Здесь ключевым моментом является стремление создать фабрики, работающие в режиме «фаундри» (осуществить переход с «фаблесс»), то есть локализовать производство на территории России, тем самым снизив зависимость от иностранных производственных мощностей.

Что касается мер, не входящих в рамки уже упомянутой стратегии, то имеют место следующие предложения: во-первых, в России необходимо создать правовой механизм и основу для управления предприятиями и собственностью иностранных инвесторов, прекративших свою хозяйственную деятельность в РФ. Во-вторых, необходимо создание в РФ научно-технологической платформы для решения актуальных проблем в области электронной промышленности и высоких технологий в целом (Абдикеев, 2022, 64). Также следует сформировать специальные кластеры для концентрации и оптимизации разработок и производства продукции электронной промышленности. Сюда можно отнести и необходимость кооперации в области разработок и производства с надежными партнерами: странами ЕАЭС и БРИКС. В указанном направлении нет противоречия, так как выигрывать будут все участники вследствие общего доступа к разработкам. В-третьих, не менее важно усилить финансовый контроль для обеспечения целевого использования выделенных фондов денежных средств.

В заключение, следует еще раз подчеркнуть тот факт, что электронная промышленность играет невероятно важную роль в обеспечении экономической безопасности государства, и в России активно принимаются меры по её совершенствованию. Развитие отрасли должно быть приоритетным на ближайшие годы, потому что именно от неё зависит состояние множества других отраслей экономики России. В условиях экономической неопределенности только государство может способствовать развитию электронной промышленности.

Список использованных источников

1. Абдикеев Н. М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // Управленческие науки. 2022. №3. – С. 64-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-vysokotehnologichnyh-otraslyah-promyshlennosti-v-usloviyah-vneshnih-sanktsiy> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Ларин С.Н., Соколов Н.А., Хрусталева О.Е. Развитие российской электронной промышленности: поиск конкурентных преимуществ в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №7. – С. 104-111. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiyskoy-elektronnoy-promyshlennosti-poisk-konkurentnyh-preimuschestv-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 10.10.2022).

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р об утверждении «Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483/> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Рогов В. Ю., Галяутдинов И. И., Ше С. Г. О перспективах развития электронной промышленности на Дальнем Востоке России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. №3. – С.89-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-razvitiya-elektronnoy-promyshlennosti-na-dalнем-vostoke-rossii> (дата обращения: 11.10.2022).

Д.А. Уджуху (Краснодар)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Технологический суверенитет в современной глобальной экономической системе является существенным свойством, необходимым для долгосрочного установления политической субъектности Российской Федерации. Опыт показывает, что искусственное внедрение инноваций не дает ожидаемых результатов для ускорения научно-технического прогресса, поскольку искусственное внедрение инноваций является хрупким, нестабильным процессом и требует постоянного регулирования, что означает постоянные затраты на поддержание жизнеспособности самих инновационных стратегий.

Термин «технологический суверенитет» часто используется для описания различных форм независимости, автономии и контроля над цифровыми технологиями и контентом. Однако интерпретация этого термина может различаться в научном и политическом дискурсе. Трактовка Института Фраунгофера (объединение 72 немецких институтов прикладных исследований) гласит, что это способность государства владеть технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения процветания и конкурентоспособности, а также способность разрабатывать их самостоятельно или получать их из экономики других стран без односторонней структурной зависимости. относятся. В мире нет страны, которая достигла бы полного технологического суверенитета. На ближайшие 10-15 лет в мире экономисты выделяют четыре сценария развития, связанных с технологиями, перезагрузкой мирового порядка и появлением новых связей с общественностью:

«Новый левый национализм» – это лозунги «забирай и делись», равенства и примата национальной экономики;

– построение «зеленого посткапитализма» означает переход от модели прямого зарабатывания денег к приоритетам экологии и углеродного следа;

– «Островизация» – разделение крупных блоков технико-экономического обоснования;

– «Период полураспада» – это период распада международных институтов.

Можно предположить, что наиболее вероятный сценарий в ближайшие годы – «островизация». Крах глобализма и конец глобальной системы безопасности 20-го века практически гарантированы. Перегрузка глобальных технологических рынков, национализация технических стандартов, повторная локализация производства основных товаров. Технологический суверенитет должен решать простые задачи: безопасность, энергетическая, продовольственная независимость, предметы первой необходимости, транспортные коммуникации, производство информации, доступ к средствам производства.

Влияние западных санкций на российскую экономику является свидетельством того, что российская экономика глубоко взаимодействовала со странами Европейского союза. Доля российского импорта товаров и услуг в ВВП в 2020 году составила 21%, что ниже, чем в среднем по ОЭСР (26%), но больше, чем в Индии (19%), Китае (16%), Бразилии (15%) и США (13%). ЕС является основным поставщиком иностранных товаров в Россию, на его долю приходится 34 % всего российского импорта, что значительно больше, чем на долю Китая, на долю которого приходится 24%. ЕС и США вместе обеспечивали 40% всего российского импорта.

На рисунке 1 показан российский импорт по секторам экономики и его стоимость в процентах от ВВП России в период с 2010 по 2020 гг. Данные показывают, что основным российским импортом являются машины, химикаты и другие перерабатывающие товары, и что Россия зависит от остального мира в поставках многих сложных продуктов. Одним из факторов, объясняющих отраслевой профиль российской торговли и ее зависимость, является низкая производительность труда. Производительность труда в России в промышленном секторе составляет 21% от производительности труда в США и 36% от производительности труда в ЕС. Другими словами, российской экономике нужно пять рабочих, чтобы выполнять работу одного американского фабричного рабочего.

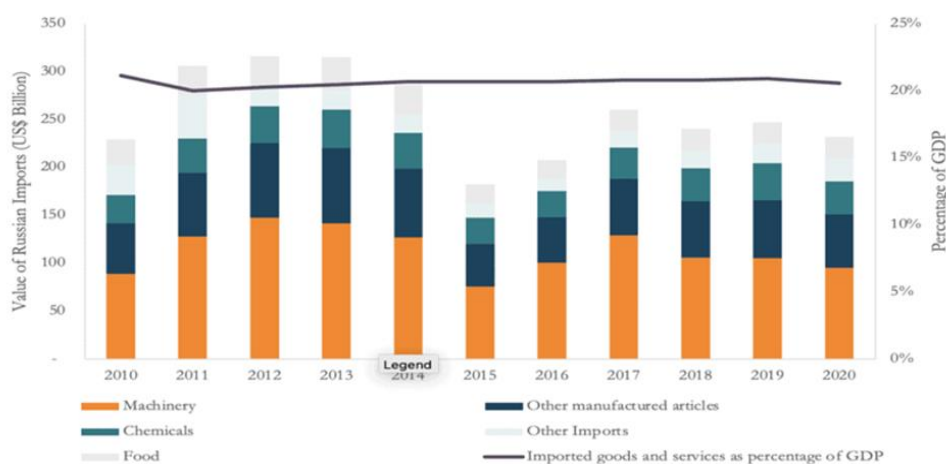

Рисунок 1 – Российский импорт по секторам и импорт товаров и услуг в процентах от ВВП России (UNCOMTRADE, Всемирный банк)

По большинству товарных групп зависимость России от импорта высокотехнологичных товаров оценивается как высокая. В химическом комплексе и машиностроении индекс конкурентных позиций за 2007-2013 годы показывает крайне низкие значения по сравнению с развитыми странами. Доля импорта из стран, которые ввели санкции против России, в машиностроении превышает 60%, что значительно выше, чем в среднем по другим странам мира.

Россия заняла доминирующее положение в глобальных цепочках поставок технологий ядерных реакторов, говорится в отчете, опубликованном 23 мая 2022 г. Центром глобальной энергетической политики Колумбийского университета. С начала XX века Россия экспортировала больше реакторов, чем любой другой крупный поставщик. В 2021 году в эксплуатации находилось 439 атомных энергетических реакторов: 38 из них находились в России, а 42 из них, работающих в других странах, были российского типа ВВЭР (15 из них находились в Украине). По состоянию на конец 2021 года в других странах было построено 15 реакторов по российской технологии.

Страны, у которых уже есть российские модели ядерных реакторов, зависят и обращаются к России за запасными частями и услугами. Даже для стран, не имеющих ВВЭР, включая Соединенные Штаты, Россия является основным поставщиком ряда услуг, связанных с производством ядерного топлива.

Согласно исследованиям, Россия производит около 6% всего неочищенного урана, который добывается ежегодно. Однако уран не попадает в ядерный реактор непосредственно из шахты. Его необходимо преобразовать и обогатить, прежде чем его можно будет использовать в качестве топлива в ядерном реакторе. Россия является здесь доминирующим игроком. В 2020 году Россия владела 40% всей мировой

инфраструктуры по переработке урана, а в 2018 году – 46% всех заводов по обогащению урана в мире.

В заключение можно сказать, что России необходимо достигнуть настоящего технологического суверенитета и создать целостную систему экономического развития, которое по критически важным составляющим не будет зависеть от иностранных институтов. Этот процесс займет 15-30 лет, страна должна будет сформировать несколько десятков собственных разработок. В свою очередь необходимо реализовать ряд мер для достижения технологического суверенитета: разработка программ для поддержки отечественных производств, научно-технических разработок, обучения кадров для важнейших отраслей; совершенствование национального образования, направленное на развитие инноваций; инвестирование значительных средств в инновационные проекты.

Список использованных источников

1. Андреева Ольга / Технологический и финансовый суверенитет: проблемы, противоречия, механизм обеспечения. – том 5, № 4. 2014
2. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: основные направления. политика их реализации в современной России // Вопросы инновационной экономики. – 2022 год. – Том 12. – № 4. – doi: 10.18334/винец.12.4.116433.
3. Кутюр С. Тупен С. (2020) Что означает термин "суверенитет" в цифровом мире? // Бюллетень международных организаций, том 15, № С. (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
4. Питер Тиндерманс / Технологический суверенитет: от шумихи к реальным вопросам. – 2020г.
5. Эриксон Ф., Гвинья О., Шарма В./Проблема зависимости России от импорта. – 2022г.
6. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. 2018. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-suverenitety-rossii-statisticheskie-izmereniya>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абидов Амир Эдуардович, студент 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Авакян Ариана Августиновна, студентка 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Агабекян Роза Кареновна, студентка магистратуры 1 курса направления «Политология» Кубанский государственный университет;

Антонова Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП при Правительстве РФ);

Бабаджян Папик Артурович, аспирант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова;

Баранов Андрей Владимирович, профессор кафедрой политологии и политического управления Кубанский государственный университет, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор;

Башмаков Игорь Станиславович, доцент кафедры политологии и политического управления, кандидат политических наук;

Беляева Наталья Михайловна, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кандидат политических наук;

Боголюбов Александр Александрович, руководитель клуба любителей польского языка, истории, культуры при НКО «Союз поляков на Кавказских Минеральных Водах», доктор гуманитарных наук в области новейшей истории (учёная степень Республики Польша);

Бойко Екатерина Вадимовна, главный специалист ОГБУ «ЧРЦНИТ», Ситуационный центр губернатора Челябинской области;

Бориско Ольга Александровна, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, кандидат политических наук, доцент;

Борисов Данила Игоревич, магистрант кафедры Мировая экономика и международные экономические отношения, Донской государственный технический университет;

Босенко Полина Владимировна, студентка 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный Университет;

Боташева Асият Казиевна, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью, Пятигорский государственный университет, доктор политических наук, доцент;

Бугайчук Татьяна Владимировна, доцент кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, доктор политических наук, доцент;

Булгакова Людмила Сергеевна, студентка 5 курса направления «Политология» Кубанский государственный университет;

Буценко Юлия Дмитриевна, студентка 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Вейсова Ветана Энверовна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова, кандидат культурологии, доцент;

Галстян Карен Арменович студент направления «Международные отношения», Санкт-Петербургский государственный университет;

Галстян Карине Арменовна, студентка направления «Перевод и переводоведение», Кубанский государственный университет;

Ганский Платон Николаевич, ст. лаборант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет;

Гнедаш Анна Александровна, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, кандидат политических наук, доцент;

Говорун Виктория Анатольевна, координатор по молодёжным проектам Регионального исполкома "Общероссийского народного фронта" в Краснодарском крае, ассистент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет;

Говорухина Каринэ Александровна, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, кандидат политических наук, доцент;

Гребенко Егор Дмитриевич ассистент кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова;

Гутенев Максим Юрьевич, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Южно-Уральского государственного университета, кандидат философских наук, доцент;

Джемилева Лутфие Исметовна, студентка 5 курса кафедры политологии и политического управления Кубанский государственный университет;

Домбровская Елизавета Андреевна, студентка направления «Психология» Кубанский государственный университет;

Егупов Александр Викторович, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, кандидат политических наук, доцент;

Егупова Марина Александровна, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, кандидат юридических наук;

Жаде Зуриет Анзауровна, заведующая кафедрой теории государства и права и политологии, Адыгейский государственный университет, доктор политических наук, профессор;

Житина Анастасия Александровна, студентка 5 курса направления «Политология» Кубанского государственного университета;

Журавель Валерия Павловна, студентка 4 курса направления «Конфликтология» Кубанского государственного университета;

Ижик Арина Вячеславовна, студент направления «Публичная политика и управление» Уральский федеральный университет;

Ишутин Алексей Сергеевич, ведущий специалист ГКУ КК Молодежный центр развития молодежи Краснодарского края;

Капшук Антон Юрьевич, соискатель кафедры истории России Кубанский государственный университет, магистр истории Кубанский государственный университет;

Карпика Ростислав Николаевич, студент 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Каспарян Полина Эдуардовна, студентка направления «Социальная работа» Кубанского государственного университета;

Касьянов Валерий Васильевич, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет;

Киреева Оксана Васильевна, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанский государственный университет, кандидат психологических наук;

Клименко Андрей Сергеевич, студент направления «Экономика», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Донской государственный технический университет;

Козина Юлия Павловна, магистрант направления «Зарубежное регионоведение» Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;

Колозов Даниил Павлович, студент 1 курса магистратуры направления «Политология», Кубанский государственный университет;

Кольба Алексей Иванович, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет, доктор политических наук, доцент;

Коряковцева Ольга Алексеевна, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, доктор политических наук, доцент;

Костенко Юлия Витальевна, доцент кафедры политологии и политического управления, кандидат политических наук;

Кострова Екатерина Александровна, лаборант-исследователь, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;

Краснопюр Владимир Сергеевич, студент 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Кудейкина Анастасия Олеговна, студентка 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Кузьменко Нелли Павловна, студентка 1 курса магистратуры направления, «Политология» Кубанского государственного университета;

Кузьмин Пётр Васильевич, профессор кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, доктор политических наук, профессор;

Куценко Александр Валерьевич, страховой агент, САО «РЕСО-гарантия»;

Лалетина Алина Дмитриевна, студентка 5 курса направления «Политология» Кубанский государственный университет;

Лантух Олег Сергеевич, аспирант кафедры организации и планирования местного развития Кубанский государственный университет;

Левченко Даниил Олегович, аналитик АНО «Центр развития гражданского общества Краснодарского края», аспирант 1-го курса, ассистент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет;

Левченко Михаил Сергеевич, студент 4 курса направления «Политология», Кубанский государственный университет;

Леушканова София Михайловна, студентка направления «История и обществознание», Оренбургский государственный педагогический университет;

Лобян Валерий Валентинович, студент 3 курса направления «Политология» Кубанский государственный университет;

Ломко Ирина Григорьевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова, кандидат политических наук, доцент;

Луньков Александр Сергеевич, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Уральский федеральный университет, кандидат исторических наук, доцент;

Людоровская Татьяна Юрьевна, доцент кафедры отечественной и региональной истории Донецкого национального университета, кандидат исторических наук, доцент;

Макарова Анастасия Евгеньевна, студентка 1 курса магистратуры направления «Психология»;

Максимов Денис Сергеевич, студент 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный университет;

Малахова Ольга Юрьевна, заместитель директора Оренбургского института путей сообщения по науке и инновациям, Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения», кандидат педагогических наук, доцент;

Малахова Татьяна Сергеевна, зам. зав. по научной работе, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент;

Мальшева Ольга Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии;

Манучарян Артур Константинович, старший преподаватель кафедры истории России Кубанский государственный университет, кандидат социологических наук;

Матвеев Владимир Александрович, профессор кафедры Отечественной истории XX – XXI вв. Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет, Доктор исторических наук, профессор;

Махалкина Мария Александровна, преподаватель ГБПОУ КК "Краснодарский монтажный техникум", кандидат исторических наук;

Миронцева Светлана Александровна, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет, кандидат политических наук, доцент;

Мирошниченко Инна Валерьевна, зав. кафедрой государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет, доктор политических наук, доцент;

Мощенко Илья Дмитриевич, студент 2 курса направления "Экономическая безопасность", Кубанский государственный университет;

Орлова Елена Александровна, доцент Департамента социологии Финансового университета (Москва, Россия), доцент кафедры коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия), вице-президент НКО «Национальная ассоциация деятелей образования, науки, культуры и искусства «НИКА»

Орфаниди Эльвира Викторовна, соискатель кафедры государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет;

Педанова Екатерина Юрьевна, зав. кафедрой социальной психологии и социологии управления, Кубанский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент;

Пейчев Владислав Иванович, студент направления «Экономика», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ);

Передерий Вероника Анатольевна, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Пильчак Любомир Зиновьевич, магистрант 1 курса направления «Психология» Кубанского государственного университета;

Платов Филипп Евгеньевич, студент 2 курса направления «Психология», Кубанский государственный университет;

Подуруева-Милоевич Виктория Юрьевна, аспирант кафедры государственного управления и менеджмента, РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоградский институт управления;

Подхомутникова Марина Викторовна, старший преподаватель кафедры истории России Кубанский государственный университет, кандидат политических наук;

Попов Анатолий Николаевич, директор Оренбургского института путей сообщения, Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения», кандидат педагогических наук, доцент;

Посисеев Александр Николаевич, магистрант направления «Политология» Кубанский государственный университет;

Прядко Ирина Игоревна, студентка 5 курса направления «Политология» Кубанского государственного университета;

Решетникова Наталья Николаевна, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Донской государственной Технической Университет, кандидат экономических наук, доцент;

Рогочая Галина Петровна, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанский государственный университет, кандидат философских наук, доцент;

Ротарь Михаил Вячеславович, аспирант Кубанский государственный университет, педагог-психолог МБДАОУ «Детский сад № 214»;

Русия Натэлла Тенгизовна, старший преподаватель кафедры государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет;

Рябченко Наталья Анатольевна, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет, кандидат политических наук, доцент;

Савва Елена Владимировна, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанский государственный университет, кандидат философских наук, доцент;

Саенко Антон Сергеевич, учитель истории МБОУ «Основная школа № 56 г. Макеевка»;

Сазантович Алексей Борисович, доцент кафедры политологии и политического управления, кандидат политических наук;

Самаркина Ирина Владимировна, декан факультета управления и психологии, зав. кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, доктор политических наук, доцент;

Самыгина Людмила Владимировна, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Ростовский государственный медицинский университет, кандидат филологических наук, доцент;

Сафонова Ольга Диомидовна, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, кандидат политических наук;

Скрипниченко Людмила Сергеевна, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета, кандидат социологических наук;

Соколов Александр Владимирович, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, доктор политических наук, доцент;

Соколова Виктория Олеговна студентка направления «Экономика», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Донской государственный Технический Университет;

Соловьева Ольга Алексеевна, старший лаборант кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет;

Степанова Анастасия Валерьевна, студент направления «Психология» Кубанского государственного университета;

Стеценко Ольга Сергеевна, студентка 4 курса направления «Реклама и связи с общественностью» Московского педагогического государственного университета;

Тарасов Илья Николаевич, доктор политических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта;

Тарасова Марина Васильевна, научный сотрудник лаборатории конфликтологии Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, кандидат социологических наук;

Телятник Татьяна Евгеньевна, доцент кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет, кандидат политических наук;

Томашевская Ирина Валерьевна, доцент ОНК института образования и гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, кандидат филологических наук;

Томилина Юлия Андреевна, студент направления «Издательское дело», Кубанского государственного университета;

Тузова Полина Романовна, лаборант в отделе политической науки ИНИОН РАН;

Уджуху Дамир Адамович, студент 2 курса направления “Экономическая безопасность”, Кубанский государственный Университет;

Улько Елена Васильевна, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления, кандидат психологических наук, доцент;

Усков Сергей Вячеславович, аспирант кафедры государственной политики и государственного управления;

Фатеева Ангелина Венеровна, студентка направления «Социальная работа» Кубанский государственный университет;

Федоренко Константин Альбертович, аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет;

Филиппова Мария Владимировна, студентка 4 курса направления «Конфликтология» Кубанского государственного университета;

Хандримайлов Алексей Алексеевич, заместитель директора Оренбургского института путей сообщения по учебно-производственной работе, Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»;

Мальцева Дарья Александровна, заместитель декана факультета политологии по молодежной политике, руководитель образовательной программы «Политология», доцент кафедры теории и философии политики, Санкт-Петербургский государственный университет;

Частина Екатерина Сергеевна, студентка направления «Психология» Кубанский государственный университет;

Челан Алина Ионовна, аспирант кафедры государственной политики и государственного управления;

Чичук Елена Юрьевна, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанский государственный университет, кандидат психологических наук;

Шабельникова Ксения Максимовна, студентка 4 курса направления «Конфликтология» Кубанского государственного университета;

Шадже Асиет Юсуфовна, профессор кафедры философии и социологии Адыгейский государственный университет, доктор философских наук, профессор;

Шашкова Ярослава Юрьевна, профессор кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, доктор политических наук, доцент;

Шевченко Елизавета Валерьевна, доцент Высшей школы филологии и межкультурной коммуникации, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, кандидат филологических наук;

Шмакова Дарья Александровна, студентка 1 курс магистратуры направления «Социальная работа», Кубанского государственного университета;

Шпиро Лаура Артуровна, преподаватель кафедры государственной политики и государственного управления Кубанский государственный университет;

Юрченко Виктор Михайлович, доктор философских наук, проф. кафедры политологии и политического управления Кубанский государственный университет;

Юрченко Инна Вадимовна, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южный научный центр Российской академии наук, доктор политических наук, профессор;

Юрченко Наталья Николаевна, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанский государственный университет, кандидат политических наук, доцент;

Ястребова Екатерина Александровна, студентка направления «Социальная работа» Кубанский государственный университет.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>М.Б. Астапова – ректора Кубанского государственного университета.....</i>	3
<i>Григория – митрополита Екатеринодарского и Кубанского.....</i>	5

РАЗДЕЛ I

МОЛОДЕЖЬ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

	Р.К. Агабекян (Краснодар)
TELEGRAM-КАНАЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: АКТОРЫ, КОНТЕНТ И РЕЗУЛЬТАТЫ.....	6
	Е. Г. Антонова (Москва)
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ТРУДАХ И ПРОПОВЕДЯХ АРХИМАНДРИТА АМВРОСИЯ (ДИДЕНКО).....	9
	П.А. Бабаджаниян (Ярославль)
СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	12
	А.В. Баранов (Краснодар)
ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЁЖЬЮ КРЫМА МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	16
	И.С. Башмаков (Краснодар)
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	23
	Н.М. Беляева (Пермь)
СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	26
	А.А. Боголюбов (Пятигорск)
МОЛОДЁЖЬ РОССИИ И ПОЛЬШИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ.....	31
	Е.В. Бойко (Челябинск)
РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АРКТИКЕ.....	35
	О.А. Бориско (г. Краснодар)
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ.....	38
	Д.И. Борисов (Ростов-на-Дону)
СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ КНР В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	41

	А.К. Боташева (Пятигорск)	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ.....		43
	В.Э. Вейсова, П.В. Кузьмин, И.Г. Ломко (Симферополь)	
Н. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ: ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ УЧЕНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....		46
	К.А. Галстян (Краснодар)	
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РФ И АРМЕНИЕЙ.....		53
	К.А. Галстян (Санкт-Петербург)	
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (КОНЕЦ XX–НАЧАЛО XXI В.).....		56
	П.Н. Ганский (Краснодар)	
ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....		60
	А.А. Гнедаш (Краснодар)	
СЕТЕВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЧЕТВЕРТОЙ ВОЛНЫ ФЕМИНИЗМА.....		63
	В.А. Говорун (Краснодар)	
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....		66
	К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник (Краснодар)	
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....		69
	М.Ю. Гутенев (Челябинск)	
УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ.....		73
	Л.И. Джемилева, Г.П. Рогочая (Краснодар)	
СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ.....		77
	А.В. Егупов (Краснодар)	
НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ.....		80
	М.А. Егупова (Краснодар)	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....		83

	З.А. Жаде (Майкоп)	
ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....		86
	А.А. Житина (Краснодар)	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЁЖИ РОССИИ.....		92
	В.П. Журавель, Г.П. Рогочая (Краснодар)	
ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА НА ЕГО ЛИЧНОСТНЫЕ УСТАНОВКИ В КОНФЛИКТЕ.....		97
	А.С. Ишутин (Краснодар)	
ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....		100
	А.Ю. Капшук (Краснодар)	
ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДАХ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....		104
	П.Э. Каспарян (Краснодар)	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ.....		108
	В.В. Касьянов, А.К. Манучарян, Л.В. Самыгина (Краснодар)	
СОЦИАЛЬНАЯ АПАТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....		112
	О.В. Киреева, Л.З. Пильчак (Краснодар),	
ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....		120
	Ю.П. Козина (Санкт-Петербург)	
ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....		123
	Д.П. Колозов (Краснодар)	
ПРОБЛЕМА ПОИСКА КОНСОЛИДИРУЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....		127
	О.А. Коряковцева, Т.В. Бугайчук (Ярославль)	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЯН.....		130

	Ю.В. Костенко (Краснодар)	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....		134
	Е.А. Кострова, А.В. Ижик (Екатеринбург)	
МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО СОНКО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ.....		139
	Н.П. Кузьменко, Д.П. Колозов (Краснодар)	
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РИСКИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФУП КУБГУ.....		141
	А.В. Куценко, К.А. Говорухина (Краснодар)	
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ Г.МОСКВЫ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....		145
	А.Д. Лалетина (Краснодар)	
РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ).....		148
	О.С. Лантух (Краснодар)	
МОТИВАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО ПОТЕНЦИАЛА.....		151
	Д.О. Левченко (Краснодар)	
МОЛОДЕЖЬ В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАНТОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ ПРОЕКТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....		155
	М.С. Левченко, Рогочая Г.П. (Краснодар)	
ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТА "МЯГКОЙ СИЛЫ".....		158
	С.М. Леушканова (Оренбург)	
МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ....		162
	В.В. Лобян (Краснодар)	
НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ.....		164
	А.С. Луньков (Екатеринбург)	
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК МОЛОДОГО КОМАНДИРА РУССКОЙ АРМИИ: ОТ МИРОВЫХ ДО ГИБРИДНЫХ ВОЙН.....		165

	Т.Ю. Людоровская (Донецк)	
СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ.....		168
	А.Е. Макарова, Е.В. Улько (Краснодар)	
КОНФЛИКТНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ.....		174
	О.Ю. Малахова, А.Н. Попов, А.А. Хандримайлов (Оренбург)	
ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА.....		179
	Д.А. Мальцева, О.Д. Сафонова, П.Р. Тузова (Санкт-Петербург)	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РИСКИ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....		183
	В.А. Матвеев (Ростов-на-Дону)	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.А. СТОЛЫПИНА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИНИЦИАТИВЫ.....		186
	М.А. Махалкина (Краснодар)	
ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕГРАДАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.....		193
	С.А. Миронцева (Краснодар)	
ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ.....		196
	И.В. Мирошниченко, А.И. Кольба (Краснодар)	
РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ.....		199
	Э. В. Орфаниди (Краснодар)	
ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ ЛОКАЛЬНОГО УРОВНЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ.....		203
	А.В. Степанова, Е.Ю. Педанова (Краснодар)	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КАРЬЕРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КАК РЕСУРС ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....		206
	В.А. Передерий (Краснодар)	
К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....		210

	Ф.Е. Платов (Краснодар)	
ВОЗМОЖНОСТИ СКРЫТОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПСИХИКУ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....		213
	В.Ю. Подуруева-Милоевич (Волгоград)	
РОССИЯ И СЕРБИЯ: СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....		216
	А.Н. Посисеев, Н.П. Кузьменко (Краснодар)	
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....		219
	М.В. Похомутникова (Краснодар)	
ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ.....		223
	Н.Н. Решетникова, А.С. Клименко, В.О. Соколова (Ростов-на-Дону)	
МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА.....		227
	В.И. Пейчев, Н.Н. Решетникова (Ростов-на-Дону)	
РОССИЯ В ХОДЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ.....		230
	И.И. Прядко, Г.П. Рогочая (Краснодар)	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ КИБЕРВОЙН.....		233
	Ротарь М.В. (Краснодар)	
ПЕРЕЖИВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....		237
	Н.Т. Русия (Краснодар)	
КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....		240
	А.С. Саенко (Макеевка)	
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ У МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА.....		243
	А.Б. Сазантович (Краснодар)	
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....		247

	Самаркина И.В. (Краснодар)	
СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.....		250
	Е.В. Савва, И.В. Самаркина (Краснодар)	
ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ЕВРОПЫ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ КУБАНСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 2022 ГОДА).....		253
	Л.С. Скрипниченко (Краснодар)	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....		257
	А.В. Соколов, Е.Д. Гребенко (Ярославль)	
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ АУДИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН СООБЩЕСТВ СТУДЕНЧЕСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В ВКОНТАКТЕ.....		260
	О.А. Соловьева (Краснодар)	
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ.....		263
	О.С. Стеценко, Е.А. Орлова (Москва)	
СОЗДАНИЕ TELEGRAM-КАНАЛА КАК ФЕНОМЕН 2022 ГОДА.....		267
	И.Н. Тарасов (Калининград)	
ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА.....		274
	М.В. Тарасова (Ростов-на-Дону)	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В РОССИИ.....		277
	Т.Е. Телятник, Л. С. Булгакова (Краснодар)	
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА).....		279
	Ю.А. Томилина (Краснодар)	
ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В АКТИВНОМ СЛОВАРНОМ ЗАПАСЕ МОЛОДЁЖИ.....		282
	Е.В. Улько, К.М. Шабельникова (Краснодар)	
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖЬЮ ЮМОРА В КОНФЛИКТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.....		285

С.В. Усков, О.П. Малышева, Н.А. Рябченко (Краснодар) ДЕЛИБЕРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ: КЕЙС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ».....	288
М.В. Филиппова, Г.П. Рогочая (Краснодар) ВЛИЯНИЕ СИТУАЦИОННЫХ И УСТОЙЧИВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОТЕКАНИЕ КОНФЛИКТОВ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ.....	290
Е.С. Частина, О.В. Киреева (Краснодар) ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНА ПРОКРАСТИНАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ.....	293
А.И. Челан (Краснодар) БОТЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СПОСОБ БОРЬБЫ С ФЕЙКОВЫМИ НОВОСТЯМИ.....	296
Е.Ю. Чичук, Е.А. Домбровская (Краснодар) ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОТРЕБНОСТЕЙ С МОТИВАЦИЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ И МОТИВАЦИЕЙ НА ОБУЧЕНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	300
А.Ю. Шадже (Майкоп) ПАМЯТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	303
Я.Ю. Шашкова (Барнаул) ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ О ПАТРИОТИЗМЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.....	311
Е.В. Шевченко, И.В. Томашевская (Калининград) ЦИФРОВЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРОФЕССИИ ПЕРЕВОДЧИКА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ.....	315
Д.А. Шмакова, Д.П. Колозов (Краснодар) АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ФУП КУБГУ.....	318
Л.А. Шпиро, К.А. Федоренко (Краснодар) НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РФ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОНСТРУКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	322

	В.М. Юрченко (Краснодар)	
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: К ИСТОРИИ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ ОТ КАКОГО НАСЛЕДСТВА МЫ НЕ ОТКАЗЫВАЕМСЯ.....		325
	И.В. Юрченко (Краснодар)	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ.....		328
	Н.Н. Юрченко (Краснодар)	
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....		333
	Е.А. Ястребова, А.В. Фатеева (Краснодар)	
РОССИЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ В ЧЕХИИ.....		339
РАЗДЕЛ II		
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ		
	А.Э. Абидов (Краснодар)	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....		342
	А.А. Авакян, Т.С. Малахова (Краснодар)	
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ.....		346
	П.В. Босенко (Краснодар)	
ОЦЕНКА АВИАПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....		350
	Ю.Д. Буценко (Краснодар)	
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ.....		354
	Р.Н. Карпика (Краснодар)	
УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ.....		358
	В.С. Краснопюр (Краснодар)	
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....		361

	А.О. Кудейкина (г. Краснодар)	
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....		365
	Д.С. Максимов (Краснодар)	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА.....		369
	И.Д. Мощенко (Краснодар)	
РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....		373
	Д.А. Уджуху (Краснодар)	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....		377
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....		381

Научное издание

ХІ СТОЛЫПІНСКІЕ ЧТЕНІЯ
МОЛОДЕЖЬ ХХІ ВЕКА: РОЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 12.12.2022.
Выход в свет 16.12.2022. Формат 60×84 1/16.
Уч.-изд. л. 24,9. Тираж 500 экз. Заказ № 5127
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.